

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Пензенский государственный университет
архитектуры и строительства»
(ПГУАС)

Л.А. Королева, А.А. Королев

**ИСЛАМ, ГОСУДАРСТВО,
ОБЩЕСТВО В СССР
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1960-х –
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-х гг.
(ПО МАТЕРИАЛАМ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ)**

Пенза 2014

УДК 94(470)
ББК 63.3
К68

Рецензенты: доктор исторических наук,
профессор С.В. Белоусов;
доктор исторических наук,
профессор С.Д. Морозов

Королева Л.А.

К68 Ислам, государство, общество в СССР во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х гг. (по материалам Среднего Поволжья): моногр. / Л.А. Королева, А.А. Королев. – Пенза: ПГУАС, 2014. – 228 с.
ISBN 978-5-9282-1105-9

Исследованы и проанализированы на основе обширного круга источников практика, специфика, методы деятельности мусульманских религиозных общин и государственно-исламские отношения в СССР во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х гг. на региональном уровне – в Среднем Поволжье.

Монография подготовлена на кафедре «История и философия» и предназначена для студентов направлений подготовки 54.03.01 «Дизайн»; 23.03.03 «Эксплуатация транспортно-технологических машин и механизмов».

ISBN 978-5-9282-1105-9

© Пензенский государственный университет
архитектуры и строительства, 2014
© Королева Л.А., Королев А.А., 2014

ВВЕДЕНИЕ

Вопреки многочисленным заявлениям о том, что социализм является обществом, где господствует научно-материалистическое мировоззрение, роль религии в жизни советских людей продолжала оставаться весьма весомой. Советское государство и правящая Коммунистическая партия, представлявшие собой фактически единое целое, пытались контролировать данную тенденцию. С тех пор произошло много изменений, но стремление властей контролировать и использовать в своих интересах религию, в целом, ислам, в частности, остается.

В настоящее время российские власти учатся выстраивать отношения с мусульманами внутри постсоветского государства, пытаются определить свой курс в отношении мусульманского зарубежья. Ислам влиял и «продолжает оказывать существенное влияние на различные сферы многих стран мира. Отсюда естественное стремление к осмыслению культурного наследия и идейных традиций народов мусульманского Востока. В нашей стране изучение ислама традиционно имело не только академическое, но и общественно-политическое значение, что обусловлено нашим непосредственным соседством с мусульманскими странами»¹. В.С. Соловьев, русский историк, был убежден, что ислам имеет будущее: он будет распространяться, и что Коран нужен человечеству². Очевидно, что в силу геополитического положения России, специфики ее исторического и культурного развития исламский фактор оказывает и будет оказывать серьезное влияние на ее внутреннюю ситуацию и, в определенной степени, на внешнюю политику.

Степень разработанности отдельных проблем взаимодействия и взаимовлияния власти и мусульманского культа такова, что возникла необходимость в углубленном системном изучении и обобщении данной проблемы, пока что данная область современного научного исторического знания представляется малоразработанной. Отдельные попытки научного анализа различных аспектов сосуществования советской власти и ислама в отечественной науке, с одной стороны, с другой, определенные достижения в этой области ряда зарубежных исследователей окончательно убедили в необходимости и верности выбора объекта исследования и стали предметом изучения.

Объектом исследования является развитие государственно-религиозных отношений и деятельность мусульманских религиозных общин (обрядовая, кадровая, финансовая и т.д.) во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х гг. в Среднем Поволжье.

Предметом исследования в связи с этим избрано взаимодействие и взаимовлияние властных структур, исламских религиозных объединений и

¹ Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. С. 3.

² Соловьев В.С. Магомет. Его жизнь и религиозное учение. Талмуд. Алма-Ата: Анупис, 1991. С. 74.

общества в Среднем Поволжье во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х гг.

Проблема деятельности мусульманских религиозных организаций и их взаимодействия с властью во второй половине 1960 – первой половине 1980-х гг. в СССР в целом, и в частности, в Среднем Поволжье, исследована пока явно недостаточно. Опираясь на проблемно-хронологический характер историографии по данному вопросу, следует определить следующие моменты.

В отечественной историографии по данной теме условно можно выделить следующие периоды:

- первый – вторая половина 1960-х – конец 1980-х гг.;
- второй – конец 1980-х – начало 2000-х гг.

В соответствии с характером и содержанием литературы необходимо ее классифицировать исходя из концептуальной направленности работ.

Теоретической базой литературы первого периода выступает тезис о наступлении в СССР новой стадии развития, конкретно, восстановления народного хозяйства в послевоенные годы и развернутого строительства коммунистического общества, суть заключалась в переходе от социализма к коммунизму, т.е. создания материально-технической базы коммунизма и утверждение принципов коммунизма во всех сферах советской жизни. Затем в качестве идейной базой исследований была взята концепция развитого социализма, основное содержание которой состояло в бескризисном развитии советского общества. Развитие советского общества в период Н.С. Хрущева представлялось довольно схематично, основное внимание сосредотачивалось, главным образом, на времени «оттепели», которая трактовалась как частичная либерализация политического режима, и XX съезд КПСС определялся ее высочайшей и ключевой точкой.

Характерными особенностями историографии первого периода являлось то, что она описывала только положительные достижения, негативные или критические моменты игнорировались, или определялись как «случайные» и «временные», как следствие закономерных и объективных сложностей советских «пионеров». В результате, социалистическая действительность представлялась несколько неправдоподобно, и молодые историки не имели возможности ознакомиться с необходимым материалом и приобрести основные навыки методологического исследования отрицательных процессов в практике советского государства и коммунистической практики партии. Тем не менее, нельзя считать историографию второй половины 1960-х – первой половины 1980-х гг., только необъективной, как и всю последующую – строго научной.

В историографии второй периода отсутствует единая концептуальная направленность, исследования полярны по взглядам авторов – от абсолютного неприятия и отрицания каких-либо позитивных достижений социалистического государства до идеологической индифферентности, что

объясняется раскрепощением общественного сознания и расширением источниковой базы работ. В литературе завершающего этапа «перестройки» (конец 1980-х – начало 1990-х гг.) уже присутствует критический анализ, но в заданных границах ключевых принципов советского клише и коммунистической идеологии. В работах этапа «псевдолиберального варианта» постсоветского развития – 1990-х гг. внимание сосредотачивается, главным образом, на том, что противодействовало советскому режиму, при этом, специфика генезиса социалистического государства оставалась за рамками исследований; и только с конца 1990-х гг. и по сей день происходит складывание взвешенных и нейтральных подходов по данной проблематике.

Второй период в становлении историографии по вопросу деятельности религиозных организаций и их взаимоотношений с государством обусловлен новыми социально-экономическими факторами и, естественно, общественными, и научными, ценностями. Наблюдается «вымывание» основных положений марксистско-ленинской методологии, в частности, доминировавших исторических «официально установленных» концепций. После падения советских режимов в Центральной и Юго-Восточной Европе началось оголтелое отрицание какого-либо позитивного социалистического и советского опыта. После августовских событий 1991 г. критические тенденции, абсолютное неприятие принципов марксистско-ленинской методологии приняли почти «узаконенный» характер.

Этап конца 1990-х – начала 2000-х гг. является более спокойным, так как внимание к советскому периоду советской истории в российском социуме несколько рассеялось, появились другие приоритеты. Тем не менее, достаточно плачевные результаты развития «капитализма» для основных групп населения нашей страны заставляют вновь вернуться к исследованию социалистического прошлого. В настоящее время исследователи государственно-конфессиональных отношений, в частности, исламских, получили возможность работать с закрытыми ранее архивным документами, что, в свою очередь, способствовало расширению научно-методологического «пространства» в изучении истории вопроса; появилась возможность воспроизвести реальную картину взаимоотношений российских властей и религий и, как следствие, избавиться от волюнтаристских подходов в формулировке выводов и практических рекомендаций, что было свойственно советскому периоду историографии в сфере религии и атеизма.

Многочисленную и разноплановую литературу по различным направлениям исследования, исходя из концептуальной направленности, условно можно сгруппировать следующим образом.

Первая группа представляет собой работы общетеоретического плана, которые раскрывают происшедшие изменения в социалистическом государстве во второй половине 1960-х – середине 1980-е гг.; характеризуют общественно-политическую атмосферу того периода, описывают социаль-

но-экономическое и духовное развития СССР; что позволяет в некоторой степени выявить условия и факторы деятельности религиозных организаций, в том числе и мусульманских, определить особенности складывания и развития государственно-конфессиональных взаимоотношений на территории Советского Союза, в целом, и в Среднем Поволжье, в частности.

В историографии первого периода материал излагается достаточно схематично; ключевым является положение о том, что Великая Отечественная война, по мнению большинства исследователей, в некоторой степени затормозила дальнейшую массовую атеизацию населения в СССР, но в послевоенное время переход советских людей на позиции атеизма значительно активизировался («История СССР. Эпоха социализма (1917-1957 гг.)»; М.Т. Иовчук «Культурно-технический подъем трудящихся и его перспективы в период перерастания социализма в коммунизм»; Н.С. Дергалова «Завершающий этап культурной революции в СССР и формирование элементов коммунистической культуры»; «История СССР. Эпоха социализма (1917-1961 гг.)»³ и т.п.).

В литературе этого этапа широкое хождение имеет дефиниция «развитое социалистическое общество», перешедшая тогда из области «научного» прогнозирования в прикладную сферу общественных наук. Активное применение категории «развитой социализм» отслеживается уже с начала 1960-х гг.⁴; в учебной литературе данный термин используется с 1964 г.⁵; в научных исследованиях тезис о построении в СССР развитого социалистического общества утвердился с 1967 г.⁶. В 1971 г. на XXIV съезде КПСС прозвучала подробная характеристика развитого социализма⁷, по которой СССР объявлялся государством истинной демократии с политической системой, реально обеспечивавшей эффективное управление социальными процессами, активизацию участия народа в общественно-политической жизни, гармоничное единство свобод и прав советских граждан с их ответственностью и обязанностями перед обществом и т.п. Формирование у советских людей подлинного коммунистического мировоззрения, компонентой которого выступали атеистические взгляды, декларировалось одним из главных направлений идейно-политической

³ История СССР. Эпоха социализма (1917-1957 гг.). М.: Политиздат, 1959; Иовчук М.Т. Культурно-технический подъем трудящихся и его перспективы в период перерастания социализма в коммунизм. М.: Политиздат, 1960; Дергалова Н. С. Завершающий этап культурной революции в СССР и формирование элементов коммунистической культуры. М.: Политиздат, 1963; История СССР. Эпоха социализма (1917-1961 гг.). М.: Политиздат, 1964.

⁴ См.: Социально-экономические проблемы истории развитого социализма в СССР. М.: Знание, 1976. С. 442-443.

⁵ История СССР. Эпоха социализма / под ред. М.П. Кима. М.: Просвещение, 1964; Берхин И.Б. История СССР. 1917-1964. М.: Просвещение, 1966.

⁶ 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Торжественное заседание ЦК КПСС, Верховного Совета СССР, Верховного Совета РСФСР 3-4 ноября 1967 г.: Стенографический отчет. М.: Политиздат, 1967. С. 68.

⁷ XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза: Стенографический отчет. М.: Политиздат, 1971. С. 62.

работы социалистического государства. В контексте этой методологии были написаны «фундаментальные» исследования того периода – «Развитой социализм: проблемы теории и практики»⁸, «История Коммунистической партии Советского Союза»⁹ и т.д.

Второй этап характеризуется появлением ряда работ, авторы которых стремятся определить сущность политического режима в СССР, выявить присущие социалистическому обществу противоречия. Но главное внимание сосредотачивалось, в основном, на определенных «ключевых» исторических фигурах – Ф.Э. Дзержинском, В.И. Ленине, И.В. Сталине, Н.С. Хрущеве и т.п. Лишь с начала 1990-х гг. издаются работы, в которых рассматривается период второй половины 1940-х – первой половины 1980-х гг. объективно и непредвзято: раскрываются причины и предпосылки грубых деформаций социалистического государства; анализируются проявления и последствия этого в экономической, политической, духовной областях советского общества¹⁰.

Необходимо выделить особо работы последнего времени, посвященные государственным и партийным лидерам периода 1960-1990-х гг., которых оказывали решающее влияние на внутреннюю политику советского государства в целом, на позицию властей в отношении конфессий, в частности¹¹. В связи с тем, что эти исследования написаны, главным образом, «по горячим следам», порой они не содержат объективного научного анализа фактов из советского прошлого российского государства.

Во вторую группу вынесены труды, авторы которых исследуют различные аспекты взаимоотношений социалистических властей и мусульманских религиозных объединений в СССР во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х гг., анализируют эволюцию форм и мето-

⁸ Развитой социализм: проблемы теории и практики. М.: Политиздат, 1979.

⁹ История Коммунистической партии Советского Союза. М.: Наука, 1979.

¹⁰ Аксютин Ю.В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953 – 1964 гг. М.: РОССПЭН, 2004; Аксютин Ю.В., Волобуев О.В. XX съезд КПСС: новации и догмы. М.: ИПЛ, 1991; Власть и оппозиция. Российский политический процесс XX столетия. М.: РОССПЭН, 1995; Вторая мировая война и преодоление тоталитаризма: Российско-германская конференция историков в Волгограде (май 1995 г.) / Институт всеобщей истории РАН, Центр германских исторических исследований, Волгоградский государственный педагогический университет и др. М.: Памятники исторической мысли, 1997; Давыдов С.Г. Неформальное движение советской молодежи: от Сталина до Горбачева. М.: МОСУ, 2001; Данилов А.А. История инакомыслия в России. Советский период. 1917-1991 гг. Уфа: Восточный университет, 1995; Данилов А.А., Пыжиков А.В. Рождение сверхдержавы: СССР в первые послевоенные годы. М.: РОССПЭН, 2001; Горинов М.М., Данилов А.А., Дмитренко В.П. История России. М.: Знание, 1994; XX съезд КПСС и его исторические реальности. М.: Политиздат, 1991; Зубкова Е.Ю. Общество и реформы. 1945–1964. М.: Россия молодая, 1993; Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945-1953. М.: РОССПЭН, 2000; На пороге кризиса: Нарастание застойных явлений в партии и обществе. М.: Политиздат, 1990; Наше Отечество. Опыт политической истории. М.: Терра, 1991. Т. 2; Пихоя Р.Г. Советский Союз: История власти. 1945-1991. М.: РАГС, 1998; Пыжиков А.В. Опыт модернизации советского общества в 1953-1964 годах: общественно-политический аспект. М.: Гамма, 1998; Советская историография. М.: РГГУ, 1996 и т.д.

¹¹ Волкогонов Д.А. Триумф и Трагедия. Политический портрет И.В. Сталина. В 2-х тт. М.: МАПН, 1989; Медведев Р.А. Хрущев. Политическая биография. М.: Книга, 1990; Н.С. Хрущев (1894-1971). М.: РГГУ, 1994; Никита Сергеевич Хрущев: Материалы к биографии. М.: Политиздат, 1989 и т.д.

дов государственно-конфессиональной политики, в целом, и ислама, в частности.

Исследования первого периода имеют четкую идейную базу, ключевым положением которой является тот момент, что в социалистической реальности конфессиональный фактор безоговорочно определялся как негативный, тормозящий или даже противоречивший общественному развитию. Важнейшей целью и непременным условием строительства коммунистического общества объявлялось формирование нового человека, что органически было связано с преодолением религиозных пережитков. Публично заявлялось, что с уничтожением в советском государстве эксплуатации начался полный кризис религии, который, в конечном итоге, привел к ее искоренению в обществе. На XXVI съезде КПСС прозвучало, что СССР стал страной массового атеизма. Провозглашалось, что «марксистско-ленинское учение позволило не только определить судьбы религии, в том числе и ислама, но и пути преодоления религиозной идеологии в процессе формирования научно-материалистического мировоззрения у людей»¹². Утверждалось, что в социалистическом государстве ликвидированы главные социально-экономические корни религии и развенчана мировоззренческая основа религии – идеализм¹³. А.В. Малашенко верно подчеркивает, что «после 1917 года исламоведение, как и все прочие отрасли гуманитарных наук, попало под идеологический контроль коммунистической партии. Изучение ислама оказалось неразрывно связано с его постоянной, идеологизированной критикой. Доминирующим подходом стал подход классово-атеистический»¹⁴.

Тем не менее, в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период государственно-конфессиональные отношения претерпели некоторые изменения, руководство от абсолютно агрессивной и отрицающей политики эволюционировало в сторону относительно «мирного сосуществования». Религия, в первую очередь, православная, расценивалась как составляющая сталинской внутренней политики; конфессии стали активно использовать как средство реализации определенных целей в укреплении внешнеполитического авторитета СССР, расширении международных связей и т.п. В данный период в советской «религиозной» историографии наступает своего рода затишье. «Ровные отношения между церковью и государством сохранялись вплоть до смерти Сталина. Власть продолжала использовать (хотя и с меньшей эффективностью) налаженный инструмент в своей внешнеполитической деятельности. Перемены ... произошли только во второй половине 50-х годов, когда новое руководство сменило

¹² Мавлютов Р.Р. Ислам. М.: Политиздат, 1969. С.142.

¹³ Струмилин С.Г. Проблемы социализма и коммунизма в СССР. М.: Наука, 1965; Бычатын В.Е. Постановка проблем атеизма в трех программах Коммунистической партии. Киев: Политиздат Украины, 1966 и т.д.

¹⁴ Ислам в СНГ. М.: Институт востоковедения РАН, 1998, С. 6-7.

ориентиры прежней политики. Диалог с церковью оказался не нужным, его вновь сменил жесткий курс на гонения и притеснения»¹⁵. Снисходительно-попустительское отношение к религии расценивалось как «сталинское наследие». Но основным мотивом возврата к политике воинствующего отрицания являлось «строительство коммунистического общества» в СССР, что в принципе было совместимо с существованием пережитка капитализма – религиозного сознания. На XXII съезде КПСС прозвучал программный призыв выработать «продуманную и стройную систему научно-атеистического воспитания, которая охватывала бы все слои и группы населения, предотвращала распространение религиозных воззрений, особенно среди детей и подростков»¹⁶. В начале 1960-х гг. Н.С. Хрущев обещал показать советским людям «последнего попа». В связи с этим, исследование «религиозных» аспектов в исторической науке вновь стало актуальным. В 1960-е гг. пропаганду атеизма и «развенчивание» религиозного мировоззрения и обрядности пытались осуществлять с научных позиций.

С середины 1960-х гг. начинает возрождаться классическое историко-культурное направление в рамках традиций российского классического исламоведения (О.Ф. Акимушкин, П.А. Грязневич, С.М. Прозоров, А.Б. Халидов и т.д.), что было напрямую обусловлено формированием самостоятельных мусульманских государств в Африке и Азии к этому времени и стремлением советского руководства найти идейную платформу для взаимовыгодного взаимодействия. С подачи властей с середины 1960-х гг. активизируются исламоведческие исследования специалистов Института востоковедения именно в направлении истории мусульманского Востока по выявлению специфики воздействия исламского культа на политическую, экономическую и духовную сферы восточных сообществ. Кроме того, «импровизации» Н.С. Хрущева несколько ослабили международный престиж страны Советов на мировой арене, в том числе и в исламском мировом сообществе, надо было предпринимать срочные меры к исправлению ситуации и в плане исламоведения. Советские специалисты не участвовали ни в одном из 15 международных совещаний философов, теологов, социологов, проходивших в течение 1964-1968 гг. в Египте, Марокко, Пакистане, Турции и т.д.¹⁷.

Советские востоковеды, ориентированные на исследование «зарубежного» ислама, начинают разрабатывать серьезные теоретические вопросы – взаимодействия и взаимовлияния ислама и национализма, политики, культуры, тенденции возрожденческих процессов, религиозного традиционализма и фундаментализма (Б.С. Ерасов, А.И. Ионова, З.И. Ле-

¹⁵ Данилов А.А., Пыжиков А.В. Рождение сверхдержавы: СССР в первые послевоенные годы. М.: РОССПЭН, 2001. С. 190.

¹⁶ Материалы XXII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политиздат, 1961. С. 111-112.

¹⁷ РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 4. Д. 84. Л.128.

вин, В.В. Наумкин, Л.Р. Полонский, А.В. Сагадеев, М.Т. Степанянц и т.д.). Одним из первых в отечественной науке М.А. Батунский по-новому проанализировал роль ислама, мусульманской культуры в российской истории, изучил принципы методологических подходов в западном исламоведении и т.п.¹⁸. В контексте исследования «зарубежного» ислама специалисты затрагивали отдельные аспекты советского мусульманства. Во второй половине 1960-х гг. на базе Института научного атеизма в СССР были проведены Всесоюзные конференции «Современные национальные движения и религия» (1966 г.), «Модернизация ислама и актуальные вопросы теории научного атеизма» (1968 г.), на которых говорилось о реальном уровне развития советского исламоведения: «У нас нет исламоведения как науки, есть партийный подход»¹⁹.

Провозглашение победы развитого социализма в СССР и включение в Конституцию 1977 г. ст. 52 о свободе совести, по замыслу советских властей, должно было доказать, в первую очередь, мировой общественности, демократический и справедливый характер политической системы социалистического государства. Причем, свобода совести трактовалась, как «органическая неотъемлемая составная часть советской социалистической демократии... Марксистско-ленинское понимание свободы совести в корне отличалось от буржуазного»²⁰. Тем не менее, прежнее положение о невозможности сосуществования коммунистической и религиозной мировоззренческих систем проходило красной нитью в трудах того времени. Однако следует подчеркнуть, что в данный период относительно ровных государственно-конфессиональных отношений уровень научности исследований по религиозной проблеме, в целом, исламской, в частности, существенно возрос. В 1970-1980-е гг. активизируется издание работ по пропаганде и разъяснению советского законодательства о культурах.

В советской исламоведческой литературе достаточно четко были обозначены две тенденции: с одной стороны, исследователей «ислам привлекал как важнейшая составляющая общественно-политической жизни мусульманских государств, без научного осмысления которого невозможно было проводить продуманную внешнюю политику советского государства в том или ином регионе мусульманского Востока», с другой стороны, «хотя и изредка, но появлялись труды, продолжавшие лучшие традиции европейского и отечественного исламоведения. Однако по установившейся в мировом востоковедении традиции исследователи ограничивались преимущественно классическим исламом и практически не рассматривали период Нового и Новейшего времени. При этом в основном исходили из того, что тюркский мир, тем более Поволжье,

¹⁸ Батунский М.А. О некоторых тенденциях в современном западном исламоведении // Религия и общественная мысль народов Востока. М.: Изд-во восточной литературы, 1971. С. 207-240.

¹⁹ РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 4. Д. 84. Л. 113.

²⁰ Атеистический словарь. М.: Политиздат, 1984. С. 396.

является периферией мусульманской цивилизации и поэтому не представляет большого интереса для изучения классического ислама»²¹. Как следствие, авторы рассматривают различные аспекты «исламской» проблемы в СССР, но, в основном, ограничиваясь регионами Средней Азии, Казахстана, Кавказа, в то время как центральные регионы страны традиционного проживания мусульман оказывались за пределами научных интересов специалистов.

Работы по «исламской проблематике» советского и начала постсоветского периодов условно можно классифицировать по следующим темам:

– религия как регулятор общественных отношений, в том числе и в СССР, где в общем контексте рассматривалось мусульманство²²;

– происхождение ислама, течения в исламе, обрядность, философские аспекты мусульманского мышления и т.д.²³;

– социальная доктрина ислама, мусульманская семья, положение женщины по исламу²⁴;

– ислам о государстве, мусульманское право (шариат)²⁵;

– ислам в современном мире – политике, идеологической борьбе и т.д.²⁶. На рубеже 1970-1980-х гг. в связи с усилением влияния исламского фактора в решении международных проблем данное направление стало особо актуальным;

– положение ислама в СССР²⁷;

²¹ Мухаметшин Р.М. Татары и ислам в XX веке. Казань: Фэн, 2003. С. 23.

²² Абдуллаев М.А. Пережитки ислама и их вред. М.: Наука, 1963; Алиева Б.А. Некоторые вопросы эволюции современного ислама. М.: Знание, 1979; Ахадов А.Ф. Ислам в погоне за веком. М.: Политиздат, 1988; Аширов Н. Ислам и нации. Алма-Ата: Казахстан, 1978; Ислам и современность. Л.: Лениздат, 1985; Ислам. М.: Наука, 1991; Ислам. Проблемы идеологии, права, политики и экономики. М.: Наука, 1985; Климович Л.И. Ислам. М.: Наука, 1965; Саидбаев Т.С. Ислам: история и современность. М.: Знание, 1985 и т.д.

²³ Аширов Н. Мусульманская проповедь. М.: Политиздат, 1978; Еремеев Д.Е. Ислам: образ жизни и стиль мышления. М.: Политиздат, 1990; Ислам: происхождение, история и современность. М.: Знание, 1984; Климович Л.И. Книга о Коране, его происхождении и мифологии. М.: Политиздат, 1988; Мавлютов Р.Р. Ислам. М.: Политиздат, 1969 и т.д.

²⁴ Ахмедов А. Социальная доктрина ислама. М.: Политиздат, 1982; Аширов Н. Нравственные поучения современного ислама. М.: Знание, 1977; Вагабов М.В. Ислам и семья. М.: Наука, 1980; Климович Л.И. Ислам и женщина. М.: Наука, 1958; Левада Ю.А. Социальная природа религии. М.: Наука, 1965; Саидбаев Т.С. Ислам и общество: опыт историко-социологического исследования. М.: Наука, 1975; Шайдаева Г.М. Исламская мораль: иллюзия и реальность. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1990; Шайдуллина Л.И. Арабская женщина и современность (Эволюция ислама и женский вопрос). М.: Наука, 1978 и т.д.

²⁵ Ислам: религия, общество, государство / отв. ред. П.А. Грязневич, С.М. Прозоров. М.: Наука, 1984; Керимов Г.М. Учение ислама о государстве и политике. М.: Знание, 1986; Керимов Г.М. Шариат. Закон жизни мусульман. М.: Ленон, 1999; Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и политики. М.: Наука, 1986 и т.д.

²⁶ Ахмедов А. Ислам в современной идейно-политической борьбе. М.: Политиздат, 1985; Ислам в странах Ближнего и Среднего Востока. М.: Наука, 1982; Медведко Л.И., Германович А.В. Именем Аллаха... Политизация ислама и исламизация политики. М.: Политиздат, 1988; Меркулов К. Ислам в мировой политике и международных отношениях. М.: Международные отношения, 1982; Современная идеологическая борьба: вопросы государства и демократии. М.: Наука, 1982; СССР и арабские страны. 1917-1960. М.: Госполитиздат, 1961 и т.д.

²⁷ Аширов Н. Эволюция ислама в СССР. М.: Политиздат, 1973; Барменков А.И. Свобода совести в СССР. М.: Мысль, 1986; Волков Н.С. Государственно-церковные отношения в условиях демократизации общественной жизни. М., 1992; Ислам в СССР: Особенности процесса секуляризации в республиках

– атеизм, вопросы атеистического воспитания, в том числе молодежи²⁸.

Констатировалось, что «победа социализма во всех областях привела в нашей стране к господству атеистического мировоззрения. Большинство мусульман порвало с религией. ... В Поволжье и некоторых других местах среди определенной части населения ислам сохранился в основном лишь как пережиток прошлого. У нас созданы все предпосылки и условия для успешной атеистической работы»²⁹. Советские и партийные органы инициировали проведение различного рода исследований, призванных охарактеризовать типы современного верующего, выявить степень религиозности советского населения, выработать практические мероприятия по ее преодолению, исследовать причины сохранения религиозных «пережитков» в советском обществе, что оформилось в своего рода направление в научной литературе³⁰. К концу 1980-х гг. подобного рода исследования были фактически прекращены. Смена идеологической парадигмы потребовала новых концептуальных подходов в исследованиях религиозности населения. С 1989 г. проблемами религиозности занимался частично Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). В 1991-1995 г. вопросы взаимопроникновения религии и политики исследовали аналитический центр при Президиуме Российской

советского Востока. М.: Мысль, 1983; К обществу, свободному от религии (процесс секуляризации в условиях социалистического общества). М.: Мысль, 1970; Куроедов В.А. Религия и церковь в советском государстве. М.: Политиздат, 1982; Строительство коммунизма и преодоление религиозных пережитков. М.: Изд-во АН СССР, 1966; Кириченко М.Г. Свобода совести в СССР. М.: Юридическая литература, 1985; Смирнов Н.А. Очерки по истории изучения ислама в СССР. М.: Изд-во АН СССР, 1954; Фадеев В.Н. Религиозные проявления и законодательство о религиозных культурах. Ташкент: Фан, 1990 и т.д.

²⁸ Актуальные вопросы атеистического воспитания. Алма-Ата: Казахстан, 1976; Арсенкин В.К. Кризис религиозности и молодежь. М.: Наука, 1984; Атеизм в СССР: становление и развитие. М.: Мысль, 1986; Атеистическое воспитание: Справочник для идеологического актива / Башкалова В.А., Голодненко И.С., Зоц В.А. и др. М.: Политиздат, 1983; Вагабов М.В., Вагабов Н.М. Ислам и вопросы атеистического воспитания. М.: Высшая школа, 1988; Вопросы теории и практики атеистической воспитания. Ташкент: Узбекистан, 1979; Гаджиев С.М. Пути преодоления идеологии ислама. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1963; Коновалов Б.Н. К массовому атеизму. М.: Наука, 1974; Макатов И.А. Атеисты в наступлении: Преодоление пережитков ислама в национальном самосознании. М.: Советская Россия, 1978; Молодежь, религия, атеизм. М.: Молодая гвардия, 1984; Набиев Р.А. У истоков массового атеизма (из опыта атеистической работы партийных организаций Татарии в период строительства социализма). Казань, 1984; Окулов А.Ф. Научное мировоззрение и атеистическое воспитание. М.: Политиздат, 1976; Опыт и проблемы интернационального и атеистического воспитания. Из практики партийных организаций краев, автономных республик и областей Северного Кавказа. М.: Высшая школа, 1976; По этапам развития атеизма в СССР. Сборник статей. М. - Л.: Изд-во АН СССР, 1967; Тажурзина З.А. Актуальные вопросы истории атеизма. М.: Изд-во МГУ, 1979 и т.д.

²⁹ Мавлютов Р.Р. Ислам. М.: Политиздат, 1969. С.144.

³⁰ Акинчиц И.И. Анализ религиозности молодежи и некоторые аспекты ее атеистического воспитания. Минск: Народная света, 1971; Вопросы преодоления религиозных пережитков в СССР. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1966; Дулуман Е.К., Лобовик Б.А., Тангер В.К. Современный верующий: Социально-психологический очерк. М.: Политиздат, 1970; Мандрыгин Л.В. Внутренний мир верующего и причины религиозности. М.: Знание, 1965; Писманик М.Г. Индивидуальная религиозность и ее преодоление. М.: Мысль, 1984; Причины существования и пути преодоления религиозных пережитков. Минск: Народная света, 1965; Строительство коммунизма и преодоление религиозных пережитков. М.: Изд-во АН СССР, 1966; Тагиров Р.Г. Критерий религиозности и типология современных верующих (На примере ислама). Казань: Татарское кн. изд-во, 1972 и т.д.

академии наук (РАН), социологический центр Российского научного фонда; межконфессиональных отношений и религиозности в армии – Институт социально-политических исследований (ИСПИ РАН); межрелигиозных и межконфессиональных отношений – центр «Религия в современном обществе» Российского независимого института социальных и национальных проблем (РНИСиНП), социологический центр МГУ им. М.В. Ломоносова и т.д. Появляется целый ряд принципиально отличной от советской направленности публикаций по данной проблематике³¹.

В работах по «исламской проблематике» предлагалась характеристика этапов «преодоления пережитков» ислама и шариата в СССР. На первом этапе (1920-е гг.) мусульманское духовенство сохраняло влияние на значительную часть верующих и оказывало серьезное сопротивление советским властям – в мечетях активно агитировали против Советов, открыто поддерживали басмаческое движение. На втором этапе (конец 1920-х – 1941-е гг.) в районах традиционного распространения ислама были упразднены шариатские суды, религиозные санкции потеряли юридическую силу, мусульманское духовенство стало более лояльно относиться к советской власти. Т.С. Саидбаев подчеркивал, что «наиболее интенсивный процесс секуляризации районов распространения ислама происходил в 1925–1941 гг.»³². Третий этап «преодоления пережитков» ислама, начавшийся с послевоенных лет, характеризовался массовым отходом верующих от религии, что являлось объективным «закономерным результатом коренных социально-экономических, культурных преобразований»³³, но отчасти и следствием усиления прессинга на верующих, активизацией атеистической агитации и пропаганды. В работах постсоветского периода также встречаются периодизации конфессиональной политики социалистического государства. А.В. Малашенко, характеризуя данную периодизацию, с новых позиций раскрывает и детализирует политику советского государства и Коммунистической партии³⁴. Р.А. Набиев выделяет следующие этапы: 1917-1940 гг.; 1941 – середина 1950 гг.; вторая половина 1950-х – 1980-е гг. Каждый из этих этапов отмечен своими особенностями и характерными чертами. Однако в целом стратегическая линия, связанная с идеей ликвидации религиозных форм сознания, принципиально не претерпела изменений. Имели место лишь разные

³¹ Кулаков П.А. Молодежь и религия (социологический опрос). Новосибирск: НТУ, 1995; Островская-мл. Е.А. Религиозная модель общества: Социологические аспекты институционализации традиционных религиозных идеологий. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2005; Чеснокова В.Ф. Тесным путем: Процесс воцерковления населения России в конце XX века. М.: Академический Проект, 2005 и т.д.

³² Саидбаев Т. С. Ислам и общество. М.: Наука, 1975. С. 151.

³³ Керимов Г.М. Происхождение и социальная сущность ислама и шариата // Ислам: происхождение, история и современность. М.: Знание, 1984. С. 29.

³⁴ Малашенко А.В. Исламское возрождение в современной России. М.: Московский центр Карнеги, 1998. С. 42-67.

сочетания «принуждения» и «убеждения», репрессий и послабления, «штурма» и приемов «осады»³⁵.

Справедливости ради следует заметить, что, несмотря на заданность сверху позиции в отношении религии, к концу 1980-х гг. в некоторых работах звучат осторожные и здравые оценки: «Связь религии и религиозных институтов с историей и культурой определенной нации многогранна, сложна и не одинакова по значению. Наряду с антинародной социальной функцией религии как превратного духовного продукта вообще и конкретной позицией какой-либо церкви, противоречащей национальным интересам определенного народа, возможна и относительно позитивная роль тех или иных конфессий и действий верующих в определенной конкретно-исторической ситуации»³⁶. Некоторые специалисты признавали и определенные перегибы в советской государственно-конфессиональной политике, правда, с оговорками. Так, по замечанию религиоведа И.П. Цамеряна, хотя ошибки и сложности случались в процессе преодоления религиозных предрассудков и тормозили его, тем не менее, объективный рост атеизма продолжался, поскольку «вся обстановка развития социалистической страны в целом давала мощные стимулы для развития атеизма»³⁷. Г.В. Воронцов допускал, что антирелигиозная пропаганда, порою оскорблявшая и унижавшая чувства и убеждения верующих, нанесла определенный «ущерб делу атеистического воспитания масс», но, в целом, это «не могло заслонить огромной положительной работы, которую проводила партия в области атеистического воспитания в годы социалистического строительства»³⁸.

Безусловно, отечественные специалисты признают урон, причиненный советскими властями культуре исламских этносов в ходе кампании по «искоренению» религиозных пережитков. Тем не менее, Р.Г. Ланда верно замечает, что коммунизм в его российском понимании ни в Советской Средней Азии, ни в Азербайджанской ССР не существовал, а партийный функционер всегда воспринимался там, главным образом, как опирающийся на родственник клан представитель власти, и уже только потом как носитель коммунистической идеологии³⁹.

Следует отметить, что работы, обобщавшие значительный социологический материал, в тот период были представлены довольно широко⁴⁰.

³⁵ Набиев Р.А. Ислам и государство. Культурно-историческая эволюция мусульманской религии на Европейском Востоке. Казань: Изд-во Казанского университета, 2002. С. 72.

³⁶ Атеизм в СССР: становление и развитие. М.: Мысль, 1986. С. 101.

³⁷ Цамерян И.П. Коммунизм и религия. М.: Наука, 1967. С. 159.

³⁸ Воронцов Г.В. Ленинская программа атеистического воспитания в действии (1917-1937 гг.). Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1973. С. 148.

³⁹ Ланда Р. Г. Ислам в истории России. М.: Восточная литература, 1995. С. 137.

⁴⁰ Арутюнян Ю.В., Бромлей Ю.В. Социально-культурный облик советских наций. По результатам этносоциологических исследований. М.: Наука, 1986; Дробижина Л.М. Духовная общность народов СССР. Историко-социологический очерк межнациональных отношений, М.: Мысль, 1981; Клибанов А.И. Религиозное сектанство и современность (социально-исторические очерки). М.: Наука, 1969;

Государство было заинтересовано в научном обосновании процесса атеизации советского народа. Как следствие, в 1964 г. организуется Институт научного атеизма АОН при ЦК КПСС, специалисты которого занимались исследованием проблем, в первую очередь, «внутреннего» ислама в СССР, который, естественно, «доживал считанные дни», как утверждала советская пропаганда. Советские социологи начали активно участвовать в рамках Исследовательского комитета по социологии религии в международных форумах и т.п. Конечно, главная цель данных исследований заключалась в подтверждении правильности марксистско-ленинской теории, антирелигиозной политики Коммунистической партии, Советского государства и эффективности ее реализации, тем не менее, фактические данные представляют научный интерес. Именно в трудах исследователей советского периода впервые был сформулирован вывод о том, что этнические мусульмане незначительно подвержены внешним культурным влияниям.

В конце 1980-х – начале 2000-х гг. опубликованы работы, авторы которых пытаются отойти от атеистических штампов и стереотипов при характеристике сущности ислама, объективно взглянуть на положение исламских религиозных объединений в мире, СССР и России⁴¹. Среди авторов исследований по исламской проблематике в этот период были не только узкие специалисты – гуманитарии, главным образом, ученые-востоковеды, специализировавшиеся раньше на проблематике зарубежного Востока, но и религиозные и политические деятели (Р. Гайнутдин, Г. Джемаль, В.Ю. Зорин и т.д.). Особое распространение получает практика проведения конференций и семинаров различного уровня, которые также спо-

Проблемы исследования структуры религиозного сознания. Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1973; Состояние религиозности и атеистического воспитания в регионах традиционного распространения ислама (материалы социологического исследования). М.: Политиздат, 1989; Социальное и национальное: Опыт этносоциальных исследований по материалам Татарской АССР. М.: Наука, 1973 и т.д.

⁴¹ Абдулатипов Р.Г. Судьбы ислама в России: история и перспективы. М.: Мысль, 2002; Алов А.А., Владимиров Н.Г. Ислам в России. М.: Ин-т наследия, 1996; Балтанова Г.Р. Ислам в СССР. Анализ зарубежных концепций. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1991; Баширов Л.А. Ислам и этнополитические процессы в современной России (Точка зрения). М.: РАГС, 2000; Гайнутдин Р. Ислам в современной России. М.: Фаир-Пресс, 2004; Голубчиков Ю.Н., Мнацаканян Р.А. Исламизация России. Тревожные сценарии будущего. М.: Вече, 2005; Джемаль Г. Освобождение ислама. М.: УММА, 2004; Жданов И.В., Игнатенко А.А. Ислам на пороге XXI в. М.: Политиздат, 1989; Игнатенко А.А. Ислам и политика. М.: Институт религии и политики, 2004; Иордан М.В., Кузеев Р.Г., Червонная С.М. Ислам в Евразии. Современные этические и эстетические концепции суннитского ислама, их трансформация в массовом сознании и выражение в искусстве мусульманских народов России. М.: Прогресс – Традиция, 2001; Кобищанов Ю.М. Мусульмане изменяющейся России. М.: РОССПЭН, 2002; Ланда Р.Г. Ислам в истории России. М.: Восточная литература. РАН, 1995; Малашенко А.В. Ислам для России. М.: РОССПЭН, 2007; Малашенко А.В. Исламское возрождение в современной России. М.: Московский Центр Карнеги, 1998; Мусульмане изменяющейся России. М.: Институт российской истории РАН, 2002; Мухаметшин Р.М. Татары и ислам в XX веке. Казань: Фэн, 2003; Набиев Р.А. Ислам и государство. Культурно-историческая эволюция мусульманской религии на Европейском Востоке. Казань: Изд-во Казанского университета, 2002; Постсоветское мусульманское пространство. Религия, политика, идеология. М.: Наука, 1999; Прозоров С.М. Ислам как идеологическая система. М.: Восточная литература РАН, 2004; Силантьев Р.А. История исламского сообщества России. М.: ИХТИОС, 2005; Сюкияйнен Л.Р. Шариат и мусульманско-правовая культура. М.: Институт государства и права РАН, 1997; Хакимов Р.С. Сумерки империи: К вопросу о нации и государстве. Казань: Татарское кн. изд-во, 1993 и т.д.

собствовали складыванию новых подходов и направлений в российском исламоведении⁴².

Однако зачастую ислам в России, давно превратившийся в важнейший фактор ее внутренней и внешней политики, трактовался в исследованиях именно как компонента общественно-политической жизни того или иного региона или государства в целом, а не как этноконфессиональный и культурный феномен. Р.А. Набиев весьма точно выявил особенности отечественного исламоведения 1990-х гг.: «Во-первых, были подняты ранее неведомые пласты российского ислама; во-вторых, одновременно шло изучение прошлого и современных процессов, причем, пропало жесткое искусственное деление на «наш» и «не наш»; в-третьих, ислам изучался как бы изнутри; наконец, исламоведение перестало быть монополией столиц»⁴³.

В современном исламоведении, и особенно четко это проявляется в Татарстане, формируются принципиально новые подходы, что связано, прежде всего, с созданием новых центров по исследованию религии, в целом, и ислама, в частности (Российский исламский университет, отдел исламоведения в Институте истории АН РТ, Институт востоковедения в Казанском университете, Центр «Религия в современном обществе» Российского независимого института социальных и национальных проблем (Институт комплексных социальных исследований РАН), Институт религии и права, Московский Центр Карнеги, Центр религиоведческих и социальных исследований (г. Пермь) и т.д.). Безусловно, Татарстан занимает в данном направлении приоритетное положение, поскольку именно здесь ислам был «фактором выживания» татарской культуры, татарской традиции, рычагом консолидации нации, судьбою разбросанной по российским просторам»⁴⁴.

Отдельной тенденцией в современном исламоведении стали подготовка и издание энциклопедических изданий: «Ислам: Энциклопедический словарь»⁴⁵, многотомный энциклопедический словарь «Ислам на терри-

⁴² Ислам в СНГ. М.: Институт востоковедения РАН, 1998; Ислам в России: традиции и перспективы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 4-5 дек. 1997 г. / Сост.: О.И. Щацаев, Т.С. Саидбаев. М.: М-во РФ по делам нац. и федерат. отношениям, 1998; Ислам в России (Современные этические эстетические концепции суннитского ислама, их трансформация в массовое сознание и выражение в искусстве мусульманских народов России). Второй международный конгресс этнологов и антропологов. Уфа, 1-5 июня 1997 г. Материалы секции «Ислам в России». Научные сообщения, дискуссионные проблемы, методологические подходы / под редакцией С.М. Червонной. М.: ЦИМО, 1997; Ислам: традиции и новации (материалы IV Всесоюзного координационного совещания по проблемам современного исламоведения, Ленинград, 1989. М.: Наука, 1991 и т.д.

⁴³ Малашенко А.В. Ислам и исламоведение в Татарстане // Набиев Р.А. Ислам и государство: Культурно-историческая эволюция мусульманской религии на Европейском Востоке. Казань: Изд-во Казанского университета, 2002. С. 3.

⁴⁴ Малашенко А.В. Ислам и исламоведение в Татарстане // Набиев Р.А. Ислам и государство: Культурно-историческая эволюция мусульманской религии на Европейском Востоке. Казань: Изд-во Казанского университета, 2002. С. 4.

⁴⁵ Ислам: Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991.

тории бывшей Российской империи»⁴⁶, «Ислам на европейском Востоке: Энциклопедический словарь»⁴⁷, «Ислам в Центрально-Европейской части России»⁴⁸ и т.д.

В работах данного периода начинает настойчиво проводиться мысль об особенностях ислама в различных регионах нашей страны, что, безусловно, справедливо. Так, Р. Гайнутдин отмечает, что «ислам в Центральной России и за Уралом в своих традициях имеет отличия от ислама на Северном Кавказе»⁴⁹. Р.М. Мухаметшин пишет, что религиозная ситуация в Поволжском регионе специфична «не только потому, что с этнической точки зрения среди мусульман России на первом месте по численности находятся народы тюркского языкового корня (татары, башкиры, ногайцы и др.), и татары в стране по численности занимают второе место. И не только потому, что мусульмане России, в основном, являются суннитами ханафитского мазхаба, в большей части проживают именно в этом регионе. А в первую очередь потому, что именно среди мусульман этого региона ислам, воздействуя в течение многих веков, проявил многие свои потенциальные и интеллектуальные возможности, которые, без преувеличения, внесли свой вклад в становление российского полиэтничного и поликонфессионального общества и российской государственности»⁵⁰. Специалистами, в первую очередь, социологами, подчеркивалось, что в Поволжье и среди башкирского и татарского населения в остальной части российского государства степень секуляризации среди эмигрантов-азербайджанцев незначительно меньше, чем среди русского населения этих регионов.

Появляются исламоведческие работы по региональной проблематике (Л.Ш. Арсланов, В.О. Бобровников, Л.Ю. Браславский, Ф.Т. Валеев, С.Б. Сенюткин, У.Ю. Идрисов, О.Н. Сенюткина, Ю.Н. Гусева, Д.В. Макаров, А.В. Малашенко, М.З. Хафизов, А.Б. Юнусова и т.д.)⁵¹.

⁴⁶ Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь. Выпуск 1. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1998; Выпуск 2. М., 1999.

⁴⁷ Ислам на европейском Востоке: Энциклопедический словарь Казань: Магариф, 2004.

⁴⁸ Ислам в Центрально-Европейской части России. М.: Медина, 2009.

⁴⁹ Гайнутдин Р. Ислам в современной России. М.: Фаир-Пресс, 2004. С.6.

⁵⁰ Мухаметшин Р.М. Татары и ислам в XX веке. Казань: Фэн, 2003. С. 14.

⁵¹ Арсланов Л.Ш. Татары Нижнего Поволжья и Ставрополья (Язык. Фольклор. Словарь). Набережные Челны: Камаз, 1995; Астраханские татары. Казань: Казанский научный центр, 1992; Бобровников В.О. Мусульмане Северного Кавказа. Обычай, право, насилие. Очерки по истории и этнографии права Нагорного Дагестана. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2002; Браславский Л.Ю. Ислам в Чувашии: Исторические и культурологические аспекты. Чебоксары: Чувашия, 1997; Валеев Ф.Т. Сибирские татары. Культура и быт. Казань: Татарское кн. изд-во, 1993; Сенюткин С.Б., Идрисов У.Ю., Сенюткина О.Н., Гусева Ю.Н. История исламских общин Нижегородской области. Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет, 1998; Макаров Д.В. Официальный и неофициальный ислам в Дагестане. М.: Центр стратегических и политических исследований, 2000; Малашенко А.В. Исламские ориентиры Северного Кавказа. М.: Московский Центр Карнеги, 2001; Хафизов М.З. Нижегородские татары. Очерки истории. Нижний Новгород: Нижполиграф, 1997; Юнусова А.Б. Ислам в Башкирии. 1917-1994. Уфа: Восточный экстерный гуманитарный университет, 1999 и т.д.

Дискуссионным является вопрос о взаимодействии христианской и исламской цивилизаций в России. Внимание к данной проблеме остается повышенным на протяжении длительного времени, учитывая многоконфессиональный характер российского/советского государства⁵². Рассматривая данную проблему, следует иметь в виду, что отношения православных и мусульман в России, по справедливому замечанию Дж. Уорхольды, носят асимметричный характер, поскольку «православные в России – это в основном русские;.. мусульмане же имеют весьма многообразную этническую самоидентификацию...»⁵³.

Р.Г. Ланда, С.М. Прозоров отмечают мирные и добрососедские отношения православных и мусульман: «Территории с мусульманским населением, входившие в состав Российской империи, а затем – в СССР, в течение длительного времени развивались в диалектической связи друг с другом, населявшие их народы имели много общего, как в плане материальных условий, так и в сфере духовной жизни. В рамках единого геополитического пространства шли интеграционные процессы в области общественного уклада, быта, культуры, духовных ценностей»⁵⁴. Р.Г. Ланда характеризует «российскую цивилизацию» как самодостаточную, в силу чего выступавшей как плацдарм для сотрудничества разных этносов и конфессий, в том числе православия и мусульманства⁵⁵.

В свою очередь, А.В. Малашенко, соглашаясь с существованием контактов православных с мусульманами в России, признавая лояльность русских к исламским традициям, считает преувеличенным значение мусульманско-христианского взаимовлияния и воздействия православной культурной традиции на российских мусульман: «С XIV в. ислам и православие существуют в России как бы параллельно, не пересекаясь в плане культурного и идейного взаимовлияния. В целом российскому обществу была свойственна в отношении ислама индифферентность»⁵⁶. А. Кудрявцев считает, что отношения славяно-православных и тюрко-мусульманских этносов носили сложный и неоднозначный характер, и

⁵² Журавский А.В. Христианство и ислам. М.: Наука, 1990; Исламо-христианское пограничье: Итоги и перспективы изучения. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, 1994; История России как многоконфессионального государства: Материалы Всероссийской конференции / под ред. С.Н. Полторака. СПб.: Нестор, 2006; Лопаткин Р.А. Конфессиональный портрет России: К характеристике современной религиозной ситуации. Международная конференция «Свобода совести и обеспечение межрелигиозного взаимопонимания», Москва, 21-22 июня 2001 г. М.: МАРС, 2001; Медведко Л.И. Россия, Запад, Ислам: столкновение цивилизаций? М.: Кучково поле, 2003; Религиозность и конфессиональная принадлежность как фактор межэтнических напряжений. М.: ИЭА РАН, 1996; Христианство, иудаизм и ислам: Верность и открытость. М.: Библейско-Богословский Институт св. апостола Андрея, 2004; Шевченко А.Г. Ислам и христианство. Исторический опыт и перспективы сотрудничества. М.: Наука, 2004 и т.д.

⁵³ Цит. по Верховский А.М. Публичные отношения православных и мусульманских организаций на федеральном уровне // Ислам в России: Взгляд из регионов. М.: Аспект Пресс, 2007. С. 127.

⁵⁴ Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь. Выпуск 1. М.: Восточная литература РАН, 1998 С. 4.

⁵⁵ Ислам в истории России. М.: Восточная литература РАН, 1995. С. 26-27.

⁵⁶ Малашенко А.В. Исламское возрождение в современной России. М.: Московский центр Карнеги, 1998. С. 23, 38.

диалог между ними был маловероятен: «Бесмысленно отрицать тот факт, что исторически православие (как и христианская религия в целом) не относилось – и не могло относиться – к исламу иначе, как к ереси»; в России ислам расценивался общественным мнением как религия малоразвитых восточных обществ⁵⁷. А.М. Верховский развивает данный тезис: «Руководство РПЦ, сколько бы ни произносилось слов о равноудовлетворительных отношениях РПЦ и мусульманских организаций, могло чувствовать себя «старшим партнером», и не только из-за различия в количестве верующих или религиозных организаций. Дело еще и в различии статуса православных и мусульманских деятелей в глазах общественного мнения»⁵⁸. Очень точно высказался по данному поводу Р.С. Хакимов: «Россия – светская страна, и большинство населения составляют православные. В то же время российские условия для мусульман не чуждые, не привнесенные и не вынужденные, они родились в этой стране и считают ее своей. Эта страна не хуже и не лучше, чем мусульманские государства, она просто другая. Миллионы мусульман выросли в России с убеждением, что живут и должны жить в светской стране, считаясь с той культурой, которая выработана за многие столетия»⁵⁹. Причем, как объективно замечает А.М. Верховский, хотя мусульманские деятели и проявляли некоторые инициативы, особенно в настоящее время, «в целом исламское сообщество скорее реагирует на процессы и конкретные инициативы, порождаемые РПЦ и государством»⁶⁰.

Можно согласиться с Г. Емельяновой, утверждающей, что спецификой мусульман Российской империи в отличие от, допустим, Турции, являлось гораздо большее и целенаправленное воздействие на него со стороны немусульманской, т.е. русской нации, в особых условиях – огромные территориальные рамки, слабая концентрация населения, политика «русификации» российских властей и т.д.⁶¹. А.В. Малашенко, в связи с этим, делает весьма ценное замечание: «Ислам, несмотря на глубокие исторические корни, многовековое присутствие на нынешней территории России, на инкорпорированность в российскую цивилизацию, является религией меньшинства. Это, в конечном счете, и определяет место мусульман в конфессиональном и этнополитическом ландшафте российского общества»⁶².

⁵⁷ Кудрявцев А. Исламофобия в постсоветской России // Ислам в СНГ. М.: ИВ РАН, 1998. С. 162-163.

⁵⁸ Верховский А.М. Публичные отношения православных и мусульманских организаций на федеральном уровне // Ислам в России: Взгляд из регионов. М.: Аспект Пресс, 2007. С. 148.

⁵⁹ Хакимов Р. С. Ислам в Поволжье (История, исламская субцивилизация в Татарстане, Евроислам: ключевые понятия) // Авторский материал. 01.2003 // www.kazanfed.ru/authors/khakimov

⁶⁰ Верховский А.М. Публичные отношения православных и мусульманских организаций на федеральном уровне // Ислам в России: Взгляд из регионов. М.: Аспект Пресс, 2007. С. 129.

⁶¹ Емельянова Г. К вопросу о национальной самоидентификации волжских татар в конце XIX – начале XX веков: татаризм, тюркизм и исламизм // Мир ислама. Казань, 1999. № 1/2. С. 109-122.

⁶² Малашенко А.В. Исламское возрождение в современной России. М.: Московский Центр Карнеги, 1998. С. 6.

В отдельный блок следует объединить работы, выдержанные не в строго научном академическом ключе, а, скорее, публицистического содержания, имевшие своей целью формирование соответствующего общественного мнения, дискредитацию служителей культа и т.д.; на обширном «фактическом» материале весьма «убедительно» «разоблачались происки империализма», «раскрывались настоящие цели», «выявлялись истинные лица» священнослужителей культа и верующих, «развенчивалась реакционная сущность» духовенства, в том числе, и мусульманского. С помощью этих материалов активно насаждалось положение о том, что религиозное мировоззрение – абсолютно чужеродное советскому обществу явление, отжившее свой век. Данные «исследования» до 1990-х гг. издавались весьма крупными тиражами⁶³, затем в связи с изменившимися социально-экономическими и идеологическими установками в российском обществе появление подобного рода литературы было прекращено.

В это время в Татарской АССР в серии «Библиотечка атеиста» был издан ряд работ (брошюр) атеистической направленности в популярном изложении (З.А. Ишмухаметов, Г. Клячин, Ю.А. Туишев, Е. Устюжанин, М. Шитин, А.А. Шишкин, А.С. Шофман⁶⁴ и т.д.).

Все «критические» замечания советских идеологов в адрес ислама А. Бенигсен условно подразделял на группы: во-первых, «для опровержения любых религий: ислам изображается классическим «опиумом для народа», устаревшей реакционной идеологией,.. препятствием на пути прогресса, идеалистической доктриной и т.д.»⁶⁵; во-вторых, собственно антиисламские, касавшиеся, главным образом, «антисоциального» и агрессивного характера ислама, его иностранного происхождения, специфики мусульманской нравственности и культуры, священной войны Газавата.

К третьей группе отнесена краеведческая литература, в которой характеризуются социально-экономическое положение Средне-волжского региона, развитие политической, социальной и духовной сферы советского общества, в том числе и вопрос о религиозных объединениях⁶⁶.

⁶³ Агрессия без выстрелов. Куйбышев: Куйбышевское кн. изд-во, 1981; Байрамов Э.З. Зброшенныя четки: Разговор по душам с последователями ислама. М.: Политиздат, 1986; Веселов В.И., Владимиров А.Л. За ширмой святости. Донецк: Донбасс, 1981 и т.д.

⁶⁴ Ишмухаметов З.А. Ислам и его идеология. Казань: Татарское кн. изд-во, 1959; Клячин Г. Сектанство и его сущность. Казань: Татарское кн. изд-во, 1959; Туишев Ю.А. Атеистическое воспитание учащихся в школе. Казань: Татарское кн. изд-во, 1959; Устюжанин Е. Христианские праздники и обряды. Казань: Татарское кн. изд-во, 1959; Шитин М. Об отношении Коммунистической партии и Советского государства к религии и церкви. Казань: Татарское кн. изд-во, 1959; Шишкин А.А., Шофман А.С. Под натиском жизни (Как под натиском жизни «модернизируется» религия). Казань: Татарское кн. изд-во, 1965 и т.д.

⁶⁵ Бенигсен А. Мусульмане в СССР. Казань: Иман, 1999. С. 31.

⁶⁶ История Куйбышевской области (1917-1980). Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1981; Куйбышевская область. Историко-экономический очерк / Под ред. А.Е. Павлова, Л.Е. Гольдштейн. Куйбышев: Куйбышевское кн. изд-во, 1967; Найкшин К.Я. Очерки истории Среднего Поволжья. Куйбышев: Куйбышевское кн. изд-во, 1955; Очерки истории Куйбышевской организации КПСС. Куйбышев: Куйбышевское кн. изд-во, 1983; Очерки истории партийной организации Татарии. Казань: Татарское кн. изд-во, 1973; Очерки истории Пензенской организации КПСС. Саратов: Приволжское кн. изд-во, 1983;

В.А. Мочалов, известный пензенский краевед, объективно подчеркивал, что региональные специалисты сосредотачивали внимание, главным образом, на исследовании деятельности местных советских органов и партийных организаций: «Однако, как правило, изучались сравнительно узкие проблемы руководства отдельными участками народного хозяйства и общественной жизни. Обобщающие работы отсутствовали. ... Явление, подвергнувшееся анализу, не изучалось во всей сложности и противоречивости, рассматривались лишь положительные стороны работы, а негативные оставались в тени»⁶⁷.

В последнее время появились исследования по Поволжскому региону, в целом, отдельным областям, в частности, в которых раскрываются вопросы по истории, этнографии, культуре, религии народов данного края⁶⁸.

Лидерство в изучении вопросов исламоведения на региональном уровне принадлежит специалистам Татарстана⁶⁹. Исследование истории и современного состояния государственно-конфессиональных отношений в Татарстане является основной темой работ сотрудников Совета по делам

Пензенская партийная организация в цифрах и фактах. Саратов: Приволжское кн. изд-во: Пензенское отделение, 1979; Поволжье в Великой Отечественной войне. Куйбышев: Куйбышевское кн. изд-во, 1980; Рабочий класс Татарии. Казань: Татарское кн. изд-во, 1981; Репинецкий А.И., Широков Г.А. Рабочие Поволжья в послевоенные годы (1946-1950). Куйбышев: Куйбышевское кн. изд-во, 1988; Татары Среднего Поволжья и Приуралья. М.: Наука, 1967; Хроника Пензенской областной организации КПСС. 1884-1987 гг. Саратов: Приволжское кн. изд-во, 1988 и т.д.

⁶⁷ Мочалов В.А. Очерк историографии Пензенской организации КПСС // Из истории области. Очерки краеведов. Выпуск 1. Саратов: Приволжское кн. изд-во, 1989. С. 99-100.

⁶⁸ Амирханов Р.У. Ислам в Среднем Поволжье: история и современность. Очерки. Казань: Мастер лайн, 2001; Гильдеев Н.А. Татары Пензенского края. М.: Пеликан, 2008; Ислам и мусульманская культура в Среднем Поволжье: история и современность. Очерки. Казань: Мастер Лайн, 2002; Королева Л.А., Королев А.А. Государство и религиозные объединения во второй половине 1960-х – 1980-х гг. (Пензенская область). Пенза: ПГУАС, 2002; Королев А.А., Ключина Л.В. Религиозные организации Пензенской области (вторая половина 1940 – первая половина 1960-х гг.). Пенза: ПГУАС, 2004; Королева Л.А., Ломовцев А.И., Королев А.А. Мусульманские религиозные организации Среднего Поволжья во второй половине 1940 – первой половине 1980-х гг. (на материалах Пензенского региона). Пенза: ПГУАС, 2007; Кузеев Р.Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала: Этногенетический взгляд на историю. М.: Наука, 1992; Татары. М.: Наука, 2001; Фаизов Г.Б. Государственно-исламские отношения в Поволжье и Приуралье. Уфа: УНЦ РАН, 1995; Халиков А.Х. Происхождение татар Поволжья и Приуралья. Казань: Татарское кн. изд-во, 1978; Этничность и конфессиональная традиция в Волго-Уральском регионе России. М.: Московский Центр Карнеги, 1998 и т.д.

⁶⁹ Ислам в истории и культуре татарского народа. Казань: Редакционно-издательский центр «Школа», 2000; Ислам в татарском мире: История и современность. Материалы международного симпозиума, Казань 29 апреля – 1 мая 1996 г. Казань: ПАНОРАМА - ФОРУМ, 1997; Ислам в Татарстане: Опыт толерантности и культура сосуществования / Под общ. ред. Р.А. Набиева. Казань: Мастер-Лайн, 2002; Исаков Д.М. Проблемы становления и трансформации татарской нации. Казань: Мастер Лайн, 1997; Мухаметдинов Р.Ф. Идеино-политические течения в постсоветском Татарстане (1991-2006 гг.) (Сопоставление с опытом Турции). Казань: Тамга, 2006; Мухаметшин Р.М. Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана в 20 веке. Казань: Татарское кн. изд-во, 2005; Мухаметшин Р.М. Ислам в общественно-политической жизни Татарстана в конце XX века. Казань: Иман, 2000; Мухаметшин Ф.Х., Агеева Л.В. Республика Татарстан: новейшая история. События. Комментарии. Оценки. Казань: Медикосервис, 2000; Современные национальные процессы в Республике Татарстан. Казань: ИЯЛИ КНЦ РАН, 1992. Вып. 1., 1994. Вып. 2.; Столярова Г.Р. Этническая ситуация в Республике Татарстан. М.: ИЭА РАН, 1994; Тагиров И.Р. Очерки истории Татарстана и татарского народа (XX век) / Науч. Совет АН РТ по истории татарского народа и РТ, исторический факультет Казанского университета. Казань: Татарское кн. изд-во, 1999; Татары и Татарстан: Справочник. Казань: Татарское кн. изд-во, 1993; Хакимов Р. История татар и Татарстана: Методологические и теоретические проблемы. Казань: Мастер Лайн, 1999 и т.д.

религий при Кабинете Министров Республики Татарстан В.П. Козлова, И.П. Корнилова, Р.А. Набиева, М.Н. Фасиховой⁷⁰ и т.д.

Особый интерес в контексте исследуемой проблемы представляют местные энциклопедические издания, в которых в систематизированном виде содержится информации об истории, культуре, местах расселения, численности татарского населения регионов Среднего Поволжья, представителях исламского культа и т.д.⁷¹

Четвертая группа представлена обширной литературой, раскрывающей ключевые направления критики ревизионистской и буржуазной «фальсификаций» истории развития социалистического государства в целом во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х гг., положения религиозных организаций в СССР, в частности. Критика концепций буржуазных советологов о положении ислама в СССР занимала достаточно значительное место в работах советских специалистов⁷². Идеальной платформой работ такого плана было развенчание «извращений» политики КПСС и Советского государства по отношению к религии, церкви, верующим, «клеветнических» утверждений о «тяжелой жизни» последователей ислама в СССР, о «преследовании за веру», об обострении «мусульманской проблемы» в стране социализма, о «колониальном характере» экономики регионов традиционного распространения ислама в СССР и т.д. Авторы работ «преднамеренно искажали ход объективных событий, происходивших в нашей стране... Политика КПСС и Советского государства по отношению к исламу... служит веским доказательством лживости

⁷⁰ Набиев Р.А. Ислам и государство. Культурно-историческая эволюция мусульманской религии на Европейском Востоке. Казань: Изд-во Казанского университета, 2002; Ислам в Татарстане: Опыт толерантности и культура сосуществования / Под общ. ред. Р.А. Набиева. Казань: Мастер-Лайн, 2002; Фасихова М.Н. Государственно-церковные отношения в Татарской АССР в 80-х годах // II Республиканская научная конференция молодых ученых и специалистов. Кн. 6. Казань: ДАС КСК ЮГУ, 1996. С. 50; Фасихова М.Н., Козлов В.П. Слагаемые стабильности во взаимоотношениях государства и церкви // Религия и государство в современной России. М.: Московский Центр Карнеги, 1997. С. 84-85 и т.д.

⁷¹ Историко-культурная энциклопедия Самарского края: Персоналии: [В 4 т.] / Администрация Самарской области, Областной центр народного творчества. Самара: Самар. Дом печати, 1993-1995. (Самарская энциклопедия); Пензенская энциклопедия / гл. ред. К.Д. Вишневецкий. Пенза – М.: Большая Российская энциклопедия, 2001; Самарская летопись. В 3-х книгах / под ред. П.С. Кабытова, Л.В. Храмова. Самара, 1993-1997; Татарская энциклопедия: В 5 т. / Гл. ред. М.Х. Хасанов. Казань: Ин-т татарской энциклопедии АН РТ, 2002; Ульяновская – Симбирская энциклопедия / Ред. совет: Н.В. Алексеева (пред.) и др. Ульяновск: Симбирское кн. изд-во, 2000 и т.д.

⁷² Абдуллин М.И. Сражающаяся правда. Критика буржуазных концепций развития социалистических наций Поволжья и Урала. Казань: Татарское кн. изд-во, 1985; Абдуллин М.И., Батыев С.Г. Татарская АССР: реальность и буржуазные мифы. Казань: Татарское кн. изд-во, 1977; Аширов Н., Исмаилов Х. Критика антисоветской фальсификации положения ислама в СССР. М.: Знание, 1982; Балтанова Г.Р. Ислам в СССР. Анализ зарубежных концепций. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1991; Вилков Ю.С. Методологические основы критики буржуазного национализма (Вопросы идеологической борьбы и контрпропаганды). Киев: Вища школа, 1985; Критика буржуазной историографии советского общества. М.: Политиздат, 1972; Критика буржуазных концепций развития социалистических наций Поволжья и Урала. Казань: Татарское кн. изд-во, 1985; Критика фальсификаций национальных отношений в СССР. М.: Мысль, 1984; Лисавцев Э.И. Критика буржуазной фальсификации положения религии в СССР. М.: Мысль, 1975; Национальные отношения в СССР и советология (центры, архивы, концепции). М.: МГИАИ, 1988; Советский Союз глазами буржуазных советологов. М., 1987; Философское наследие мусульманского мира и современная борьба. Научно-аналитический обзор. М.: ИНИОН АН СССР, 1987 и т.д.

утверждений буржуазных фальсификаторов о насильственном отторжении мусульман ... от их традиционной религии – ислама»⁷³. Безусловно, позиция советских специалистов была задана рамками ленинской национальной концепции и, как следствие, не могла быть объективной. Зачастую их критика работ зарубежных исследователей сводилась к выявлению у них различных неточностей, погрешностей и фактических ошибок, по большому счету, не принципиального значения.

С 1990-х гг. подобного рода «изобличавшие и разоблачавшие» работы практически перестали публиковаться. Советские историографы сами признавали «чрезмерную заидеологизированность, политизированность ... общественных наук и стремились отказаться от нее. ... Видимо, вопрос о партийности общественной науки, истории, обществоведения нельзя решить однозначно и определенно»⁷⁴.

Пятую группу составляют исследования зарубежных авторов, посвященные анализу различных аспектов, связанных с тематикой исследования. Необходимо согласиться с И.А. Хроновой, что «даже учитывая антисоветскую ангажированность западных авторов, следует признать их заслуги в развитии темы, которая в рамках советской историографии в целом была подчинена довольно жестким идеологическим стандартам»⁷⁵.

После Второй мировой войны за рубежом образуются научные центры и институты по исследованию СССР, цели которых заключались в изучении реальных процессов, протекавших в стране Советов, и выработки рекомендаций для спецслужб, формулирование основных направлений по дискредитации успеха социалистического режима в глазах мировой общественности и т.д.

В Великобритании с сильными позициями в исследовании Среднего Востока и Центральной Азии ведущей организацией стало Королевское Центральноазиатское общество (Дж. Уиллер). Именно в Англии были сформулированы основы теории о советском колониализме⁷⁶, согласно которой, история региона представлялась как насильственная колонизация, уничтожившая духовную культуру автохтонных народов.

В США был создан центр по изучению урало-алтайских народов в Индианском университете в г. Блумингтоне, причем, изначально ставка делалась советских эмигрантов (Д. Синор). Одним из ведущих американских советологов стал Р. Пайпс⁷⁷.

⁷³ Вагабов М.В. Ислам и вопросы атеистического воспитания. М.: Высшая школа, 1984. С. 102.

⁷⁴ Балтанова Г.Р. Ислам в СССР. Анализ зарубежных концепций. Казань: Изд-во Казанского университета, 1991. С. 58.

⁷⁵ Хронова И.А. Обновление культурной и духовно-нравственной жизни в СССР (1953-1964 гг.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. С. 2.

⁷⁶ Kolarz W. Religion in the Soviet Union. L.: Macmillan, 1961, Seton-Watson H. Nations and States. An Enquiry into the Origins and the Politics of Nationalism. L.: Westview Press, 1977 и т.д.

⁷⁷ Pipes R. In the path of God: Islam and political Power. N. – Y.: Basic Books, 1983; Pipes R. U.S. – Soviet Relations in the Era of Détente. Boulder: Westview Press, 1981.

В Западной Германии в Остфоршунге на основе старых немецких научных исследователей возродилась традиция изучения Восточной Европы, под которой понимался весь советский блок. В то время оформилось два направления специалистов: советологи (Г. Симон) и востоковеды-тюркологи (Б. Шпулер, Б. Хайит и т.д.).

В первую очередь, необходимо отметить работы, которые стремятся выявить содержание тоталитарного режима, в целом, и, в частности, в СССР, что необходимо для анализа причин, предпосылок, условий и специфики конфессиональной практики в социалистическом обществе. Значительного интереса заслуживают исследования зарубежных специалистов, в том числе и «антисоветчиков», в которых затрагиваются различные аспекты духовной, религиозной, внешнеполитической жизни советского государства⁷⁸. Буржуазные советологи исследовали положение мусульман, главным образом, в Средней Азии, Казахстане, на Кавказе. Причем, любой позитив в развитии этих республик трактовался как попытка сделать «витрину социалистической модернизации» для Запада⁷⁹.

В 1960-е гг. на фоне очевидных экономических достижений в СССР и, как следствие, возрастания авторитета идей социализма в третьем мире западные исследователи констатировали, что в Средней Азии, особенно в Казахстане, произошла коренная модернизация практически во всех областях общественного развития – социально-экономической, культурной и т.д., но затраты были слишком высоки⁸⁰.

В связи с изменением идеологической ситуации в 1970-е гг. советологи сконцентрировали свое внимание на вопросах национализма и ислама в СССР. А. Бенигсен доказывал, что в настоящее время исламский фактор представляет собой основную угрозу советскому строю, именно мусульмане СССР в будущем внесут коренные изменения в демографию и характер социалистического режима, хотя и не предрекал распада СССР. Тем не менее, А. Бенигсен считал, что социализм не был для российских мусульман чуждым явлением, они не только восприняли его в контексте освобождения от зависимости от колониальных держав, но способствовали распространению и популяризации большевизма в странах Востока⁸¹. Западные специалисты отмечали, что со стороны мусульманского духо-

⁷⁸ Геллер М.Я., Некрич А.М. Утопия у власти. История Советского Союза с 1917 года до наших дней. М.: МИК, 1995. В 3-х кн.; Кальвакорресси П. Мировая политика после 1945 года: В 2-х кн. М.: Международные отношения, 2000; Проблемы религиозности в зарубежных исследованиях. Федеративный сборник. М., 1988; Churchward L. Contemporary Soviet Government. L.: Routledge and Kegan Paul, 1968; Dissent in the USSR. Politics, ideology and people / Ed. by Rudolf L. Tokes. Baltimore – L.: The Johns Hopkins University Press, 1975; Geoffrey J. Sacks M. Work and Equality in Soviet Society. The Division of Labor by Age, Gender and Nationality. N. - Y.: St. Martin's Press, 1982; Seton-Watson H. Nations and States. An Enquiry into the Origins and the Politics of Nationalism. L.: Westview Press, 1977 и т.д.

⁷⁹ The Soviet Union. The politics of Islamic reassertion. L.: Westview Press, 1981; Soviet Asian frontiers. N.-Y.: Pergamon, 1980 и т.д.

⁸⁰ Conolly V. Beyond the Urals. Economic development in Soviet Asia. L.: Oxford University Press, 1967; Chambre H. Is Kazakhstan the Soviet third world? L.: Westview Press, 1967 и т.д.

⁸¹ Bennigsen A., Wimbush S. Muslims of the Soviet Empire: A Guide. L.: Hurst, 1986.

венства не было противодействия советскому режиму, несмотря на явные притеснения и нарушения их прав⁸². Тем не менее, советские мусульмане сохраняли свою «автономность» и самоидентификацию⁸³. Э. Каррер д'Анкосс утверждала, что в конечном итоге СССР придет к своему неминуемому краху, причем, главная роль отводилась не исламскому фактору, а заинтересованности в распаде самих русских⁸⁴.

Концепция о решающем вкладе мусульман в крушение СССР стала приоритетной в работах советологов 1980-х гг.⁸⁵

Характерной чертой зарубежных исследований по «исламской проблематике» в СССР исследуемого периода являлось то, что традиционные направления изучения мусульманского вопроса пополнялись новыми темами, «преобладавший ранее исторический подход все более вытеснялся политологическим»⁸⁶. Говоря о «конфликте цивилизаций», Д.В. Мухетдинов верно подметил: «... Западные политологи не учитывали, что так или иначе взаимодействие представителей разных культур происходит на той или иной конкретной территории, обладающей своими специфическими особенностями... Западные специалисты игнорируют также тот факт, что любое полиэтничное и поликонфессиональное региональное сообщество неизбежно вырабатывает механизмы конструктивного сотрудничества составляющих его культурных общностей, без которых его существование представляется просто невозможным»⁸⁷.

По мнению исламских советологов, в СССР государственная политика по отношению к исламу менялась в различные периоды: до 1945 г. – «красногвардейская атака» на ислам; с 1945 г. до середины 1980-х гг. – замаскированное подавление мусульманского культа под видом атеистической пропаганды; с середины 1980 г. до настоящего времени – поддержка и использование мусульманской религии, служителей культа и исламских объединений для реализации своих целей, особенно в плане внешней политики. Поворотным моментом во взаимоотношениях советской власти с исламом стали ввод советских войск в Афганистан, исламская революция в Иране, приход к власти в СССР М.С. Горбачева⁸⁸. В

⁸² Religion and Atheism in the USSR and Eastern Europe. L.: Macmillan, 1975; Soviet Nationality Problems. N.-Y.: Columbia University Press, 1971 и т.д.

⁸³ Akiner Sh. Islamic peoples of the Soviet Union. L.: KPI, 1983; Carrere d'Encausse H. L'empire eclate. P.: Flammarion, 1978 и т.д.

⁸⁴ Carrere d'Encausse H. L'empire eclate. P.: Flammarion, 1978.

⁸⁵ Akiner S. Islamic peoples of the Soviet Union. L.: KPI, 1986; Bennigsen A., Broxup M. The Islamic Threat to the Soviet State. L.: Croom Helm, 1983, Islam and Power. L., 1981; Muslims of the Soviet Empire: A Guide. L.: Indiana University Press, 1986 и т.д.

⁸⁶ Балтанова Г.Р. Ислам в СССР. Анализ зарубежных концепций. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1991. С. 58.

⁸⁷ Мухетдинов Д.В. Мусульманские общественные структуры Нижегородского Поволжья: закономерности развития в условиях модернизации современной России. Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Нижний Новгород, 2006. С. 10-11.

⁸⁸ Roy O. Islam and Resistance in Afganistan. Cambridge: Cambridge University Press, 1980; Muslims of the Soviet Empire: A Guide. L.: Indiana University Press, 1986 и т.д.

связи с этим, весьма интересно, хотя далеко не бесспорно, звучит утверждение А. Бенигсена, разводящего позиции в отношении религии советского правительства и КПСС: «Если советское правительство и выказывало признаки терпимости и даже (во время войны) более или менее поощряло религию, коммунистическая партия всегда относилась к религии как к врагу, стоящему на пути прогресса, чье уничтожение должно быть облегчено и ускорено пропагандой и, если нужно, применением мер административного и полицейского порядка»⁸⁹. Но в целом, следует принять тезис Я. Роя, что ислам находился в более благоприятной ситуации в социалистическом обществе, чем все другие религии, за исключением РПЦ: «Следом за ней ислам... был самой привилегированной религией в СССР. Это, конечно не означало, что он мог рассчитывать в Советском Союзе на ту же роль, какую он сыграл в странах мусульманского ареала, но при условии, что его последователи придерживались законов и правил коммунистического режима, ему разрешено было существовать и выживать, вписываясь в условия, в основном, секуляризованного социума – «советского общества»⁹⁰.

Особый интерес представляют труды советологов, имеющие непосредственное отношение к мусульманам Среднего Поволжья в различных ракурсах. П. Верт, характеризуя Волго-Камский регион, подчеркивал его специфичность, заключавшуюся в том, что хотя он издавна входил в Российское государство, но в силу своего географического положения, сохранил конфессиональное и национальное своеобразие⁹¹. По мнению Р. Гераси, народы Волго-Уральского региона имели многоуровневую систему национальной и религиозной идентичности. Он также доказывал наличие глубинных противоречий между светской властью и духовенством в отношении мусульманства и в досоветский период⁹². Представляется интересной трактовка христианизации, в частности, миссионерского направления, в Поволжье второй половины XIX в. Ф. Беннигсен-Брайан, которая определяется как не столько обращение мусульман в православие, сколько препятствование распространению ислама среди уже принявших христианство и анимистов⁹³.

Тем не менее, практически все придерживались линии, что Волго-Камье являлось одним из наиболее благополучных регионов в плане межнациональных и этноконфессиональных отношений.

⁸⁹ Бенигсен А. Мусульмане в СССР. Казань: Иман, 1999. С. 28.

⁹⁰ Рой Я. Ислам в Советском Союзе после Второй мировой войны // Бенигсен А. Мусульмане в СССР. Казань: Иман, 1999. С. 79.

⁹¹ Werth P.W. At the Margins of Orthodoxy: Mission, Governance and Confessional Politics in Russia's Volgo-Kama Region, 1827 - 1905. Ithaca; London: Cornell University Press, 2001.

⁹² Gerasi R.P. Window on East: National and Imperial Identities in Late Tsarist Russia. Ithaca; London: Cornell University Press, 2001.

⁹³ Беннигсен-Брайан Ф. Интерес к Востоку у нас в крови // Гасырлар авазы - Эхо веков. 1996. № 3-4; Она же. Миссионерская деятельность в Поволжье // Татарстан. 1994. № 1-2. С. 110.

Что касается советского периода истории, то М. Родинсон в своей работе «Марксизм и мусульманский мир» доказывает, что образование Татарской и Башкирской автономных республик является ничем иным, как ущемлением прав и свобод и явным ослаблением мусульманских народов⁹⁴. А.А. Рорлих («Волжские татары. Очертание национального возрождения»), одна из немногих исследователей, специализировавшихся на «советском исламе», убеждена в благоприятном влиянии перестроечных процессов, в частности, гласности, для воссоздания настоящей истории татарской нации, возрождения татарской культуры и т.д.⁹⁵

В особую подгруппу следует отнести переводные работы по советской истории в целом, появившиеся в 1990-е гг., представленные, в основном, учебными пособиями⁹⁶. Данная литература позволяет посмотреть на советское прошлое российского общества с позиции исследователя демократического мира с глубоко укоренившимися либеральными традициями. С другой стороны, западно-европейские методологические подходы препятствуют осознанию и пониманию ими специфики ментальности именно советского человека, сформировавшегося при тоталитарном строе и жившего по своим, принципиально отличавшимся от западных, законам.

Шестая группа представлена диссертационными исследованиями советского и постсоветского периода, в том или ином ракурсе затрагивающими проблемы религиозности населения советского государства в исследуемый период⁹⁷.

⁹⁴ Rodinson M. *Marxism and Muslim World*. L.: Zed Books, 1966.

⁹⁵ Rorliche Az. *The Volga Tatars. A Profile in National Resilience*. Stanford: Hoover Institution Press, 1986.

⁹⁶ Боффа Дж. *История Советского Союза*. М.: Международные отношения, 1990; Верт Н. *История советского государства. 1900-1991*. М.: Прогресс, 1991; Хоскинг Дж. *История Советского Союза. 1917-1991*. М.: ВАГРИУС, 1994 и т.д.

⁹⁷ Алимов З.З. *Деятельность Татарской областной партийной организации по атеистическому воспитанию трудящихся (1965-1985 гг.)*. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1985; Балтанов Р.Г. *Утверждение коммунистической нравственности и борьба с пережитками ислама*. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1963; Балтанова Г.Р. *Социально-политический анализ зарубежных концепций эволюции ислама в России и СНГ*. Дис. ... д-ра филос. наук. М., 1994; Баранов А.В. *Исламский фактор в республиках Волго-Камского региона в новейшей истории России (1985-2001 гг.)*. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2002; Гайнутдинов Р.И. *Ислам в современной России (опыт философского анализа)*. Дис. ... канд. филос. наук. М., 2003; Голунов С.В. *Ислам в СНГ в общественно-политической и научной мысли Запада*. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1998; Зорин В.Ю. *Государственная национальная политика в России: историко-политологический анализ*. Дис. ... д-ра полит. наук. М., 2003; Ибрагимов Р.Р. *Государственно-конфессиональные отношения в Татарстане в 1940-1980-е гг.*: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2004; Козлов В.П. *Религиозные объединения республик Среднего Поволжья (первая половина 1990-х гг.)*. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1999; Королев А.А. *Власть и религиозные объединения во второй половине 1960 – первой половине 1980-х гг. (на примере Пензенского региона)*. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2003; Малашенко А.В. *Феномен ислама в политической жизни СССР / СНГ*. Дис. ... д-ра ист. наук. М., 1995; Мустафин Н.А. *Деятельность Татарской партийной организации по атеистическому воспитанию трудящихся в период строительства коммунизма (1959-1965 гг.)*. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1968; Мухаметшин Р.М. *Ислам в общественно-политической жизни татар: возрождение и функционирование религиозных традиций в XX веке*. Автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Казань, 2000; Мухетдинов Д.В. *Мусульманские общественные структуры Нижегородского Поволжья: закономерности развития в условиях модернизации современной России*. Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Нижний Новгород, 2006; Силантьев Р.А. *Этносоциальные, политические и религиозные аспекты раскола*

Таким образом, историографический анализ показывает, что, хотя в научной литературе различные аспекты проблемы исследования были отражены, тем не менее, собственно проблема деятельности мусульманских религиозных организаций в СССР, их взаимоотношения с государством и обществом, в целом, и в Среднем Поволжье, в частности, во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х гг. нуждается в специальном и комплексном изучении с новых методологических позиций.

Источниковая база по теме исследования представлена довольно широко. Условно источники по данной проблематике можно объединить следующим образом.

К первой группе следует отнести архивные материалы.

Значительное количество источников по делопроизводственной документации, статистическим сведениям, социологическим исследованиям, законодательные и подзаконные акты содержится в фондах местных архивов:

- Национального архива Республики Татарстан (НА РТ) и Центрального архива историко-политической документации Республики Татарстан (ЦГА ИПД РТ). Основной массив документов содержится в фонде уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Татарской АССР в НА РТ (Ф. Р-873), в состав которого входят циркуляры, письма, информации, разъяснения Совета по делам религий при Совете Министров СССР, документы Совета по делам религий при Совете Министров по Татарской АССР, сведения о деятельности религиозных объединений по районам Татарской АССР, заявлений и жалобы верующих, статистические отчеты и т.д.; определенный интерес представляют документы фонда Татарского обкома партии (Ф. 15) в ЦГА ИПД РТ;

- Государственного архива Пензенской области (ГАПО) и его подразделения – бывшего партийного архива Пензенской области. В основном, это – фонд уполномоченного Совета по делам религиозных культов по Пензенской области (Ф. 2392), материалы обкома партии (Ф. 37, 148), фонд уполномоченного Совета по делам Русской Православной церкви по Пензенской области (Ф. 2391) и т.д. Особого внимания заслуживают циркуляры, инструкции и другие директивные бумаги, направлявшиеся из столицы в регионы, отражавшие «настроения» советского руководства в сфере государственно-конфессиональных отношений;

исламского сообщества России. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2003; Соломадина Н.А. Мусульманские религиозные организации Пензенской области (вторая половина 1940 – первая половина 1980-х гг.). Дис. ... канд. ист. наук. М., 2005; Тагиров Р.Г. Критерий религиозности и типология современных верующих. (На примере ислама). Дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1972; Фасихова М.Н. Политика Советского государства по отношению к религиозным объединениям в Татарстане (60-80-е гг. XX века). Историко-политический анализ. Дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2002; Хронова И.А. Обновление культурной и духовно-нравственной жизни в СССР (1953-1964 гг.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2005; Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. История, состояние и перспективы развития. Дис. ... д-ра ист. наук. М., 1997 и т.д.

- Государственного архива Ульяновской области (ГАУО) (Р-3705 - фонд уполномоченного по делам религий при Совете Министров СССР по Ульяновской области (1944-1992 гг., причем в отдельные описи выделены личные дела на умерших служителей культа за 1944-1972 гг. (Оп. 2); религиозные дела церквей, мечетей, религиозных объединений за 1942-1990 гг. (Оп. 4); личные дела на уволенных и выбывших служителей культа за 1946-1973 гг. (Оп. 5) и Центра документации новейшей истории Ульяновской области (ЦДНИУО);

- Государственного архива Самарской области (ГАСО) (Р-4089 - фонд уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР при Куйбышевском облисполкоме (1944-1965 гг.); Р-3219 – фонд уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Куйбышевской области (1966-1990 гг.); Самарского областного государственного архива социально-политической истории (ГАСПИ).

Значительное количество источников по проблеме исследования находится в Российском Государственном архиве новейшей истории (РГАНИ). Главным образом, это – документы общего, административного и идеологического отделов аппарата ЦК КПСС (Ф. 4, 5), протоколы заседаний Секретариата ЦК КПСС, материалы Ф. 89, являющегося архивом Президента РФ. Серьезное значение для воссоздания объективной советской действительности имеют докладные записки и информационные справки органов госбезопасности СССР, ЦК КПСС по профилактике и прекращению церковной активности, «Информационные отчеты о состоянии католической, протестантской, армянской церквей, иудейской, мусульманской, буддийской религий и сект»; сообщения агентуры правоохранительных органов и органов госбезопасности о распространении анонимных писем «антиправительственного содержания»; о слухах и разговорах, имеющих хождение среди населения. Определенную ценность для исследования имеют сообщения республиканских, городских, областных комитетов партии; директивы верховных партийных и государственных органов, поскольку данные документы отражали официальную точку зрения на происходившие события, в то же время оказывали воздействие на формирование позиции государственного и партийного руководства к проявлениям религиозности советского народа.

В исследовании задействованы документы Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ) (Ф. Р-661 – фонд Совета по делам религий при Совете Министров РСФСР (1986-1990 гг.); Ф. Р-6991 – фонд Совета по делам религий при Совете Министров СССР (1938-1991 гг.), Российского Государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) (Ф. 17 – ЦК КПСС; Ф. 606 – Академия общественных наук при ЦК КПСС).

В настоящее время в связи с изменением методологических подходов архивные материалы уже не воспринимаются как абсолютная истина.

Пожалуй, следует согласиться с С. Люрманн, которая рассматривает «архивную документацию как разновидность литературного продукта со специфическими социальными последствиями. При таком подходе, значительная часть работы по исторической интерпретации заключается в понимании характеристик отдельных жанров, процесса создания документа и многочисленных слоев авторства, которые содержат многие материалы»⁹⁸.

Вторую группу источников составляют законодательные акты СССР и союзных республик, партийные и партийно-государственные документы – Конституции СССР; Программы Коммунистической партии Советского Союза, материалы съездов и пленумов ЦК КПСС и ЦК республиканских партий; другие документы партии, правительства и различных ведомственных структур, указы, резолюции и прочее; выступления партийных и государственных деятелей.

Третья группа источников представлена мемуарной литературой, как переизданной, так и написанной в последнее время, крупных партийных и государственных функционеров того периода, борцов «за веру» и т.д.⁹⁹ В данном случае необходимо иметь в виду субъективный характер мемуаров, поскольку задача данных материалов состоит не в воссоздании реальной картины прошлого, а в отражении места автора в событиях прошлого, его личных оценок и представлений.

Четвертая группа источников включает документальные сборники, изданные как в СССР/России в последние годы, так и за рубежом¹⁰⁰. Данные материалы документы позволяют выявить место и роль ислама в

⁹⁸ Люрманн С. Что мы можем знать о религиозности советского периода? (Сопоставление архивных и устных источников из послевоенного Поволжья) // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2012. № 3-4. С. 489.

⁹⁹ Арбатов Г.А. Затянувшееся выздоровление: 1953-1985. М.: Международные отношения, 1991; Бурлацкий Ф.М. Вожди и советники: О Хрущеве, Андропове и не только о них. М.: Политиздат, 1989; Крючков В.А. Личное дело. М.: Олимп, 1997; Мустафин Р.А. Силуэты: Литературные портреты писателей Татарстана. Казань: Татарское кн. изд-во, 2006; Плахотнюк И. Кесарево кесарю // Неман. 1995. № 9-10; Рустем Яхин: Материалы. Письма. Воспоминания. Казань: Татарское кн. изд-во, 2002; Фасеев К.Ф. Вспоминая прошедшее. Казань: Изд-во Казанского университета, 1996; Хрущев Н.С. Время. Люди. Власть: Воспоминания. М.: Московские Новости, 1999. В 4-х тт.; Шафиков Я.Д. Семнадцать интервью в конце века: Совершенно не секретно. Казань: Газетно-журнальное изд-во, 1999; Шафиков Я.Д. Фикрят Табеев. Казань: Идел-пресс, 2002 и др.

¹⁰⁰ Документальные материалы о деятельности Духовного управления мусульман Республики Татарстан в период с 14.02.1998 г. по 14.02.1999 г. Казань, 1999; Документальные материалы № 2. О деятельности руководства Духовного управления мусульман Республики Татарстан в период с 14.02.1999 по 14.02.2000 гг. Казань, 2000; Документальные материалы № 3. О деятельности руководства Духовного управления мусульман Республики Татарстан в период с 14.02.2000 по 14.03.2001 г. Казань, 2001; Законодательство России о свободе совести и о религиозных объединениях. Сб. нормативных актов. Сост. Пчелинцев А.В. М.: Институт религии и права, 2000; Ислам в Российской империи. Законодательные акты, описания, статистика / Составитель и автор ввводной статьи, комментарий и приложений Д.Ю. Арапов. М.: Академкнига, 2001; Молодежь и советское законодательство (Сборник документов). М.: Юридическая литература, 1977; О религии и церкви. Сборник документов КПСС и Советского государства. М.: Политиздат, 1981; Об идеологической работе КПСС: Сборник документов. М.: Политиздат, 1983; Образование Татарской АССР. Документы и материалы. Казань: Татарское кн. изд-во, 1963; 58¹⁰. Надзорные производства Прокуратуры СССР по делам об антисоветской агитации и пропаганде. Март 1953-1991. Аннотированный каталог. М.: Международный Фонд «Демократия», 1999 и т.д.

общественно-политической жизни, определить варианты применения исламского фактора в политической действительности, в том числе и в контексте становления государственных и межконфессиональных отношений.

С 1995 г. Казанский Центром по исследованию межнациональных и межрегиональных проблем издается периодическое издание, имеющее прямое отношение к теме исследования, «Панорама-форум».

Пятую группу источников составляют материалы периодической печати, в основном, 1990-2000-х гг. – интервью с религиозными, партийными и государственными деятелями, участниками конфессиональных движений, рассказы о них, как правило, эмоциональные, личностные, субъективные; публикации на базе архивных материалов¹⁰¹. Данные работы были особо значимы в начале 1990-х гг., во время отсутствия аналитических и комплексных научных исследований по конфессиональной проблематике на базе новых методологических подходов. При работе с данными материалами следует учитывать, что «нередко предлагаемые обобщения носят скороспелый характер и к тому же отличаются политической ангажированностью. Как правило, они сводятся к двум позициям: первая – существование на постсоветском мусульманском пространстве глобальной исламской угрозы, частью которой является антироссийский исламский заговор, вторая – убежденность в том, что активность радикального ислама в Центральной Азии, на Кавказе, в мусульманских регионах России является, прежде всего (если не исключительно) следствием внешнего влияния, «происками» зарубежных сил, в то время как внутренние причины являются вторичными»¹⁰². С. Люрманн подчеркивает: «Архивы, так же как и интервью, отражают многоголосье и многослойность, в котором могли сталкиваться различные интересы. И архивы, и интервью являются скорее интегральными частями исторического процесса, нежели его пассивным отражением»¹⁰³.

В отдельную группу источников следует вынести материалы Интернета. Однако использовать интернетовские материалы нужно с особой осторожностью и тщательностью¹⁰⁴.

¹⁰¹ Бекова С. На Пензенской земле есть своя Америка // Молодой ленинец. 2002. № 19. С. 6; Вахитов Т. Нетрадиционный ислам // Звезда Поволжья. 2001. 24-30 мая; Хакимов Р. «Евроислам» в межцивилизационных отношениях // НГ-Религия. 1997. 23 октября; Хакимов Р. Федерализация России: взгляд из Казани // Родина. 1998. № 4. С. 12-14 и т.д.

¹⁰² Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри. М.: АБЦ, 2001. С. 7.

¹⁰³ Люрманн С. Что мы можем знать о религиозности советского периода? (Сопоставление архивных и устных источников из послевоенного Поволжья) // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2012. № 3-4. С. 502.

¹⁰⁴ Ислам в России - <http://ислам-россия.рф>; мусульманский сайт в России - <http://www.umma.ru>; сайт «Ислам в СНГ» - <http://www.islamsng.com>; сайт о жизни мусульман в России - <http://www.islamrf.ru>; сайт «Мечети России» - <http://www.russian-mosques.com>; сайт «Ислам в Пензе» - <http://www.islam-penza.ru> и т.д.

1. МУСУЛЬМАНЕ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ: СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Исторические области распространения ислама на территории СССР охватывали три основные зоны: Средняя Азия и Казахстан, Кавказ, Поволжье и Приуралье. Во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х гг. главным районом проживания татар в России являлся Волго-Уральский регион (3414 тыс. (83,8% татарского населения РСФСР) в 1959 г. и 4010,7 тыс. (81,2% татарского населения в РСФСР) в 1989 г.)¹⁰⁵.

Под Поволжьем понимается территория, прилегающая к среднему и нижнему течению Волги или близко к ней расположенная и экономически тяготеющая к ней¹⁰⁶. В Поволжском экономическом районе традиционно выделяют два региона – Среднее Поволжье и Нижнее Поволжье. К Среднему Поволжью относят Татарскую, Самарскую (Куйбышевскую), Пензенскую и Ульяновскую области¹⁰⁷.

Среднее Поволжье является одним из крупнейших регионов России по территории, населению и экономическому потенциалу. Многонациональное и поликонфессиональное Среднее Поволжье было типичным региональным образованием Центральной России. Основные тенденции в деятельности конфессиональных объединений, в целом, мусульманских, в частности, складывания и развития отношений государства и религиозных формирований в масштабах всей страны достаточно четко прослеживаются на примере многонационального Среднего Поволжья, имея при этом свою специфику. Еще одним аргументом в пользу выбора данного региона является то, что, по точному замечанию Р.М. Мухаметшина, «Среднее Поволжье, даже в условиях отсутствия мусульманских государств, постепенно стало центром реализации универсальных и интегративных способностей ислама»¹⁰⁸; кроме того, «в Среднем Поволжье ислам в течение многих веков способствовал формированию принципов мирного сосуществования между представителями различных конфессий, стал теоретической основой формирования такого явления в общественно-политической жизни, как джадидизм, не препятствовал проникновению в татарское общество общедемократических ценностей. Это свидетельствует об универсальности ислама как этноконфессионального фактора, который в различных ситуациях может проявить себя по-разному»¹⁰⁹.

Поволжские татары, за исключением небольшой этнической группы кряшен (крещеных татар), являются мусульманами-суннитами. В отличие

¹⁰⁵ Татары. М.: Наука, 2001. С. 158.

¹⁰⁶ Советский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 1015.

¹⁰⁷ Экономическая география СССР. РСФСР. М.: Наука, 1974. С. 177-186.

¹⁰⁸ Мухаметшин Р.М. Ислам в общественно-политической жизни Татарстана в конце XX века. Казань: Иман, 2000. С. 3.

¹⁰⁹ Мухаметшин Р.М. Татары и ислам в XX веке (Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана). Казань: Фэн, 2003. С. 5.

от мусульман Кавказа, Средней Азии и Казахстана, мусульмане Поволжья характеризовались длительным сосуществованием с православными, главным образом, русскими, серьезной европеизацией быта и отдыха, включенностью некоторых элементов русской культуры, в том числе языка, в собственную культуру.

В Среднем Поволжье татары размещались следующим образом (тыс. чел.)¹¹⁰:

№ п/п	Национально-территориальное образование	1970 г.	1979 г.	1989 г.
1	Татарская АССР	1536431	1641607	1765404
2	Ульяновская область	122409	134767	159093
3	Куйбышевская (Самарская) область	93687	103605	115280
4	Пензенская область	74838	78236	81307

В Татарской АССР мусульманский культ исповедовало около 45-52% населения¹¹¹. В Пензенской, Ульяновской, Самарской (Куйбышевской) областях ислам был второй по численности религией после православия. В Ульяновской области татары составляли около 12% всего населения региона. Наиболее компактно мусульмане проживали в Старокулаткинском, Павловском, Цильнинском и Заволжском районах края. Татарское население Пензенского региона (5,4% всего населения) проживало в 45 татарских селах 13 районов области. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов по Пензенской области условно подразделял данные населенные пункты по степеням религиозности: повышенная (с. Нижняя Елюзань, Средняя Елюзань, Верхняя Елюзань Городищенского района, Кобылкино Каменского района, Кочелейка Головинщенского района, Индерка Сосновоборского района, Большой Труев Кузнецкого района, население которых характеризовалось стабильно высокой религиозной активностью, доминирующим содержанием мужчин среди верующих и т.д.), умеренная (с. Малый Труев, Татарский Канадей, Бестянка Кузнецкого района, Демино Неверкинского района, где «молодежь ... мечетей не посещает, а если и бывают отдельные случаи посещения молодежью мечетей, то они весьма незначительны, не массовы»¹¹²); относительно низкая (с. Татарский Шелдаис Беднодемьяновского района, Татарское Никольское Пачелмского района, Татарская Пенделка Кузнецкого района, Бигеево Неверкинского района, в которых наблюдалась более низкая посещаемость мечетей верующими, главным образом, пожилых и средних возрастов,

¹¹⁰ Ислам в татарском мире: История и современность. Материалы международного симпозиума, Казань 29 апреля – 1 мая 1996 г. Казань: ПАНОРАМА - ФОРУМ, 1997. С. 210; Татары. М.: Наука, 2001. С. 159,160.

¹¹¹ Давлетшин Т.Д. Советский Татарстан. Теория и практика ленинской национальной политики. Казань: Иман, 2002. Ч. II. С. 314; Галлямов Р. Исламское возрождение в Волго-Уральском макрорегионе: сравнительный анализ моделей Башкортостана и Татарстана // Ислам от Каспия до Урала: макрорегиональный подход. Сборник статей / Научн. ред. Кимитака Мацузато. Саппоро; М.: РОССПЭН, 2007. С. 72.

¹¹² ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 545.

хождения на кладбища не носят массовый характер и т.п.¹¹³). В Куйбышевской (Самарской) области татары среди национальных меньшинств губернии были третьими после чувашей и мордвы и составляли около 3,5% всего населения. Татары концентрировались в 60 татарских населенных пунктах – в г. Куйбышеве, Нефтегорске, Новокуйбышевске, Сызрани, Тольятти, Чапаевске и других городах и в 34 селах с преобладанием татарского населения в Камышлинском, Похвистневском, Елховском, Шенталинском, Челно-Вершинском районах. Помимо татар в Куйбышевской области ислам исповедовали казахи (около 8000 чел.) и башкиры (не более 4000 чел.)¹¹⁴.

В Татарской АССР к 1956 г. количество зарегистрированных мусульманских объединений сократилось до 14¹¹⁵, к 1961 г. – до 11, в свою очередь, число мусульманских религиозных общин, действовавших неофициально, увеличилось до 52¹¹⁶. Уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров Татарской АССР Ф.С. Мангуткин подчеркивал, что необходимо учитывать «особенности Татарской республики, где преобладает мусульманский культ,.. и большое распространение имеют неофициальные общества»¹¹⁷. Так, в ходе единовременного учета в 1961 г. было выявлено 646 неофициально действующих религиозных групп, основная доля которых приходилась на мусульманские¹¹⁸. В Пензенском крае к середине 1960-х гг. было зарегистрировано 13 мусульманских религиозных обществ, в каждом из которых насчитывалось до 3500-4000 чел. верующих. Общее количество верующих мусульман в Пензенском крае составляло свыше 20000 чел. Религиозных мусульманских общин, не имевших разрешения органов государственной власти, насчитывалось 22¹¹⁹. В Ульяновской области насчитывалось 10 официальных мусульманских обществ и 35 незарегистрированных религиозных объединения¹²⁰. В Куйбышевской области в 1958 г. действовало 20 зарегистрированных мусульманских общин в 1958 г., кроме того, насчитывалось 7 незарегистрированных групп верующих мусульман с общей численностью около 3000 чел.; к 1963 г. количество зарегистрированных обществ сократилось до 14, тогда как незарегистрированных стало 18¹²¹. Уполномоченный Совета по Куйбышевской области замечал в связи с этим, что незарегистрированные мусульманские объединения «в некотором отношении ... находятся в

¹¹³ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 42.

¹¹⁴ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 3. Л. 20.

¹¹⁵ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 7. Л. 43.

¹¹⁶ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 7. Л. 101; Д. 11. Л. 6.

¹¹⁷ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 11. Л. 15.

¹¹⁸ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 11. Л. 166.

¹¹⁹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 545.

¹²⁰ ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 55. Л. 7.

¹²¹ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 5. Л. 7; Д. 30. Л. 77, 151; Д. 41. Л. 26.

более выгодном положении по сравнению с зарегистрированными обществами, так как действуют по существу без всякого контроля»¹²².

Реального сокращения мусульманских обществ, несмотря на меньшие цифры, не происходило, поскольку просто возрастало количество «нелегальных» объединений.

Основной состав верующих-мусульман – мужчины и женщины пожилого и преклонного возраста от 55 лет и старше, главным образом, крестьяне-колхозники. Уполномоченный Совета по Пензенской области С.Д. Горбачев отмечал, что «другие слои населения (кустари-ремесленники, рабочие и интеллигенция) стоят от религиозности как бы в стороне»¹²³. Уполномоченный Совета по Куйбышевской области К.Ф. Работалов также подчеркивал, что верующими, в основном, являются колхозники, крестьяне-единоличники, частично рабочие¹²⁴. Уполномоченному Совету по делам религиозных культов по Татарской АССР постоянно докладывали представители власти с мест: «Религиозные обряды среди татарского населения соблюдают преимущественно старики и старухи, а татарская молодежь подавляющим большинством религиозные обряды не соблюдает»¹²⁵. По сведениям уполномоченного Совета по Ульяновской области С.М. Агафонова, около 70% мусульман составляли верующие мужчины старше 60 лет¹²⁶.

Именно верующие мусульмане мужского пола преклонного возраста, сельчане, являлись главными «проводниками» веры. Верующий с Татарский Шелдаис Пензенской области 80-летний И. Уразгильдяев подчеркивал: «Если мы, старики, не требовали бы от своих младших членов семьи, не настаивали бы на соблюдении религиозных обрядов, последние бы совсем не выполнялись. ...Многие наши молодые колхозники не знали бы времени празднования религиозных праздников,.. если бы мы, старики, не напоминали бы им об этом»¹²⁷. Секретарь сельсовета с Большой Труев Пензенской области З. Аббясова, девушка, честно говорила в беседе с уполномоченным Советом по делам религиозных культов по Пензенской области: «Мы, молодежь, не знаем, когда бывают религиозные праздники, но старшие члены семьи стараются напомнить нам об этом»¹²⁸.

Действия мусульман-стариков отличались особой настойчивостью и многообразием и часто выходили за рамки дозволенного государством. Так, сельчане Средней Елюзани Городищенского района Пензенской области в 1958 г. самостоятельно, без согласования с уполномоченным Советом, провели капитальный ремонт пустующего мечетного здания и

¹²² ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 41. Л. 11.

¹²³ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 5. Л. 26.

¹²⁴ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 3. Л. 2.

¹²⁵ НА РТ. Ф. Р-872. Оп. 1. Д. 4. Л. 28.

¹²⁶ ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 84. Л. 14.

¹²⁷ ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 103.

¹²⁸ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 41. Л. 5.

стали добиваться его открытия. Причем, капитальные ремонтные работы проводились с ведома бывшего председателя сельсовета Г.А. Дашкина, директора совхоза Х.Р. Исляева, секретаря парткома совхоза Р.К. Агишева. Незаконные действия верующих были прекращены только при вмешательстве областных органов власти. Во время приема мухтасиба Я.С. Юсупова уполномоченным Совета по делам религиозных культов по Пензенской области ему было заявлено, что облисполком открытие второй мечети в селе не разрешит, поскольку в нем нет необходимости. Затем прозвучало, что «если религиозная община будет и в дальнейшем допускать самоуправленческие действия и попытается самовольно занять пустующее здание мечети, то будет решен вопрос о закрытии и действующей мечети в этом селе, так как религиозная община нарушает установленный законом порядок ее деятельности»¹²⁹. После такого предупреждения Я.С. Юсупов лично выехал в село, провел встречу с верующими и заверил местные власти, что из данного села ходатайств об открытии второй мечети больше поступать не будет. Однако в 1972 г. после объединения двух колхозов в один «Елюзанский» активность верующих мусульман начала проявляться с большей силой. В Совет по делам религий при Совете Министров СССР было направлено коллективное прошение за подписями 348 человек об открытии второй мечети в с. Средняя Елюзань. В июне 1974 г. в редакцию газеты «Пензенская правда» поступило анонимное письмо «от престарелых инвалидов Отечественной войны»: «Мы с просьбой обратились в Москву открыть мечеть, так как тяжело ходящим старикам... Но с каким правом городищенский райисполком отказал? ... Немного, год или два-три, потом жизнь наша сама по себе кончится. Или нам обратиться к товарищу Ермину, как нашему депутату?»¹³⁰. Хотя на каждое обращение давались аргументированные и убедительные отказы от властных структур, поток ходатайств не прекращался. Заявление от Н.Я. Бараева и Ш.С. Бахтеева (№ 745/1 от 3 октября 1974 г.) и коллективное письмо от 22 верующих были направлены в ЦК КПСС, лично Л.И. Брежневу. Поскольку предыдущая практика прошений не возымела действия, то в посланиях начали звучать другие «сюжеты». Верующие обвиняли власти в том, что последние поверхностно подходят к вопросу, не вникают в ситуацию: «Уважаемые члены Политбюро ЦК КПСС! ... Среди нас возрастает страсть к чистоте и гигиеничности проведения исламского вероисповедания, не меркнет, а, напротив, все более усиливается желание достигнуть цели, несмотря на незаконно проводимые сельским советом денежные взыскания». Под «денежными взысканиями подразумевались штрафы за обращения об открытии второй мечети в размере 100, 120 руб., взимавшиеся местным председателем сельсовета. «Мы понимаем и верим, что все святое, нужное

¹²⁹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 28. Л. 51-52.

¹³⁰ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 63. Л. 95.

и полезное могло быть возвращено нам лишь тогда и в том случае, когда Политбюро,.. а также областное руководство подойдут к решению этого вопроса подлинно с ленинских позиций. Вы чересчур передоверяете местному руководству, а последнее ... богохульникам и стяжателям. Примером этого служит наш мулла из ныне действующей мечети. Он, «проповедник, святой гражданственности», Х.Х. Кызылов умеет ловчить перед кем угодно и так, как ему выгодно...». В письме указывалось, что Х.Х. Кызылов предоставил во время Великой Отечественной войны фиктивные справки об инвалидности, вследствие чего не подлежал призыву. Противодействие Х.Х. Кызылова открытию второй мечети авторы объясняли следующим образом: «Интересы денежного мешка и вдвое большей полноты ему, этому «священнослужителю», дороже и выгоднее истинной веры»¹³¹. Несмотря на многочисленные ходатайства, вторая мечеть в с. Средняя Елюзань не была открыта. В 1974 г. мечетное здание было занято под склад минеральных удобрений. Однако вскоре, весной 1975 г., по указанию руководства совхоза удобрения были вывезены на поля, и культовое здание вновь оказалось свободным. Таким образом, вновь были созданы условия, провоцирующие верующих ходатайствовать об открытии мечети. В здании сельчане быстро сделали косметический ремонт. Руководителям совхоза «Елюзанский» было предложено немедленно занять мечетное здание для хранения совхозных материалов. Секретарь парткома совхоза Р.К. Агишев в декабре 1975 г. информировал район и область об организации в здании склада для хранения запчастей от сельхозмашин. Однако, как выяснилось в ходе проверки, данное сообщение было ложным, и здание мечети оставалось пустым. Более того, верующие продолжали его ремонтировать и уже провели новую электропроводку¹³². Временно исполнявший обязанности директора совхоза «Елюзанский» И.Ф. Тугушев откровенно заявил, что невозможно занять под склад пустующее здание мечети из-за того, что рабочие просто отказываются выполнять распоряжения совхозного руководства¹³³.

Тенденция преобладания граждан преклонного возраста среди верующих нашла свое отражение и в составе мечетных «двадцаток». Подавляющее количество членов «двадцаток» являлись малограмотными людьми, с образованием в пределах 4 классов, не судимые ранее, получавшие пенсию, имевшие различные правительственные награды, т.е. люди достаточно уважаемые. В середине 1970-х гг. в «двадцатки» мечетей Пензенской области входило 185 мужчин, из которых 175, т.е. 95%, были в возрасте старше 60 лет¹³⁴. В Куйбышевской области влияние «двадцаток» было невелико в деятельности объединений, т.к., по замечанию уполномо-

¹³¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 63. Л. 102-104.

¹³² ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 87. Л. 124; Д. 91-а. Л. 47.

¹³³ ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 5235. Л. 67.

¹³⁴ ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 103.

ченного Совета, «двадцатки» в мусульманских религиозных обществах «никакой роли не играют», «числятся лишь формально, вопросы, связанные с управлением мечетями, решаются на собраниях всех верующих, поскольку каждое религиозное общество объединяет жителей только одного села»¹³⁵. Исключение составляло лишь куйбышевское мусульманское общество (зарегистрировано в 1967 г.), в котором в силу его многочисленности основные организационные вопросы рассматривались «двадцатками»¹³⁶.

Мусульмане весьма активно подавали прошения об открытии мечетей в Среднем Поволжье. Инициаторами обращений в партийные и государственные организации с ходатайствами об открытии культовых зданий выступали, в первую очередь, люди пожилого возраста. Так, организаторами подачи заявления об открытии мечети в с. Алеево Неверкинського района Пензенской области являлись Я. И. Салихов, 66 лет, отец бывшего председателя колхоза; А.Б. Бексалиев, 65 лет, бывший мулла; Х.А. Рахматулин, 75 лет, отец председателя сельсовета¹³⁷.

Порой верующие пытались в своих посланиях даже привести серьезную, с их точки зрения, аргументацию в пользу открытия культовых зданий. Например, мусульмане (418 чел.) с. Старое Зеленое Старо-Кулаткинского района Ульяновской области следующим образом пытались убедить «Комитет по религиозным культам при Совете Министров РСФСР» в необходимости «оказать верующим гражданам мусульманской веры дать возможность в отправлении религиозных обрядов»: «Всем ясно, что всякая религия имеет свои глубокие корни в народе, что искоренение ее не проходит безболезненно. Наши молитвы не мешают работе, потому что первая часть утренний намаз – до начала работ, второй – в обеденный перерыв, а третий – вечером, т.е. после работы. Мы обращаемся к Вам разрешить в открытии мечета и прихода, будем молиться и просить всевышнего, чтобы царил мир во всем мире»¹³⁸.

Женщины-татарки по религиозным убеждениям уклонялись от посещения кино, собраний, концертов и т.д. По мнению уполномоченного Совета по Пензенской области, «феодално-байские» обычаи в отношении женщин были очень сильны: «Родители запрещали своим дочерям не только ходить в клуб, участвовать в художественной самодеятельности и выполнять общественные поручения, но даже не разрешают выходить одной вечером из дома на улицу, ходить к соседям и своим подругам. Родители разрешают только сходить вечером на девичьи деревенские посиделки, однако, и в этом случае девушку от дома до посиделок и по возвращении домой обязательно сопровождают ее мать или кто-то из ее

¹³⁵ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 3. Л. 21; Д. 9. Л. 47.

¹³⁶ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 9. Л. 47.

¹³⁷ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 5. Л. 26.

¹³⁸ ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 33. Л. 70-71.

взрослых родственников»¹³⁹. Даже в середине 1960-х гг. в сельской местности Пензенского региона отмечались случаи, «когда замуж родители выдают свою дочь за молодого человека, которого она и в глаза не видела, и не была до этого знакома, а, следовательно, вопреки ее желанию»¹⁴⁰. В Куйбышевской области, по замечанию уполномоченного Совета П.И. Алексина, женщина-татарка не имела права участвовать в похоронах своих близких, посещать мечеть могли только девушки до 14 лет или женщины старше 60; во многих населенных пунктах Шенталинского района сохранились еще и такие старые традиции, что при встречах мужчин с женщинами или девушками-татарками, в лучшем случае женщины отворачиваются, а в отдельных случаях женщины закрывают свое лицо»; во время урока ученицы вынуждены были стоять у доски вполоборота к учителю, чтобы не показывать полностью своего лица, «женщина верующих татар ... ест оставшуюся пищу после мужчины»¹⁴¹; в ауле «Сталинский Дром» Богдановского сельского совета Куйбышевского района исполнялся обычай уплаты калыма за невесту, в с. Мочалеевке Похвистневского района Куйбышевской области даже в 1963 г. был зафиксирован случай попытки похищения невесты¹⁴². Поскольку женщинам запрещалось посещение мечети, они собирались в частных домах моления осуществляли «чтеры Корана», т.е. более грамотные женщины (это было распространено в Куйбышевской области)¹⁴³. Как правило, девушки по окончании школы выбывали из комсомола.

Власти Среднего Поволжья, пытаясь исправить ситуацию и ратуя за женское равноправие, нацеливали местных активистов на усиление внимания к этой проблеме, при этом обращалось внимание на тот момент, чтобы лекторами выступали женщины-татарки. Исходя из данных посылов, в 1975 г. в с. Старый Сантимир Ульяновской области были проведены устный журнал «Женщина и религия» (Х.Х. Галиева), лекции - «Отношение мусульманской религии к женщине» (Х.Х. Галиева), «Положение женщины в царской России» (Ж.Ф. Абдрахманова), «Женщина в Советском Союзе – мать, друг, товарищ, общественный работник и борец за мир» (С.Г. Амирова)¹⁴⁴. ой религии к женщине"оведены устный журнал "ие на тот момент, чтобы лекторами выступали женщины-татарки.

Р.М. Мухаметшин весьма резко утверждает, что «в условиях массовой атеизации ислам полностью утрачивает свое значение социокультурного комплекса и существует только как форма соблюдения определенных религиозных обрядов. Ислам переместился на бытовой и обрядовый уро-

¹³⁹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 49. Л. 412.

¹⁴⁰ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 49. Л. 419.

¹⁴¹ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 26. Л. 24-25; Д. 30. Л. 166-167.

¹⁴² ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 30. Л. 166; Д. 41. Л. 10.

¹⁴³ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 37. Л. 65.

¹⁴⁴ ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 125. Л. 67.

вень»¹⁴⁵. Социологические исследования 1980 г., проводившиеся в Татарской АССР, свидетельствовали, что свыше 43% респондентов связывали свою принадлежность к исламу с исполнением религиозных обрядов¹⁴⁶.

Наиболее распространенными религиозными обрядами у средне-волжских мусульман являлись отпевание (джаназа), религиозное бракосочетание (икях), наречение имени (исим), обрезание (сунет). Уполномоченный Совета по делам религии при Совете Министров Татарской АССР И.А. Михалев объективно сообщал в столицу в 1961 г., что «крещение детей, наречение имени новорожденным, обрезание, венчание, отпевание покойников, соблюдение постов и других религиозных обрядов среди значительной части населения остается массовым явлением»¹⁴⁷. Аналогично складывалась ситуация во всех регионах Среднего Поволжья. Так, в Куйбышевском регионе в 1964 г. совершался обряд наречения имени у 60% новорожденных, почти 100% похорон проходило по-мусульмански и т.д.¹⁴⁸. В течение исследуемого периода пензенское мусульманское духовенство за год совершало примерно 130 религиозных браков, что составляло примерно 46,7% от числа всех зарегистрированных браков; 477 обрядов наречения имен новорожденным – около 57,3% от числа всех рождений детей; 206 религиозных похорон – приблизительно 100% от общего количества умерших¹⁴⁹.

В сельской местности уровень обрядовой религиозности был значительно выше, чем в городах. Так, если в г. Казани в середине 1960-х гг. обряд наречения имени был совершен только над 0,5% новорожденных, обряд венчания совершило 3% пар; в г. Чистополе Татарской АССР 7% родившихся младенцев прошли обряд наречения имени, 10% пар совершили обряд венчания, то в с. Курманаево Октябрьского района Татарской АССР над 59% родившихся детей был совершен обряд наречения имени, 93% регистрировавших брак совершили обряд венчания; в с. Степное Озеро 82% новорожденных прошли обряд наречения имени, 72% пар совершили обряд венчания¹⁵⁰. В начале 1980-х гг. уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Татарской АССР И.А. Михалев целенаправленно занимался изучением данной тенденции. В информационной записке «О влиянии религии на детей и молодежь» (для служебного пользования) в подтверждение этого тезиса он сообщал: «В первом квартале 1981 г. из общего количества родившихся детей по Биляр-Озерскому сельсовету в местной церкви уже окрещено 67%, венчание совершили 19% из числа вступивших в брак. В церкви с. Гари 40% новорожденных по этому селу окрещено, венчание -

¹⁴⁵ Мухаметшин Р.М. Ислам в Татарстане. М.: Логос, 2007. С. 27.

¹⁴⁶ Татары и Татарстан: Справочник. Казань: Татарское кн. изд-во, 1993. С. 123.

¹⁴⁷ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 11. Л. 7.

¹⁴⁸ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 41. Л. 29.

¹⁴⁹ ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 5235. Л. 58; Д. 5218. Л. 10; Ф. 2392. Оп. 1. Д. 49. Л. 3.

¹⁵⁰ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 11. Л. 168.

60%. В церкви г. Чистополя из общего числа родившихся за первый квартал 1981 г. по городу окрещено уже 35%, венчание – 17%»¹⁵¹. Например, в г. Пензе, где проживало значительное количество мусульман, особой их активности, судя по архивным материалам, не наблюдалось, для совершения религиозных обрядов татар привозили в сельскую местность, где проще было организовать саму процедуру ритуала, да и проживала там основная масса родственников.

Религиозные браки и обряд наречения имени совершались гражданами татарского населения, в основном, в возрасте до 35 лет, занятыми общественно-полезным трудом, подавляющее большинство которых составляли колхозники и рабочие. Зачастую религиозные обряды совершались представителями интеллигенции, в том числе учителями школ, коммунистами и комсомольцами. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов по Пензенской области со слов верующих докладывал: «Неустойчивое положение коммунистов в отношении посещения мечети, в соблюдении религиозных обрядов зависит, прежде всего, от семьи, а особенно от старших в семье. Семья, независимо от желания или нежелания самого коммуниста, принимает участие в празднике, делает все по своему усмотрению, т.е. по заранее заведенному обычаю»¹⁵². Но и сами коммунисты, в том числе представители власти, допускали в своем поведении явные отклонения от партийной дисциплины.

Практически среди всего татарского населения продолжал совершаться обряд обрезания мальчиков, который выполняли нелегальные резакки. Если в Казахстане, Средней Азии, по сообщениям представителей власти, данный ритуал тщательно скрывался, то, например, в Пензенской и Куйбышевской областях все проходило празднично, с привлечением обширной родни. При этом отмечались даже смертельные случаи. Например, в 1964 г. в с. Солмовке Лунинского района Пензенской области умер мальчик Р. Янбаев через три часа после обрезания в возрасте 1 года 4 месяцев. Обрезание совершал житель с. Урлядим Мордовской АССР Х.У. Мусалов. Прокуратуре длительное время не удавалось привлечь Х.У. Мусалова к ответственности, поскольку отец умершего ребенка отказывался показать место его захоронения для проведения эксгумации трупа¹⁵³. В с. Алькино Похвистневского района Куйбышевской области после обрезания началось серьезное осложнение у мальчика Г. Насердинова, так что пришлось прибегнуть к врачебной помощи, однако его отец отказался сообщить какую-либо информацию о лице, совершившем обряд¹⁵⁴.

По сообщениям уполномоченных из регионов Среднего Поволжья, религиозная обрядность мусульман там, как и по всему Советскому Союзу,

¹⁵¹ НА РТ. Ф. Р-872. Оп. 1. Д. 105. Л. 41.

¹⁵² ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 292; Д. 41. Л. 50.

¹⁵³ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 29. Л. 229.

¹⁵⁴ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 39. Л. 9.

была достаточно высока¹⁵⁵. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов по Пензенской области С.Д. Горбачев особо подчеркивал, что в тех мусульманских населенных пунктах, которые поддерживали между собой «тесную экономическую связь, обрядность является наиболее устойчивой и высокой»¹⁵⁶. Посещения молитвенных собраний верующими области и отправления общественных намазов в праздники среди татарского населения были весьма многочисленны – до 10000-12000 чел., о чем постоянно докладывали в Совет по делам религиозных культов уполномоченные Среднего Поволжья¹⁵⁷. После молений верующие, как правило, в религиозные праздники направлялись на кладбища для поминовения умерших родственников. Уполномоченный Совета по Куйбышевской области откровенно докладывал в центр: «Все верующие татарского населения свято соблюдают пост – Ураза от стариков до детей школьного и дошкольного возраста»¹⁵⁸.

В обычные дни мечети посещало не много верующих (до 44 человек); по пятничным дням – до 850 чел.; в дни религиозных праздников «Ураза-Байрам» и «Курбан-байрам» – до 4500 чел., из них 300-400 - женщины¹⁵⁹. Аналогично ситуация складывалась и в других регионах Среднего Поволжья.

Начиная с 1950-х гг. в связи с изменением вектора государственно-религиозной политики уполномоченными Совета по делам религиозных культов и республиканскими и областными исполкомами председателям райисполкомов татарских сел направлялись закрытые письма, обязывавшие активизировать проведение практических культурно-просветительских мероприятий именно в дни мусульманских праздников, принимать активные меры по снижению религиозности населения, учитывать всех совершавших обряды и т.п.¹⁶⁰. Как следствие, начинает распространяться практика (особенно в Куйбышевской области) приглашения для совершения обрядов бракосочетания и наречения имени не мулл, а обычных верующих или стариков-бабаев с тем, чтобы это не стало достоянием гласности, те «действовали попеременно, с тем, чтобы избежать ответственности и налогового обложения»¹⁶¹.

Тем не менее, на местах в конце 1950-х – начале 1960-х гг. отмечалась тенденция более активного участия молодежи в праздничных молениях. В дни особо почитавшихся религиозных праздников в сельской местности

¹⁵⁵ ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 5235. Л. 58; Д. 5218. Л. 10; Ф. 2392. Оп. 1. Д. 49. Л. 56; Д. 59. Л. 3; Ф. 2392. Оп. 1. Д. 101. Л. 3.

¹⁵⁶ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 162.

¹⁵⁷ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 11. Л. 168-172; ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 52, 162, 163, 204-343, 570; ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 55. Л. 7; ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 30. Л. 74-78 и т.д.

¹⁵⁸ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 30. Л. 165.

¹⁵⁹ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 4. Л. 65; ГАПО Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 161, 163, 209.

¹⁶⁰ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 14. Л. 212-228; ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 569-611; ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 15. Л. 27-36 и т.д.

¹⁶¹ ГАСО. Ф. 4089. Оп. 1. Д. 11. Л. 89; Д. 39. Л. 25.

Пензенской, Куйбышевской и Ульяновской областей наблюдалось посещение мечетей молодыми людьми в возрасте от 17 до 35 лет; среди молившихся молодежь составляла до 35%¹⁶². Молодые люди, как беспартийные, так и комсомольцы, и коммунисты, под влиянием авторитета старших родственников и односельчан участвовали в молениях и старались исполнять установленные обряды. С детства верующему внушалось, что мусульманин, прежде всего, должен исполнять обязанности, которые Аллах предписал человеку, т.е. совершать намаз, соблюдать пост и т.д. В 1966 г. в Казанской мечети на гаид-намазе среди верующих около 20% составляла молодежь, в Чистопольской мечети количество молодых людей среди молившихся доходило до 30%¹⁶³; на молении в праздник «Ураза-байрам» в мечетях с. Индерки и Демино Пензенской области присутствовало по 100 мужчин в возрасте до 30 лет; с. Кочалейке и Кобылкино Каменского района Пензенской области были зафиксированы даже подростки¹⁶⁴. Несмотря на все «победоносные» сводки о снижении уровня религиозности, особо конъюнктурными в данном отношении были сведения из Татарской АССР, сам уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров по Татарской АССР И.А. Михалев вынужден был констатировать в информационной сводке «О влиянии религии на детей и молодежь» (для служебного пользования), что «только по трем видам обрядов: крещение (наречение имени), венчание (никях), отпевание умерших за 1980 г. в контакт со служителями культов вступало не менее 76 тыс. чел.», имея в виду молодых людей¹⁶⁵. Уполномоченный Совета по делам религий по Ульяновской области С.М. Агафонов фиксировал в отчетах, что в праздничные дни в мечети г. Ульяновска в конце службы дети 6-8 лет собирали денежные подаяния от верующих¹⁶⁶. В с. Новое Мансуркино Похвистневского района Куйбышевской области в на вечерних молитвенных собраниях присутствовало «много детей-учеников в возрасте от 8 до 14 лет, в большинстве своем ученицы-девочки»¹⁶⁷. Куйбышевский уполномоченный отмечал, что в дни мусульманских праздников учащиеся приходят в школу в приподнятом настроении, празднично одетыми, при этом он здраво замечал, что «большинство из них, несомненно, далеко стоят от веры, Корана не знают, но стремятся подражать старшим»¹⁶⁸.

Следует отметить, что с 1950-х гг. молодежь на территории всего Советского Союза начала проявлять интерес к религиозному образованию. Значительную работу в данном направлении проводили местные имамы,

¹⁶² ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 96. Л. 188; ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 52, 108, 162; ГАСО. Ф. 4089. Оп. 1. Д. 5 Л. 30-35; Д. 30. Л. 165.

¹⁶³ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 11. Л. 212.

¹⁶⁴ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 49. Л. 412.

¹⁶⁵ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 105. Л. 40.

¹⁶⁶ ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 96. Л. 188.

¹⁶⁷ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 30. Л. 165.

¹⁶⁸ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 13. Л. 9.

заблаговременно объявлявшие о приеме в медресе и готовившие к поступлению желавших учиться юношей. Кроме высоких духовных побуждений к поступлению в духовные учебные заведения молодых мужчин побуждали и вполне прагматичные расчеты. Так, служители культа в любом татарском селе в исследуемый и современный периоды представляли собой наиболее состоятельные и уважаемые круги.

Село Средняя Елюзань Городищенского района Пензенской области, крупнейшее татарское село в Европе, фактически стало постоянным поставщиком служителей мусульманского культа в исследуемый период. За первую половину 1970-х гг. из этого села поступили учиться в духовное медресе в г. Бухару 5 выпускников местной средней школы: А. Бибарсов, А. Дебердеев, Д. Панчеев, А. Бикмаев, А. Юнкин¹⁶⁹. В 1975 г. заявил о своем желании сделать духовную карьеру член ВЛКСМ Р. М. Мальков, 1956 г.р., окончивший Средне-Елюзанскую среднюю школу¹⁷⁰. В тех условиях это был просто вопиющий факт слабости всей атеистической работы: во всем СССР данное село было единственным по такому количеству молодежи, которая предпочла бы духовное образование светскому. В 1974 г. в адрес муфтия Ш.Ш. Хиялетдинова из г. Казани поступило от Г.Г. Зиннатуллина, 1954 г.р., образование 10 классов, рабочего завода «Радиоприборы» заявление о поступлении в Бухарское медресе «Мир-араб»¹⁷¹.

Мусульманские нормы, пускай даже в виде традиции и привычки, оказывали значительное влияние на поведение людей в повседневной жизни. Так, часто в дни религиозных празднований и по пятницам верующие не выходили на работу. Со второй половины 1960-х гг. случаи уклонения населения от выхода на работу по религиозным мотивам, в том числе и в дни религиозных праздников, в Среднем Поволжье практически прекратились. Однако даже в середине 1970-х гг. в дни религиозного поста «Уразы» закрывались в некоторых селах под различными предлогами, например, ремонта, столовые, пищеблоки на полевых станах, не работали клубы и библиотеки. Во время поста сокращалось количество детских завтраков, которые заказывались в школах учениками, особенно в старших классах¹⁷².

Особой проблемой сельского татарского населения Среднего Поволжья, особенно женского, было здравоохранение. Дело в том, что многие женщины-татарки в силу религиозных предрассудков не посещали медпунктов, не обращались к врачам, считали это неприличным, предпочитая бабушек-знахарок. Крайне редко сами приходили в медпункт, в

¹⁶⁹ ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 5235. Л. 66.

¹⁷⁰ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 108.

¹⁷¹ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 62. Л. 48.

¹⁷² ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 253.

лучшем случае вызывали медицинских работников на дом. На роды домой, как правило, приглашали не акушерку, а бабушку-повивалку.

Еще хуже в средне-волжских татарских селах складывалась ситуация с больными туберкулезом. Основная их масса не лечилась, утверждая, что это заболевание – «болезнь от бога». В связи с этим работники медицинских пунктов проводили особую разъяснительную работу среди женщин, выступали с лекциями на темы «О женских болезнях», «О борьбе с летними детскими заболеваниями», «О трахоме и борьбе с ней», «Медицина и религия о здоровье и болезнях человека»¹⁷³ и т.д. Но, подчеркивал уполномоченный Совета по делам религиозных культов по Пензенской области, «все эти беседы не увязываются с антирелигиозными вопросами, не учитываются и не направляются культпросветотделом по соответствующему руслу, когда можно было бы использовать все эти беседы на борьбу с религией и религиозными предрассудками»¹⁷⁴. Особый акцент делался на женщин, поскольку именно она являлась хранительницей домашнего очага и через нее, в первую очередь, шел воспитательный процесс.

Находившийся в Среднем Поволжье по случаю служебной командировки в июле 1973 г. заместитель заведующего отделом по делам мусульманской и буддийской религий Совета по делам религий при Совете министров СССР И.Ю. Бончковский отмечал, что в татарских селах весьма сильны патриархальные традиции, «а отсюда и степень религиозного влияния на население, в том числе и на молодежь. Здесь практически не бывает смешанных браков, особенно это относится к девушкам...»¹⁷⁵. Причем, он подчеркивал большую агрессивность верующих-мусульман по сравнению с православными: «Стоило только проверяющим зайти в мечеть, как тут же собиралась толпа людей, обеспокоенных таким «визитом. В селе Кочалейка Каменского района у мечети собралась толпа женщин. Одна из них «осмелилась» даже войти внутрь помещения и, несмотря на присутствие представителя мутавалиата, «потребовала объяснений»: собираются ли совсем закрыть мечеть или же только повысить налоги»¹⁷⁶.

Порой верующие проявляли большую религиозную и не только активность, нежели даже сами служители мусульманского культа. Так, в 1964 г. в с. Кобылкино Каменского района Пензенской области «сторонники ислама пытались придать религиозный характер существовавшему народному обычаю ежегодно устраивать народные гуляния, посвященные проводам весны»¹⁷⁷. Обычно празднования проводились после окончания весеннего сева и сопровождались массовым выходом населения села, особенно молодежи, в лес, где устраивались танцы, игры и т.д. Мусуль-

¹⁷³ ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 125. Л. 67.

¹⁷⁴ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 77. Л. 320.

¹⁷⁵ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 77. Л. 326.

¹⁷⁶ ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 5235. Л. 66.

¹⁷⁷ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 46. Л. 281.

мане предприняли попытку во время гуляний провести молебствие о дожде и урожае («кляу»), хотя по вероучению не допускается совмещение увеселений с исполнением обрядов. Однако мулла действующей мечети Х.Х. Кудряков отказался, поскольку проведение богослужений под открытым небом не разрешается советским законодательством. Тогда верующие пригласили «бродячего» муллу из соседнего села, который и провел молебствие¹⁷⁸. В 1958 г. мусульмане с. Новое Мансуркино Похвистневского района Куйбышевской области по собственной инициативе собрали всех членов религиозного общества и сфотографировались, хотя власти не приветствовали это. Правда, председатель исполкома сельсовета изъял у фотографа все снимки¹⁷⁹.

В конце 1970-х гг. верующие Татарской АССР начали активно ходатайствовать об увеличении количества экземпляров Корана и мусульманского календаря, направляемого в мечети. Муфтий ДУМЕС А.Н. Исаев, только что избранный, в беседе с уполномоченным Совета по делам религий по Татарской АССР заявил, что нет необходимости увеличивать тираж, поскольку «основной актив мечетей уже имеет Коран, а для других приобретение Корана преследует иные, не имеющие отношения к религии, цели»¹⁸⁰. Иногда случались и довольно «курьезные» ситуации, связанные с желанием приобрести Коран в личное пользование. Так, 7 декабря 1971 г. к начальнику отдела Министерства внутренних дел ТАССР М.Ф. Горскому поступил следующий документ: «12 ноября 1971 г. в Казанскую мечеть пришел гр. Абдрахманов Рахмат, который обратился к руководству мечети с просьбой совершить «хатм-коран» (чтение Корана духовенством мечети в дни мусульманского поста – уразы) на его родственников, которые жертвуют каждые следующие суммы:

сам лично – Абдрахманов Р. – 100 рублей, за Саидова Самата, Тавакал Халимова, Мирзамина Ризуева, Карамудина Жамагова, Сафу Акобирова, Амиршу Даларова по 50 рублей за каждого. Всего в кассу мечети – 400 рублей. На эту сумму мечеть ему выписала – соответствующие квитанции. 19 ноября – день уразы-байрама гражданин Абдрахманов Рахмат прибыл вновь в мечеть и просит, чтобы ему выдали Кораны, за которые он заплатил деньги. Таким путем было выяснено, что Абдрахманов Р. спутал, что мечеть принимает деньги не для продажи книг Корана населению, а оказывается как пожертвование от населения. Эта ошибка в расчете весьма обескуражила этого незадачливого скупщика книг Корана. Поэтому он стал просить вернуть ему его деньги. Руководство мечети на это ему ответило, что мы должны уточнить, кто вы такой, и почему требуете деньги от них. При этом предложило подать заявление по этой просьбе.

¹⁷⁸ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 41. Л. 51-52.

¹⁷⁹ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 30. Л. 177.

¹⁸⁰ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 93. Л. 24.

Сегодня, – 7 декабря 1971 г. гр. Абдрахманов Рахмат был у нас на приеме с той же просьбой о возврате денег из кассы мечети. В ходе беседы установлено, что он не предъявляет паспорт, а показал военный билет и справку о месте работы. Из этих документов видно, что гр. Абдрахманов Р., 1943 г. рождения взят на воинский учет центральным РВК г. Душанбе в марте 1969 г., домашний адрес с его слов – г. Душанбе, Маяковского 22, кв. 6, постоянное место работы не сообщает. По его справке, которую он показал, работает якобы бригадиром-вербовщиком Кировского хлопкозавода (г. Кировское, Кировского района Сырдарьинской обл. Узбек. ССР).

На вопрос о том, что делает в Татарской АССР, фактически ответ не дает, где проживает в Татарии, также не отвечает.

Нами предложено гр. Абдрахманову Р. представить заявление, в котором указать место работы и точный домашний адрес и сообщить, что просит не только на себя, но и на всех указанных им по списку лиц вернуть деньги мечетью. Это заявление должно быть заверено по месту жительства в местном Совете»¹⁸¹. В конечном итоге, после длительных разбирательств, Р. Абдрахманов, как выяснилось, бригадир-вербовщик Кировского хлопко-чистильного завода, написал председателю мечети г. Казани Г. Бамгуллину заявление: «В виду неимения книг «Курган», прошу мне вернуть начисленные вам сумму денег 400 рублей (четыреста руб.)», после чего ему готовы были вернуть данную сумму.

Свидетельством высокого уровня религиозности мусульман Среднего Поволжья являлся и тот факт, что с 1970-х гг. верующие активно выслали достаточно серьезные денежные переводы в виде добровольных пожертвований в Духовное управление мусульман Европейской части СССР и Сибири в г. Уфу, помимо централизованных перечислений. Так, от мусульман Пензенской области в начале 1970-х гг. на содержание Духовного управления в Уфу было отчислено 5533 руб.; в 1974 г. шесть жителей г. Пензы, с. Татарский Шелдаис Беднодемьяновского района, Татарская Кутеевка Белинского района, Татарский Канадей Кузнецкого района Пензенской области сделали взносы на сумму более 500 руб., в 1975 г. семь человек оттуда же отправили уже 1364 руб.¹⁸². В 1975 г. добровольно ДУМ перечислили пожертвования 19 жителей Ульяновской области на общую сумму 1051 руб.¹⁸³; жители Пензенской области отчислили ДУМ в 1974 г. 3453 руб.; в 1975 г. – 5533 руб.¹⁸⁴.

Согласно мусульманским религиозным нормам, потребление алкогольных напитков и наркотиков объявляется хамром (запрещенное). И действительно, в информационных сводках органов милиции случаи нарушения

¹⁸¹ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 136. Л. 30.

¹⁸² ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 46. Л. 283.

¹⁸³ ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 117. Л. 76.

¹⁸⁴ ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 1. Л. 16, 29.

общественного порядка или совершения преступлений татаринoм в состоянии опьянения встречались крайне редко. Их «статьями» были нормы Уголовного кодекса, связанные, в основном, со спекуляцией. В информационных отчетах уполномоченных Совета нередко указывалось в графе о сфере деятельности верующего – спекулянт лошадьми, шкурами и т.д. В Среднем Поволжье татарское население всегда отличалось более высоким достатком, нежели все остальные нации. Вероятно, это обусловлено тем, что одной из ценностей ислама, охраняемой шариатом, является собственность, которая считается священной и неприкосновенной. Согласно мусульманской доктрине каждый мусульманин должен зарабатывать себе на жизнь и обеспечивать свою семью.

Семья, продолжение потомства трактовались как фундаментальные ценности ислама. У мусульманина, согласно религиозным канонам, должна быть многочисленная семья, освященная религией и обычаями. В продолжении потомства видится продолжение веры и жизни. Результаты социологического исследования, проведенного лабораторией Казанского государственного университета и казанским опорным пунктом Института научного атеизма АОН при ЦК КПСС (г. Казань) в середине 1960-х гг., убедительно доказывали решающее влияние семейного воспитания на религиозность людей. На вопрос: «По какой причине вы стали верующим?» 75% опрошенных мужчин ответили, что главную роль сыграло воздействие родителей, родственников; аналогично ответило на данный вопрос 80% женщин-мусульманок¹⁸⁵. Уполномоченный Совета по Куйбышевской области одной из специфических особенностей ислама выделял то, что «центром религиозной жизни у мусульман является даже не мечеть, а семья и быт верующего»¹⁸⁶.

Татарские семьи в сельской местности средне-волжского региона были многодетны. Тем не менее, уполномоченный Совета по делам религий по Пензенской области для себя объяснял это следующим образом: «Многие татарские семьи многодетны только потому, что в этих семьях женщине-татарке по национальным и религиозным обычаям фактически препятствуют использовать данное ей законом право самой решать, нужно ли ей иметь ребенка или прервать беременность»¹⁸⁷. Средняя величина татарской семьи Поволжья в период 1970-1980-х гг. составляла 4-3,7 человека, «значительно отличаясь по величине от семей коренных народов Средней Азии (средний размер 5,7-6,6 человека) и несколько превышая семью народов западноевропейской части бывшего СССР (3-3,3 человека)»¹⁸⁸.

¹⁸⁵ Мавлютов Р.Р. Ислам. М.: Политиздат, 1969. С. 152-153.

¹⁸⁶ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 11. Л. 45.

¹⁸⁷ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 46. Л. 281.

¹⁸⁸ Численность и состав населения СССР: По данным Всесоюзной переписи 1979 г. М.: Финансы и статистика, 1984. С. 288-321.

Мусульманские семьи были сравнительно стабильны. Так, уровень разводов в Татарстане в среднем в 1,5-2 раза ниже, чем в среднем в Российской Федерации, на Украине, в Прибалтике. «В наибольшей степени традиционные установки на недопустимость разводов присущи представителям старшего поколения. Фактором, скрепляющим семейно-брачные отношения, является и тесная родственная связь»¹⁸⁹.

Несмотря на предписания ислама и в отличие от других мусульманских народов СССР, ранние браки, в общем, не были характерны для мусульман Средне-волжского региона. Более того, татары в целом вступали в брак позже остальных народов Поволжья¹⁹⁰. Татары Среднего Поволжья однозначно выступали за моногамный брак в соответствии с советским законодательством. Но в Куйбышевской области в 1960-х гг. были зафиксированы отдельные эпизоды вступления в брак несовершеннолетних девушек: в 1963 г. в с. Альнино имели место 4 случая женитьбы на несовершеннолетних девушках; в 1964 г. в с. Новое Мансуркино С. Низимов склонил к замужеству 14-летнюю С. Нуриеву, за что был осужден; Н. Хасанов сожительствовал сначала с 16-летней девушкой, затем с 17-летней и т.д.¹⁹¹.

Как следствие, татарское население в Среднем Поволжье в отличие от других национальных общностей, стабильно увеличивалось на протяжении всего исследуемого периода. Среди татар рождаемость была в 1,4 раза выше, чем среди русских¹⁹². В результате динамика национального состава регионов Среднего Поволжья в 1970-2000-х гг. менялась следующим образом (по данным переписей населения в % от общей численности населения)¹⁹³:

Годы	Нации	Татарская АССР	Ульяновская область	Куйбышевская (Самарская) область	Пензенская область
1970	Татары	49,07	9,99	3,41	4,87
	Русские	42,43	76,01	82,76	86,17
1979	Татары	47,65	10,63	3,35	5,18
	Русские	44,00	74,82	83,64	86,48

¹⁸⁹ Татары. М.: Наука, 2001. С. 339.

¹⁹⁰ Зорин Н.В. Русская свадьба в Среднем Поволжье. Казань: Казанский университет, 1981. С. 37-38; Козлов В.И. Динамика численности населения. Методология исследования и основные факторы. М.: Наука, 1969. С. 122.

¹⁹¹ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 41. Л. 30.

¹⁹² Татары. М.: Наука, 2001. С. 507.

¹⁹³ Сост. по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР. М.: Госстатиздат, 1963; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. 1-7, М.: Статистика, 1972-1974; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года: [в 10 т.] / Государственный комитет СССР по статистике. Информационно-издательский центр. М., 1990; Население СССР (Численность, состав и движение населения). 1973 год. Статистический сборник. М.: Статистика, 1975; Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. М., Госкомстат, 2003. <http://www.gks.ru>; Пензенская область в цифрах и фактах. Саратов: Приволжское кн. изд-во: Пензенское отделение, 1987. С. 6.

Тем не менее, советские власти настороженно относились к фактам концентрации татар в пределах одного отдельно взятого региона. Так, «в самой Татарской республике, в целях предотвращения консолидации татарского народа, советский режим с самого начала образования республики стал проводить специальную демографическую политику, направленную на то, чтобы не допустить перевеса татар в республике. Это достигается тем, что татарское население непрерывно переселяется из своей республики на территории других краев, областей и республик»¹⁹⁴. Таким образом, удельный вес татар в общей массе населения Татарской АССР составлял в 1939 г. – 50,4%, в 1956 г. – 47,2%, в 1970 г. – 49,1%¹⁹⁵. «Опасность» Татарстана заключалась еще и в сильной концентрации татар-мусульман с «дореволюционным» стажем», что естественно оказывало сильное воздействие на молодые поколения.

Советская власть активно выступала за уничтожение национальных различий, поскольку провозглашалась цель – создание единого советского народа. Одним из направлений данной политики было приветствование смешанных браков. В 1963 г. в г. Казани было зарегистрировано 3455 браков, из которых 15% составили смешанные¹⁹⁶. До 1970-х гг. в Среднем Поволжье, особенно в Татарстане, количество смешанных браков, повышалось, что было обусловлено усилением урбанизационных процессов, затем их число снизилось. В 1980-1990-х гг. в республике 25-30% браков были межэтническими, из них около – 60% – между русскими и татарами, что объясняется значительной близостью этих народов, равенство социального положения и т.д.¹⁹⁷.

Таким образом, в Среднем Поволжье, которое относится к регионам традиционного влияния ислама, уровень религиозности был заметно выше среднего.

Контингент мусульман Среднего Поволжья был представлен людьми всех возрастных групп, но, в основном, преклонных лет, проживавших в сельской местности, занятых в сельскохозяйственном производстве. Именно граждане-пенсионеры мужского пола выступали наиболее активными проводниками веры Аллаха в обществе. В сельской местности религиозность мусульман была выражена значительно по сравнению с городом. В послевоенный период наблюдался приток верующих за счет демобилизованных солдат. В 1960-1970-х гг. фиксируется повышение образовательного ценза и омоложение верующих мусульман, что соответствовало общему росту уровня образованности и общему омоложению населения СССР.

¹⁹⁴ Большая Советская Энциклопедия. М.: Советская Энциклопедия, 1947. С. 61; Правда. 1959. 10 мая; Вестник советской статистики. 1960. № 4. С. 71; Советская Россия. 1971. 20 мая.

¹⁹⁵ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 11. Л. 167.

¹⁹⁶ Столярова Г.Р. Этническая ситуация в Республике Татарстан. М.: ИЭА РАН, 1994. С. 7.

¹⁹⁷ Столярова Г.Р. Этническая ситуация в Республике Татарстан. М.: ИЭА РАН, 1994. С. 6.

Женщины-татарки, по положениям Корана, принимали минимальное участие в общественной жизни своих населенных пунктов. По окончании школы девушки-татарки, как правило, прекращали свое членство в комсомольских организациях.

В силу религиозной ограниченности не все мусульманское население Среднего Поволжья пользовалось услугами здравоохранительных органов, что в первую очередь касалось мусульманок. Особенно плачевно складывалась ситуация с гинекологическими и легочными заболеваниями.

Количество верующих мусульман на протяжении исследуемого периода оставалось достаточно стабильным, что, по мнению уполномоченного Совета по делам религий по Пензенской области, свидетельствовало о том, «что убыль верующих, которая происходит в результате естественного движения населения, восполняется религиозниками за счет привлечения вновь к религии людей из более молодых возрастов»¹⁹⁸.

Практически в полном составе, по собственной воле или под давлением ближайшего окружения, в том числе и комсомольцы, и коммунисты, верующие мусульмане-татары Среднего Поволжья соблюдали религиозные праздники и обряды. Высокий уровень соблюдения мусульманских обрядов доказывал «завидную устойчивость ислама как формы общественного сознания, его способность адаптироваться к изменяющимся социальным и политическим условиям благодаря перенесению центра тяжести на те компоненты религиозного комплекса, которые более созвучны происходящим в обществе трансформациям»¹⁹⁹. Однако не стоит преувеличивать «качество» или глубину религиозного чувства верующих. В результате государственно-партийной конфессиональной политики и идеологического прессинга, с одной стороны, объективного воздействия мирового процесса секуляризации, с другой стороны, религия в СССР была оттеснена на окраину общественной жизни и общественного сознания, что, в свою очередь, определяло уменьшение количества верующих, причем, главным образом, в молодых, социально активных группах населения с достаточно высоким образованным цензом. Так, в 1960-1980-х гг. основная часть татар, как показывали проведенные исследования, «признавала себя индифферентной по отношению к религии: даже в селах к этой категории отнесли себя 47% опрошенных в 1967 г. и 59% в 1980 г., верующими себя признавали лишь 15,7% опрошенных в 1980 г. сельских татар»²⁰⁰; уровень религиозности в городах составлял от 10-15 до 20%, в сельской местности – 25-30% и выше, в регионах традиционного распространения ислама фиксировалось до 30-50% и

¹⁹⁸ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 8, 14, 51, 107.

¹⁹⁹ Сухопаров А. Советские мусульмане: между прошлым и будущим // Общественные науки и современность. 1991. № 6. С. 110.

²⁰⁰ Мусина Р.Н. К вопросу о месте и роли религии в жизни современных татар // Современные национальные процессы в Республике Татарстан. Казань: ИЯЛИ КНЦ РАН, 1992. С. 52.

выше²⁰¹. Тем не менее, подраставшее татарское поколение активно вовлеклось в религиозную практику.

В исследуемый период особую социальную привлекательность, в том числе и материальную, приобрело духовное образование. Подача документов выпускниками сельских средних общеобразовательных школ Среднего Поволжья в медресе стало почти нормой вопреки всем предпринимавшимся профилактическим и, порою, репрессивным мерам.

Ислам является весьма объемной по директивности системой социального регулирования. Практически все сферы жизни мусульманина признаются религиозно важными. Исламская религия выполняла регулятивно-поведенческую функцию, что по-своему, примитивно понимало верующее население и выступало за активное приобщение к вере молодежи. Сами мусульмане-верующие говорили: «... Мы все ходим в мечеть, и наши дети будут ходить в мечеть. Мы без религии не можем. Она помогает людям, приучает их к дисциплине и порядку. Вот ... начнется «рамазан», и все мужчины бросят курить и пить водку. Разве это плохо?»²⁰². В семье с рождения исподволь или активно внедрялось в сознание молодежи, что исламская религия является носителем общечеловеческих норм нравственности, гуманизма, личной морали, и, напротив, отрицание Аллаха ведет к аморальному поведению и безнравственности. Юношам и девушкам внушалось, что прочным может быть только брак, основанный на принципах мусульманства. В контексте вопроса следует согласиться с Л.Р. Сюкияйненом, утверждавшим, что «одним из сильнейших факторов, негативно повлиявших на развитие мусульманской культуры в России, искажение и даже утрату многих ее элементов, была десятилетиями проводившаяся государственная политика агрессивного атеизма, последствием которой стали отсталость религиозных институтов и сравнительно низкий уровень знаний самих мусульман»²⁰³.

Применительно к Среднему Поволжью объективно подходит характеристика уполномоченного Совета по делам религиозных культов по Пензенской области С.С. Попова: «... Религиозным движением охвачено более 50% всех мусульманских населенных пунктов. В отношении роста религиозного движения среди мусульман можно сказать, что он, видимо, еще будет...»²⁰⁴. Ценности ислама отвечали обыденным запросам верующих, и, в принципе, способствовали укреплению семьи, ведению здорового образа жизни, формирования трудолюбия и т.д. Татарское население

²⁰¹ Лопаткин Р.А. Конфессиональный портрет России: К характеристике современной религиозной ситуации. Международная конференция «Свобода совести и обеспечение межрелигиозного взаимопонимания», Москва, 21-22 июня 2001 г. М.: МАРС, 2001. С. 4.

²⁰² ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 49. Л. 409.

²⁰³ Сюкияйнен Л.Р. Шариат, адат и российское законодательство // Мусульмане изменяющейся России. М.: Институт Российской истории РАН, 2002. С. 54.

²⁰⁴ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 51.

Среднего Поволжья стабильно возрастало, и, как следствие, не уменьшалось и количество мусульман-верующих.

Несмотря на присутствие в исламе разнообразных течений, ключевыми из которых выступают суннизм и шиизм, среди основной массы мусульман фиксируется достаточно твердое убеждение о собственной принадлежности к единому сообществу людей, скрепленному в своей основе общей верой, глубинной историей, традициями, обычаями, правовыми нормами и интересами. Все это становилось дополнительным фактором, облегчавшим духовную и политическую консолидацию мусульман. Согласно исламу, людей объединяет не кровное родство, а принятие и следование ценностям ислама. В Коране провозглашается: «О люди! Мы создали вас мужчиной и женщиной и сделали вас народами и племенами, чтобы вы знали друг друга»²⁰⁵. Коран делит людей не по этнонациональным, а конфессиональным признакам – христиане, иудеи, многобожники. Согласно канонам ислама, человек, являясь мусульманином, лишается принадлежности к любой иной форме социальной общности, поскольку единой верой поглощается национальное различие образуется единое целое – мусульманский народ – «умма исламе». Фактически ислам является элементом национального самосознания татар Среднего Поволжья, выступает как этнообразующий фактор. Татарское население Среднего Поволжья считают мусульманство своим национальным атрибутом²⁰⁶.

В 1970-е гг. одним из ключевых мотивов атеистической практики среди последователей Аллаха стала тенденция на именно отделение национальной и религиозной принадлежности. В 1972 г. в центральном печатном органе «Правде» была опубликована жесткая статья, в которой критиковалось стремление идентифицировать религиозность и национальность²⁰⁷. Однако на местах у представителей власти не было четкого понимания и разграничения категорий «национальное» и «религиозное», они воспринимали их, если не как единое целое, то как взаимосвязанные элементы точно; куйбышевский уполномоченный отмечал: «Религиозные верования среди значительной части татарского населения очень живучи, сохранившиеся еще в значительной степени национальные пережитки и традиции являются тормозом к отходу населения от религии»²⁰⁸. Вскоре уже стало очевидно, что это было совершенно бесперспективным направлением пропаганды.

Основная масса татар Среднего Поволжья, будучи в достаточной степени ассимилированными, достаточно комфортно чувствовали себя в рус-

²⁰⁵ Коран, 46:13.

²⁰⁶ Государственно-церковные отношения в России (опыт прошлого и современного состояния). М.: РАГС, 1996. С. 114.

²⁰⁷ Правда. 1972. 15 сентября.

²⁰⁸ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 34. Л.2.

скоязычной среде. Тем не менее, случались и «недоразумения». В 1977 г. в праздничной проповеди на «Курбан-байрам» мулла чистопольской мечети, обращаясь к верующим, сказал: «Раньше мусульмане жили среди русских, как тараканы в щелях, но верили мусульманской религии сильнее, чем вы в настоящее время, хотя сейчас законом не запрещается выполнять религиозные обряды»²⁰⁹.

Несмотря на определенные признаки этнокультурного возрождения татар Среднего Поволжья с 1950-х гг. национальное и религиозное движение в советский период не сформировалось – отсутствовали программные документы и соответствующие объединения. Во многом это было обусловлено следующими факторами: «... Интеллигенция, обезглавленная в 1920-1940-е годы, не сразу смогла восстановить свой потенциал,.. тоталитарная система и ее репрессивные органы все еще сохраняли свою эффективность, хотя и действовали более цивилизованными методами,.. большая часть татарского населения проживала на селе, тогда как национальные проблемы наиболее остро стояли в городах,.. нельзя не принимать во внимание и постепенное улучшение благосостояния народа...»²¹⁰.

В целом же, время показало, что «мусульмане Поволжья представляют собой миролюбивое и толерантное сообщество, укорененное в окружающей социокультурной среде с присущим ему образом жизни»²¹¹.

²⁰⁹ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 77. Л. 186.

²¹⁰ Татары. М.: Наука, 2001. С. 520.

²¹¹ Мухарямов Н. Ислам в Поволжье: политизация несостоявшаяся или отложенная? // Ислам от Каспия до Урала: макрорегиональный подход. Сборник статей / Научн. ред. Кимитака Мацузато. Саппоро; Москва: РОССПЭН, 2007. С. 13.

2. МУСУЛЬМАНСКОЕ ДУХОВЕНСТВО

Мусульмане считают ислам наиболее «демократичной» религией, поскольку в отличие от христианства, иудаизма и буддизма у последователей ислама нет так называемого штатного духовенства; отсутствует церковь как таковая с ее жесткой иерархией и четкой структурированностью; не существует единого религиозного центра или общепризнанного лидера как патриарх у православных или папа римский у католиков. Считается, что мусульманские общины действуют самостоятельно. Мусульмане вправе молиться необязательно в мечетях, они могут «обращаться» к Аллаху напрямую, без посредников - духовенства. «Если все мусульмане – «рабы Аллаха», то священнослужители должны быть еще и самыми ревнивыми «слугами Аллаха». Но ни по чьей-то воле или назначению, а только по «велению сердца» и «зову души»²¹².

Великая Отечественная война способствовала оживлению религиозной жизни в СССР. Мусульманское духовенство заняло патриотическую позицию и призывало верующих к борьбе с фашизмом. В 1942 г. ДУМЕС принял на чрезвычайном совещании «Обращение ко всем мусульманам Советского Союза». В мечетях читались молитвы и проповеди с пожеланиями скорейшей победы Красной Армии, война советского народа была объявлена джихадом.

С 1944 г. управление духовными делами мусульман СССР осуществляли четыре независимых друга от друга центра: Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана в Ташкенте, Духовное управление мусульман Закавказья в Баку, Духовное управление мусульман Северного Кавказа в Буйнакске (ныне Махачкала), Духовное управление мусульман Европейской части СССР и Сибири в Уфе. Духовные управления мусульман Европейской части СССР и Сибири, Средней Азии и Казахстана и Северного Кавказа возглавили по традиции ислама суннитской ветви муфтии, Духовное управление мусульман Закавказья по шиитской традиции – шейх-уль-ислам. Поскольку в Азербайджане и других республиках Закавказья имелись суннитские общины, в Духовном управлении мусульман Закавказья их интересы представлял муфтий, который являлся заместителем шейх-уль-ислама. По мнению советологов²¹³, именно в целях разобщения мусульманских религиозных объединений каждое из Духовных управлений имело свой официально принятый язык: Средней Азии и Казахстана – арабский язык, Европейской части СССР и Сибири – язык казанских татар, Северного Кавказа – русский язык, Закавказья – азербайджанский.

²¹² Медведко Л.И. Германович А.В. Именем Аллаха... Политизация ислама и исламизация политики. М.: Политиздат, 1988. С.35.

²¹³ Бенигсен А. Мусульмане в СССР. Казань: Иман, 1999; Рой Я. Ислам в Советском Союзе после Второй мировой войны // Бенигсен А. Мусульмане в СССР. Казань: Иман, 1999 и т.д.

Духовные управления мусульман в 1960-1980-х гг. издавали Коран, регулярно выходили лунные календари, журнал «Мусульмане Советского Востока» (на арабском, английском, французском, узбекском (арабский шрифт) и персидском языках). Крупным тиражом была издана книга муфтия мусульман Средней Азии и Казахстана З. Бабаханова о жизни мусульман в СССР. Подготовка мусульманского духовенства в СССР осуществлялась в мусульманской Академии (Высшей мусульманской школе имени имама аль-Бухары) в г. Ташкенте) и медресе Мир-Араб в г. Бухаре. Духовные управления мусульман также занимались обеспечением мечетей предметами культового назначения. Возвращение оставшихся в живых священнослужителей после смерти И.В. Сталина из тюрем и ссылок укрепило религиозные общины и активизировало их деятельность.

Руководство служителями исламского культа и верующими мусульманами Среднего Поволжья находилось в ведении Центрального Духовного управления мусульман Европейской части СССР и Сибири (г. Уфа). В с. Большой Труев Кузнецкого района Пензенской области проживал во второй половине 1960-х гг. член Духовного управления мусульман Европейской части СССР и Сибири казы Я.С. Юсупов, которому подчинялись мечети Куйбышевской, Пензенской, Тамбовской и Ульяновской областей (скончался в 1975 г.).

Мечети являются материальной базой социальной консолидации мусульман, духовными центрами мусульманского населения и опорными точками в процессе массового распространения ислама. Большая часть мусульманских общин возникла и существует на базе мечетей. Без их создания невозможна активная пропаганда исламского учения. Советская власть нанесла значительный ущерб исламским культовым зданиям.

Мечети в Татарской АССР, Пензенской, Ульяновской и Куйбышевской областях являлись своего рода универсальными культовыми зданиями, т.е. среди них в исследуемый период уже отсутствовало четкое деление на соборные и пятничные, сельские и квартальные. При большинстве мечетей имелись минареты, с 1960-х гг. «призывы» муэдзинов проводились не с минаретов, а в коридорах мечетей во избежание конфликтов с властями²¹⁴. Бассейнов или специальных сооружений для омовений, как правило, в средне-волжских культовых зданиях не было. Мечети в Татарской АССР, Пензенском, Ульяновском, Куйбышевском регионах, в основном, были возведены в период с 1865 г. по 1922 г., представляли собой деревянные срубовые здания средней вместимости 200-500 чел.²¹⁵. Из архивных материалов следует, что «официальные» мечети Среднего Поволжья были зарегистрированы, в основном, в 1945-1946 гг. К 1960-х гг. многие сельские

²¹⁴ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 7. Л. 8-9; ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 26. Л. 183; Д. 18. Л. 124; ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 55. Л. 50-53; ГАСО. Ф. Р-4089. Д. 15. Л. 15-17; Д. 41. Л. 9.

²¹⁵ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 7. Л. 8-9; ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 18. Л. 124; Д. 29. Л. 23; ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 55. Л. 50-53; ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 15. Л. 1-6.

мечети были уже электрифицированы, тогда как во многих жилых домах отсутствовало электрическое освещение²¹⁶.

В Татарской АССР на государственном учете как памятники архитектуры состояло 13 культовых зданий (мечеть им. Ш. Марджани – г. Казань, Азимовская мечеть – г. Казань, Апанаевская мечеть – г. Казань, Бурнаевская мечеть – г. Казань, Закабанная мечеть – г. Казань, Новослободская мечеть – г. Казань, монастырский погреб – мусульманская усыпальница – Куйбышевский район, Ханская усыпальница – Куйбышевский район, Никольская церковь – мусульманская усыпальница – Куйбышевский район, Соборная мечеть – Куйбышевский район и т.д.)²¹⁷. Ни одно из зданий мечетей на территории Куйбышевской, Пензенской, Ульяновской областей не было признано памятником архитектуры.

Средне-волжское исламское духовенство было представлено муллами (имамами) и муэдзинами. Мулла, обычно выбираемый самими мусульманами из своей среды, отправлял культ и иногда преподавал ислам детям. Муэдзин (азанчи) являлся служителем мечети, который призывал верующих мусульман на молитву (азан).

В середине 1960-х гг. в Татарской АССР было официально зарегистрировано 11²¹⁸. Численность мусульманского духовенства Пензенской области с послевоенного времени резко увеличивалась, затем до середины 1980-х гг. оставалась достаточно стабильной (до 1960-х гг. в Пензенской области муэдзины при мечетях отсутствовали)²¹⁹:

Мусульманское духовенство	Годы			
	1965 г.	1977 г.	1982 г.	1986 г.
Муллы	11	11	10	10
Муэдзины	2	2	1	3

В Ульяновской области на протяжении исследуемого периода количество зарегистрированных служителей исламского культа варьировалось от 5 до 8, обязанности муэдзина в зарегистрированных мечетях часто «выполняли разные лица из числа верующих»²²⁰. В Куйбышевской области к концу 1950-х гг. мулл насчитывалось 20²²¹.

В течение исследуемого периода в Среднем Поволжье существовали так называемые «самозванные» или «нелегальные» муллы, которые занимались отправлением религиозных обрядов, главным образом, в сельской местности: в Пензенской области – с. Алеевка Неверкинского района, Кикино, Телятино Каменского района, Усть-Инза Никольского

²¹⁶ ГАСО. Ф. Р-4089. Д. 33. Л. 27.

²¹⁷ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 99. Л. 33; Д. 7. Л. 8.

²¹⁸ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 4. Л. 24; Д. 7. Л. 29-об, 43.

²¹⁹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 26. Л. 187.

²²⁰ ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 55. Л. 8.

²²¹ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 3. Л. 1; Д. 5. Л. 19-об; Д. 30. Л. 151.

района и т.д.²²²; в Куйбышевской области – с. Алькино, Новом Фейзуллово, Татарские Выселки, Теплый Стан и т.д. (в 1950-е гг. было известно о 12 «самозванных» имамах); в Ульяновской области – с. Большой Чирклей Николаевского района, Старое Зеленое, Старая Кулатка, Бахтеевка, Средняя Терезка Старокулаткинского района и т.д.; в Татарской АССР в 1961 г. насчитывалось 379 так называемых «бродячих» мулл²²³.

Главными проблемами мусульманского духовенства Среднего Поволжья были преклонный возраст имамов, отсутствие мулл в некоторых селах, недостаточный уровень образования священнослужителей. Так, в 1968 г. скончался куйбышевский имам И. Ганеев, в 1974 г. в Пензенской области умерло 4 имама, и местные мусульманские общины с большим трудом сумели найти новых мулл. Председатель исполкома Заинского районного Совета народных депутатов А.Т. Карпов сообщал в 1978 г., что собственно служителей религиозных культов, зарегистрированных на территории района, не имеется, но в некоторых населенных пунктах «исламской религии, отдельные престарелые лица пытались исполнять роль служителей культа во время мусульманского поста «Ураза» и праздников «Ураза байрам», «Курбан байрам», однако в результате проведения соответствующей разъяснительной работы среди населения разъяснения законов о культах, эти лица прекратили свою деятельность в роли религиозных культов, некоторые выбыли за пределы района, а определенная часть этих лиц ввиду своего преклонного возраста и болезни прикованы к постели и не имеют возможности не только организовать верующих, но даже общаться с ними»²²⁴.

Зарегистрированные служители мусульманского культа Среднего Поволжья характеризовались слабой включенностью в общественно-производственную деятельность, продолжительным стажем духовной деятельности, пожилым возрастом, практически отсутствием какого-либо светского образования и наличием хотя бы минимального духовного. Так, в середине 1950-х гг. в Татарской АССР из 9 зарегистрированных мулл только 2 были заняты на производстве, в колхозе и в учреждении; 2 исполняли культовые обязанности еще до революции 1917 г., 2 – с предвоенного времени, 5 – с 1941 г.; возраст одного священнослужителя – от 40 до 59, остальных – 60 и старше; у всех нижешее общее образование; у 2 – высшее духовное образование, у 5 – среднее, у 2 – нижешее²²⁵. Из 11 зарегистрированных в Пензенском крае мулл ни один не являлся работником производства или совхоза; мало у кого имелся стаж духовной деятельности до революции 1917 г., в основном, все исполняли обязанности священнослужителей с 1941 г.; все были старше 60 лет; 4 имама имели среднее

²²² ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 41. Л. 5; Д. 91-а. Л. 19.

²²³ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 30. Л. 1, 74-147; ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 19. Л. 277.

²²⁴ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 83. Л. 97.

²²⁵ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 7. Л. 29-об; 43-об; 47-об.

образование, остальные – низшее; духовное высшее образование имелось у 1, у 2 – среднее духовное, у 5 – низшее духовное и 3 мулл не имели никакого духовного образования²²⁶. Из 5 зарегистрированных мулл Ульяновской области, по сведениям уполномоченного Совета С.М. Агафонова, все были старше 60 лет с низшим «советским образованием», не имели никакого духовного образования или богословских степеней²²⁷. Из 20 зарегистрированных куйбышевских мулл 5 были заняты на производстве, в колхозах и учреждениях; 2 были в возрасте от 40 до 59 лет, 18 – старше 60 лет; общее образование в пределах среднего было у 3, низшее – у 17; духовное образование имели 1 – высшее, 13 – среднее, 4 – низшее, 2 – нигде не обучались (9 были ранее осуждены, причем 7 – «как политически не благонадежные, антисоветски настроенные» по ст. 58¹⁰ УК); в 1960-е гг. среди куйбышевских мулл появились бывшие председатель колхоза (З.Г. Шакиров в с. Татарский Байтуган), депутат сельсовета и заместитель председателя колхоза (Ш. Галуидтдинов в с. Бузбаш)²²⁸.

К концу 1960-х гг. в практике мусульманского духовенства явно наблюдаются закономерные для советских условий кризисные тенденции, которые очень точно выразил уполномоченный Совета по Куйбышевской области: «Муллы-профессионалы, имевшие богословское образование, давно вымерли. Сейчас в качестве мулл трудятся колхозники-пенсионеры, которые по уровню своего развития ничем не отличаются от остальных верующих. ... Имеют преклонный возраст, Коран и богословие знают слабо. Избираются они общими собраниями верующих, как наиболее авторитетные и уважаемые граждане села. Но поскольку за их спиной прожитая жизнь, они хорошо знают быт и запросы верующих, а потому умело находят с ними общий язык»²²⁹.

Служители культа и сами верующие понимали бесперспективность данного положения и предпринимали серьезные усилия для исправления ситуации. В результате, уже к началу 1980-х гг. в Татарской АССР почти каждый шестой представитель духовенства имел среднее или высшее духовное образование, началось омоложение кадров. Так, муфтий ДУМ в г. Уфе, имамы казанской и зеленодольской мечетей являлись молодыми людьми, 1948-1954 г.р., первый окончил богословский университет «Аль-Азхар» (г. Каир), последний – Бухарское медресе²³⁰. В Пензенском регионе к 1986 г. из 13 служителей исламского культа 2 были в возрасте до 40 лет; 1 имел высшее духовное образование²³¹.

Мусульманское духовенство в своей религиозной деятельности вынуждено было считаться с тем обстоятельством, что СССР являлся страной

²²⁶ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 26. Л. 197.

²²⁷ ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 84. Л. 66.

²²⁸ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 3. Л. 3; Д. 30. Л. 74-147,151-об; Д. 36. Л. 76-77.

²²⁹ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 13. Л. 35; Д. 15. Л. 26.

²³⁰ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 105. Л. 40.

²³¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 125. Л. 21.

массового атеизма, что далеко не все население, в силу разных причин, составляли верующие. Все это стимулировало поиск новых методов и форм религиозной пропаганды и обуславливало снижение уровня требований к верующим в плане соблюдения религиозных обрядов и традиций. Для сохранения своих позиций служители исламского культа старались облегчить исполнение религиозных ритуалов, изменить и упростить религиозную практику и т.д. ДУМ Европейской части СССР и Сибири рассылал на места письма, в которых уточнялось, что соблюдение уразы «не обязательно для несовершеннолетних лиц, рабочих и работниц, занятых на фабриках, заводах, транспорте, на сельскохозяйственном производстве, и, наконец, больных; взрослым, находящимся в командировках, на тяжелых работах,.. поститься должны только взрослые верующие, которые находятся дома на посильно-легких работах»²³². Как следствие, в 1969 г. при прохождении мусульманского праздника «Курбан-гаит» в Татарской АССР муллы разъясняли верующим, что для работающих граждан достаточно участия лишь в «фарыз элеше» – основной кратковременной части молитвы пророка, не занимающей много времени, после чего можно покинуть мечеть²³³. Особо подчеркивалась необязательность соблюдения поста для беременных, кормящих матерей. Для Среднего Поволжья фактически в прошлом осталась практика чтения полного текста Корана («хатм Коран») в дни «Уразы», хотя отдельные эпизоды чтения Корана на арабском языке присутствовали (Куйбышевская область)²³⁴.

Безусловно, модернизируя вероучение и культ ислама, мусульманское духовенство стремилось не выходить за рамки исламского вероучения. Но по многим проблемам, например, в отношении к частной собственности, социальному неравенству, положению женщины и т.д., служители культа перешли на более рациональные и реалистические позиции.

Одной из важнейших обязанностей служителей мусульманского культа была проповедническая деятельность. По мнению Н. Аширова, «проповедь является наиболее динамичным элементом религиозного комплекса, открывающим широкое поле для маневрирования, для совершенствования аргументации и освоения новой проблематики. Именно с помощью проповеди в первую очередь модернистские идеи распространяются среди масс верующих»²³⁵. Проповеди звучали на самые различные темы – от актуальных проблем социально-политического характера, чисто ортодоксально-догматического содержания до нравственных и других жизненно важных вопросов. В.А. Куроедов подчеркивал: «Социалистическая действительность, историческое творчество народов, которые сами стали хозяевами своей судьбы, подорвала веру в божественное предопределение.

²³² Мавлютов Р.Р. Ислам. М.: Политиздат, 1969. С. 109; ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 26. Л. 23.

²³³ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 2. Д. 40. Л. 5.

²³⁴ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 30. Л. 179.

²³⁵ Аширов Н. Мусульманская проповедь. М.: Политиздат, 1978. С. 4.

И мусульманское духовенство в настоящее время проповедует, что хотя многое и предопределено Аллахом, но немало зависит и от намерений людей и их упорства в достижении намеченных целей»²³⁶.

Социальные и нравственные проблемы жизни советского общества – труд, образование, национальные и семейно-бытовые отношения и т.п. – постоянно находились в поле зрения исламского духовенства. Уполномоченный Совета по Ульяновской области С.М. Агафонов верно определил содержание и задачи проповедей служителей мусульманского культа, отчитываясь о прохождении «Курбан-байрама» в г. Ульяновске: «... Мулла выступал перед верующими с небольшой проповедью, в которой призвал молящихся придерживаться вероучения ислама, во всем проявлять покорность и терпение, не обижать близких, родственников и товарищей по работе, старшим поучать младших, а младшим слушаться и повиноваться старшим, молиться за здоровье и благополучие свое и близких родственников. Цель проповеди – удерживать и закреплять веру не только за теми, кто посещает мечеть, но и за их семьями»²³⁷. Анализируя публичные выступления мулл Татарской АССР, уполномоченный Совета давал им следующую характеристику: «В своих проповедях имамы мечетей, проявляя лояльность и уважение к конституционным требованиям и одобряя внешнюю и внутреннюю политику Советского государства, призывали верующих к строгому соблюдению догматов ислама, утверждали, что не всякий добродетельный поступок является истинным добром, а только такой, который сотворен глубоко верующим человеком: что нет и не может быть настоящей нравственности без веры в Аллаха, и поэтому-де религия необходима и при социализме; что нормы морали социалистического общества совпадают с нравственными предписаниями ислама, а положения ислама и его обряды подтверждаются научными данными. Почти во всех проповедях национальное и мусульманское очень часто отождествляется. ... Все это является попыткой мусульманского духовенства ответить на те вопросы, которые ставит жизнь»²³⁸. Накануне и в дни мусульманских праздников служители исламского культа выступали с предметными проповедями по поводу этих религиозных празднеств.

Со временем в выступлениях священнослужителей начали звучать такие категории, как «социальный прогресс», «социальные законы», «закономерности развития природы и общества» и т.д. В 1965 г. муллы Степно-Озерской общины, Курманаевской и Старо-Утямшской мечетей (Татарская АССР) в своих проповедях говорили о необходимости честного отношения к колхозной собственности, воспитании молодежи в духе времени, уважении к родителям и старикам, выполнении принятых обяза-

²³⁶ Куроедов В.А. Религия и церковь в Советском государстве. М.: Политиздат, 1982. С. 166-167.

²³⁷ ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 84. Л. 14.

²³⁸ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 99. Л. 90.

тельств и т.п.²³⁹ Имам альметьевской мечети Ш. Гарипов (Татарская АССР) в одной из проповедей обращался к верующим: «Коран – основа нашей религии, требует от каждого из нас выполнять указания нашего правительства с таким же усердием, с каким мы выполняем и предписания самого Аллаха и пророка Мухаммеда. Все мусульмане должны еще лучше трудиться на производстве, а этот наш труд будет способствовать увеличению богатства нашей родины, повышению благосостояния всего народа»²⁴⁰. В 1971 г. мулла куйбышевской мечети К.Ш. Шарафутдинов в одной из своих проповедей говорил, что «многие верующие, приезжая молиться в мечеть на государственном транспорте, на содержание которого затрачиваются колоссальные средства, не считают нужным покупать билеты, т.е. ездят бесплатно»²⁴¹. Подобные поступки были квалифицированы муллой как противоречившие поучению Корана и негодные Аллаху.

Произошли изменения в отношении служителей исламского культа к науке. Явно прослеживалась тенденция синтезировать научные данные и положения Корана о существовании бога. Если раньше научные открытия категорически отвергались, то со временем достижения научно-технического прогресса стали расцениваться как нечто несовершенное, второстепенное. Существование бога стало «доказываться» с помощью научных достижений. Среди мусульманских модернистов СССР стало популярным положение о том, что развитие советской науки происходит милостью Аллаха, Корна является «кладезем» науки. Так, выпускник медресе «Мир араб» А.Ш. Бибарсов в своем выступлении перед верующими в 1971 г. произнес: «В одном из аятов, хадисов пророк говорил о том, что, чем молиться в течение одной ночи, полезнее один час заниматься наукой; один день изучать науки полезнее, чем соблюдать уразу в течение одного месяца». Далее он призывал верующих к овладению знаниями: «Земля, небо, луна, звезды и другие небесные тела созданы богом. Они постоянно вращаются вокруг своей оси с помощью энергии, данной богом. Для того, чтобы знать законы природы, нам надо изучать науки»²⁴².

Характерный пример религиозного модернизма – попытка отождествления религиозных и коммунистических принципов морали, синтеза религиозных и светских праздников и т.д. Так, имам-хатыб казанской соборной мечети Рахматулин 5 ноября 1965 г. в своей проповеди говорил: «Прихожане! Если Аллаху будет угодно, послезавтра, 7 ноября, будет праздник Великой Октябрьской социалистической революции. В этот день празднуется революция, давшая всему пролетариату свободу, направившая угнетенные народы всего мира к освобождению, сделавшая людей разных

²³⁹ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 11. Л. 213.

²⁴⁰ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 93. Л. 46.

²⁴¹ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 15. Л. 27.

²⁴² Вопросы теории и практики атеистического воспитания. Ташкент: Узбекистан, 1979. С. 136-138.

наций равноправными гражданами и передавшая управление государством в руки народа, свалив господство буржуазии в России»²⁴³. Далее говорилось, что мусульмане России с большой радостью встречают данный праздник, поскольку Великий Октябрь выполнил многое из того, что предначертано в Коране. В 1969 г. последняя пятница месяца шаабан и 32-я годовщина Октября совпали, и мулла казанской мечети Х.Я. Яруллин в проповеди поздравил верующих и пожелал им: «Пусть в эти дни нам простит Аллах наши прегрешения и уготовит лучшую жизнь для тех, кто покинет этот мир в дни рамазана. Пусть пройдет этот день – день Великого Октября в мире и радости для наших народов»²⁴⁴. Уполномоченный Совета в Татарской АССР обращал внимание, что «общим для проповедей данного дня являлось стремление духовенства подчеркнуть свою политическую лояльность советской власти и призыв к верующим встретить пролетарский праздник хорошими делами»²⁴⁵. В г. Набережные Челны на «Курбан-байрам» мулла поздравил всех верующих с праздником и призвал достойно встретить 100-летие со дня рождения В.И. Ленина²⁴⁶.

С середины 1970-х гг. в проповедях духовенства Среднего Поволжья сильным лейтмотивом стали призывы к миру, что было связано с изменением международной обстановки. Так, в дни праздника «Курбан-байрам» 1977 г. в выступлениях мулл сельских мечетей А. Ахметвалеева (с. Новое Узеево Татарской АССР), З. Галиуллина (с. Старые Киязлы Татарской АССР), Н. Нурмухаметова (с. Курманаево Татарской АССР) особое внимание было уделено вопросам «О борьбе народов за мир и посильное участие в ней верующих мечети», «О мире на земле», «Об участии своими средствами в борьбе за мир» и т.п.²⁴⁷ В 1979 г. накануне «Курбан-байрам» на места было разослано праздничное послание муфтия ДУМЕС для использования муллами в проповеднической работе, где особое внимание обращалось на «одобрение подписания договора об ОСВ-2, неустанную борьбу Советского правительства за мир между народами» и т.д.²⁴⁸ В проповеди имама мечети Ш. Гарипова г. Альметьевска звучало: «Борьба за мир и его защита – священный долг каждого мусульманина и всех людей доброй воли. Вы знаете, что недавно было подписано Советским правительством и американским президентом соглашение об ограничении стратегических вооружений. Это – событие огромной важности в деле сохранения мира на земле. Мы, мусульмане, как и все миролюбивые народы мира, одобряем и поддерживаем этот договор. Пусть скорее будут уничтожены все опасные виды вооружений, и пусть народы заживут мирной жизнью. Пусть Всевышний Аллах поможет нашим

²⁴³ Аширов Н. Эволюция ислама в СССР. М.: Политиздат, 1974. С. 39-40.

²⁴⁴ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 2. Д. 41. Л. 2.

²⁴⁵ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 2. Д. 41. Л. 2.

²⁴⁶ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 2. Д. 41. Л. 20-21.

²⁴⁷ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 81. Л. 129-130.

²⁴⁸ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 93. Л. 42.

руководителям в их неустанной борьбе за мир и дружбу между народами»²⁴⁹. Муллы мечетей г. Ульяновска В. Наруллов, с. Абдреево М. Хайруллин призывали верующих помолиться за правительство и «выражали пожелание ему и впредь заботиться о мире и не допускать войны»²⁵⁰.

Особое внимание в своих публичных выступлениях священнослужители мусульманского культа обращали на единство национального и религиозного. Так, имам казанской мечети З. Сафиуллин на празднике «Ураза-байрам» (1982 г.) говорил: «То, что мы сегодня испытываем великую радость, существуем как великая нация – все это только благодаря благословенному исламу. И если мы отступимся от своей веры, упаси Аллах, то окончательно затеряемся среди других наций. Слава Аллаху, наше будущее возможно только под сенью нашей религии»²⁵¹. Некоторые в этом стремлении возвеличивания национально-религиозного момента выходили за рамки, очерченные советскими властями: в 1960 г. Х.Н. Мансуров, мулла Чистопольской мечети (Татарская АССР) был снят с регистрации за нарушение законодательства о культурах, что выражалось в «допущении выпадов против других национальностей и т.д.»²⁵²

Постоянно в богослужениях, особенно в сельской местности, звучали наставления о вреде курения, пьянства, о соблюдении морального облика верующего, о воспитании детей и т.д. В мечети г. Чистополя Татарской АССР имам Н.М. Мофлюхунов говорил: «Водка – мать безобразных дел, начало всех грехов. Тот, кто употребляет водку, – отступник от веры, он не верит в потусторонний мир и рай. Алкоголик разрушает религию ислам. Тот, кто дает деньги алкоголику, подобен соучастнику в убийстве. Не будьте спутником пьющего. Если алкоголик заболел, не интересуйтесь его здоровьем, если умрет – не участвуйте в его похоронах, т.к. он уже отлучен Аллахом от ислама»²⁵³. Данные сюжеты были актуальны для верующих мусульман и, что особенно важно, доступны для восприятия и понимания. Так, уполномоченный Совета по Ульяновской области в 1979 г. докладывал: «Проповеднические выступления служителей культа мечетей г. Ульяновска, р.п. Старотимошкино, с. Татарское Урайкино Н.Х. Жаруллова, Ю.И. Сеюкова, З. Сингатуллова носили смысл религиозно-нравственных поучений и наставлений. Они призывали верующих не совершать греховных поступков, быть примерными дома и на работе, всегда просить помощи у аллаха в своей в своей жизни, в своих делах. «Я не могу перевести то, что зачитывал мулла из Корана, – заявил в беседе один из верующих, посетивший мечеть в г. Ульяновске,.. – но я хорошо понял те его слова, которые он сказал на нашем языке, слова о примерном поведении, о

²⁴⁹ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 93. Л. 46.

²⁵⁰ ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 124. Л. 2.

²⁵¹ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 111. Л. 55.

²⁵² НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 11. Л. 14.

²⁵³ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 93. Л. 47.

доброте, скромности, о дисциплине. Это неплохо. Так же и мы должны воспитывать своих детей». Подобные поучения и притягивают людей в мечети»²⁵⁴. По едкому замечанию уполномоченного Совета по Куйбышевской области, «за такие проповеди верующие видят в лице мулл чуть ли не пропагандистов коммунистической морали и нравственности»²⁵⁵.

В общей своей массе проповеди исламского духовенства Среднего Поволжья носили достаточно однообразный характер, повторялись из года в год, в них использовались, как правило, одни и те же аяты и высказывания из хадисов. Так, мулла казанской мечети Х. Яруллин (Татарская АССР) текст праздничной проповеди в неизменном виде использовал 6 лет, мулла бугульминской мечети Г. Хамидуллин (Татарская АССР) более 8 лет выступал с одним и тем же текстом²⁵⁶. Ситуацию весьма красноречиво обрисовал имам мечети с. Степное Озеро Н. Шаяхматов (1981 г.): «... Я выступаю с одной и той же проповедью с 1946 года. Эту же проповедь читали и мои предшественники. Она нас вполне устраивает. Потому что верующие никакого духовного образования не имеют и в мечеть ходят два раза в год. Вообще наша проповедническая деятельность затухает. Или им говоришь, или стенам – одно и то же»²⁵⁷. Безусловно, некоторые конъюнктурные моменты присутствуют, но в целом довольно объективно представлена картина.

По мнению уполномоченного Совета по Татарской АССР И.А. Михалева, причина данного явления крылась в том, что «абсолютное большинство мулл – религиозные самоучки, имевшие низкий уровень общеобразовательной подготовки, кроме того, в настоящее время значительно ослаблены связи духовенства с муфтием, и он не рассылает праздничных посланий»²⁵⁸. Следует отметить, что верующих далеко не всегда устраивал столь низкий уровень «компетентности» служителей культа. Так, в 1969 г. в г. Чистополе (Татарская АССР) во время проповеди муллы Н.М. Мофлюхунова в праздник «Курбан-байрам» раздавались реплики «Это мы уже слышали», «Ничего нет нового» и т.п.²⁵⁹

В связи с преклонным возрастом мусульманского духовенства и в силу их слабой «профессиональной» подготовки, некоторые из мулл даже не выступали с религиозными проповедями, а ограничивались поздравлениями верующих с праздниками и высказыванием пожеланий им благополучия и мира (особенно часто данное явление встречалось в Куйбышевской, Пензенской и Ульяновской областях). В Татарской АССР муллы часто просто зачитывали верующим послания муфтия ДУМЕС или поздравительные телеграммы от религиозных объединений за пределами

²⁵⁴ ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 133. Л. 32.

²⁵⁵ ГАУО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 11. Л. 88.

²⁵⁶ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 81. Л. 2.

²⁵⁷ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 105. Л. 65.

²⁵⁸ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 2. Д. 40. Л. 7.

²⁵⁹ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 2. Д. 41. Л. 20.

республики, в лучшем случае, со своими минимальными комментариями²⁶⁰. В Ульяновской области со служителями исламского культа ситуация складывалась настолько сложно, что в середине 1980-х гг. в мечетях г. Ульяновска и г. Димитровграда в дни празднования «Курбан-байрама» были командированы студенты старших курсов «духовной семинарии» в г. Ташкенте, которые выступали с проповедями. Практикант М.А. Бибарсов (г. Ульяновск) в своей проповеди призвал укреплять свою веру: «... Пророк Мухаммед оставил нам дорогу, которой надлежит идти... Как раньше верили и молились, так надо жить и молиться сейчас...»; практикант Н.А. Сахибзянов (г. Димитровград) основное внимание в своем выступлении уделил вопросу о вреде алкоголя²⁶¹.

В целом же, имамы областей Среднего Поволжья не блистали оригинальностью в своей проповеднической практике, выступали довольно редко, особенно в Пензенском регионе. По замечанию куйбышевского уполномоченного Совета, «как правило, муллы выступают произвольно, без письменных текстов. Смысл большинства проповедей ... сводился к пересказу отдельных мест Корана и их значению для верующих. Значительное место в проповедях занимала тема морально-нравственных поучений и осуждение еще бытующих пороков (пьянства, разврата, неуважения к старикам и т.д.)»²⁶². Особое внимание верующих при этом обращалось на необходимость соблюдения законов советской власти и правильного поведения в общественных местах, что также трактовалось как одно из требований Корана²⁶³.

В 1970-х гг. в Среднем Поволжье получила распространение практика представления содержания проповедей мулл уполномоченным Советом и в комиссии содействия по соблюдению законодательства о религиозных культурах²⁶⁴, что расценивалось уполномоченными как «проявление лояльности к органам советской власти»²⁶⁵. Так, в 1979 г. уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР по ТАССР И.А. Михалев предоставил первому заместителю председателя Совета по делам религий при Совете Министров СССР М.М. Рахманкулову информацию о пребывании в Татарской АССР муфтия ДУМЕС А.И. Исаева:

«12-15 июля 1979 г. впервые после избрания муфтий Исаев А.И. посетил некоторые мечети в Татарской АССР.

В день прилета в г. Казань – 12 июля муфтий прибыл на беседу к уполномоченному Совета по делам религий по ТАССР.

В ходе беседы муфтий сообщил свою точку зрения на просьбы верующих об увеличении количества экз. Корана и мусульманского календаря,

²⁶⁰ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 99. Л. 90.

²⁶¹ ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 154. Л. 52.

²⁶² ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 7. Л. 5.

²⁶³ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 9. Л. 73.

²⁶⁴ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 77. Л. 36.

²⁶⁵ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 99. Л. 90.

направляемых ДУМЕС в мечети. Муфтий считает, что нет необходимости увеличивать тираж, т.к. основной актив мечетей уже имеет Коран, а для других приобретение Корана преследует иные, не имеющие отношения к религии, цели. Это мнение муфтия нами было поддержано. Муфтий сообщил, что к нему обратилась казанская мечеть с просьбой улучшить материальное обеспечение шакирдов из Татарской АССР (четыре шакирда сейчас обучаются в Бухаре). Муфтий сообщил, что в настоящее время шакирды имеют вполне удовлетворительное обеспечение. Это мнение подкрепил конкретными данными по расходам ДУМЕС на их обучение. Доводы муфтия нами признаны убедительными. Мной было предложено муфтию направить служителей культа, оканчивающих медреса, на практическую деятельность в ТАССР, где ощущается нехватка подготовленных имамов. Муфтий поддержал это предложение. Муфтий сообщил, что имеет приглашение от верующих мечетей городов Чистополь (мечеть восстановлена после пожара). Альметьевская (мечеть открыта в 1977 г.) и Бугальмы и намерены эти мечети посетить. Эта инициатива нами была поддержана, и был согласован план посещения муфтием указанных городов. Муфтий поднял вопрос о назначении им имама казанской мечети Тазеева Т.С. на духовный пост казья или мухтасиба по ТАССР, Чувашской АССР и Челябинской области. При этом муфтий ссылаясь на имеющуюся практику и свое состояние здоровья, которое затрудняет его поездки по многим мечетям и служебную занятость. Мной было муфтию разъяснено, что вопрос об использовании Тазеева Т.С. в этих целях должен решаться в Совете по делам религий.

Заканчивая беседу, муфтий по собственной инициативе сообщил план своей проповеди в мечети г. Казани, где он намерен изложить вопросы, относящиеся к поддержке миролюбивой внешней политике Советского государства, о значении новой Конституции СССР, гарантирующей верующим право на беспрепятственное удовлетворение своих культовых потребностей, подготовку кадров духовенства, посещение святых мест ислама в Мекке и Медине.

Утром 13 июля муфтий осмотрел архитектурные памятники Казани, а в полдень прибыл в казанскую мечеть для участия в джумганамазе. В мечети верующие встретили муфтия с почетом и уважением.

В своей проповеди муфтий осветил указанные выше вопросы, обратив внимание на возможность заключения договора об ОСВ-2 как конкретном воплощении неустанной борьбы советского правительства за сохранение мира во всем мире. В проповеди отмечен вклад мечетей в Татарской АССР в Советский Фонд мира, Общество охраны памятников архитектуры и истории, постоянное внимание делу качественного приема иностранных мусульманских делегаций.

14 июля муфтий посетил мечети в городах Чистополь и Альметьевск, а 15 июля мечеть г. Бугульмы.

Во всех мечетях этих городов муфтий выступил с проведением, в которых освятил указанные вопросы.

Целесообразно отметить, что муфтий как в проповедях, так и во время бесед с активом мечетей неизменно призывал их уважительно относиться к органам власти, соблюдать советские законы и, в том числе, законы о культурах, подчеркивал права и обязанности мутаваллиатов мечетей и исполорганов мечетей, ревкомиссий, в пользование которых государство передало культовые здания и имущество культа.

В «Книге почетных гостей» казанской мечети муфтий Исаев А.И. сделал благожелательный отзыв о посещении Татарской АССР.

За время пребывания муфтий Исаева А.И. в Татарской АССР негативных к нему проявлений или высказываний не было»²⁶⁶.

Мощное эмоциональное воздействие на верующих оказывало хоровое пение в мечетях, особо распространенное в Татарской АССР; для большего комфорта верующих некоторые мечети в Татарской республике были радиофицированы²⁶⁷. В Куйбышевской области практиковалось коллективное пение молитв всеми верующими²⁶⁸.

Несмотря на невысокий образовательный ценз, именно от мулл, а не от служителей православного культа, поступало наибольшее количество жалоб на неправильное налогообложение. В 1975 г. к первому заместителю председателя Совета по делам религий при Совете Министров А.И. Барменкову обратились мусульмане г. Бугульмы (Татарская АССР) с жалобой на «неправильный» порядок начисления пенсий и взимания налогов с пенсионеров, работавших по найму, в связи с чем им было направлено соответствующее разъяснение²⁶⁹.

Служители мусульманского культа осознавали, что без преемственности поколений нет будущего ни у одной мировоззренческой системы, исходя из чего мусульманское духовенство активнее начало уделять самое пристальное внимание приобщению к вере в Аллаха детей, подростков, юношей. Имам мечети г. Казани З. Сафиуллин в одной из своих проповедей говорил: «Будущее ислама зависит от молодежи, и поэтому долг каждого мусульманина состоит в том, чтобы воспитывать своих детей в религиозном духе»²⁷⁰. «Работа в данном направлении облегчалась сохранением в ментальности населения привычки следовать вековым народным традициям»²⁷¹. В начале 1980-х гг. 7 жителей Татарской АССР, 1956-1959 г.р., обучались в Бухарском медресе, причем, некоторые из них были членами ВЛКСМ, служили в рядах Советской Армии²⁷².

²⁶⁶ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 2. Д. 41. Л. 17.

²⁶⁷ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 11. Л. 8.

²⁶⁸ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 30. Л. 165.

²⁶⁹ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 67. Л. 90-94.

²⁷⁰ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 93. Л. 45.

²⁷¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 28. Л. 182.

²⁷² НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 105. Л. 40.

Потребность в кадрах мусульманского духовенства на местах была столь велика, что в 1979 г. было принято решение улучшить материальное обеспечение шакирдов (учеников) из Татарской АССР. Муфтий ДУМЕС А.Н. Исаев считал, что шакирды имеют вполне удовлетворительное обеспечение, тогда исполком Казанской мечети выступил с инициативой увеличить свои отчисления в фонд муфтия ДУМЕС с таким расчетом, чтобы стипендия учащимся была увеличена до 90 руб.²⁷³.

Со второй половины 1940-х гг. правительство СССР разрешило паломничество советских мусульман в Мекку, что, в первую очередь, касалось служителей культа. В 1960-х гг. паломникам разрешили посещать не только Мекку, но и другие центры ислама. Так, делегация верующих Татарской АССР в мае – июне 1962 г. побывала по пути в Мекку и обратно в Каире, Джетде, Медине, Таифе, Бейруте, Александрии, Триполи, где проходили встречи с видными мусульманскими, общественными и государственными деятелями Египта, Саудовской Аравии, Ливии и Ливана. Все это способствовало формированию позитивного имиджа СССР, поскольку паломники во время пребывания за границей, при встречах с различными деятелями вели себя достойно и «правильно» рассказывали о жизни верующих в Советском Союзе. Как сообщало посольство, паломники в своих выступлениях допускали даже «чрезмерное приукрашивание положения религии и верующих в СССР» и оставили хорошие впечатления о СССР и жизни советских людей²⁷⁴.

С 16 декабря 1974 г. по 7 января 1975 г. паломничество в Саудовскую Аравию совершил имам мечети г. Казани В. Гилазиев, о чем позже рассказал: «12 декабря 1974 года я прибыл в Москву. 13 декабря поехали в московскую мечеть. В помещении исполнительного органа мечети нас принял муфтий Ахметзян Мустафин, который в своем выступлении поздравил нас с оказанием доверия и пожелал здоровья, успехов в пути. После этого участвовал на пятничной молитве.

16 декабря вечером вылетели в Бейрут, а затем, после краткого отдыха, в Каир. В каирском аэропорту нас разместили в автобусах посольства и привезли в гостиницу «Аск-арабия». В аэропорту и у гостиницы к нам подходили многие жители Каира, которые с возгласами «Москоу», «Москоу», здоровались за руку.

17 декабря нас, паломников из СССР, принимал председатель ассоциации мусульманской молодежи АЕР Ибрахим Тахави. Он является одним из заместителей президента Саадата. Прием проходил в резиденции И. Тахави, при участии 8-9 его сотрудников.

В своем выступлении И. Тахави, в частности сказал: «О часе вашего прилета нам аэропорт не сообщил. Поэтому мы не могли вас встретить. Но

²⁷³ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 93. Л. 9, 10, 17.

²⁷⁴ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 7. Л. 43

мы вас встретим при возвращении из хаджж. Мы очень благодарны Советскому Союзу за экономическую и моральную поддержку. Наше отношение с вашей страной очень хорошее. Выши успехи мы воспринимаем как свои успехи и этому рады. Вскоре мы думаем организовать выставку о жизни мусульман в вашей стране и показать о том, что религий в вашей стране не запрещена. Это поможет рассеять неверные слухи и агитацию. Мы хотим искоренить ложные измышления и укрепить дружбу наших народов».

С ответным словом выступил сын Бабаханова, который поблагодарил за добрые слова и подарил ковер.

19 декабря посетили медресе, где обучаются шакирды из зарубежных стран и шакирд из Казани – Тазеев Талгат. Посетили могилу Гамаль Насыра. Она находится возле им же построенной мечети. Возле могилы стоят на посту 2 солдата.

20 декабря в своей гостинице мы приняли ихрам и поехали в аэропорт. Через 2 часа – утром 21 декабря прилетели в первый город Саудовской Аравии – Джидду. В аэропорту нас встретил муфтий города Мекка – Файзулла. О нашем рейсе он узнал из телеграммы. Он был очень вежлив и благосклонен к нашей делегации. Причина такого внимания в том, что он был в СССР на юбилейной Конференции в Самарканде, посвященной Бухари и от поездки в СССР вынес большое положительное впечатление. У нас он увидел, как свободно верующие исповедуют свою религию. Об этом он говорил нам. Вот поэтому он сопровождал нашу группу в Саудовской Аравии.

Из аэропорта Джидда, на 4 автобусах, подготовленных муфтием Файзуллой, мы поехали в Мекку, где были размещены в гостинице предместья – Мины, находящийся в 10 км от Мекки. Это очень хорошая гостиница. Она принадлежит исполнительному комитету мусульман Саудовской Аравии. В эту гостиницу размещают только муфтиев, казиев и других видных религиозных деятелей. Это внимание к нашей делегации было оказано из-за того, что многие из религиозных деятелей видели свободы религиозного исповедования в нашей стране, посетив нашу страну в дни юбилейной Конференции в г. Самарканде.

На следующий день, во время утреннего намаза в зале гостинице, кто-то из представителей Саудовской Аравии сказал: «Хорошо было бы, если один из хаджиев из СССР прочитает Коран».

Надо сказать, что жильцы этой гостиницы на нас смотрели косо, нам не доверяли, не здоровались, держались настороженно, следили за тем, как мы молимся. Ясно, что их пожелание о прочтении Корана преследовало цель уличить нас в неверии. Но это им не удалось. После их предложения один из наших хаджиев – имам города Ташкента Пуллатжан пересел вперед и начал читать на память. Как мне показалось суру «Хаджж». Он 9 лет обучался в Бухарском медресе, 5 лет в зарубежном мусульманском

университете, у него и голос прекрасный. Поэтому его чтение было очень впечатляющим. Таким чтением Корана были все удивлены, расчувствовались и заплакали.

После этого случая отношение к нам постояльцев гостиницы резко изменилось в лучшую сторону. На этой же молитве еще один задал вопрос о том, можем ли мы сообщить что-нибудь о себе. Вновь Пуллатжан в течение 10 минут на арабском языке рассказывал о том, что в нашей стране свобода совести, правительство религию не запрещает, и отметил, что участники Самаркандской Конференции сами могли это увидеть. Мало того, он сообщил, что в нашей стране имеется медресе, где желающие могут получить религиозное образование, что наши студенты обучаются и в ряде арабских высших медресе. Об этом, сказал Пуллатжан, неоднократно, писали в арабских газетах наши гости из мусульманских стран. Это сообщение Пуллатжана укрепило доверие к нам – хаджиям из СССР.

22 декабря мы переехали к горе Арафат. Там мы устроились в палатках по 30 человек. С нами разместились хаджие из ряда стран. Среди них были четыре хаджия из Англии. Пуллатжан, который немного знает английский язык, попросил их прочесть суру из Корана. Но, оказывается, они не умеют читать Коран и этим были очень смущены. Они слазали, что будут нас в молитвах прославлять перед Аллахом. За это мы им благодарны.

23 декабря мы посетили горы Арафат и Муздалифа.

24 декабря был день курбан гаида. До восхода солнца вернулись в Мину и в зале гостиницы прочитали молитву гаида. Руководил намазом имам из Саудовской Аравии. Наша группа купила 3 коровы и совершила жертвоприношение. Мы купили рис, овощи и сварили обед. Обед приготавливал наш хаджий – повар, который готовил кушанья для участников Самаркандской Конференции, а мы 13 паломников ему помогали. На обед мы пригласили всех постояльцев гостиницы, и их собралось не менее 500 человек. Обед получился очень вкусным и все были довольны. Это был первый случай за последние годы, когда хаджие от своего имени за свои средства давали такой большой обед.

В течение дня и ночи 23 декабря мы переехали 450 км и прибыли в г. Медину.

В гостинице г. Медины нас посетили два казанских татарина, сейчас проживающих в Турции. Их возраст около 60 лет. У одного из них, якобы родители жили в Татарской слободе, а у другого где-то в Мензелинске. Они рассказали, что в хадже уже находятся 4 месяца, а живут в Турции в одном из двух деревень, где поселились татары. Занимаются земледелием. Они спросили о Казани. Я с ними разговаривал на татарском языке и рассказал всю прелесть Казани и республики. Также подробно изложил жизнь нашей мечети. Они говорят: «У вас ведь религия запрещена». Я им в ответ: «А как бы мы тогда сюда приехали?» Я прочитал им несколько аятов из разных сур и разъяснил их содержание. Услышав мое чтение и

переводы, они в удивление встали и, переглянувшись, сказали: «Да, эти люди в религии сильнее нас». Они добавили, что если бы наши государства – Турция были бы в дружественных отношениях с СССР, то мы смогли бы посетить Казань и родные места. Оказывается самая страшная вещь – это отрыв от родины, жить без родины.

Сказав эти слова, они заплакали, мы им сделали подарки, а один из казахов хотел подарить пластинки с песнями Джамбула. Но они их не взяли, сказав, что их за это могут обвинить.

1 января 1975 года мы прилетели в Каир, а 2 января 1975 года вернулись в Москву.

В заключении Гилазиев сказал, что Самаркандская Конференция 1974 года способствовала лучшему пониманию мусульманами арабских стран действительного положения религии в нашей стране, где созданы все условия для исповедания ислама и свободы совести, благожелательного отношения к нам – хаджиям из СССР. Поэтому не случайно, что с нами имели встречи и беседы представители правительства АЕР и Саудовской Аравии.

Действительно, в хадж направлять только здоровых людей, способных выдержать необычайно тяжелые климатические условия и большую физическую нагрузку, людей, глубоко разбирающихся в сущности ислама и его основных ритуалов»²⁷⁵.

Постепенно процедура отбора паломников была систематизирована, и на места стали поступать разнарядки. Так, именно по разнарядке, поскольку «в настоящее время в республике нет иных лиц для направления в паломничество», в 1976 г. был разрешен хадж имаму-хатыбу казанской мечети Т.С. Тазееву, 1948 г.р.; в 1979 г. – Н.Х. Валееву и И.З. Зайнуллину. На Н.Х. Валеева и И.З. Зайнуллина уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Татарской АССР И.А. Михалев представил следующую информацию в Отдел международных связей:

«Приложение № 1

Зайнуллин Ибрагим Зинатуллович, рождение 1904 г., село Старое Казеево Камско-Устьинского р-на Татарской АССР, муэдзин мечети г. Казани.

с 23.02.40 г. по 26.08.41 г. – упаковщик склада № 2 Казанской базы Оптовых металлических изделий («Оптометиз») г. Казань, ул. Ухтомского № 18.

с 28.08.1941 г. по 17.05.1942 г. – красноармеец 42 запасного артиллерийского полка 1-ый дивизион, 1-я батарея, Действующая армия, номер воинской части не указан.

с 17.05.1942 г. по 17.09.1942 г. – красноармеец 14 гвардейского кавалерийского полка, 2-ой эскадрон, действующая армия, номер воинской части не указан.

²⁷⁵ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 136. Л. 43.

с 17.09.1942 г. по 05.07.1943 г. – красноармеец 16 гвардейского кавалерийского полка, 2-ой эскадрон, действующая армия, номер воинской части не указан.

с 05.07.1943 г. по 10.12.1943г. – находился на извлечении в эвакогоспитале № 2947 г. Москва, номер воинской части не указан.

с 10.12.1943 г. по 25.01.1944 г. – красноармеец 7-й запасного артиллерийского полка, 2-ой дивизион, 2-я батарея, действующая армия, номер воинской части не указан.

с 25.01.1944 г. по 15 .08.1945 г. – солдат 95 тяжелого гаубичного артиллерийского полка, бригады резерва 2-го Украинского фронта, номер воинского части не указан.

В августе 1945 г. демобилизован из рядов Советской армии.

с 21.01.1947 г. по 9.09.1964 г. – боец-пожарник Военизированной пожарной части № 13 Министерства охраны общественного порядка Татарской АССР, г. Казань, ул. Лебедева № 13.

Примечание: Указанные сведения выписаны из воинского билета и пенсионной книжки гр. Зайнуллина И.З.

Приложение № 2

Валеев Нафик Халиуллович, рождения 1924 г. в селе Айбаш Высокогорного района Татарской АССР , член ревизионной комиссии мечете г. Казани.

Жена – Валеева Ляйла Ибрагимовна – работает уборщицей в Отдельном конструкторском бюро спортавиации – г. Казань, ул. Академика Павлова № 2.

Отец – Валеев Халиулла и мать Валеева Нафиса умерли в г. Казани, похоронены на кладбище села Айбаш Высокогорского района Татарской АССР.

Все братья Валеева Н.Х., перечисленные в « Выездном деле» – похоронены на кладбище села Айбаш Высокогорского района Татарской АССР.

Сын Валеева Н.Х. – Валеев Гали Нафикович работает шофером в Автотранспортном хозяйстве № 1186 Казанского производственного объединения грузового автотранспорта № 3, адрес г. Казань, ул. Хлебозаводская № 1.

С 1942 г. по август 1945 г. Валеев Н.Х. проходил службу в действующей армии Великой Отечественной войны в составе 180 отдельного инженерного батальона, сапер, в документах номер в/ч не указан, дислокация – г. Полярный Мурманской области.

После демобилизации работает: рабочим Моторостроительного завода – г. Казань, ул. Дементьева 1.

Боец-пожарник Ведомственной охраны Моторостроительного завода, г. Казань, ул. Дементьева № 1, отделение охраны своего номера не имеет.

В настоящее время Валеев Н.Х. – боец-пожарник Ведомственной охраны Казанского авиационного института – г. Казань, ул. Карла Маркса № 10, охрана своего номера не имеет.

Ранее работал рабочим СУ-3 – Строительное управление № 3-адрес: г. Казань, Московский переулок № 5.

Примечание: указанные сведения выписаны из воинского билета и трудовой книжки»²⁷⁶.

Уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Татарской АССР И.А. Михалев «во исполнение разнарядки Совета по делам религий при Совете Министров СССР» направил заместителю председателя Совета по делам религий при Совете Министров СССР В.В. Фицеву выездные дела на паломников из Татарской АССР, предложенных для паломничества в Саудовскую Аравию в 1980 г.:

«1. Аминова Галея Мингазовича – муэззина мечети города Казани.

2. Минвалеева Закарию Минвалеевича – председателя исполнительного органа мусульманского объединения города Казани.

3. Габитова Юнуса Ахметовича – учредителя мусульманского объединения города Казани.

Разрешение на представление выездных дел на трех паломников от Татарской АССР получено от заместителя заведующего отделом по связям с мусульманскими странами Совета по делам религий тов. Мальсагова Б.А.

Представление выездных документов на Аминова Г.М., Минвалеева З.М. и Габитова Ю.А. согласовано в соответствующих органах»²⁷⁷.

Иногда ситуация принимала конфликтный характер. К примеру, Г. Аминов (Татарская АССР), не получивший разрешения на паломничество в 1981 г., причем, без объяснения причины, в течение года отказывался забрать свой денежный организационный взнос – стоимость паломничества из Отдела международных связей мусульманских организаций СССР. Уполномоченный Совета по ТАССР И.А. Михалев вынужден был даже встречаться с верующими, поскольку отказ «был неправильно понят в мечети»²⁷⁸. Также без каких-либо комментариев в 1982 г. было отказано в совершении хаджа К. Салимову (Татарская АССР)²⁷⁹.

Начиная с 1950-х гг. мусульманское духовенство, пытаясь «модернизировать свое религиозное учение и вопреки ранее принятым обычаям, открыто стало привлекать женщин-татарок в мечети»²⁸⁰. Мухтасиб Я.С. Юсупов поощрял посещение женщинами мечетей, считая, что запрещение «Корана в данном отношении устарело, поскольку именно через семью, через женщину идет воспитание с детства религиозного убеждения в ребенке. Мулл, которые уклонялись от привлечения женщин в мечети, он называл «твердолобыми»²⁸¹. Один из представителей мусульманского духовенства в беседе с уполномоченным Совета по делам религиозных

²⁷⁶ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 73. Л. 83; Д. 93. Л. 35-37.

²⁷⁷ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 99. Л. 30.

²⁷⁸ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 111. Л. 41.

²⁷⁹ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 111. Л. 42.

²⁸⁰ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 132.

²⁸¹ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 85.

культов по Пензенской области заявил: «Женщина является другом мужчины. Она заботится о его здоровье, создает уют, воспитывает детей. Мы не можем оставить ее без нашего влияния. Раньше женщину просто незаслуженно обижали тем, что запрещали ей ходить в мечеть»²⁸². В мечети г. Альметьевска Татарской АССР часть помещения была отведена специально для женщин²⁸³. В мечетях с. Большой Труев, Татарский Канадей, Бестянка Кузнецкого района Пензенской области также были оборудованы специальные комнаты для моления женщин. В некоторых случаях оборудование отдельных помещений для молений женщин было связано с капитальным переоборудованием и перепланировкой мечети. В мечети с. Нижняя Елюзань Городищенского района под помещение для молений женщин был переоборудован нижний этаж мечети – склад под дрова. Община самостоятельно, без получения соответствующего разрешения провела капитальный ремонт²⁸⁴. В 1960-х гг. обыденной практикой стало присутствие на намазах в мечетях женщин в Татарской АССР²⁸⁵; в г. Куйбышеве на жертвоприношениях вместе с мужчинами собирались и женщины (в сельской местности области – отдельно)²⁸⁶.

В Среднем Поволжье особо почиталось приглашение имама на дом для совершения молитвы, особенно в дни религиозных праздников с привлечением мусульман-мужчин – до 25-35 чел. (т.н. «разговение», «гостевание»), что получило особое распространение в Ульяновской и Куйбышевской областях. Из анализа архивных документов явно следует, что и обряды, часто и моления совершались в основном дома у верующих, а не в мечетях. Между прочим, приглашение муллы на дом было дорогостоящим мероприятием: по оценке имама г. Ульяновска Мухаметова, каждый такой «вызов» в 1968 г., сопровождавшийся, как правило, обильным ужином и чаепитием, обходился хозяевам и организаторам в сумму не менее 50 руб.²⁸⁷

Служители мусульманского культа активно участвовали в хозяйственной и общественной жизни населения, пытались оказывать стимулирующее влияние на проведение хлебозаготовок, государственных займов, повышение сельскохозяйственной производительности и т.д. Так, имам мечети с. Кривое Озеро Октябрьского района Татарской АССР Х. Шакиров постоянно в своих проповедях говорил: «... Аллах указывает, что людей сделал хозяином над животными, которых мы должны обеспечивать кормом, хорошо содержать, что обеспечит урожай. Наш долг – приложить все силы на удобрение полей и заботу о сборе урожая. Вот почему каждый мусульманин, если он предан Аллаху, должен

²⁸² ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 131.

²⁸³ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 93. Л. 67.

²⁸⁴ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 131.

²⁸⁵ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 2. Д. 41. Л. 5.

²⁸⁶ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 9. Л. 72.

²⁸⁷ ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 96. Л. 139.

добросовестно трудиться и выполнять свои обязательства²⁸⁸. Некоторые пензенские муллы (Ахмиров, Юсупов и др.) также выступали с обращениями к верующим во время богослужений, призывая их активнее участвовать в решении насущных хозяйственно-политических задач²⁸⁹.

Священнослужители мусульманского культа стремились использовать любые возможности для расширения своего влияния. Неупорядоченность похоронного дела приводила к тому, что фактически все похороны умерших совершались по религиозным обрядам, а муллы превращали кладбища в своеобразные места пропаганды веры. В с. Средняя Елюзань Пензенской области по призыву имама зарегистрированной мечети верующие собрали 9 тыс. руб., на которые приобрели и завезли в село для благоустройства кладбища 1200 погонных метров железной ограды²⁹⁰. Исполнительный орган казанского общества верующих мусульман обратился к уполномоченному Совета Ф.С. Мангуткину с просьбой «завершения благоустройства татарского кладбища и наведения на нем надлежащего порядка» с предложением помощи со своей стороны²⁹¹.

С целью поддержания своего авторитета мусульманские священнослужители сознательно привлекали в состав актива общин людей, пользующихся уважением у местного населения – бывших председателей сельских советов, руководителей колхозов и т.д. «Все это укрепляло популярность мечети среди населения, позволяло церковникам в разговорах утрировать эти случаи, заявляя, что ... «как ни живи, а под старость мечети не обойдешь»; ... они тоже, будучи молодыми, не верили в бога, были активисты, а пришла старость, пришли в мечеть молиться богу»²⁹².

На протяжении всего советского периода истории существовало такое явление, как «самозваные» или незарегистрированные муллы, которые, как правило, действовали в тех населенных пунктах, где отсутствовали мечети. Данные «нелегалы» по просьбе верующих совершали религиозные обряды, по просьбе верующих в нарушение соответствующего законодательства проводили моления вне мечетей – под открытым небом, на кладбищах, в частных домах и т.п. Например, в 1968 г. «в Советском районе г. Казани активно работали среди населения незарегистрированные служители мусульманского культа.

По имеющимся данным эти муллы продолжают работать и в настоящее время. В связи с этим вновь сообщаем дополнительные данные на этих лиц:

²⁸⁸ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 93. Л. 48, 74

²⁸⁹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 117.

²⁹⁰ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 77. Л. 321.

²⁹¹ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 7. Л. 110.

²⁹² ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 49. Л. 415.

- В районе Чингиза (на кладбище) еженедельно в пятницу проводит собрания верующих и совершает обряды Сабилов Габдулла, проживающий по ул. Шосейная 32.

- Верующие собираются и в доме по ул. Первая Кленовая (номер дома неизвестен). В этом доме может проживать другой незарегистрированный мулла, который ходит по домам для совершения религиозных обрядов среди населения

- В пос. Главная № 56 кв. 4 (поч. Отд. № 18) проживает незарегистрированный мулла Мударисов Минкасым. Он совершает над верующими обряды: чтение Корана, отпевание умерших, их поминание, обмывание. За исполнение обрядов получает большие денежные суммы. Наиболее активно работает с мая месяца с. г. За совершение обряда отпевания получает от верующих по 10 р.

- Среди женщин работает Файзрахманова Махимжиган, проживающая Казань № 18, военный барак № 41 кв. 17. Эта женщина читает Коран среди женщин, занимается ворожбой, похоронами умерших женщин. Например, совершила отпевание умерших по след. адресам: Казань № 18, Дербышки, барак 11 кв. 15 над Ризвановой Ф. (свид. о смерти № 203845); ул. Главная № 36 кв. 3 над Мухамедвалеевой; совершила отпевание над Галиакберовой Ф., проживающей по ул. Начальная № 12, кв. 6 (свид. о смерти № 203135). За 1967 год Файзрахманова М. совершила более 100 обрядов над верующими женщинами, получив за это значительные денежные суммы, скрытые от обложения налогом.

Пресечение незаконной деятельности этих незарегистрированных служителей культа важно потому, что они активизируют религиозные пережитки среди населения, скрывают от анализа факты исполнения обрядов жителями города, обогащаются за счет верующих людей, скрывая свои доходы от обложения налогом»²⁹³. Список был дополнен:

- «Одним из незарегистрированных мулл является некий Гайнуллин Хафис, проживающий по ул. Ашхабадская, д. 118. Он пенсионер. Получает 30 рублей пенсию. В течение последних 3 лет очень сильно активизировал нелегальную работу среди населения. Он совершает религиозные обряды над верующими как у себя дома, так и в домах верующих. Этот мулла занимается чтением Корана по заказу, обмывает умерших, читает над ними тахлил, ходит на их поминание, производит наречение имени, никаха (бракосочетание), выполняет заказы по оформлению и надписи на могильных камнях. Гражданин Гайнуллин Х. только за последние месяцы совершил более 20 выходов на дома верующих для исполнения мусульманских религиозных обрядов. Так, он участвовал на похоронах умерших по Боолнихина, д. 23, Марш. Говорова, д. 4, д. 7, д. 79. Совершил наречение имени по ул. Смольная или Смоленская д. 54, Ашхабадская д.

²⁹³ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 136. Л. 34.

102 и т.д., получив за эти деяния значительные денежные суммы, скрытие от обложения налогом»;

- «По имеющимся у нас данным гр. Хабибуллин Х. развернул организаторскую деятельность в пос. Молодежная с целью сплочения второй группы верующих мусульман в г. Бугульме. В этом районе он безотказно обслуживает запросы верующих по удовлетворению их религиозные потребности. Так, например, он 4 декабря с. г. провел ифтар меджлис у гр. Кашафутдинова Фарраха (ул. Садовая, д. 29), несколько днями позже руководил, как мулла, в ифтар меджлисе у гр. Ахмадеева (ул. Парижская коммуна, д. 15), где, кроме чтения и объяснения сур Корана, зачитывал и разъяснял какое-то послание одного служителя культа из г. Бухары.

Есть также сведения о том, что гр. Хабибуллин Х., по приглашению верующих, выезжает в соседние селы Бугульминского района»²⁹⁴.

В г. Казани в дни праздника «Курбан-байрам» (1979 г.) незарегистрированные служители мусульманского культа проводили молебны в домах граждан Гиматудиновой, Мухаметзянова, на которых было наложено административное взыскание; то же самое наблюдалось в татарских селах Белинского района Пензенской области²⁹⁵. В с. Аллагулово Ульяновской области хозяину дома, разрешившему сбор верующих на моление, мусульмане даже собрали за это 43 руб.²⁹⁶.

Между «незарегистрированными» имамами шла весьма ожесточенная борьба за источники доходов. Так, в начале 1980-х гг. в с. Вырыпаевка Засвияжского района Ульяновской области крайне обострились отношения между самовольными служителями исламского культа: «В этом поселке на протяжении последних 15-20 лет подвизались самозванные муллы, число которых возросло до 5 человек. Между ними возникла конкурентная борьба за влияние среди верующих. На этой почве 2 августа 1984 г. возникла драка между бывшим муэдзином Р. Фаизовым и самозванным муллой А. Садыковым (оба старше 70 лет). Фаизов инициативно совершал обряды в тех семьях, куда, по мнению Садыкова, должны были пригласить его и самозванного муллу Сулейманова, за что и был избит»²⁹⁷. В данную ситуацию вынуждены были вмешаться местные органы власти, т.к. жители села разделились на два противоборствующих лагеря и даже возникла угроза поджога. Был срочно созван сход верующих, на котором кроме представителей светской власти выступал действовавший муэдзин Х.С. Сафин, призывавший нормализовать отношения. В конце концов, самозванные муллы «покаялись» и обещали впредь не допускать подобного²⁹⁸.

²⁹⁴ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 136. Л. 35, 39.

²⁹⁵ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 89. Л. 91-94; ГАПО Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 85.

²⁹⁶ ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 96. Л. 140.

²⁹⁷ ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 154. Л. 83.

²⁹⁸ ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 154. Л. 83.

В начале 1970-х гг. достигли своего предела претензии группы куйбышевских верующих во главе с бывшим членом КПСС, председателем колхоза Зимуковым к имаму мечети К.Ш. Шарафутдинову. Зимуков, будучи председателем ревизионной комиссии в мечети, «пытавшийся внести принципы работы советских учреждений (планирование, проведение всякого рода собраний и заседаний, а также других массовых мероприятий) в деятельность религиозного общества, «обвинял» муллу в том, что он плохо знает Коран, «ведет религиозную обработку верующих», вымогает деньги. Суть же конфликта заключалась в том, что Зимуков был связан с муллами-«нелегалами», выполнявшими до появления мечети мусульманские обряды и имевшими от того «огромную материальную выгоду», и деятельность которых прекратил К.Ш. Шарафутдинов. Последние стали искать причины, «чтобы разделаться с ним и начали обвинять его во всех «смертных грехах»²⁹⁹. Между тем Шарафутдинов, по характеристике уполномоченного Совета, являлся человеком «глубоко верующим, но не фанатиком, и не «чуждался «земных благ», являлся большим любителем футбола. В суждениях проявлял трезвость»³⁰⁰.

Следует отметить, что некоторые муллы вовсе небескорыстно исполняли свои «служебные обязанности». Так, в 1967 г. председатель исполкома Черемшанского райсовета (Татарская АССР) П.С. Ковшов вынужден был разбираться в ситуации по поводу выплаты подоходного налога муллы М. Ахсанова, который выплачивала за него мечеть в течение нескольких лет:

«В ходе беседы выяснено, что райфинотдел обложил подоходным налогом на 1967 год муллу мечети Асханова Г. Для погашения налога за первый квартал, мечеть из своих средств выплатила в райфинотдел 37 рублей.

Такая же практика существовала и в прошлые годы.

Согласно письма Министерства финансов СССР от 26 февраля 1965 года «О порядке обложения налогом граждан», мечеть не имеет право выплачивать из своих средств подоходные налоги за работников мечети. Так как налог должен выплачиваться из личных доходов плательщика.

Рекомендуем проверить данный факт и, в случае его подтверждения, засчитать 37 рублей в личный доход муллы Асханова М. и приплюсовать их к его доходу, а также предложить мечети прекратить впредь подобные нарушения законодательства»³⁰¹.

Зарегистрированный имам мечети с. Средняя Елюзань (Пензенская область) Казылов, занимаясь подворными обходами, «разбил» село на махалля для забоя скота, присваивал деньги, допускал «нежелательные» высказывания в своих проповедях и т.д.³⁰² Мулла уразовской мечети Ульяновской области А.Х. Сулейманов получал от мечети пенсию в

²⁹⁹ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 19. Л. 26.

³⁰⁰ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 19. Л. 27.

³⁰¹ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 22. Л. 19.

³⁰² ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 257.

размере 20 руб.³⁰³. В 1984 г. исполнительный орган Ульяновской мечети обратился с заявлением в органы власти по поводу бывших имама Наруллова и казначея Хайрнасова, которые после увольнения их из мечети «за неблаговидные дела» продолжали ходить по квартирам, отправляя религиозные обряды. В конечном итоге, после трех предупреждений, каждый из них был оштрафован на 30 руб.³⁰⁴

Вывод, сделанный уполномоченным Совета по делам религиозных культов по Пензенской области в 1960 г., оставался актуальным на протяжении всего исследуемого периода: «Мусульманское духовенство всячески стремится разжечь религиозный фанатизм среди населения. В этих целях муллы нередко допускают нарушение советских законов о деятельности религиозных объединений»³⁰⁵. Так, уполномоченный по Куйбышевской области, подчеркивая в целом лояльное отношение большинства мулл «к советской власти и к проводимым ею мероприятиям», все же отмечал и наличие «среди мулл и таких, которые до сих пор не смирились с колхозным строем»³⁰⁶. Например, мулла Бакаевской мечети Камышлинского района А. Галимов сознательно проводил богослужения во время сельскохозяйственных работ с целью их срыва, в частных беседах проводил «свои антиколхозные толкования»³⁰⁷. В 1960-х гг., несмотря на обязательность квитанционного учета, муллы с. Денискино, Теплый Стан и других Куйбышевской области не вели учета проводимых религиозных обрядов, чтобы «не давать возможности местным органам власти знать о персональных лицах, совершивших ... обряды, и ... скрыть от налогового обложения деньги, которые получили за совершение обрядов»³⁰⁸. В конце 1970-х – начале 1980-х гг. сами верующие г. Чистополя Татарской АССР начали открыто выражать недовольство действиями, вернее, недействиями муллы Н.М. Мофлюхунова, который «отказывался отпевать погибших при исполнении воинского долга. Свою позицию он мотивировал тем, что эти люди преждевременно ушли из жизни не в боях за ислам, а по иным причинам». Более того, он не скрывал своего неприязненного отношения к членам КПСС и ВЛКСМ. По сведениям уполномоченного по республике, в своих проповедях Н.М. Мофлюхунов осуждал интернациональное общение граждан, препятствовал заключению смешанных браков и т.д.³⁰⁹. Примечательно, что в связи с данными обстоятельствами председатель ДУМЕС муфтий А.Н. Исаев направил в адрес уполномоченного Совета по Татарской АССР И.А. Михалева письмо с просьбой «разобраться в действиях муллы и принять меры вплоть до снятия его с должности имама

³⁰³ ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 133. Л. 74.

³⁰⁴ ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 154. Л. 18.

³⁰⁵ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 5. Л. 130.

³⁰⁶ ГАПО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 3. Л. 3-об.

³⁰⁷ ГАПО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 3. Л. 3-об.

³⁰⁸ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 39. Л. 25.

³⁰⁹ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 136. Л. 41.

мечети»³¹⁰. Поскольку мулла продолжал свою деятельность в прежнем направлении, новый председатель ДУМЕС Т.С. Тазеев в 1980 г. принял решение о его смещении и направил в г. Чистополь членов президиума ДУМ для «доведения решения до сведения исполнительного органа религиозного объединения и верующих»³¹¹. Однако приехавших верующие, сторонники Н.М. Мофлюхунова, не допустили в мечеть.

По замечанию уполномоченного Совета по делам религиозных культов по Пензенской области, противостояние с мусульманским духовенством иной раз достигало такой остроты, что последний вынужден был предупреждать священнослужителей: «К нарушителям советских законов о культах будут приниматься строгие меры воздействия вплоть до снятия их с регистрации»³¹².

В целом же, постепенно религиозная практика служителей мусульманского культа в Среднем Поволжье стабилизируется, «антисоветские» крайности в их деятельности встречаются все реже. Да и само Духовное управление мусульман Европейской части СССР и Сибири, по замечанию уполномоченного по Куйбышевской области, «проводит очень осмотрительную политику, во внутреннюю жизнь религиозных обществ по существу не вмешивается, а в рассылаемых иногда разъяснениях стремится сдерживать мулл и верующих от наиболее вредных обычаев и поступков», муфтий «занимает реалистическую позицию и свою роль ограничивает лишь выдачей удостоверений о назначении муллы и периодическим изданием разъяснений, в которых содержатся требования строгого соблюдения советских законов и пресечения деятельности религиозных фанатиков и шарлатанов»³¹³.

Таким образом, на протяжении исследуемого периода количество действовавших мечетей в регионах Среднего Поволжья оставалось относительно стабильным. В основном, мечети располагались в сельской местности, даже в Пензенской и Куйбышевской областях в «столицах» (до конца 1960-х гг.) мечети не функционировали.

Численность мусульманского духовенства после всплеска в послевоенный период зафиксировалась на одном уровне – в соответствии с количеством мечетей. Служителями исламского культа в Среднем Поволжье являлись муллы и муэдзины. В некоторых селах в связи с малочисленностью священнослужителей ислама имамы и муэдзины отсутствовали, иногда их обязанности выполняли посторонние лица или старики-бабаи.

Мусульманское духовенство всегда развивало активную деятельность, применяя самые разнообразные методы работы среди населения. Важнейшим элементом религиозной практики исламского культа являлась проповедь. Эффективность проповедей мусульманского духовенства была, по-

³¹⁰ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 136. Л. 42.

³¹¹ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 136. Л. 42.

³¹² ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 5. Л. 132.

³¹³ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 3. Л. 24; Д. 41. Л. 67.

сколькx звучавшие в них сюжеты о любви к Родине, укреплении семьи, ведении здорового образа жизни, формировании трудолюбия отвечали обыденным запросам верующих, были им понятны и близки, в свою очередь, попутно доказывали единство ценностей ислама и общечеловеческого. Но, тем не менее, кризисные тенденции ощущались, поскольку советская действительность явно не благоприятствовала распространению религиозности. Служители исламского культа также говорили в своих выступлениях о лояльном отношении к социалистическому строю, одобрении внешней и внутренней политики КПСС и Советского правительства, в целом, что, с одной стороны, обеспечивало относительно комфортные условия существования, с другой – частично приводило к ослаблению атеистической работы на местах, распространению религиозного мировоззрения и способствовало поддержанию влияния служителей исламского культа.

Мусульманское духовенство Среднего Поволжья характеризовалось высоким возрастным цензом и низким уровнем образования, как общего, так и духовного. В связи с преклонным возрастом имамов некоторые из них крайне редко выступали с публичными проповедями, особенно в Пензенском регионе. Однако в повседневном общении священнослужители усиленно проводили среди верующих идею об «извечности» существования ислама, приверженности к нему «мусульманской нации». Национальное и религиозное в исламе преподносилось как нерасторжимое целое; упорно внедрялась мысль, что именно мусульманская религия является хранительницей национальности татарского народа, его духовных ценностей, традиций и обычаев. Не случайно, в проповеди казанского имама З. Сафиуллина звучало: «Мусульмане потому сохраняют свое национальное единство и являются нацией среди других народов, что они верят в Аллаха, и чтобы так было всегда, необходимо сохранять веру и исповедать исламскую религию»³¹⁴.

Мусульманское духовенство Средне-волжского региона ориентировалось на максимальное приспособление идеологии ислама и деятельности религиозности объединений к условиям социалистического общества, модернизацию религиозных догматов Корана, сближение социально-нравственных принципов ислама и коммунизма, религии и культуры. Служители мусульманского культа стремились адекватно реагировать на происходившие изменения в советском обществе; и для укрепления своей базы среди верующих исламские священнослужители активно вовлекали в свою веру молодежь и делали послабления для активной части населения, в том числе и женщин всех возрастов. При некоторых мечетях были организованы специальные школы-курсы по преподаванию основ ислама. Под воздействие мулл и родственников молодежь усваивала и сохраняла в своем сознании религиозные представления как основу своего существования.

³¹⁴ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 93. Л. 45.

С конца 1940-х гг. советское руководство разрешило паломничество советских мусульман в Мекку. Количество и «качество» паломников, строго контролировавшееся советскими и партийными организациями и органами госбезопасности, строго регламентировалось и постепенно свелось к «плановой» разрядке.

Муллы, особенно в сельской местности, пользовался непререкаемым авторитетом, что выражалось и в материальной форме. Некоторые имамы принимали активное участие в общественной жизни своих населенных пунктов – в хлебозаготовках, государственных займах, повышении производительности труда и т.п. Проповедники ислама всей своей деятельностью целенаправленно пропагандировали гуманизм своей веры, ее высокие нравственные идеалы и принципы и т.д.

Религиозная обрядность верующих мусульман Среднего Поволжья, как и в целом в СССР, была достаточно высока. Значительных изменений количества верующих, принимавших участие в молениях и мусульманских религиозных празднованиях, численности татар, совершавших религиозные обряды, на протяжении исследуемого периода не наблюдалось. Фактически все татарско-мусульманское население Средне-вожского региона почти открыто исполняло обряды джаназа, никях, исим, суннет. В отличие от Средней Азии, в Среднем Поволжье фактически не соблюдались обычаи кровной мести, пени за убийство, умыкания невесты (адат) (за исключением Куйбышевской области, главным образом, в казахских аулах) и т.д.

Муллы, будучи в основной своей массе толерантными в отношении советской власти, все же иногда вступали в открытое противостояние, как по принципиальным вопросам веры (главным образом, в Татарской АССР и Куйбышевской области), так иногда и из корыстных побуждений.

Российская умма является, вероятно, единственной частью мусульманского мира, в которой не реализован утвержденный Святым Кораном институт исламского самоуправления – Шура (Совет мусульман). Отсутствие Шуры, по мнению Г. Джемалья, «есть следствие исторического периода, называемого «советским» – семидесятилетия жизни в стране Советов»³¹⁵. В результате, продолжительная изолированность советско-российского мусульманского духовенства и исламских институтов от остального исламского мира, лидирующих центров исламского знания предопределили отставание от современных достижений мирового ислама, его нравственных, интеллектуальной, правовых, политических тенденций. Нынешний уровень развития российских служителей исламского культа сдерживался во многом устаревшими в некоторых моментах религиозно-культурными рамками, преобладанием архаичных форм быта и недостаточно развитой культурой.

³¹⁵ Джемаль Г. Шура (Исламский совет) как инструмент единства уммы // Джемаль Г. Освобождение ислама. М.: УММА, 2004. С. 67-68.

3. СОВЕТСКАЯ ВЕРОИСПОВЕДНАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ИСЛАМА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В отношении ислама руководство социалистического государства, в основном, продолжало проводить политику царской империи: «с одной стороны, власть устанавливала жесткий контроль над ситуацией в мусульманских регионах, которые требовалось как можно быстрее включить в экономическую и общественно-политическую перестройку страны, с другой – мусульманам (хотя и не повсеместно) «дозволялось» придерживаться своих традиционных укладов, следовать в быту привычным нормам жизни»³¹⁶. А.В. Малашенко особо подчеркивает, что в мусульманском Поволжье «отношение большевиков к исламу было тождественно их отношению к религии вообще, здесь возобладал откровенный атеистический курс»³¹⁷. Основными факторами, оказавшими значительное воздействие на социокультурные процессы в регионах традиционного проживания российских мусульман, в том числе в Среднем Поволжье, являлись советская государственная политика модернизации, параллельно с русификацией, порой объективной, борьба с «религиозными пережитками» и навязывание новой атеистической идеологии. Необходимо заметить, что советская власть сосредотачивала усилия, прежде всего, на борьбу с внешними атрибутами ислама – закрывались мечети и молельные дома, значительно ограничена или даже запрещена деятельность священнослужителей в сфере просвещения, образования и повседневной жизни мусульман.

В период Великой Отечественной войны в силу объективных причин серьезно усилилась латентная религиозность населения в СССР, в целом, и татар Среднего Поволжья, в частности. Значительная доля верующих, «отвыкших» в предыдущие годы от мусульманского культа, рьяно обратились к исламу. В определенной степени власти сами подталкивали к этому, приостановив антирелигиозные гонения.

Для осуществления контактов между государством и религиозными объединениями, контроля за применением и исполнением советскими органами и религиозными организациями законодательства о культах в 1943 г. был создан Совет по делам Русской Православной церкви, в 1944 г. – Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР, который был представлен в союзных и автономных республиках, краях и областях своими уполномоченными. В 1965 г. оба органа объединили в Совет по делам религий при Совете Министров СССР.

³¹⁶ Малашенко А.В. Исламское возрождение в современной России. М.: Московский центр Карнеги, 1998. С. 42.

³¹⁷ Малашенко А.В. Исламское возрождение в современной России. М.: Московский центр Карнеги, 1998. С. 43.

В 1950-е гг. «религиозная оттепель» сменяется новым витком давления на верующих, сопровождавшегося нарастанием атеистической пропаганды; с конца 1950-х гг. разворачивается очередная «красногвардейская атака» на религию, напрямую спровоцированная процессом построения коммунистического общества к 1980-м гг. Власть более не испытывала нужды в поддержке со стороны религии и тем более духовенства. У партийных функционеров и идеологов возникло опасение, что религия, обращение к которой в годы войны и в сложный восстановительный период было фактором консолидации общества, может выйти из-под контроля и оказывать не зависимое от власти влияние на общество. Религиозное сознание превращалось в конкурента – во всяком случае, на личностном уровне – ленинизму³¹⁸. Стеснения свободы совести усилились, антирелигиозная пропаганда стала осуществляться особенно системно и последовательно – в детсадах, школах, трудовых коллективах, по месту жительства граждан и т.д.

В период нахождения у власти Л.И. Брежнева отношения властей и конфессий стабилизируются, борьба с исламом на местах все более приобретает формальный и внешний характер. Как отмечал А. Вальшин, самарский ветеран Великой Отечественной войны: «Где-то в году шестьдесят втором по инициативе муллы Ибрагима Ганеева мусульмане начали ходатайствовать о предоставлении места под строительство мечети на территории кладбища, но власти отказали. Такая же реакция последовала от горисполкома и на просьбу вернуть мечеть на ул. Обороны (ныне Алексея Толстого). Но эти неудачи подтвердили другое: со стороны государства никаких особых мер против просителей не последовало, значит, надо продолжить усилия»³¹⁹.

В 1970-х гг. на отношения властей и ислама в СССР значительную роль стал оказывать внешний фактор. А. Журавский справедливо подчеркивал: «В начале 1970-х годов наша командно-административная система всячески кокетничала с исламом, надеясь извлечь политическую выгоду для себя. Но когда стало ясно, что ничего не получается, вот тогда-то как раз на место исламофилии пришла исламофобия»³²⁰. В это время на активизацию мусульманских религиозно-националистических настроений в южных республиках, кроме демографического и социально-экономического факторов, значительное воздействие оказали война в Афганистане и революция в Иране, способствовавшие укреплению в СССР позиций исламского фундаментализма. Среди таджикской и узбекской молодежи, по информации органов госбезопасности, существенной популярностью стало пользоваться ваххабитское учение. В сентябре 1981 г. ЦК КПСС

³¹⁸ Малашенко А.В. Исламское возрождение в современной России. М.: Московский центр Карнеги, 1998. С. 60.

³¹⁹ Самарская газета. 2003. 04.10.

³²⁰ Литературная газета. 1990. № 46. 14.11.

было принято постановление «О мероприятиях по противодействию попыткам противника использовать «исламский фактор» во враждебных Советскому Союзу целях», дополненное в апреле 1983 г. постановлением «О мерах по идеологической изоляции реакционной части мусульманских священнослужителей». Данные циркуляры с комментариями были разосланы на места. В марте 1982 г. в контексте проблемы Бюро ЦК ВЛКСМ принимает постановление «О состоянии и мерах по усилению атеистического воспитания молодежи», ужесточившее отрицательное отношение к верующим и «колеблющимся». В постановлении июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС «Актуальные вопросы идеологической, массово-политической работы партии» были определены задачи и по усилению атеистического воспитания: «Необходимо активнее вести пропаганду научно-материалистических взглядов среди населения, уделять больше внимания атеистическому воспитанию, шире вовлекать верующих в общественную жизнь, настойчивее внедрять советскую обрядность»³²¹.

Уровень религиозности в СССР действительно снижался, только во многом не только за счет административных притеснений и атеистического воспитания населения, но и вследствие секуляризации общественных отношений, планомерно внедрявшегося светского образа жизни. В культурной атмосфере социалистического общества доминировал авторитет рациональности, преклонения перед могуществом науки, техники и разума. Вера религиозная подменялась верой в коммунизм, «светлое будущее». В СССР официально провозглашалось господство материалистического мировоззрения, но оно, во многом, было формальным и не глубоким, не имело широкого распространения в массовом сознании людей.

«Перестройка» и последовавшие затем социальные и идеологические потрясения во всех сферах жизни общества обусловили подъем религиозности и снижение секуляризации.

Исследуя советскую государственно-конфессиональную политику в отношении ислама, необходимо обязательно учитывать тот момент, что «ислам как конфессионально-культурная традиция воспринимался на властном и бытовом уровнях российского общества не так, как воспринимались его приверженцы – татары, башкиры, кавказцы, иначе говоря, отношение к мусульманам было лучше и терпимее, чем отношение к исламу»³²².

На всем протяжении советской истории власти проводили по сути репрессивную антицерковную политику. Партийные и государственные органы Среднего Поволжья постоянно нацеливали партийные, советские, профсоюзные, комсомольские организации, идеологические учреждения, хозяйственных руководителей на то, чтобы их деятельность активно

³²¹ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14-15 июня 1983 года. М.: Политиздат, 1983. С. 72-73.

³²² Малашенко А.В. Исламское возрождение в современной России. М.: Московский Центр Карнеги, 1998. С. 7.

влияла на утверждение в сознании и поведении людей норм морального кодекса строителя коммунизма, в том числе и атеистического мировоззрения.

На местах государственно-конфессиональная политика проводилась, в первую очередь, через уполномоченных Совета по делам религиозных культов (религий). В обязанности уполномоченного Совета по делам религий (религиозных культов) входило проведение работы по осуществлению контроля за соблюдением законов о культах, основными направлениями которой являлись «не только не допускать незаконной деятельности церковников, но и исключить возможные случаи неправомерных действий в отношении религиозных общин, духовенства и верующих со стороны отдельных должностных лиц местных организаций и тем самым обеспечить предоставленное законом гражданам право на свободное отправление религиозных обрядов»³²³. По замечанию уполномоченного Совета по Куйбышевской области, сложность положения представителей Совета на местах заключалась в том, что, как правило, сам уполномоченный и «работники аппарата уполномоченного не владели татарским языком»³²⁴.

Уполномоченный Совета по Пензенской области докладывал в центр, что контроль за выполнением и соблюдением советского законодательства о религиозных культах в регионе, что в целом было характерно для Среднего Поволжья, осуществлялся, главным образом, «через председателей и секретарей райисполкомов; через беседы с посетителями – верующими, служителями культов, приходящим по различным вопросам культов, и путем бесед с представителями советских органов и отдельными верующими во время выездов на места»³²⁵. Несмотря на провозглашенный принцип отделения церкви от государства, власть активно вмешивалась в религиозную практику. На местах, в частности, в Среднем Поволжье, по замечанию одного из уполномоченных Совета по делам религиозных культов, «райгорисполкомы используют свое право и разрешают ... вопросы, связанные с выдачей разрешений по проведению собраний учредителей общин, на отвод неудобных нам лиц из состава исполнительных органов и ревизионных комиссий и по другим вопросам»³²⁶.

К середине 1960-х гг. динамика закрытия мечетей снизилась. В соответствии с указаниями Совета были отменены «как необоснованные преждевременно начавшие осуществляться мероприятия по закрытию мечети в с. Нижняя Елюзань Городищенского района Пензенской области»³²⁷.

³²³ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 41. Л. 50.

³²⁴ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 11. Л. 87.

³²⁵ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 389.

³²⁶ ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 113.

³²⁷ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 41. Л. 46.

Недействовавшие и пустовавшие мечети использовались, как правило, для хозяйственных нужд. Так, на 01.01.1970 г. из 297 закрытых культовых зданий на территории Татарской АССР под школы было задействовано 47, детские сады – 3, библиотеки – 8, клубы – 51, склады – 17, лесопилку – 1, мастерские – 2 и т.п.³²⁸.

Верующие не были согласны с волюнтаристскими решениями властей по поводу закрытия мечетей и зачастую самостоятельно пытались восстановить на местах справедливость в их понимании. Так, в середине 1950-х гг. в с. Кикино Каменского района Пензенской области мусульмане «посредине села самочинно стали строить мечеть, возвели сруб и подготавливали его для покрытия». Лишь вмешательством райисполкома строительство было прекращено³²⁹.

Даже после прекращения использования мечетей по назначению коренного переоборудования зачастую в них не происходило, как будто, верующие мусульмане надеялись на недолговечность «действий, неугодных Аллаху». Так, в с. Татарский Канадей Кузнецкого района Пензенской области одно из зданий мечети более десяти лет использовалось под школу. Первоначально в нем размещалась начальная школа, затем – филиал средней школы с. Большой Труев. Несмотря на длительный срок использования мечети в качестве школьного помещения, оно продолжало сохранять «церковный вид» – на здании сохранялся минарет (шпилевая башня с полумесяцем). Здание больше напоминало не советскую школу, а, скорее, духовное медресе. Хотя это не требовало никаких особых материальных затрат, минарет так и не разбирали³³⁰. В пензенских селах Татарский Канадей, Татарская Пенделка, Бестянка Кузнецкого района пустующие здания мечетей также сохраняли «церковный» вид. Ни капитального переоборудования, ни разборки зданий так и не было проведено; шпили минаретов по-прежнему возвышались над мечетями³³¹. В с. Нижняя Елюзань Городищенского района, несмотря на наличие клуба, который размещался в здании бывшей мечети, культурно-просветительская работа практически не велась, поскольку «местное население (татары) по своим религиозным убеждениям считают за «грех» пользоваться культурно-просветительскими мероприятиями в здании, которое являлось «священным» местом»³³².

Верующие отличались завидным упорством в своем стремлении «добиться правды». Так, в 1965 г. на приеме у старшего инспектора Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР Н.И. Смирнова были И. Батретдинов и Н. Богоутдинова в качестве представителей веру-

³²⁸ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 93. Л. 5-8.

³²⁹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 16. Л. 37.

³³⁰ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 29. Л. 224.

³³¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 29. Л. 389-390.

³³² ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 290.

ющих мусульман с. Татарский Байтуган Клявлинского района Куйбышевской области. Верующие жаловались на неправомерность снятия с регистрационного учета сельской мусульманской общины и открытия в здании мечети медицинского пункта и просили разрешения на проведение богослужений в частном доме. Уполномоченный Совета по Куйбышевской области Н.А. Трофимов подтвердил «ошибочность закрытия мечети и согласился с необходимостью праздничных служб на дому под контролем местных советских органов»³³³.

Обобщая и анализируя свой опыт по закрытию мечетей, уполномоченный Совета по Пензенской области делал разумные выводы: «Осуществление этих мероприятий, безусловно, должно проводиться продуманно, без какой-либо поспешности и административного нажима и должно повлечь за собой не просто формальное закрытие молитвенного здания, а фактическую ликвидацию религиозной общины и полное прекращение ее деятельности»³³⁴.

В соответствии с центральными указаниями в Среднем Поволжье было установлено правило, согласно которому приезжавший в регион священнослужитель или работник религиозной общины в обязательном порядке должен был нанести визит уполномоченному Совету по делам религиозных культов, где ему разъясняли положение дел в местной общине, основные вопросы законодательства о культах, правильное ведение финансово-экономической деятельности и т.д. Кроме того, члены церковных советов ежемесячно приглашались в горрайисполкомы, где с ними также проводились «профилактические» беседы. С целью «позитивного» влияния на служителей культов и членов церковных советов на местах практиковалось проведение с ними общих собраний, на которых обсуждались самые различные вопросы: «патриотизма советских людей, внешней и внутренней политики КПСС и советского государства» и т.д.³³⁵ В соответствии с указаниями Совета по делам религий о работе с духовенством в г. Казани регулярно проводились собеседования с духовенством и активом мусульманских объединений Татарской АССР, на которых читались лекции о внутренней и внешней политике СССР, разъяснялись законодательные нормы в отношении религиозных организаций и верующих и т.д. Изложенные материалы рекомендовалось использовать в проповеднической деятельности³³⁶. С 1980-х гг. постоянный характер приняли встречи председателя Президиума Верховного Совета Татарской АССР А.Б. Багаутдинова и председателя ДУМЕС муфтия Т.С. Тазиева. Уполномоченный Совета по Татарской АССР И.Ш. Авхадиев докладывал в столицу: «Нет сомнения в том, что такие встречи способ-

³³³ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 171. Л. 12.

³³⁴ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 29. Л. 390.

³³⁵ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 109. Л. 2.

³³⁶ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 121. Л. 42-42-об.

ствуют воспитанию духовенства в духе патриотизма, повышают чувство ответственности у него за строгое соблюдение законности в своей деятельности»³³⁷.

Перегибы советского руководства в церковной политике были столь значительны, что в 1965 г. Президиум Верховного Совета СССР принял постановление «О некоторых фактах нарушения законности в отношении верующих». Много осужденных мирян и священников были освобождены и реабилитированы. Были ликвидированы академические антирелигиозные серии «Ежегодник Музея истории религии и атеизма» и «Проблемы истории религии и атеизма». Как следствие, на местах возникало множество недоразумений по вопросам взаимоотношений светских властей и церковников.

Начальник II Главного Управления КГБ при Совете Министров СССР С.Г. Банников верно подчеркивал в аналитической записке (1966 г.), что «одной из причин активизации деятельности церковников и сектантов и оживления религиозных настроений среди части населения является имевшее место администрирование в отношении верующих со стороны некоторых представителей органов власти и должностных лиц. Нередки случаи незаконного отказа верующим в регистрации, факты поспешного и зачастую ничем не обоснованного закрытия церквей, молитвенных домов, мечетей, препятствование проведению молитвенных собраний, оскорбление необдуманными действиями религиозных чувств верующих, увольнение с работы и исключение из учебных заведений за религиозные убеждения и т.п.»³³⁸. В документе справедливо отмечалось, что научно-атеистическая пропаганда и индивидуальная работа с верующими зачастую носили кампанейский характер; а метод терпеливого убеждения подменялся грубым нажимом к отказу от веры.

В Среднем Поволжье в 1960-1980-х гг. сложилась постоянная практика выступлений уполномоченных Совета по делам религий в регионах перед партийно-советским активом на областных совещаниях ответственных партийных и советских работников «с целью разъяснения ... законов и постановлений советского правительства о деятельности религиозных объединений»³³⁹. Так, на постоянно действовавших курсах по переподготовке руководящих кадров при областном комитете КПСС Татарской АССР обязательно предусматривалось выступление уполномоченного по делам религий³⁴⁰.

Идеологическая комиссия при ЦК КПСС разработала «Мероприятия по усилению атеистического воспитания населения», которые стали «государственным планом преодоления религиозного сознания масс».

³³⁷ НА РТ. Ф Р-873. Оп. 1. Д. 121. Л. 61.

³³⁸ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 233. Л. 40.

³³⁹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 66. Л. 174.

³⁴⁰ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 99. Л. 86.

Планировалось к 1980 г. полностью искоренить из сознания людей религиозные предрассудки. По мнению властей, действенность атеистического воспитания зависела от творческого применения марксистских методологических принципов критики ислама, от глубокого понимания конфессиональной особенности этой религии, от всестороннего социологического анализа состояния религиозности населения,.. от форм, средств и методов атеистического воспитания»³⁴¹.

Однако на местах, в частности, в Среднем Поволжье, атеистическая работа, одним из направлений которой являлась массово-разъяснительная и пропагандистская работа, оставляла желать лучшего. Например, хотя в начале 1950-х гг. бюро Куйбышевского областного комитета КПСС приняло специальное постановление «О состоянии и мерах по улучшению антирелигиозной пропаганды в области», по замечанию уполномоченного, в большинстве районов «антирелигиозная пропаганда стоит на низком уровне, не ведется повседневной работы с избирателями, не проводятся в жизнь указания обкома»³⁴². В Пензенской области, несмотря на многократные замечания уполномоченного Совета по делам религиозных культов С.С. Попова, помещение клуба в с. Малый Труев Кузнецкого района «выглядело неуютно, содержалось грязно; на полу мусор, шелуха от семечек, часть мебели поломана»³⁴³. Здание клуба в с. Большой Труев Кузнецкого района было признано аварийным и угрожало обвалом. И это в то время, когда здания действующих мечетей были отремонтированы и содержались в идеальной чистоте. Лекций проводилось мало. В клубе с. Татарский Канадей за полгода 1962 г. было проведено лишь 2 на низком уровне. В сельских библиотеках Пензенской области практически не имелось политической и художественной литературы на татарском языке. В 1973 г. по инициативе уполномоченного Совета по Ульяновской области райком КПСС вынужден был обсуждать на бюро вопрос о «повышении роли партийной организации колхоза «Победа» в атеистическом воспитании населения», поскольку «вследствие примиренческих позиций, занятых партийной организацией и сельским Советом по отношению к религиозному активу» в течение всего года не было проведено ни одного атеистического мероприятия с населением с. Старая Тюгельбуга Новомалыклинского района³⁴⁴. Более того, по замечанию уполномоченного Совета по Куйбышевской области П.И. Алексина, «многие рабочие и колхозные клубы превратились в коммерческие предприятия, которые ограничивают свою работу демонстрацией кинофильмов и организацией вечеров танцев»³⁴⁵.

³⁴¹ Вагабов М.В., Вагабов Н.М. Ислам и вопросы атеистического воспитания. М.: Высшая школа, 1988. С. 3.

³⁴² ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 19. Л. 78.

³⁴³ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 29. Л. 389.

³⁴⁴ ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 144. Л. 30-32.

³⁴⁵ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 24. Л. 92.

В январе 1972 г. как бы в продолжение выступления М.А. Сулова на совещании заведующих кафедрами общественных наук высших учебных заведений в «Известиях» появилась статья о характере советского государства в период коммунизма. Акцент делался на методах приобщения людей к светлому будущему: «Цель коммунизма – всестороннее и гармоническое развитие личности – не может быть достигнута без активной регулирующей и организаторской деятельности государства»³⁴⁶. В 1973 г. «Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании» закрепили тезис о «единстве обучения и коммунистического воспитания с жизнью». Кодекс о браке и семье требовал от родителей «воспитывать своих детей в духе морального кодекса строителя коммунизма» (ст. 52). Тех, кто нарушал данную «заповедь», карали очень строго – вплоть до лишения родительских прав. Еще в 1962 г. с трибун комсомольского форума – XIV съезда ВЛКСМ звучало, что «свобода совести не распространяется на детей, и ни один родитель не имеет права калечить свое дитя духовно». Юристы СССР обосновали правомерность данного положения: родители могут быть лишены прав на своих детей государством, поскольку именно государством они дарованы. Однако, если среди православных верующих данная практика имела довольно широкое применение, даже в Среднем Поволжье, то среди мусульман региона не было зафиксировано ни одного подобного случая.

Выполняя постановление ЦК КПСС «О работе по подбору и воспитанию идеологических кадров в партийной организации Белоруссии», обкомы партии в Среднем Поволжье обратили особое внимание на комплексные планы идеологической работы партийных организаций области, в которых предусматривалась система мер, направленных на повышение эффективности работы по коммунистическому воспитанию трудящихся. Так, в Пензенской области как наиболее оптимальный вариант был рекомендован комплексный план идеологической работы Каменского райкома КПСС на 1975 г. Девятый раздел плана назывался «Атеистическое воспитание» и включал в себя следующие пункты:

«Для подготовки кадров создать:

а) районную одногодичную школу лекторов, агитаторов-атеистов, при Доме учителя – кружок по подготовке председателей атеистических советов, при каждой средней школе – школы юных пропагандистов атеизма, на заводах «Белинсксельмаш», «Стройдеталь» № 5, в тресте «Белинскстрой» – школы организаторов атеистической пропаганды.

Весь период.

Исполняют: отдел пропаганды и агитации РК КПСС, районное общество «Знание», районо, парткомы, парторганизации.

б) Провести:

³⁴⁶ Известия. 1972. 15.01.

– семинар с секретарями комсомольских организаций, председателями сельских Советов, работниками учреждений культуры по вопросу: «Новые советские обряды, ритуалы, праздники – важное средство коммунистического воспитания трудящихся»;

– семинары-совещания с лекторами, организаторами атеистической работы по проблеме «Организация, методика и практика научно-атеистического воспитания трудящихся»;

– научно-практическую конференцию «Пути повышения эффективности атеистической работы среди населения».

в) Изучить практику работы по атеистическому воспитанию трудящихся партийных комитетов завода «Белинсксельмаш», совхозов «Головинщенский», «Дружба», «Мочалейский», «Каменский», колхоза им. В.И. Ленина.

г) Главное внимание сосредоточить на индивидуальной работе с верующими. В каждом пункте подобрать грамотных организаторов, определить круг лиц, с которыми предстоит им работать.

д) В атеистическом воспитании шире использовать технические средства пропаганды, кино.

Весь период.

Исполняют: райисполком, сельские Советы, РК ВЛКСМ, партийные, комсомольские организации»³⁴⁷.

В 1975 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета РСФСР о внесении изменений в Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 08.04.1929 г., расширявший возможности религиозных организаций и удовлетворении религиозных потребностей верующих, отчасти освобождавший их от мелочной опеки. В целях единообразия законодательства о религиозных культурах в 1975-1977 гг. в союзных республиках были приняты акты «О религиозных объединениях».

Середина 1970-х гг. ознаменовалась разрядкой напряженности в международных отношениях, заключением Хельсинкского Соглашения по безопасности и сотрудничеству в Европе (01.08.1975 г.), под которым была подпись и главы нашего государства. В «Декларации принципов» в разделе VII «Уважение прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений» содержалось обязательство участников данного соглашения «уважать права человека и основные свободы». Это накладывало отпечаток на государственно-церковные отношения в нашей стране. Существование и функционирование религиозных объединений начинают расцениваться как неотъемлемый фактор реализации свободы вероисповедания, которое, в свою очередь, рассматривалось как одна из составных частей комплекса «прав человека».

³⁴⁷ Политическая агитация. Пенза, 1975. № 1. С. 18-19.

В Конституции 1977 г. принцип свободы совести «расшифровывался» следующим образом (ст. 52): «Гражданам СССР гарантируется свобода совести, т.е. право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду. Возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями запрещается. Церковь в СССР отделена от государства и школа – от церкви»³⁴⁸. Конституция СССР 1977 г. содержала специальный раздел «Государство и личность». Прежняя Конституция такого раздела не имела. Существенные изменения общественных отношений обусловили необходимость выдвижения на одно из первых мест в Основном Законе регулирование взаимоотношений государства и личности. В новой Конституции отразились закономерности и тенденции дальнейшего развития правового положения граждан, повысилась роль конституционных прав, свобод и обязанностей граждан. Существенно возрос объем закрепленных и гарантированных прав и свобод граждан (право на труд, отдых, образование, пенсионное обеспечение и др.). О широте прав и свобод граждан говорилось в ст. 39 Конституции, согласно которой граждане СССР обладали всеми политическими, социально-экономическими и личными правами и свободами, декларируемыми и гарантируемыми Конституцией СССР и другими законами. Вместе с тем в данной статье подчеркивалось, что применение гражданами своих свобод и прав не должно причинять ущерб интересам социалистического государства и общества, правам других граждан СССР. Это важное положение согласовывалось с текстами ст. 50 и ст. 51, в которых говорилось, что определенные свободы предоставляются гражданам в интересах народа и в целях укрепления и развития социалистического строя. Фактически же реальных изменений в плане реализации права на свободу совести в СССР не произошло.

Говоря о новой Конституции 1977 г., Л.И. Брежнев подчеркивал, что вопреки «бесстыдным фальсификациям» или «империалистической пропаганде» новая советская Конституция «устанавливает экономические, социальные и культурные права и свободы граждан и конкретные гарантии этих прав более широко, четко и полно, чем это было сделано когда-либо и где-либо»³⁴⁹.

Новая Конституция СССР одобрительно была встречена духовенством и верующими Среднего Поволжья, в целом. С духовенством были проведены разъяснительные лекции «по вопросам внутренней и внешней политики советского государства, об итогах VII сессии Верховного Совета СССР, о правах и обязанностях граждан в свете новой Конституции СССР» и т.п. Представители зарегистрированных мусульманских объеди-

³⁴⁸ Конституция Союза Советских Социалистических Республик. М.: Политиздат, 1988. С. 21.

³⁴⁹ Брежнев Л.И. О проекте Конституции СССР. Доклад на сессии Верховного Совета СССР // Правда. 1977. 05.10.

нений Татарской АССР на встрече 25 октября 1977 г. направили приветственного письма в адрес правительства: «Наша страна живет в условиях мира, добиваясь все новых успехов в народном хозяйстве страны. В эти успехи вносит вклад и Татарская республика. Для нас большое счастье жить в такое время, когда постоянно улучшается жизнь народа. Принятие ... новой Конституции СССР и введение ее в действие еще больше увеличивает наши радости. Мы с гордостью носим звание гражданина СССР, и каждый из нас обязан и будет выполнять Конституцию страны и советские законы»³⁵⁰. В секретной информационной записке председателю Совета по делам религий В.А. Куроедову уполномоченный Совета по делам религий по Пензенской области С.С. Попов докладывал, что проект новой Конституции СССР обсудили представители всех конфессий края. Общее отношение было выражено следующим образом: «... Новая Конституция твердо гарантирует права всех верующих на исповедание своей веры. ...Мы очень благодарны за это нашему правительству. Мы ... положением церквей в нашем государстве довольны»³⁵¹.

Далеко не столь благополучно складывалась ситуация в Татарстане. Рамки автономной республики затрудняли возможность решения проблем развития национальной культуры. В процессе разработки Конституции СССР 1977 г. были подготовлены предложения по преобразованию Татарстана в союзную республику и даже написан соответствующий проект Конституции. Татарстан ставил вопрос о союзном статусе начиная с 1930-х гг., но неизменно получал отказ (1936, 1951, 1954, 1964, 1977 гг.). Еще в 1930-х гг. по инициативе И.В. Сталина А.Я. Вышинский разработал жесткие критерии союзного статуса с целью сохранения автономного статуса Татарстана и других автономных республик.

Постановление ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» (1979 г.) призывало партийные комитеты разработать и осуществить конкретные меры по усилению атеистической работы в стране. Постановление потребовало «повысить ответственность коммунистов и комсомольцев в борьбе с религиозными предрассудками»³⁵².

Официально руководители партии и советского государства настойчиво уверяли своих граждан в том, что они постоянно ищут пути осуществления реального народовластия, привлечения населения к участию в делах государства и общества, стремятся максимально полно закрепить комплекс конституционных прав и свобод, обеспечивающих гармоничное развитие личности. Не забывали они подчеркивать и необходимость укрепления гарантий реального осуществления прав граждан. «Не могут быть

³⁵⁰ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 81. Л. 107.

³⁵¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 91-а. Л. 198.

³⁵² О религии и церкви: Сборник высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и Советского государства. М.: Политиздат, 1981. С. 104.

терпимы и нарушения прав личности, ущемление достоинства граждан. Для нас, коммунистов, сторонников самых гуманных идеалов, это – дело принципов»³⁵³, – говорил Л.И. Брежнев в докладе XXIV съезду КПСС.

В соответствии с программными установками о необходимости систематического ведения научно-атеистической пропаганды атеистическое воспитание трудящихся было выделено в самостоятельный участок идеологической работы, руководство которым поручили наиболее опытным партийным работникам. При обкомах и райкомах партии были созданы советы по научно-атеистической пропаганде, координирующие работу партийных организаций и идеологических учреждений. Такие же советы были сформированы в крупных партийных организациях, а в менее крупных – организаторы атеистической работы. Местные власти и уполномоченные Совета отдавали себе отчет, атеистическая работа наиболее убедительна и эффективна в том случае, если ею занимаются местные жители коренной татарской национальности. Однако, хотя местные активисты и соглашались участвовать в «разоблачении и развенчании пережитков» ислама в силу необходимости (из-за партийной принадлежности, например), то, как правило, делали это формально, опасаясь вызвать осуждение со стороны сельчан и особенно родственников. Поэтому одна из основных проблем, с которой сталкивались советские власти Среднего Поволжья при проведении атеистической работы среди татарского населения, – «нехватка лекторов, способных читать атеистические лекции по мусульманству, особенно владеющих национальным языком»³⁵⁴. Усилия областных советских органов, направленные на совершенствование кадров, задействованных в атеистической работе, особенно на селе, принесли определенные результаты: качество проведения лекций со временем улучшилось, их содержание приобрело предметный характер («Реакционная сущность мусульманской религии», «Как мусульманская религия унижает человека», «Тайны Корана» и т.д.). Среди лекторов появляются известные уважаемые в регионах люди татарской национальности, хотя соглашались неохотно; так, в 1968 г. в г. Куйбышеве лекцию на тему «Ураза и ее вред» по местному радио прочел опытный исламист, директор средней школы Я.Б. Каримов, в 1970 г. его привлекли для чтения лекции «Курбан-байрам и его происхождение» в с. Новое Мансуркино Похвистневского района Куйбышевской области³⁵⁵.

Одним из ключевых моментов научно-атеистической пропаганды была признана работа по замене религиозных обычаев и традиций новыми советскими праздниками и ритуалами. Советские идеологи считали, что «только удовлетворяя объективную потребность в обрядовом оформлении

³⁵³ Брежнев Л.И. О проекте Конституции СССР. Доклад на сессии Верховного Совета СССР // Правда. 1977. 05.10.

³⁵⁴ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 37. Л. 253.

³⁵⁵ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 7. Л. 2; Д. 11. Л. 84.

значимых для личности, коллектива и общества событий, можно противостоять влиянию на людей обрядов религиозных»³⁵⁶. Под социалистической обрядностью понималась система коллективных символических действий, воплощающих в себе социалистические идеи, ценности и идеалы и вызывающих интенсивные чувства и переживания их участников. В отечественной литературе выделяются три основных этапа складывания социалистической обрядности³⁵⁷. В 1960-1980-е гг. проходят многочисленные научные обсуждения о месте обрядов в советском обществе³⁵⁸. В данный период внедрение новых форм обрядности проводилось не столь огульно и фанатично, как в 1920-1930-е гг. Специалисты подчеркивали, что «когда речь идет о новых обрядах, мы не абсолютизируем их «новизну», отдавая себе отчет в том, что новое вырастает из старого и базируется на нем. Складывающиеся тысячелетиями народные обычаи заключают в своих формах, а иногда и в содержании, много такого, что может быть с успехом унаследовано и использовано для создания нового»³⁵⁹. Особое внимание обращалось на то, что важнейшим недостатком антирелигиозного воспитания является тот момент, что в нем использовались, в основном, рационалистические приемы, а эмоциональные, главным образом, выступали как вторичные, тогда как религии делают принципиальный упор, в первую очередь, на психо-эмоциональное воздействие на людей. Утверждалось, что с середины 1980-х гг. должен был начаться четвертый этап развития социалистической обрядности – «дальнейшего совершенствования системы социалистических праздников и обрядов», «повышения атеистического потенциала советской обрядности», «всемерной пропаганды и распространения безалкогольных праздников и обрядов» и т.д.³⁶⁰

На местах образуются «комиссии по советским традициям, праздникам и обрядам», по проведению безрелигиозных гражданских обрядов, создаются общественные советы по внедрению в жизнь новых гражданских обрядов, появляются методические разработки по проведению того или иного праздника. Большое значение придавалось проведению светских праздников: «День животновода», «День механизатора», «Праздник урожая», «Праздник Русской зимы», «Праздник песни и молодежи», «Празд-

³⁵⁶ Атеистический словарь. М.: Политиздат, 1984. С. 419.

³⁵⁷ Курочкин А.В. Этапы формирования советской обрядности // Советские традиции, праздники и обряды: Словарь-справочник. Киев: Политиздат Украины, 1988. С. 208-212.

³⁵⁸ Алексеев Н.П., Носова Г.А. Новому гражданину – новые обряды. М., 1985; Вопросы развития социалистических праздников и обрядов. Рига: Авотс, 1981; Глаголев В.С. Эмоционально-психологические основы советской обрядности. М.: Знание, 1978; Закович Н.М. Советская обрядность и духовная культура. Киев: Наука думка, 1980; Советские традиции, праздники и обряды: Опыт, проблемы, рекомендации. М.: Профиздат, 1986 и т.д.

³⁵⁹ Бромлей Ю.В. Новая обрядность – важнейший компонент советского образа жизни // Социалистическая обрядность и формирование нового человека. Киев: Политиздат Украины, 1979. С. 35.

³⁶⁰ Курочкин А.В. Этапы формирования советской обрядности // Советские традиции, праздники и обряды: Словарь-справочник. Киев: Политиздат Украины, 1988. С. 211.

ник серпа и молота» и т.д. Однако проблемы оставались. Исполком Пензенского областного Совета депутатов трудящихся на своем заседании 26 июня 1968 г. был вынужден заслушать отчет Башмаковского райисполкома и принять развернутое решение, обязывавшее все райисполкомы осуществить конкретные меры по повседневному улучшению работы по проведению новых гражданских обрядов и праздников³⁶¹. С конца 1960-х гг. в регионах, например, в ряде татарских сел Пензенской области, начали активно проводиться гражданские торжественные регистрации новобрачных, и это не встречало заметного осуждения со стороны пожилых мусульман, а напротив, наблюдался все более возраставший интерес. Проведение подобных торжественных церемоний в условиях региона десять лет назад едва ли было возможным³⁶². Так, в 1966 г. с. Индерке Сосновоборского района Пензенской области была создана специальная комиссия по проведению безрелигиозных обрядов; особая комната сельского Совета была отведена под торжественную регистрацию браков и новорожденных детей. Более того, уполномоченный Совета по делам религий по Пензенской области констатировал, что уже в следующем году в Индерской мечети в 1967 г. было проведено 14 религиозных браков из 51 граждански зарегистрированных и 39 религиозных наречений имен из 70 зарегистрированных новорожденных³⁶³.

Ульяновским облисполкомом в начале 1970-х гг. были приняты специальные решения № 433-15-с от 07.07.1972 г. и № 648 от 29.09.1973 г., призванные активизировать работу в данном направлении. Во исполнение их в Заволжском районе области в 1973-х гг. был создан Совет по разработке и внедрению в быт советских людей новых гражданских обрядов³⁶⁴. В 1974-1978 гг. в городах Ульяновской области в торжественной обстановке уже было зарегистрировано 58% новорожденных, заключено 87% браков; но в сельской области данные показатели были значительно ниже – не превышали 45%, в отдельных районах – не превышали 10%, а в некоторых селах (Старая Тюгальбуга, Очкаюн, Елховый Куст, Абдреево), «несмотря на проводимую разъяснительную работу, вообще не проводятся»³⁶⁵. Уполномоченный Совета по Ульяновской области С.М. Агафонов следующим образом объяснял столь низкие показатели: «Райисполком, сельские, поселковые Советы неудовлетворительно осуществляют контроль на местах за выполнением законодательства о культурах и плохо организуют работу по внедрению в быт новых обрядов. Райисполком не принимает необходимых мер по выполнению решения облисполкома от 15 октября 1974 г. «О мерах по усилению

³⁶¹ ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4681. Л. 34.

³⁶² ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4681. Л. 44.

³⁶³ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 41. Л. 50.

³⁶⁴ ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 144. Л. 93.

³⁶⁵ ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 133. Л. 69; Д. 144. Л. 7, 30.

контроля за выполнением законов о культах в свете постановления Совета министров РСФСР от 12 августа 1974 года «О работе исполкомов местных Советов Оренбургской области по контролю за соблюдением законодательства о религиозных культах»³⁶⁶.

Далеко не все священнослужители воспринимали новую практику. Так, мулла чистопольской мечети Н.М. Мофлюхунов (Татарская АССР) в праздничной проповеди на «Курбан-байрам» (1977 г.) «обрушился с критикой на тех, кто устраивал красные свадьбы»³⁶⁷.

Для проведения подобного рода мероприятий предполагалось специально оборудовать в соответствии с современными условиями помещения для них. Так, в г. Пензе планировалось выделить и оборудовать помещения для ЗАГСа Октябрьского района г. Пензы; увеличить штат работников ЗАГСа по Ленинскому и Октябрьскому районам; организовать в г. Пензе 2 дома бракосочетания, в которых бы регистрация браков проводилась 2-3 дня в неделю с участием представителей партийных, советских, комсомольских и профсоюзных организаций; отвести земельный участок сада новорожденных, в котором родители, чей ребенок только что родился, имели бы возможность посадить дерево и ухаживать за ним; привлечь музыкальных работников, писателей, поэтов, художников для разработки красочной советской обрядности; приобрести для бюро ЗАГСов магнитофоны. Аналогичные действия были предприняты в Ульяновской, Куйбышевской областях и Татарской АССР³⁶⁸.

Ислам, в первую очередь, воздействует на людей через сферу быта, традиции и обычаи. Именно быт влияет на сохранение того комплекса религиозных представлений, которые люди воспринимают от своих духовных наставников. Вполне понятно, что в атеистической пропаганде борьба за новый быт, против освященных исламом привычек, обрядов, обычаев и традиций приобретает первостепенное значение. Однако практика складывалась таким образом, что система новых традиций социалистической обрядности зачастую не вытесняла религиозные обряды и ритуалы, а выступала красивым зрелищным дополнением. Так, в 1969 г. «в целях отвлечения населения от религиозных празднеств» во время «Курбан-байрама» в Ульяновской области в селах (с. Татарское Урайкино, Татарский Калмаюр и др.) организовывались мероприятия «культурного и общественно-политического характера» - «праздники культуры села, во время которых организовывались спортивные соревнования молодежи, в сельском клубе был поставлен концерт силами художественной самодеятельности,.. проводились общие собрания трудящихся» и т.д. В свою

³⁶⁶ ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 144. Л. 6.

³⁶⁷ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 77. Л. 187.

³⁶⁸ ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 2.

очередь, верующие, приняв участие в «светских делах», отправлялись на религиозные семейные «церемонии» – угощения, молитвы и т.п.³⁶⁹

Было признано целесообразным специализировать по вопросам научного атеизма работников идеологических отделов партийных комитетов, особенно в тех краях, областях, городах и районах, где религиозность населения относительно высока. В 1965 г. при Пензенском областном комитете КПСС на базе Дома политического просвещения был создан опорный пункт Института научного атеизма Академии общественных наук при ЦК КПСС, который объединил группу партийных работников и преподавателей города. В 1967 г. опорный пункт Института научного атеизма Академии общественных наук при ЦК КПСС провел исследование с целью выявления степени и характера атеистической убежденности учащихся 8-10 классов общеобразовательных школ и сельскохозяйственного техникума г. Пензы, показавший, что из 1387 учащихся около 5% не имели твердого материалистического мировоззрения³⁷⁰.

Значительную роль в подготовке пропагандистских кадров играли вечерние университеты марксизма-ленинизма, филиалы и отделения которых действовали в областных городах и крупных районных центрах. Например, в вечернем университете марксизма-ленинизма г. Пензы и его филиалах повышали знания под руководством преподавателей общественных наук свыше 2000 чел. С каждым годом увеличивалось количество вовлеченных в систему партийного образования и экономического просвещения. В середине 1970-х гг. их насчитывалось около 568 тыс. чел.³⁷¹

Все большее значение в формировании марксистско-ленинского атеистического мировоззрения трудящихся, в повышении культуры, квалификации кадров приобретала общественная структура - народный университет, способствующий самообразованию, культурному развитию и повышению профессионального уровня трудящихся. На местах партийные организации, выполняя постановление ЦК КПСС «Об улучшении работы народных университетов» (1968 г.), обеспечивали квалифицированное руководство их работой и правильный подбор лекторов. В Пензенском регионе по итогам общественного смотра в 1970 г. пять университетов области были удостоены диплома «Лучший народный университет», три – дипломов Всероссийского Совета и тринадцать награждены облсовпрофом. Всего в течение 1965-1980 гг. в области функционировало в 1965 г. всего 37 народных университетов, в 1968 г. – 377, в 1975 г. в области действовало уже 459 народных университетов, в 1980 г. их количество

³⁶⁹ ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 96. Л. 63.

³⁷⁰ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 37. Л. 253.

³⁷¹ ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 5690. Л. 81-85; Очерки истории Пензенской организации КПСС. Саратов: Приволжское кн. изд-во: Пензенское отделение, 1983. С. 361, 430.

сократилось до 390³⁷². В 1971 г. в Куйбышевской области одним из лучших были признан народный университет с. Камышла, на занятиях которого с 29 января по 3 февраля 210 чел. пожилого возраста прослушали лекции «Происхождение ислама и его реакционная сущность», «Современный ислам на службе империализма» и т.д.³⁷³

В контексте атеистической работы широкое распространение на местах получают лектории по общественно-политической и экономической тематике для советского и партийного актива. Так, в г. Пензе Центральный ленинский лекторий был открыт в 1969 г. при Доме политического просвещения обкома партии лекцией первого секретаря обкома КПСС Л.Б. Ермина «Ленинизм – научная основа политики нашей партии». В 1969-1970-е гг. перед его слушателями выступили секретари обкома КПСС Г.В. Мясников, П.Д. Селиванов, председатель облисполкома В.К. Дорошенко и другие ответственные работники³⁷⁴. Аналогичные лектории были образованы во многих городах и районных центрах Среднего Поволжья. В них выступали секретари и члены бюро обкома, горкомов, райкомов КПСС, научные работники вузов. Большое значение имели октябрьские и ленинские чтения, которые проводились дифференцированно для разных категорий населения. Обкомы партии настоятельно рекомендовали докладчикам учитывать задаваемые слушателями вопросы и поступавшие замечания, требовавшие, в том числе, и практического решения³⁷⁵. В одном только Новомалыклинском районе Ульяновской области в 1976-1977 гг. было создано 14 атеистических лекториев³⁷⁶. Безусловно, данные цифры во многом отражают стремление местных властей отрапортовать о своих «победах» в деле атеистического воспитания населения, но, тем не менее, люди вынуждены были и участвовать, и слушать лекции, что, вопреки даже их желанию, сказывалось хотя бы на расширении их кругозора, что уже в принципе было весьма позитивно.

В Татарской АССР функционировали постоянно действовавшие республиканские курсы по переподготовке руководящих кадров при областном комитете КПСС, в рамках которых председатели исполкомов сельских и поселковых Советов народных депутатов, представители советского актива обязательно знакомились с материалами по теме «О задачах исполкомов местных Советов народных депутатов по контролю за соблюдением законодательства о религиозных культах», слушатели

³⁷² Очерки истории Пензенской организации КПСС. Саратов: Приволжское кн. изд-во: Пензенское отделение, 1983. С. 431; Шумский Д. Готовим лекторов-атеистов // Политическая агитация. 1975. № 19. С. 7.

³⁷³ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 13. Л. 5.

³⁷⁴ Политическая агитация. 1978. № 5. С. 9.

³⁷⁵ Шумский Д. Готовим лекторов-атеистов // Политическая агитация. 1975. № 21. С. 16.

³⁷⁶ ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 128. Л. 89.

обеспечивались практическими рекомендациями по изучению религиозной обстановки в населенных пунктах республики³⁷⁷.

В систему атеистического воспитания населения активно вовлекали и коллективы высших учебных заведений. Например, в Пензенском инженерно-строительном институте преподавателями кафедры философии и научного коммунизма в 1971 г. была создана школа молодых лекторов-атеистов для студентов. Сами студенты готовили рефераты, которые затем обсуждались на занятиях школы, а также на студенческих теоретических конференциях. В течение 1975 г. студентами школы было подготовлено 20 рефератов и проведено 3 конференции. Лучшими рефератами были признаны работы студентов Г.Е. Дугушева «Современная идеологическая борьба и религия», Н.Н. Назарова «Наука и религия о строении Вселенной», Л.А. Перегудовой «Критика религиозной морали», М.А. Филатовой «Ленинский этап в развитии научного атеизма». Молодые лекторы-атеисты также активно выступали с лекциями на антицерковные темы на промышленных предприятиях, в совхозах и колхозах области³⁷⁸.

В 1975 г. только в Ленинском районе г. Пензы работало семь лекториев по проблемам научного атеизма, которые постоянно посещали около 400 слушателей; три кинолектория; было организовано 35 циклов лекций, которыми было охвачено 2500 человек. Циклы лекций проводились на 14 предприятиях; было проведено около трех тысяч вечеров вопросов и ответов, устных журналов, тематических вечеров с показом физических и химических опытов³⁷⁹.

Центральная газета «Правда», журналы «Агитатор», «Коммунист», «Политическое самообразование», «Партийная жизнь» и другие печатные органы ЦК КПСС стали регулярно публиковать на своих страницах теоретические статьи и учебно-методические материалы по организации и проведению научно-атеистической пропаганды в стране. Вопросы атеистического воспитания должны были широко освещаться в республиканской и областной печати. В связи с этим одним из серьезных направлений работы местных партийных организаций, в том числе Среднего Поволжья, стало приобщение населения к чтению периодической печати, что также рассматривалось как составляющая атеистического воспитания. В 1968 г. ЦК КПСС принял постановление «О повышении роли районных газет в коммунистическом воспитании трудящихся». При помощи партийных комитетов были укреплены штаты сотрудников редакций, улучшена материальная база. В начале 1970-х гг. в Татарской АССР выходили республиканские журналы «Коммунист Татарии», «Блокнот агитатора», «Панорама», газеты – «Советская Татария», «Вечерняя Казань», «Комсомолец Татарии», из районных изданий следует отметить

³⁷⁷ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 95. Л. 86.

³⁷⁸ Пензенская правда. 1980. 14.12; Политическая агитация. 1971. № 7. С. 19.

³⁷⁹ Пензенская правда. 1980. 14.12.

«Зеленодольскую правду», «Знамя коммунизма», «Новую Каму», «Заветы Ильича», «Знамя дружбы», «Ленинское знамя», «Ленинскую правду» и т.д. В Пензенской области выходили 51 газета и журнал отдела пропаганды и агитации обкома КПСС «Политическая агитация», центральным органом была газета «Пензенская правда». В 1975 г. трудящиеся Пензенского региона получали около 1,7 миллиона экземпляров газет и журналов, что было на 700 тысяч больше, чем в 1965 г.³⁸⁰ В начале 1980-х гг. в Пензенской области издавалось 52 газеты и журнал общим тиражом около 500 тысяч экземпляров³⁸¹. В Ульяновской области ситуация с приобщением населения к средствам массовой информации была весьма далеко от благополучной. Уполномоченный Совета отмечал, что «в атеистическом воспитании населения не используются в должной мере средства периодической печати»³⁸². Например, в 1976 г. по подписке в Новомалыклинский район Ульяновской области поступали: журнал «Наука и религия» – по бюджетной подписке всего 47, индивидуальной – 25, брошюры «Наука о Земле» – 8 и 2, «Научный атеизм» – 19 и 10, «Космонавтика и астрономия» – 10 и 4 и т.д.³⁸³ В местных средствах массовой информации явно в недостаточном количестве, но все появлялись материалы, разоблачавшие «реакционную сущность» именно своих служителей культа (в 1959 г. в Куйбышевской газете «Волжская коммуна» № 296 был опубликован фельетон «Четырлинские мракобесы» о сектантах)³⁸⁴.

В 1970-х гг. широкое распространение получила практика демонстрации кинофильмов и киножурналов на естественно-научные и научно-атеистические темы. Так, в Ульяновской области в Новомалыклинском районе в течение 1973 г. населению было продемонстрировано на атеистическую тему кинофильмов – 14, киножурналов – 12, в Эчкаюнском районе – 9 кинофильмов в 1976 г.³⁸⁵; в Высокогорском районе Татарской АССР в 1977 г. показано 49 короткометражных научно-популярных кинофильмов фильмов по удлиненной программе³⁸⁶. Тем не менее, в отчетах уполномоченных Совета, секретарей райисполкомов Среднего Поволжья постоянно звучало, что «несмотря на принимаемые меры,.. проводимые атеистические мероприятия не удовлетворяют требованиям жизни, крайне недостаточно используются в этом вопросе кино и местное радиовещание»³⁸⁷.

Несмотря на некоторые успехи, в целом реальных результатов было не так уж много. В связи с чем, на местах партийные и советские органы

³⁸⁰ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 5. Л. 947.

³⁸¹ ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 6104. Л. 127.

³⁸² ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 128. Л. 41.

³⁸³ ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 128. Л. 41.

³⁸⁴ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 32. Л. 95.

³⁸⁵ ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 144. Л. 30; Д. 128. Л. 89.

³⁸⁶ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 83. Л. 68-69.

³⁸⁷ ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 144. Л. 30.

начинают активизировать атеистическую работу. Так, исполком Пензенского облсовета принял решение № 473 от 6 октября 1972 г. по записке уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Пензенской области «О религиозности населения и состояния контроля за соблюдением законодательства о культах в Пензенской области», в котором определялись направления деятельности по атеистическому воспитанию для отделов народного образования, управления культуры, органов здравоохранения. Работниками управления культуры только за 1972 г. в домах культуры и клубах было прочитано 7524 лекции, на которых присутствовало около 570 тыс. чел.³⁸⁸. Наиболее активно работа проводилась органами культуры в Белинском, Камешкирском, Лопатинском, Нижнеломовском, Малосердобинском, Мокшанском, Шемышейском районах области. В 1980 г. бюро пензенского обкома КПСС, обсудив деятельность средств массовой информации в области, указало, что содержание отдельных газет, радиопередач не всегда «отличается глубиной анализа, продолжают появляться серые, пестрящие цифрами материалы, за которыми не видно живого человека»³⁸⁹. Как следствие, редакция журнала «Политическая агитация» начала публиковать материалы на атеистические темы в более доступном и привлекательном виде. Появились рубрики «В помощь атеисту», «Ответ верующему». В качестве вопросов верующих помещались следующие: «Почему атеисты выступают против религиозных обрядов? Ведь среди них есть и такие, которые ничем не вредят человеку? Что означают слова «религия», «бог», «господь», «Аллах» и как они появились? Если мир не сотворен богом, то, как он возник? Вечно ли будет существовать мир или погибнет со временем?»³⁹⁰. На страницах издания регулярно печатали высказывания известных людей (Д. Дидро, И. Гете, В. Гюго, М. Твена, А.М. Горького, И.С. Тургенева, А.И. Герцена и т.д.) о религии. Однако тенденция, отмеченная уполномоченным Совета по Пензенской области С.С. Поповым еще в конце 1950-х гг., продолжала сохраняться: «В то же время почти совсем не помещалось в печати материалов по разоблачению идеологии и практической деятельности религиозников мусульманского культа...»³⁹¹.

Властями предлагалось шире использовать для ведения научно-атеистической пропаганды возможности радио и телевидения, театра и кино, усилить роль литературы и искусства в атеистическом воспитании, улучшить атеистический репертуар художественной самодеятельности. Новый этап в жизни Среднего Поволжья начался с конца 1950-х гг., когда началась регулярная ретрансляция передач Центрального телевидения на

³⁸⁸ ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 112.

³⁸⁹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 5. Л. 947.

³⁹⁰ Политическая агитация. 1982. № 8,12,13,14,15.

³⁹¹ Политическая агитация. 1978. № 3. С. 6.

регион (1962 г. – Татарская АССР; 1964 г. – Куйбышевская область; 1965 г. – Пензенская область)³⁹². В издательствах были созданы редакции по научно-атеистической литературе. Это привело не только к значительному росту книг и брошюр по актуальным вопросам научного атеизма и атеистического воспитания, но и к повышению их качества.

Особое внимание было обращено на подготовку кадров организаторов атеистической работы на местах, пропагандистов научного атеизма. В университетах марксизма-ленинизма были сформированы факультеты научного атеизма (или отделения научного атеизма на пропагандистских факультетах), при горкомах и райкомах партии – школы и семинары организаторов атеистической работы. Во многих городах появились дома и кабинеты атеизма. Так, в Ленинском районе г. Пензы с середины 1960-х гг. функционировал совет атеистов, который возглавляла доцент Пензенского политехнического института Д.Е. Мануйлова. В совет входили учителя, врачи, партийные, советские, профсоюзные и комсомольские работники: старший преподаватель педагогического института Н.Т. Ширчков, заведующий районо А.И. Солдаткин, заведующий кабинетом политического просвещения В.А. Шилова, первый секретарь райкома ВЛКСМ Н.А. Степанов, врач А.И. Позднеев и т.д.³⁹³

По прямому указанию партии существенно раздвинуло прежние рамки научно-атеистической пропаганды Всесоюзное общество «Знание»³⁹⁴. Члены общества «Знание» постоянно проводили лекции по атеистической тематике, вечера вопросов и ответов и т.п. Так, в Городищенском районе Пензенской области в работе народного университета принимал участие лектор областной организации общества «Знание» А.З. Кузьмин³⁹⁵. С участием членов общества «Знание» в районных библиотеках оформлялись уголки атеизма, выставки литературы по атеизму и рекомендательные списки литературы и пр. Главным направлением деятельности членов общества «Знание», конечно, были лекции, масштабы которых выглядели впечатляюще: например, только в течение одного 1980 г. в Апастовском районе Татарской АССР лекторы «Знания» выступили с более чем 200 лекциями на антирелигиозные темы³⁹⁶. На местах стало нормой наличие районных советов по атеизму для руководства работой по атеистическому воспитанию населения, в которые входили не только партийные, советские, комсомольские работники, но и лекторы общества³⁹⁷.

³⁹² Академия связи. Газета Поволжской Государственной Академии Телекоммуникаций и Информатики. Самара, 2006. № 4. С. 1; ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4714. Л. 23; Ульяновская ордена Ленина область за 50 лет Советской власти. Статистический сборник. Ульяновск, 1967.

³⁹³ ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 2.

³⁹⁴ До 1963 г. Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний.

³⁹⁵ ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 6.

³⁹⁶ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 95. Л. 6.

³⁹⁷ ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 5235. Л. 50.

С середины 1960-х гг. общество «Знание» вносит новые элементы в свою работу – проведение научных и методических конференций, семинаров по вопросам снижения религиозности населения населения. В октябре 1968 г. обком КПСС и областное отделение общества «Знание» провели в г. Куйбышеве двухдневный семинар по исламу, в феврале 1969 г. – областной семинар работников по атеистическому воспитанию горкомов и райкомов партии, лекторов-атеистов с приглашением специалистов-религиоведов из г. Москвы, Казани, Уфы³⁹⁸; в январе 1976 г. ЦК ВЛКСМ совместно с Правлением Всероссийского общества «Знание» провел в г. Пензе Всероссийский семинар по вопросам атеистического воспитания молодежи³⁹⁹. С конца 1960-х гг. лекторы общества «Знание» были ориентированы на объединение усилий с членами комиссий содействия по контролю за соблюдением законодательства о культах; в директивных документах властей указывалось: «Совместно с обществом «Знание» организовать широкую пропаганду среди населения советского законодательства о религиозных культах и задач по неукоснительному его соблюдению»⁴⁰⁰. Для лучшей адаптации лекторов общества «Знание» к местным условиям, с ними проводились специальные семинары, что особенно было распространено в Ульяновской области⁴⁰¹.

На заседаниях региональных обкомов партии регулярно заслушивалась информация о работе с верующими: количестве прочитанных лекций на темы научного атеизма, по химии, физике, биологии, медицине, работе политинформаторов-атеистов. Так, за период 1966-1968 гг. только в Сосновоборском районе Пензенской области функционировал совет по атеизму, одна районная и 11 сельских комиссий по проведению безрелигиозных гражданских обрядов; было прочитано 77 лекций по научному атеизму и 110 лекций по химии, физике, биологии, медицине; работали 60 политинформаторов-атеистов; действовало 6 семинаров по изучению научного атеизма; были организованы районная школа лекторов-атеистов, 4 народных педагогических университета, 15 постоянных родительских лекториев; во всех библиотеках района существовали уголки атеизма; регулярно проводились тематические вечера по атеистическому воспитанию⁴⁰². В Шемышейском районе Пензенской области хорошо была поставлена атеистическая работа со школьниками. В местной 8-летней школе функционировали кружки и уголки юных атеистов, клубы старшеклассников, школьные кинотеатры, клубы интересных встреч, клубы выходного дня, экскурсии⁴⁰³. В 1976 г. в Эчкаюнском районе Ульяновской области было прочитано лекций 20 – на атеистическую тему, 10 – по

³⁹⁸ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 7. Л. 1; Д. 9. Л. 70.

³⁹⁹ ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 2.

⁴⁰⁰ ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 133. Л. 74.

⁴⁰¹ ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 128. Л. 39.

⁴⁰² ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4618. Л. 39.

⁴⁰³ ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4614. Л. 6.

биологии, 14 – по науке и технике; проведено 4 вечера, организовано 4 выставки литературы по атеизму и науке; 10 читательских конференций с учащимися и родителями, что было заслушано на заседании исполкома⁴⁰⁴.

Традиционными в регионах Среднего Поволжья стали «Ленинские пятницы», на которых один раз в месяц руководители партийных, советских и хозяйственных органов выступали с политическими лекциями и докладами, в том числе и антирелигиозные темы

Партийные и советские органы старались быть адекватными времени. Во второй половине 1960-х гг. становится нормой активное использование достижений науки и техники. Так, значительной популярностью у населения Татарской АССР, особенно городского, стали пользоваться телевизионные беседы – «круглые столы» ученых по проблемам научного атеизма телепередачи «Диалоги» В.В. Королева, на татарском языке «Наука и религия», «Семья»; цикл радиопередач «Правда о религии», радиожурнал «Атеист», радиобеседы «Идеологическая борьба в современном мире» и т.д. В передаче, приуроченной к мусульманскому посту «Ураза» (1974 г.), «с критикой эволюции современного ислама выступили профессор Фасеев, доцент Гильманова, старший преподаватель Ганиев, арабист Аухадиев»⁴⁰⁵. В Шемышейском районе Пензенской области слушатели университета атеизма знакомились с магнитофонными записями лекций известных атеистов – А.А. Осипова «О задачах атеистической пропаганды на современном этапе», А.А. Ткаченко «О системе атеистического воспитания учащихся», О.А. Гусаревой «О социологических исследованиях по научному атеизму»⁴⁰⁶. В Никольском районе Пензенской области и Похвистневском районе Куйбышевской области широко применялось радиовещание для атеистической пропаганды⁴⁰⁷. Однако во многих справках об атеистической работе, поступавших в обкомы КПСС из райкомов регионов Среднего Поволжья, повторялись одни и те же трудности в проведении данной деятельности – дефицит атеистической литературы, отсутствие необходимых химикатов для демонстрации опытов по разоблачению «чудес», недостаток наглядной агитации по атеизму и пр.

С конца 1960-х гг. наблюдается стремление местных властей систематизировать и упорядочить антирелигиозную работу. Обыденной практикой становится проведение различного рода конференций, семинаров по вопросам воспитания, в том числе и атеистического. Так, 1-3 июля 1968 г. в г. Пензе проводился областной семинар по научному атеизму. В семинаре приняли участие лекторы-атеисты, организаторы атеистической работы при первичных партийных организациях, председатели комиссий по контролю за соблюдением законодательства о культах, ответственные

⁴⁰⁴ ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 128. Л. 39.

⁴⁰⁵ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 2. Д. 44. Л. 32.

⁴⁰⁶ ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4714. Л. 3-4.

⁴⁰⁷ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 11. Л. 83.

работники райкомов КПСС. На семинаре планировалось заслушать выступления С.С. Попова, уполномоченного Совета по делам религий по Пензенской области («О религиозных проявлениях в деятельности религиозных общин на территории Пензенской области»); П.Д. Селиванова, секретаря обкома КПСС («Задачи научно-атеистической пропаганды в современных условиях»); В.И. Евдокимова, заместителя директора Института научного атеизма («Методика и практика социологических исследований»); В.И. Лебедева, А.З. Кузьмина, преподавателей педагогического института («Особенности религиозного сознания современных верующих»); О.А. Гусаревой, консультанта Московского Дома атеизма («О системе научно-атеистического воспитания в школе») и др. На семинаре по научному атеизму функционировала отдельная секция по исламу, программа которой включала следующие вопросы: «1. Формы и методы работы среди последователей ислама. Лектор – Байрамов Э.С., консультант Московского Дома атеизма; 2. Идеология современного ислама»⁴⁰⁸. В г. Ульяновске в 1973 г. райкомом партии был проведен семинар лекторов-атеистов с привлечением председателей сельских и поселковых Советов, на котором были заслушаны и обсуждены доклады преподавателя Ульяновского сельхозинститута Чекулаева «Новое в современной идеологии» и «Атеизм и религия в социалистическом обществе», уполномоченного Совета С.М. Агафонова «Советское законодательство о религиозных культурах»⁴⁰⁹.

В 1960-е гг. в государственной конфессиональной практике объективно появляются новые моменты – научное обоснование массовой атеизации населения с помощью социологических исследований. После создания в 1964 г. Института научного атеизма «опорным пунктом ИНА по Татарской АССР была объявлена лаборатория социологических исследований при кафедре философии Казанского университета. Силами коллектива лаборатории в феврале – марте 1966 г. по разработанному в ИНА инструментарию было проведено выборочное репрезентативное исследование состояния религиозности населения г. Казани, которое таким образом стало первым в стране»⁴¹⁰. Было опрошено 4710 человек (1% взрослого населения Казани). «Основная часть верующих преодолела возрастную отметку 50 лет. По социально-профессиональным характеристикам группу верующих образовывали пенсионеры (42%), рабочие промышленных предприятий (34%), домохозяйки (17% верующих). Вообще, женщины составляли подавляющую часть верующих (81%). Уровень образования верующих был прогнозируемо невысок: 35% верующих – люди неграмотные, 3,2% – малограмотные, 41,6% – с началь-

⁴⁰⁸ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 59. Л. 142.

⁴⁰⁹ ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 144. Л. 30.

⁴¹⁰ ЦГАИПД РТ. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1089. Л. 259-269 // Кильдеев М. Социологическое исследование религиозности населения в Татарской АССР в 1960-1980-е гг. // Минбар. 2008. № 2. С. 22.

ным образованием. Верующих с высшим образованием среди русских – 1%, среди татар не выявлено. Среди татарской молодежи до 30 лет верующих немного (4,2%), а среди стариков-татар (старше 60 лет) доля верующих (61%) превышала долю неверующих»⁴¹¹. в июне-июле 1967 года проводилось сплошное обследование взрослого населения двух татарских сел и верующих-мусульман г. Бугульмы. Из верующих г. Бугульмы ежедневно мечеть посещали 13% верующих, по пятницам – 29%, по праздникам – 17%, нерегулярно – 32%, не посещали – 9%. Регулярно пять раз в день читали намаз 60,5% всех опрошенных; два раза в день – утром и вечером 16%; от случая к случаю – 12%, не читает – 11,5%. 84% отмечали религиозные праздники (Корбан, Ураза бэйрэме, Мәүлет), 62% держат уразу. 67% мусульман имеют дома религиозную литературу, но умеют читать тексты, написанные арабской графикой, могут только 37%⁴¹².

В 1968 г. в Пензенской области впервые было проведено крупнейшее социологическое исследование на предмет выявления уровня, причин, способов снижения религиозности населения региона. В продолжение работы в данном направлении 30 мая 1969 г. в г. Пензе состоялась областная научно-практическая конференция, подготовленная обкомом КПСС совместно с Институтом научного атеизма Академии общественных наук при ЦК КПСС «Атеизм и духовный мир человека» по материалам проведенного в 1968 г. комплексного социологического обследования населения области по теме «Процесс секуляризации в условиях социализма». На конференции подчеркивалось, что снижение религиозности масс является сложным и неоднозначным процессом. Хотя число верующих неуклонно сокращается, тем не менее, происходит регулярное их воспроизводство. Следует отметить, что задача изучения степени религиозности населения ставилась перед уполномоченными Совета по делам религиозных культов на местах, в том числе и по Среднему Поволжью, уже с середины 1950-х гг. Так, в 1955 г. уполномоченный С.Д. Горбачев в своем отчете в Совет докладывал, что для решения поставленной задачи ему приходилось вникать в «практическую деятельность верующих религиозных общин, для чего приходилось выезжать на места», «принимать посетителей верующих и духовенство, с которыми велись беседы», поддерживалась постоянная «связь с председателями или секретарями райисполкомом» и т.д.⁴¹³.

Объектом социологического исследования 1968 г. стало взрослое население Пензенской области (900 тыс. чел.). Около 69,7% взрослого населения (627,3 тыс. чел.) при опросе причислили себя к неверующему

⁴¹¹ Кильдеев М. Социологическое исследование религиозности населения в Татарской АССР в 1960-1980-е гг. // Минбар. 2008. № 2. С. 23.

⁴¹² Кильдеев М. Социологическое исследование религиозности населения в Татарской АССР в 1960-1980-е гг. // Минбар. 2008. № 2. С. 24.

⁴¹³ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 569.

населению. Религиозное население составило 28,4% (255,0 тыс. чел.). В свою очередь, нерелигиозное население делилось на группы: убежденные атеисты – 11,1% (99900 чел.); неверующие – 46,1% (414900 чел.); безразлично относящиеся к религии – 12,5% (112500 чел.). Но даже среди «убежденных атеистов» 1,4% посещали церковь, 12,6% участвовали в совершении обрядов, 3,7% отмечали религиозные праздники, 1,6% соблюдали религиозные посты, 16,2% имели в своих домах иконы. Среди верующего населения выделяли колеблющихся между верой и атеизмом – 8,9% (80100 чел.) и верующих – 19,5% (175500 чел.). В сельской местности религиозность оказалась гораздо выше, нежели в городах: в г. Пензе неверующее население составляло 81,7%, религиозное – 19,3%; областных городах – 77,2% и 22,8% соответственно; сельской местности – 63,5% и 36,5% соответственно. В результате исследования выяснилось, что среди татарского взрослого населения верующим был каждый второй (48,4%). Материалы исследования и научно-практической конференции были направлены во все партийные организации Среднего Поволжья, были обсуждены и положены в основу выработки конкретных задач и методов дальнейшей активизации атеистической работы⁴¹⁴. В 1972-1977 гг. в Пензенской области были проведены очередные социологические исследования на предмет религиозности населения - женщин, учащихся (научно-исследовательские институты, техническое училище № 1, фармацевтическое училище), результаты которых были идентичны. В 1968 г. исследования по теме «Культовая деятельность религиозных организаций» были проведены комиссией содействия контролю за соблюдением законодательства о культах при Бауманском райисполкоме г. Казани⁴¹⁵; в 1969-1971-х гг. социологическими исследованиями были охвачены трудящиеся ряда промышленных предприятий городов, некоторых сельских районов (в основном, Шенталинский район) Куйбышевской области⁴¹⁶. Конечно, методика проведения социологических исследований была несовершенна, многие проблемы социально-экономических отношений, уровня жизни, национальных особенностей не затрагивались. В официальной статистике утвердились следующие цифры социологических исследований: в среднем по стране неверующие составляли 80%, верующие – 8-10%, остальные относились к колеблющимся. От этих цифр отталкивались и социологи на местах, завышая или понижая результаты в ту или иную сторону по необходимости.

XXV съезд КПСС выдвинул задачу осуществления комплексного подхода к идеологической работе на основе тесного единства политического, трудового и нравственного воспитания с учетом различных групп трудящихся. В данном русле областные партийные организации Среднего

⁴¹⁴ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 66. Л. 141; Ф. 148. Оп. 12. Д. 3. Л. 3-78; Д. 4714. Л. 18.

⁴¹⁵ ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 96. Л. 82.

⁴¹⁶ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 11. Л. 10.

Поволжья ключевым звеном в своей деятельности избрали идеологическую работу. Так, в Пензенском регионе за пять лет прошло 11 областных партийных активов и пленумов обкома КПСС, на которых вопросы воспитания трудящихся рассматривались специально. Даже в случае рассмотрения чисто хозяйственных вопросов их обсуждали в единстве с политико-воспитательной работой. Однако некоторые партийные комитеты весьма поверхностно подходили к данному виду деятельности. Подобные недостатки были присущи Сердобскому горкому КПСС, Наровчатскому, Кондольскому, Городищенскому и некоторым другим райкомам КПСС, за что они были подвергнуты серьезной критике на пленуме обкома КПСС, посвященном выполнению постановления «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы»⁴¹⁷. В 1979 г. в г. Пензе состоялась областная научно-практическая конференция «Формирование активной жизненной позиции: опыт и актуальные проблемы нравственного воспитания». Материалы конференции были изданы Приволжским книжным издательством⁴¹⁸. Как следствие, 20 сентября 1979 г. бюро обкома КПСС обсудило вопрос о работе Кузнецкой городской партийной организации по идейно-политическому, трудовому и нравственному воспитанию работающей молодежи, обратив внимание на необходимость постоянно совершенствовать стиль и методы идеологической работы с молодежью⁴¹⁹.

В 1979 г. было принято постановление ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы», напомнившее партийным комитетам о необходимости разработки и осуществления конкретных мер по усилению атеистического воспитания. Постановление потребовало «повысить ответственность коммунистов и комсомольцев в борьбе с религиозными предрассудками»⁴²⁰.

25 ноября 1980 г. бюро пензенского обкома КПСС рассмотрело вопрос об улучшении работы школы, семьи и общественности по коммунистическому воспитанию детей. Особое внимание было уделено инициативе городской и районных партийных организаций г. Пензы по созданию в 1981 г. ста подростковых клубов по интересам. 31 декабря 1981 г. в г. Пензе был образован сотый подростковый клуб «Строитель»⁴²¹. 30 января 1981 г. бюро Пензенского горкома КПСС приняло постановление «О работе Ленинского райкома КПСС по усилению борьбы против буржуазной и ревизионистской идеологии, повышению наступательности и оперативности контрпропаганды», нацеливавшее на улучшение идейно-политической работы⁴²².

⁴¹⁷ Политическая агитация. 1979. № 2. С. 5.

⁴¹⁸ ГАПО. Ф. 37. Оп. 22. Д. 3. Л. 32-35.

⁴¹⁹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 3. Л. 32.

⁴²⁰ ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 110.

⁴²¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 234-237.

⁴²² ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 41. Л. 42.

В начале 1960-х в контексте постановления Совета Министров СССР «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах» (16 марта 1961 г.), призывавшего усилить надзор, контроль за деятельностью религиозных организаций, по инициативе властей создается очередная «антицерковная» общественная структура – специальные комиссии (группы) содействия по наблюдению за выполнением законодательства о культах (без опубликования в печати). Комиссии создавались при районных, поселковых, сельских местных органах власти. Количественный состав комиссии (группы) определялся с учетом действовавших на территории района, города зарегистрированных и незарегистрированных религиозных обществ, групп верующих и сектантов в пределах 9-15 чел. Комиссии обладали достаточно большими полномочиями даже для вмешательства во внутрицерковную жизнь. Местными органами власти рекомендовалось «для изучения проповеднической деятельности духовенства, состава верующих и других вопросов ... включить в состав комиссий несколько грамотных, идейно устойчивых пенсионеров, которые, располагая свободным временем, могли бы для этой цели посещать мечеть ... и изучать интересующие нас вопросы...»⁴²³. «Комиссии содействия контролю за соблюдением законодательства о культах были «низовыми» органами в цепочке, осуществлявшей религиозную политику государства. Они подчинялись исполкому местных Советов народных депутатов»⁴²⁴.

Комиссии обладали столь широкими полномочиями, что в их компетенцию входили и вопросы, касавшиеся организации внутренней церковной жизни. Например, план работы комиссии при Новомапыкпинском райисполкоме на 1979 г. предусматривал:

«Комиссия содействия в контроле за соблюдением законодательства о религиозных культах ставит своей задачей добиться строгого соблюдения законов о культах религиозным сообществом мусульманской мечети, действующей в селе Абдреево ... и ее служителя культа; недопущение нарушений верующими гражданами установленного законом порядка проведения молитвенных собраний, совершения религиозных обрядов и других церемоний культов и принятие своевременных мер в случаях проявления таких нарушений, а также организации широкого разъяснения законодательства о религиозных культах среди населения.

В этих целях комиссия планирует провести в 1979 году следующие мероприятия:

1. Рассмотреть на заседаниях комиссии следующие вопросы:
 - О состоянии религиозной обстановки в районе (анализ религиозной обстановки и новой гражданской обрядности в районе за 1978 год).

⁴²³ Фасихова М.Н. Политика Советского государства по отношению к религиозным объединениям в Татарстане (60-80-е гг. XX века). Историко-политический анализ. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2002. С. 22.

⁴²⁴ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 41. Л. 44.

- О состоянии контроля за соблюдением законодательства о религиозных культах на территории Старобесовского сельского Совета.

- О результатах обследования недействующего культового здания в селе Епховый Куст. Внести предложение в райисполком о дальнейшем его использовании.

- О результатах документальной проверки состояния учета и сохранности культового имущества, а также требований законодательства о религиозных культах религиозным обществом мечети в селе Абдреево.

2. Войти в исполком райсовета с предположением о рассмотрении на его заседании вопроса о работе исполкома Эчкарянского сельского совета по внедрению в быт людей новой гражданской обрядности. Принять участие в подготовке и рассмотрении на заседании.

3. Провести документальную проверку в мечети села Абдреево состояния учета и сохранности культового имущества и других материальных ценностей, правильности ведения инвентаризационной и кассовой книг, квитанционного учета денежных средств за религиозные обряды.

4. Изучить количественный и возрастной состав верующих, посещающих мечеть в пятничные дни и религиозные праздники.

5. Ввести постоянный надзор за санитарным состоянием в мечети.

6. Изучить религиозную обстановку в селах Средний Сантимир, Эчкарян, поселках Эчкарянского сельского Совета, где ранее отмечались сборы верующих и в случаях выявления здесь лиц, действующих за служителей культа, принять меры по прекращению их незаконной деятельности.

7. Проследить за прохождением религиозных постов и праздников «Пасхи», «Троицы», а также мусульманского поста «ураза» и праздников «Ураза-байрам» в селах с татарским населением и о результатах проинформировать облисполком.

8. Изучить такие престольные праздники почитаются верующими в каждом населенном пункте района. В этой связи строить свою работу по контролю за их прохождением.

9. Систематически вести работу по изучению законодательства о религиозных культах с председателем и секретарями исполкомов Советов и систематически информировать их о религиозной обстановке и соблюдению законодательства о культах в районе.

10. Совместно с обществом «Знание» организовать широкую пропаганду среди населения советского законодательства о религиозных культах и задач по неукоснительному его соблюдению»⁴²⁵.

Поскольку с 1962 г. советские власти установили в православных церквях контроль за венчаниями, крещениями и отпеваниями, все участники в обязательном порядке регистрировались в специальных журналах, и затем информация поступала «по инстанциям» с дальнейшими

⁴²⁵ ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 215. Л. 16-17.

последствиями. На областном совещании-семинаре председателей районных и городских комиссий по контролю за выполнением законов о культах Пензенской области (5 октября 1966 г.) звучало: «В последние годы в православных церквях был введен квитанционный учет совершающихся обрядов... Исполнительным органам мусульманских мечетей также рекомендовано вести учет граждан, совершающих эти обряды»⁴²⁶. С этого времени одной из задач комиссий по контролю за выполнением законов о культах объявлялись «проверка документации и учет денежных и жертвенных приношений верующих, квартальных и годовых кассовых отчетов мечетей и т.д.»⁴²⁷. Ситуация по учету обрядности верующих Среднего Поволжья осложнялась тем, что религиозные обряды совершались не только жителями собственно Татарстана и областей Среднего Поволжья, но и приезжавшими специально для этого из других регионов. Исходя из данного положения, «были приняты меры по налаживанию регулярного взаимного межрайонного и межобластного обмена сведениями о гражданах, совершающих упомянутые религиозные обряды. Такими сведениями систематически стали обмениваться уполномоченные Совета Среднего Поволжья, но и Саратовской, Тамбовской областей, Мордовской АССР и т.д.»⁴²⁸.

С учетом письма Совета по делам РПЦ при Совете Министров № 1729 от 14 июля 1965 г. «Об активизации работы комиссии содействия контролю за соблюдением законодательства о культах» и «Типовым положением о комиссии содействия выполнению законодательства о культах» на местах были утверждены соответствующие организационные документы. Так, Пензенским исполкомом 7 апреля 1967 г. было принято «Положение о работе комиссий содействия контролю за выполнением законодательства о культах». В состав данных комиссий входил 201 активист, в числе которых были депутаты местных Советов, работники административных и финансовых органов, народного образования, культуры и т.п.⁴²⁹

Все комиссии в обязательном порядке снабжались необходимыми законодательными документами; ежегодно проводились областные семинары председателей комиссий. Например, в 1964 г. промышленный и сельский облисполкомы провели два однодневных семинара председателей комиссий⁴³⁰; 7 сентября этого года в г. Пензе прошло областное совещание председателей районных и городских комиссий по контролю за выполнением законодательства о культах с участием ответственных работников обкомов КПСС, облисполкомов, областных отделов и управлений, а также управления охраны общественного порядка, областной прокуратуры и других заинтересованных областных организаций.

⁴²⁶ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 49. Л. 329.

⁴²⁷ ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 133. Л. 68, 73.

⁴²⁸ ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 94.

⁴²⁹ ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 110.

⁴³⁰ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 41. Л. 60.

Руководил совещанием заместитель председателя сельского облисполкома А.Н. Власов. На совещании был заслушан доклад уполномоченного Совета С.С. Попова «Строго соблюдать законность при осуществлении контроля за деятельностью религиозных объединений»⁴³¹. 26 апреля 1965 г. было проведено очередное совещание председателей районных и городских комиссий по контролю за выполнением законов о культах. Руководителем совещания также был заместитель председателя сельского облисполкома А.Н. Власов⁴³². В 1977 г. уполномоченным Совета по Куйбышевской области и местными советскими и партийными органами была подготовлена аналитическая записка «О некоторых положительных моментах и недостатках в работе комиссий содействия по организации контроля за соблюдением законодательства о религиозных культах»⁴³³.

В 1970-х гг. с целью повышения эффективности деятельности комиссий по контролю за выполнением законов о культах в «проблемных» регионах было решено «пополнить состав комиссий содействия членами татарской национальности»⁴³⁴. Так, в 1979 г. председателем комиссии в г. Зеленодольске Татарской АССР был утвержден заместитель председателя исполкома А.М. Гатауллов, выбор которого определялся именно по национальному признаку⁴³⁵. Аналогичные меры были приняты и в других регионах Среднего Поволжья.

Местные власти регулярно отчитывались о деятельности комиссий. Так, в 1978 г. в «информации о работе исполкома дрожжановского райсовета народных депутатов по обеспечению в 1977 году контроля за соблюдением законодательства о культах» сообщалось: «Исполком дрожжановского райсовета народных депутатов обеспечивает контроль за соблюдением законодательства о культах через комиссию содействия исполкому по соблюдению законодательства о религиозных культах, которая утверждена на I сессии райсовета XIV созыва.

В составе комиссии 7 человек – депутаты районного и сельских Советов, учителя школ и представители партийно-советского актива. Комиссия содействия контролю имеет тесный контакт с постоянными комиссиями райсовета, сельскими Советами и их постоянными комиссиями по социалистической законности и охране общественного порядка.

Основной задачей комиссии является содействие исполкому райсовета в обеспечении конституционного права граждан на свободу совести и осуществления наблюдения за деятельностью религиозных людей в районе в части соблюдения ими советского законодательства о культах.

⁴³¹ ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4714. Л. 19.

⁴³² ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4714. Л. 19.

⁴³³ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 27. Л. 13.

⁴³⁴ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 89. Л. 78.

⁴³⁵ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 89. Л. 79.

Комиссия с помощью актива и постоянных комиссий сельских Советов организует изучение религиозных настроений у населения, ведет работу по разъяснению законов о культах и антирелигиозной пропаганде.

Комиссия содействия контролю за культами проводит семинары и совещания с председателями и секретарями сельских Советов, разрабатывает меры по изучению соблюдения населением религиозных праздников и деятельности среди населения незарегистрированных служащих культа, принимает своевременные меры по прекращению незаконных собраний верующих людей во время религиозных праздников на кладбищах и в частных домах.

Вопросы контроля за культами обсуждаются на совещаниях и занятиях школы советских работников»⁴³⁶.

Председатель исполкома районного Совета народных депутатов Аксубаевского районного Совета народных депутатов З. Каримов писал: «Комиссия содействия исполкома Аксубаевского районного Совета народных депутатов по соблюдению законодательства о религиозных культах и исполкомы сельских Советов провели определенную работу по обеспечению соблюдения законодательства о религиозных культах в период мусульманского поста (с 5 августа по 2 сентября) и праздника окончания поста – ураза гает (3 сентября) 26 июня 1978 г. со всеми председателями и секретарями сельских Советов было проведено совещание, где были обсуждены вопросы религиозной обстановки в населенных пунктах района и намечены конкретные меры по предотвращению возможных нарушений законодательства о религиозных культах.

В период мусульманского поста во всех населенных пунктах усилилась антирелигиозная пропаганда, индивидуальная работа с верующими в клубных учреждениях, на полевых станах и в домах животноводов, а также по месту жительства верующих. К этой работе были подключены весь актив Советов, профсоюзные, комсомольские организации, коллективы учителей и медицинских работников.

В результате принятых мер усиления религиозной обстановки в дни поста и праздника ураза-гает не наблюдалось. Пост в основном соблюдали граждане старше 50-и летнего возраста. В школах района пропуски уроков школьниками по причине поста и ураза-байрам не было.

Вместе с тем в отдельных населенных пунктах, таких как деревня Старое Ибрайкино, Новое Демкино, Новая Киреметь, Караса обнаружены незарегистрированные мусульманские группы, которые провели ураза-байрам в частных домах. Исполкомами сельских Советов приняты меры административного воздействия к владельцам этих домов и организаторам этих сборищ.

⁴³⁶ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 83. Л. 84-85.

Комиссия содействия исполкома районного Совета по соблюдению законодательства о религиозных культах в настоящее время принимает меры дальнейшего улучшения контроля за соблюдением законов о религии в связи с предстоящим мусульманским праздником курбан-байрам.

Все члены комиссии закреплены за мусульманскими населенными пунктами. Во всех сельских Советах намечены выделить антирелигиозные группы для работы с верующими. Разработаны мероприятия по усилению массово-политической, культурно-просветительной работы с населением. Намечено усилить антирелигиозную пропаганду через стенную печать, районную газету и местное радиовещание»⁴³⁷.

Секретарь исполкома Альметьевского райсовета А.А. Туманова докладывала 5 декабря 1978 г.: «Исполком Альметьевского районного Совета народных депутатов на Ваш № 11-97/4477 от 23/X-1978 года сообщает: о принятых мерах по обеспечению соблюдения законодательства о религиозных культах в дни религиозного праздника курбан байрам.

Комиссия содействия соблюдению законодательства о религиозных культах провела работу по разъяснению законов о культах. До наступления религиозного праздника Курбан-байрам во все сельские Советы были направлены члены комиссии, которые провели беседы и разъяснения законодательства. Во время прохождения курбан-байрам как такого оживления в населенных пунктах не соблюдалось, в праздновании этого религиозного праздника принимала участие не большая часть населения преклонного возраста старше 60 лет, школьников, молодежи не было»⁴³⁸.

Председатель исполкома Заинского районного Совета народных депутатов А.Т. Карпов отчитывался: «На Ваш № 11-97/3309 от 25.7.78 года исполком Заинского райсовета народных депутатов сообщает, что до начала мусульманского поста комиссией содействия контролю за соблюдением законодательства о религиозных культах при райисполкоме был составлен план мероприятий. 10 августа было проведено инструктивное совещание с председателями и секретарями исполкомов сельских Советов.

Случаев нарушений законодательства о культах в район не наблюдалось. Нет случаев вовлечения молодежи к участию в мусульманских постах, в районе нет лиц, исполняющих обязанности мулл и абыстаев. В населенных пунктах района были незначительные сборы верующих, где принимали участие лица преклонного возраста»⁴³⁹.

В августе 1968 г. состоялось Ташкентское совещание уполномоченных Совета по делам религий при Совете Министров СССР с участием партийных и советских работников, обсудивших вопрос о состоянии мусульманского культа в стране и мерах по усилению контроля за соблюдением законодательства о культах. На форуме были одобрены и

⁴³⁷ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 83. Л. 7-8.

⁴³⁸ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 83. Л. 15.

⁴³⁹ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 83. Л. 97-99.

разосланы на места, в том числе и в Среднее Поволжье, «Рекомендации Совета по делам религий при Совете Министров СССР по усилению контроля за соблюдением законодательства о культах религиозными организациями мусульман»⁴⁴⁰.

Уполномоченным Совета по делам религий в регионах и местным советским органам предписывалось «глубже изучать кадры духовенства, их настроения, взгляды, отношение к законам о религии и церкви, быть в курсе всех сторон религиозной деятельности объединений и служителей культа ... Пресекать попытки выхода служителей культа за рамки богослужебной деятельности». Особо подчеркивалась необходимость большего внимания изучению мусульманской религиозной пропаганды, тематики и содержания проповедей мулл, их идеологической направленности, характера и методов приспособления ислама к современным условиям в СССР. Уполномоченный Совета на месте должен был «знать деятельность учредителей религиозных объединений, их исполнительных органов, религиозного актива, принимать в установленном порядке меры к отводу из исполнительных органов мечетей фанатиков, хапуг и экстремистских элементов; регулярно анализировать состояние религиозной обрядности, следить за правильностью учета обрядов, вскрывая причины их распространенности». На совещании отмечался рост доходов мечетей, в связи с чем предлагалось изучить причины данного процесса и «принять меры к недопущению повторного сбора пожертвований и попыток духовенства устанавливать суммы взносов с верующих и членов их семей»⁴⁴¹. На местах требовалось «в ближайшее время обеспечить отстранение всех мулл от финансово-хозяйственной деятельности религиозных объединений и перевод служителей культа на твердые оклады в целях снижения их заинтересованности в увеличении обрядности». Уполномоченных Совета обязывали не допускать вмешательства духовных управлений в финансово-хозяйственные дела мечетей. В отдельное направление работы уполномоченных на местах выделялась деятельность по пресечению благотворительности духовенства и мусульманских религиозных объединений. В качестве плана конкретных мероприятий, направленных на «строжайшее соблюдение законности и наведение порядка в деле регистрации и учета религиозных объединений» намечалось:

– «до 1 марта 1969 г. произвести проверку наличия фактически действующих религиозных объединений и служителей культа,.. установить характер их деятельности, наличие исполнительных органов, служителей культа, а также какими молитвенными зданиями они пользуются;

– тщательно разобраться с каждым из незарегистрированных религиозных объединений и определить, какие из них подлежат регистрации в

⁴⁴⁰ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 6. Л. 197-201; ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 87. Л. 25.

⁴⁴¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 87. Л. 26.

соответствии с действующим законодательством. Остальные религиозные объединения взять на учет и вести работу по прекращению их деятельности;

– своевременно выявлять и пресекать случаи незаконного строительства верующими новых мечетей, ремонта и открытия пустующих мечетей, превращения чайхан, кладбищ, полевых станков колхозов и т.д. в места моления. Необходимо повсеместно учесть все пустующие молитвенные здания и принять меры по их использованию в хозяйственных и культурных целях»⁴⁴².

На совещании обращалось особое внимание на тот факт, что кладбища фактически находились в руках религиозных объединений, так что от советских и партийных органов требовалось навести порядок в ритуальных услугах и благоустроить кладбища.

Тщательный контроль, по мнению советского руководства, требовался в соблюдении финансовой дисциплины служителями мусульманского культа. Совместно с государственными финансовыми органами на местах планировалось выявить всех лиц, получавших доходы от исполнения религиозных обрядов для обложения их соответствующим налогом.

В борьбе с противозаконной деятельностью незарегистрированных служителей культа предлагалось «умело использовать влияние зарегистрированных объединений, служителей культа, а также духовных управлений»⁴⁴³.

Совместно с местными органами Министерства культуры СССР рекомендовалось проверить целесообразность оставления некоторых памятников ислама под охраной государства; пресекать коммерческую религиозную деятельность лиц («изготовление фотокопий проповедей, фрагментов из Корана, грампластинок с записями религиозных песен, стихов и т.п.); активнее привлекать к уголовной ответственности виновных в злоупотреблении и разворовывании церковных средств; поддерживать инициативу верующих и духовенства о добровольном отчислении средств в «Фонд мира» и на реставрацию памятников культуры, архитектуры и истории.

Уполномоченные Совета получили конкретные указания, направленные на ужесточение надзора за деятельностью религиозных организаций и служителей культа – обеспечить повседневное взаимодействие с партийными и советскими органами; выявление нарушений законодательства о религиозных культах; пропаганда и разъяснение действующего законодательства о религиозных культах; активизация деятельности комиссий содействия контролю за соблюдением законодательства о культах, привлечение к их работе компетентных и подготовленных граждан, проведение инструктивных семинаров председателей и членов комиссий;

⁴⁴² ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 87. Л. 27-28.

⁴⁴³ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 87. Л. 42.

совместно с научными учреждениями проводить социологические исследования степени и характера религиозности населения и т.д.

В связи с предоставлением в центр не всегда достоверной информации, на совещании указывалось: «Считать недопустимым попытки некоторых должностных лиц и уполномоченных Совета скрыть истинное состояние религиозной жизни, занижить данные о степени религиозности населения»⁴⁴⁴.

Особо актуализировалась потребность в усилении контактов с научными учреждениями и учеными и проведении социологических исследований степени и характера религиозности населения.

При подготовке к проведению учета у уполномоченного Совета по ТАССР возникли трудности:

«30-ДСП 30 апреля

Председателю Совета по делам религий при Совете
Министров СССР товарищу Куроедову В. А.

Совет Министров Татарской АССР в середине марта 1969 года подготовил все необходимые документы по упорядочению учета домов и культового имущества, а так же регистрации исполнительных органов религиозных объединений и служителей культа (инструкция со всеми приложениями), но практическое выполнение данного постановления Совета по делам религий приостановлено из-за следующего осложнения:

в связи с необходимостью создать в райисполкомах регистрационное дело нами были проверены архивы уполномоченного Совета по делам религиозных культов за 1946-1947 годы для установления факта официальной регистрации этим Советом ныне действующих мусульманских объединений. При этом было установлено, что уполномоченный Совета по делам религиозных культов Багаев В.Г. самовольно регистрировал мусульманские объединения, даже не представляя документы по регистрации в этот Совет. В связи с этим Совет по делам религиозных культов в письмах к Уполномоченному по ТАССР в исх. № 213-с от 25 апреля 1946 г., в исх. № 733-с от 24 октября 1947 г., в исх. № 153-с от 30 марта 1948 г. и в ряде других указаний требовал от тов. Багаева В.Г. представить необходимые документы для регистрации Советом по делам религиозных культов мусульманских объединений. Однако эти документы так и не были представлены. В 1949 году вместо Багаева приступил к работе уполномоченным тов. Сафин, к которому в исх. № 1-47-с от 23 февр. 1951 г. Совет так же дает указание представить документы на действующие мусульманские объединения, но запрос не был выполнен.

Поэтому, не имея юридического основания в Татарской АССР, только путем самовольной регистрации уполномоченного Совета по делам

⁴⁴⁴ ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 117.

религиозных культов, действуют следующие мусульманские объединения, которые проходят в отчетах как официально зарегистрированные:

1. мусульманское объединение с. Курманаево Октябрьского района зарегистрировано уполномоченным Советом по делам религиозных культов по ТАССР 17 июня 1946 г.

2. мусульманское объединение г. Чистополя 20 июля 1945 г.

3. мусульманское объединение с. Новое Узеево Аксубаевского района 18 декабря 1945 г.

4. ->- с. Степное Озеро Октябрьского района 17 июня 1946 года

5. ->- с. Кривое Озеро Октябрьского района 25 июля 1946 г.

6. ->- с. Старый Утямыш Черемшанского района 24 января 1947 г.

7. ->- г. Казань 10 мая 1947 г.

8. ->- с. Старое Киязлы Аксубаевского района 10 июня 1947 г.

9. Мусульманское объединение с. Ургагары Алькеевского района 4 июля 1947 года

10. Мусульманское объединение с. Старое Шугурово Лениногорского района 24 октября 1947 года

11. Мусульманское объединение с. Кичкальня Октябрьского района 20 октября 1947 года

Таким образом, в Татарской АССР, где формально считаются зарегистрированными 12 мусульманских объединений только объединение в городе Бугульма (зарегистрировано Советом по делам религий 7 февраля 1967 года) имеет все необходимые официальные документы, составляющие регистрационное дело, все же прочие регистрации Совета не имеют.

Однако эти 11 мусульманских объединений после их регистрации уполномоченным Советом по делам религиозных культов заключили договор с исполкомами местных Советов депутатов трудящихся по передаче в пользование верующих зданий мечетей (копии этих договоров имеются в деле).

Если исходить из буквы «Инструкции», то в данном случае необходимо чтобы верующие подали заявление в исполкомы райсоветов с просьбой о регистрации, далее последует заключение райисполкомов, представление Совета Министров ТАССР в Совет по делам религий и постановление Совета о регистрации или нет этих 11 мусульманских объединений.

Если мы выйдем в райисполкомы Инструкцию Совета по делам религий, то у райисполкомов будет основание для приостановления дальнейшей работы этих объединений до регистрации Советом по делам религий.

Прошу Вас дать разъяснение как поступить в этих условиях.

Со своей стороны прошу ускорить ответ, так как возникшее затруднение лишает возможности выполнить указанное постановление Совета»⁴⁴⁵.

⁴⁴⁵ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 136. Л. 41-42.

В связи с Постановлением Совета Министров РСФСР от 24 июля 1968 г. «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах» и «Рекомендациями» на местах советскими органами были приняты соответствующие директивы. Так, пензенский областной исполком своим решением № 486 от 22 августа 1968 г. «обязал райгорисполкомы усилить контроль за соблюдением законности в религиозных вопросах, тщательно разобраться с каждой действующей незарегистрированной мусульманской религиозной группой верующих, принять меры либо по прекращению ее незаконной деятельности, а если это сделать не удастся, то представить свои предложения относительно официальной регистрации таких религиозных групп»⁴⁴⁶. Кроме того, облисполком своим письмом № 138 от 18 октября 1968 г. установил для райгорисполкомов единую форму сведений, которые они должны предоставить в облисполком на каждое фактически действовавшее религиозное общество или группу верующих, в том числе и мусульман. В Куйбышевской области Ташкентские «Рекомендации» обсуждались на специальных совещаниях-семинарах горкомов и райкомов КПСС, секретарей парторганизаций колхозов и совхозов, работников учреждений культуры, председателей комиссий содействия контролю за соблюдением законодательства о культах, на которых были приняты соответствующие решения⁴⁴⁷.

Выполняя директивы власти, в Среднем Поволжье накануне крупных религиозных праздников местных республиканские и областные исполкомы требовали активизировать райисполкомы свою деятельность. Например, в Татарской АССР была разработана унифицированная форма для председателей исполкомов гор/рай/Совета депутатов трудящихся:

«С 3 декабря 1967 г. начинается один из самых распространенных обрядов ислама-ураза. В связи с возможными фактами оживления в течение этого месяца религиозной активности, обращаем ваше внимание на изучение настроений верующих и деятельности служителей культа как в зарегистрированных, так и в незарегистрированных религиозных объединениях мусульман.

О прохождении мусульманского поста и праздника уразы-байрам в вашем районе представьте информацию, в которой отразите следующие вопросы:

1. Какая работа проводилась служителями культа среди верующих в связи с началом и прохождением уразы (с примерами 43 проповедей в мечети во-время тараух-намаза, в беседах с верующими).

2. Как проходила ураза в тех населенных пунктах, где нет зарегистрированных мечетей. Какую работу проводила незарегистрированное духо-

⁴⁴⁶ ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 118.

⁴⁴⁷ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 13. Л. 33.

венство с верующими. Собирались ли жители этих населенных пунктов на тараух-намаз, и кто проводил его.

3. Как было воспринято верующими наступление уразы. Отмечался ли подъем религиозности, кто в основном соблюдал пост, часто ли устраивались вечерние разговения с участием служителей культа.

4. Прохождение уразы-байрама в официально действующих религиозных объединениях. Сколько присутствовали верующие в этот день. Были ли среди них жители других населенных пунктов. Содержание праздничной проповеди имамов /желательно приложить текст проповеди/.

5. Какая проводилась работа общественными организациями в связи с «уразой» и «ураза-байрамом».

Какие отмечены факты нарушения законодательства о культурах.

Срок предоставления информации 10 января 1968 года⁴⁴⁸.

В канун праздника «Ураза-Байрам» (1968 г.) пензенский облисполком разослал письмо № 167 от 22 ноября, в котором «обязал райисполкомы тех районов, на территории которых имеются татарские населенные пункты, принять меры по усилению контроля за соблюдением законодательства о религиозных культурах и совместно с местными общественными организациями активизировать разъяснительно-предупредительную и антирелигиозную работу среди татарского населения»⁴⁴⁹. Исходя из этого, С.С. Попов сообщал заведующему отделом Совета по делам религий при Совете Министров СССР А.А. Нуруллаеву (№ 1 от 8 января 1969 г.), что в татарских селах Больше-Труевского и первого Тарлаковского сельсовета Кузнецкого района в дни «Уразы» было проведено 6 лекций, 9 бесед среди взрослого населения и 5 бесед с учащимися школ, поставлено 4 концерта на антирелигиозные темы. Кроме того, в школах татарских сел района были проведены родительские собрания, на которых родителям разъясняли «ненужность и вредность соблюдения религиозного поста школьниками»⁴⁵⁰. В 1974 г. накануне праздника «Курбан-байрам» по настойчивой рекомендации уполномоченного Совета по Ульяновской области в с. Старая Тюгальбуга лектор местного общества «Знание» Мингачева выступила по радио с беседой «О вреде Уразы», в сельском Доме культуры ею была прочитана лекция «В чем вред религиозных обрядов?», в дни праздника учительница Валеева выступила с лекцией «Реакционная сущность Ислама». Аналогичные мероприятия состоялись с. Средний Сантимир, Абдреево, Старый Сантимир, р.п. Новочеремшанске⁴⁵¹. Председатель исполнительного комитета Кукморского районного Совета народных депутатов Татарской АССР А. Гарипов в 1978 г. докладывал о проделанной «профилактической» работе перед праздниками «ураза» и

⁴⁴⁸ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 136. Л. 37.

⁴⁴⁹ ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4714. Л. 53.

⁴⁵⁰ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 28. Л. 193.

⁴⁵¹ ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 144. Л. 71.

«ураза байрам»: «Анализ собранного материала из сельских и поселковых Советов народных депутатов говорит о том, что количество участников на молитвенных собраниях, постоянно имеет тенденцию к сокращению.

Так, если ранее молитвенные собрания проходили почти во всех населенных пунктах с населением татарской национальности, то сейчас они были зафиксированы лишь в 17 из имеющихся в районе 123 населённых пунктов. В богослужении принимали участие только люди преклонного возраста (65-75 лет).

В период прохождения поста (уразы) и дни празднования «уразы гаета» не наблюдалась повышенная религиозная активность, все колхозники и рабочие совхоза, как и в обычные дни, выходили на работу, а учащие посещали школы.

Верующим была противопоставлена усиленная атеистическая пропаганда со стороны работников культпросветучреждений, партийно-советского актива, кинофикации и медицины. Так только в июле – августе было прочитано 228 различных лекций, бесед и докладов по атеизму, медицине и быту, продемонстрировано 93 киножурнала на атеистические темы.

Перед традиционным мусульманским постом (ураза) со всеми председателями исполкомов сельских и поселковых Советов было проведено инструктивное совещание с целью изучения прохождения уразы во всех населенных пунктах, где проживают верующие мусульмане.

После обобщения наблюдений за прохождением религиозного праздника в разрезе населенных пунктов, материал был рассмотрен на совещании председателей исполкомов сельских и поселковых Советов и заседании группы содействия по наблюдению и контролю за соблюдением законодательства о культах.

Исполком районного Совета народных депутатов постоянно держит под своим контролем соблюдение социалистической законности по вопросам религиозных культов»⁴⁵².

Председатель исполкома Мамадышского района Татарской АССР А.В. Сычев направил начальнику отдела социально-культурных учреждений управления делами Совета Министров ТАССР тов. Г.С. Сабирзянову следующий документ:

«Информация

о принятых мерах по обеспечению соблюдения законодательства
о религиозных культах в период мусульманского поста
(с 5 августа по 2 сентября), праздника – окончания поста – ураза гаета
(3 сентября) по Мамадышскому району в 1978 году.

Проведен инструктаж председателей городского и сельских Советов района о законодательстве о культах. Ознакомлены с инструкцией по применению законодательства о культах и члены комиссии по соблю-

⁴⁵² НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 83. Л. 116-117.

дению законодательства о религиозных культурах. Заранее все председатели и секретари городского и сельских Советов были оповещены о сроках прохождения поста-ураза, праздника – ураза байрам. В адрес всех председателей местных Советов были направлены примерные планы работы для обеспечения соблюдения законодательства о религиозных культурах, также были направлены формы учета прохождения поста и праздника ураза-байрам – ураза гает.

С активными верующими провели беседы, ознакомили их с законодательством о культурах.

Для контроля прохождения ураза и праздника ураза гаете были направлены активисты депутаты, члены комиссии содействия исполкому райсовета народных депутатов по соблюдению законодательства о религиозных культурах»⁴⁵³.

Однако далеко не все советские и партийные органы реагировали на требование усиления антирелигиозной работы накануне исламских праздников. Так, даже в середине 1970-х гг. в населенных пунктах Эчкаюнского района Ульяновской области никаких культурно-массовых атеистических мероприятий не проводилось⁴⁵⁴.

С середины 1960-х гг. повседневной практикой стало направление в дни мусульманских праздников «в действовавшие мечети для наблюдений и контроля ... представителей местных Советов и актива»⁴⁵⁵. Иногда местные власти, выполняя директивные указания, прибегали к старым, давно апробированным методам. Например, председатель сельсовета с. Мочалеевка Похвистневского района Куйбышевской области Г.Х. Тайшев накануне праздника «Курбан-байрам» в 1967 г. пригласил 9 стариков, которые обычно выполняли функции мулл, и заставил их написать расписки: «21 марта мы никакие сборы мужчин не произведем, и никакие мероприятия не будем делать», этим и ограничившись⁴⁵⁶.

Совет Министров Татарской АССР в 1977 г. принял постановление № 5/с «Об усилении контроля за соблюдением законодательства о религиозных культурах в Татарской АССР» и разослал на места директивное письмо по обеспечению контроля за соблюдением законодательства о культурах в дни мусульманского поста и праздника «Ураза-байрам», основная цель которых заключалась в активизации работы органов власти и комиссий в данном направлении⁴⁵⁷. Центральные советские и партийные органы требовали от низовых руководящих структур информацию о прохождении религиозных праздников практически по всем параметрам: примерная численность участников, возрастной и социальный состав,

⁴⁵³ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 83. Л. 148-149.

⁴⁵⁴ ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 144. Л. 72.

⁴⁵⁵ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 3. Л. 50.

⁴⁵⁶ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 3. Л. 52.

⁴⁵⁷ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 81. Л. 76.

полученные церквями денежные и натуральные доходы и т.д. Так, 22 января 1978 г. заместитель председателя исполкома Алькеевского райсовета народных депутатов М. Сафин предоставил «информацию о проделанной работе по выполнению постановления Совета Министров ТАССР от 11 февраля 1977 года № 5С «Об усилении контроля за соблюдением законодательства о религиозных культах в ТАССР» и № 279 от 23 сентября 1977 года»: «В ответ на Ваш № 04-97/5197 от 29 декабря 1977 года исполнительный комитет Алькеевского районного Совета народных депутатов о проделанной работе по выполнению постановления Совета Министров ТАССР сообщает следующее:

Во исполнение вышеназванного постановления Совета Министров ТАССР было разработано и осуществлено мероприятие, направленное на усиление контроля за соблюдением законодательства о религиозных культах.

Исполкомы районного, сельских Советов, комиссия содействия соблюдению законодательства о религиозных культах совместно с партийными, комсомольскими организациями и общественностью проделали определённую работу, направленную на усиление контроля за соблюдением законодательства по культовым вопросам.

Исполкомами сельских Советов совместно с комиссией содействия по контролю за культурами велись уточнения, наличность постоянно действующих незарегистрированных религиозных групп, общин.

В течение года верующими проведение молитвенных собраний в обычные дни и в дни праздников в частных домах или на кладбищах и в других общественных местах не наблюдались, нарушений законодательства о культах не установлено.

В деревне Ургагары молебни проходят в зарегистрированной мечети, мечеть посещают верующие только этой деревни, преклонного возраста»⁴⁵⁸.

Начальнику отдела социально-культурных учреждений управления делами Совета Министров ТАССР Г.С. Сабирзянову заместитель председателя исполкома Алькеевского райсовета народных депутатов сообщил: «В ответ на ваш № 11-97/3309 от 25 июля 1978 года исполнительный комитет Алькеевского районного Совета народных депутатов о соблюдении законодательства о религиозных культах в период мусульманского поста с 5 августа по 2 сентября сообщает следующее:

На районном совещании с председателями исполкомов сельских Советов было организовано изучение положений существующего законодательства о религиозных культах.

Накануне гаета 2 сентября в трех населенных пунктах 28 человек верующих участвовали в молитве /намазах/, а в зарегистрированной мечети в д. Ст. Ургагары 22 верующих преклонного возраста посетили мечеть. В

⁴⁵⁸ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 83. Л. 31.

день уразы гаета 3 сентября в десяти населенных пунктах в молитвах участвовали 182 верующих в основном достигшие преклонного возраста. В этот день действующую мечеть посетили 81 человек. В период уразы собрано денежных средств в сумме 1244 рубля или на 6 процентов меньше, чем в 1978 году.

В период прохождения уразы и уразы гаета в населенных пунктах района нарушений законодательств о религиозных культах не обнаружено»⁴⁵⁹.

В 1978 г. председатель исполкома Дрожжановского райсовета народных депутатов А. Николаев сообщал в отдел социально-культурных учреждений Совет Министров ТАССР: «В связи с празднованием мусульманами религиозного праздника курбан байрам в целях усиления контроля за соблюдением законодательства о религиозных культах и изучения религиозного настроения масс исполком райсовета народных депутатов разослал сельским Советам письмо-инструкцию и примерный план информации.

Исполкомы сельских Советов и комиссия содействия за соблюдением законодательства провели определенную профилактическую работу и контролировали за ходом прохождения курбан байрам.

Через сельские Советы собраны информации и сведения со всех татарских населенных пунктов о состоянии религиозной обстановки накануне и в дни праздника. Материалы проверки показывают, что в районе молитвенные сборы в частные дома и кладбища не наблюдались, никакая религиозная пропаганда не велась. Фактов нарушения законодательства о религиозных культах не обнаружено»⁴⁶⁰.

Еще одно из направлений деятельности уполномоченных Среднего Поволжья – выявление и соответствующая индивидуальная работа с верующими, особенно с комсомольцами и коммунистами. В Информационном отчете председателю Совета по делам религий при Совете Министров СССР В.А. Куроедову уполномоченный по Пензенской области сообщал: «Хуже того, среди граждан, совершивших религиозных обряды, иногда оказываются такие представители интеллигенции, которые в силу своих должностных обязанностей занимаются воспитанием населения, в их числе: учителя, культпросветработники, воспитатели детских садов, медицинские работники»⁴⁶¹. В 1948 г. первичной парторганизацией с. Мочалеевка Похвистневского района Куйбышевской области был исключен из кандидатов в члены ВКП(б) Мурхабинов за посещение молитвенных собраний и соблюдение религиозных обрядов⁴⁶²; в 1978 г. уполномоченным Совета и членами комиссии по контролю за

⁴⁵⁹ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 83. Л. 32.

⁴⁶⁰ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 83. Л. 85.

⁴⁶¹ ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4681. Л. 32.

⁴⁶² ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 9. Л. 11.

соблюдением законодательства о религиозных культах Новомалыклинского района Ульяновской области было проведено 10 личных бесед с верующими⁴⁶³. В декабре 1968 г. Куйбышевский горком КПСС провел совещание татарской интеллигенции, перед которой были поставлены задачи усиления индивидуальной воспитательной работы среди верующих мусульман⁴⁶⁴.

В случае, если сами верующие, несмотря на усилия уполномоченных, продолжали свою деятельность, то подключали их родственников для оказания воздействия на них. Так, в 1979 г. в г. Зеленодольске Татарской АССР образовалась группа верующих, направлявших ходатайства о строительстве мечети. Органами власти, «с целью оказания влияния членов семей на своих престарелых родителей и с тем, чтобы отговорить их от намерений и действий, направленных на регистрацию общины и строительство мечети, проведены беседы, например, с сыном и дочерью главного инициатора К.М. Мухутдинова, которые являются членами КПСС, с Б.М. Миннибаевой – депутатом горсовета, членом КПСС, свекор которой также является активистом»⁴⁶⁵. Но, как отмечал уполномоченный Совета по Ульяновской области, индивидуальная работа с верующими являлась одним из проблемных участков работы и находилась «в запущенном состоянии»⁴⁶⁶, поскольку действовать приходилось очень деликатно, тонко, пытаясь без оскорбления чувств верующих исправить ситуацию. Кроме того, как честно замечал уполномоченный Совета по Куйбышевской области Н. Трофимов об участии коммунистов и комсомольцев в религиозной практике: «Существующая обстановка, несомненно, хорошо известна местным партийным организациям, но они проходят мимо таких фактов и вынуждены реагировать только тогда, когда эти факты становятся достоянием вышестоящих партийных органов»⁴⁶⁷.

Чаще всего уполномоченные в своей работе использовали весь комплекс мер, направленных на снижение религиозной активности мусульман. Так, «31 марта 1975 года в Приволжский райисполком с письменными заявлениями обратилась группа мусульман с требованием образовать только из них мутавалият мечети и заключить с ними договор о передаче в пользование верующих здания мечети:

В их числе следующие лица:

1. Галиуллин Равиль, 1958 г. рожд., не работает, Московский р-н, Производственная 63-6.

2. Минневалиев Закария, 1945 г. рожд., работает на з-де РГИ. Приволжский р-н, Рошинская 30-1.

⁴⁶³ ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 128. Л. 39.

⁴⁶⁴ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 7. Л. 1.

⁴⁶⁵ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 89. Л. 79.

⁴⁶⁶ ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 128. Л. 83.

⁴⁶⁷ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 39. Л. 26.

3. Саматов Абдулхак, 1935 г. рожд., шофер Телеуправления, Московский р-н, Волгоградская 27-49.
4. Садыков Хамматвали, 1954 г. рожд., г. Зеленодольск, Маяковская 6-10.
5. Салимов Касим Хасанович, экономист 3-да. Советский р-н, Латышских стрелков 29-146.
6. Сафин Гумер Саедгареевич, контролер сберкассы 66/71, Московский р-н, Коллективная 25-47.
7. Валеев Нафигулла Халилович, стрелок охраны КАИ. Московский р-н, Суворова 63-1
8. Пенсионеры:
9. Мустафин Локман, 1908 г. рожд., Бауманский р-н, Парижская коммуна 11-7.
10. Мухаметзянов Хасан, Вахитовский р-н, Магаданская 59-1.
11. Лотфуллин Юнус, Светлая 18.
12. Мухамедхафизов Мухамедназип, Вахитовский р-н, Лукомского 18-1.
13. Хасанзяпов Шарифзян, Кировский р-н, Новая Светлая 22-27.
14. Гаязов Ризван, Приволжский р-н, пол. Мирный, 2-я Поперечно-резвая 2 Б кв. 1
15. Магарифутдинов Муталим, Приволжский р-н, пос. им. Калинина, Мостовая 45-1.
16. Хамидуллин Абдулхак, Приволжский р-н, Тихорецкого 39-1.
17. Вильданов Валимзям, Приволжский р-н, Авангардная 25 А кв. 1
18. Аминов Хабибулла Шаяхметович, Приволжский р-н, пос. Мирный, Надеждинская 21-1.
19. Файзуллин Насибулла, Приволжский р-н, пос. им. Калинина, Кабанная 7.
20. Бикмухаметов Абдулла, Московский р-н, Западный переулок 7-1.
21. Сафиуллин, Буинский р-н, дер. Стрелка.

В связи с этим фактом считаем целесообразным предложить поручить через исполком Казанского горсовета Исполкому Приволжского райсовета следующие мероприятия:

1. Сообщить райисполкомам города данные на этих лиц для срочного сбора данных по месту жительства (домовой комитет, управления домами, данные райсобеса) их характеризующих, установить семейно-родственные связи для выявления атеистов в их семьях и профилактики через них по прекращению подстрекательской деятельности.

2. Разослать вызов всем заявителям (за исключением проживающих за пределами города) руководствуясь п. 3 постановления «О религиозных объединениях», и пригласить в райисполком не позднее вторника 8 апреля с.г. на беседу по разъяснению законодательства о культах.

Основанием для беседы является пп. 3-10 постановления «О религиозных объединениях».

По согласованию с Прокуратурой ТАССР и Верховным судом ТАССР потребовать присутствия на беседе представителей прокуратуры и суда района.

В ходе беседы подчеркнуть, что от верующих требуется строжайшее соблюдение законов и ни каких отступлений от закона не будет допущено. Обратить внимание на административные и уголовные санкции к нарушителям законодательства исходя из формулы ст.5 Декрета «Об отдалении церкви от государства и школы от церкви», и ст. 14 постановления «О религиозных объединениях».

На требования о том, что необходимо выставить Кораны и Тафсиры для пользования мусульман разъяснить п. 17 «в» постановления «О религиозных объединениях» и сослаться по этому вопросу на брошюру В.А. Куроедова «Религия и закон» (Знание», 1970 г.).

3. Этим муллам сообщить, что Приволжский райисполком сделал запрос по этой теме в Совет по делам религий и если последний разрешит, то Тафсиры будут выставлены в мечети. Самовольство запрещается и грозит при не выполнении условий, изложенных в п. п. 17 и 29 снятие общества с регистрации. Отметить, что райсовет не имеет оснований для вывода лиц из числа уже подписавших под договором, если от них нет заявлений о выходе из мутавалиата (п. 32 постановления «О религиозных объединениях») и может только дополнить мутавалиат (п. 31).

Кроме того на беседе сообщить дату проведения в мечете собрания объединения мутавалиата (п. 12 постановления «О религиозных объединениях»), для избрания нового исполнительного и ревизионного органа мечети. Собрание проводит зам. председателя Приволжского РИК тов. Зарипов И.М.

4. Учитывая, что анонимная жалоба в Совет Министров ТАССР по делам мечети исходит от этой группы необходимо дать ответ и по ним в ходе беседы в райисполкоме.

5. О религиозных книгах (Коран и Тафсир) целесообразно чтобы райсовет сделал запрос в ИЯЛИ КФАН (тов. Мухарямову) об идеологическом содержании Тафсиров и степени опасности их чтения рядовыми верующими.

В Совет по делам религий, вероятно, от имени райсовета надо сделать также запрос.

Среди новых ходатаев много мулл – самозванцев вроде Лотфуллина Юнуса, который в свою поддержку собрал около 100 подписей из своего так называемого «махалля» – жителей Кировского района, где он орудует уже ряд лет.

Или Галиуллин Равиль психически больной человек, 1958 года рождения, ярый фанатик, не работает на производстве.

Саматов Абдулхак, который давно рвется занять должность муллы мечети, но по политическим соображениям совершенно бесполезен.

Прошу довести эти соображения до сведения руководства Совета Министров Татарской АССР»⁴⁶⁸.

В 1971 г. уполномоченный по ТАССР и чиновники других инстанций вынуждены были заниматься «делом» Хабибова Ирэке Гамиловича:

«№ 116

8 сентября 1971

Уполномоченному по делам религии при Совете Министров СССР по Татарской АССР тов. Михалеву И.А.

В связи с Вашим запросом, сообщаем в порядке информации, сведения о Хабибове Ирэке Гамиловиче.

В июле 1968 г. по рекомендации парткома колхоза «Коммунар» Янаульского района и исполкома Кармановского сельского совета Башкирской АССР, на татарское режиссерское отделение был принят тов. Хабибов И.Г., 1949 г. рождения.

В июле 1971 г. т. Хабибов закончил учебу и получил диплом по специальности режиссер татарского народного драматического театра. В 1971 г. дирекцией и общественными организациями училища были получены сигналы о том, что Хабибов занимается религиозной деятельностью: встречается с муллой, молится, приобретает религиозную литературу и готовит себя для поступления в религиозную семинарию. В результате беседы членов профкома и комитета ВЛКСМ с Хабибовым, последний категорически отрицал вышеуказанные сигналы и дал следующее письменное объяснение профкому и комитету ВЛКСМ.

Объяснительная записка

Я, Хабибов Ирэк Гамилович, в связи с рядом вопросов о моих взглядах и убеждениях, о моем отношении к религиозным учениям и верованиям имел беседу с завучем училища Смирновой Н.Ф.

Из данной записки кратко излагаю свои ответы. Еще учась в 10 классе, я стал интересоваться старым тюркским и арабским языками. В течение 4-х лет я изучил эти языки и стал читать книги на этих языках. Мною были прочитаны

Среди них были и книги на религиозные темы, читал Коран в переводе и подлиннике (перевод Хатиб Чалоби 10 века). Приехав в Казань, я 3 раза посетил Мечеть. Мне было интересно узнать, как проходит служба.

В настоящее время я в мечеть не хожу, религиозных взглядов не разделяю. Мой интерес ограничивался лишь желанием узнать подробнее историю развития религии.

14/1-71 г.

Подпись: И. Хабибов.

⁴⁶⁸ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 136. Л. 29.

В комсомольскую организацию Казанского
театрального училища от Хабибова И.Г.
учащегося 3 курса режиссерского отделения.
Объяснение

На вопросы члена комитета о моем отношении к мусульманской религии поясняю, что я интересовался Кораном и читал книги на религиозные темы, потому что меня это просто интересовало это познавательно. Я придерживался и придерживаюсь, и буду придерживаться устава ВЛКСМ и твердо стою на материалистических позициях. В бога не верю и религию тоже религиозной пропагандой не занимаюсь. И как атеист готов выступить на странице печати и перед любой аудиторией.

5/3-71 г.

Подпись: И. Хабибов.

Более того, т. Хабибов на страницах молодежной республиканской газеты «Татарстан яшьларе» 20 мая 1971 г. выступил с большой статьей на антирелигиозную тему. По завершению учебы т. Хабибов выразил желание работать артистом в Мензелинском театре Татарской АССР. Пробыв в театре один сезон, он привез письмо Министра культуры Башкирской АССР с просьбой направить его художественным руководителем в Бураевский народный театр БАССР.

На основании этого письма Министерство культуры ТАССР пересмотрело назначение Хабибова И.Г. и удовлетворило просьбу Министерства культуры БАССР»⁴⁶⁹.

Кроме того, в обязанности уполномоченного Совета по делам религиозных культов входили прием верующих и по возможности устранение возможных недоразумений. Следует отметить, что мусульмане отличались активностью в данном направлении; так, 1945 г. из 32 посетителей уполномоченного по Ульяновской области 11 являлись мусульманами; из 33 верующих, побывавших на приеме у уполномоченного по Пензенской области С.Д. Горбачева, за один квартал 1945 г., 15 человек были верующими ислама: «Беседы ... носили справочный характер – об открытии молитвенных зданий, о порядке оформления регистрации религиозных обществ, исполнительного органа и ревизионных комиссий религиозных обществ, а также об оказании помощи в получении железнодорожных билетов (служители религиозных культов)»⁴⁷⁰.

Серьезное внимание уделяли уполномоченные исследованию проповеднической деятельности духовенства. Муллы Среднего Поволжья в связи с преклонным возрастом и низким уровнем образования проповеднической деятельностью занимались не особо активно, кроме того,

⁴⁶⁹ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 136. Л. 39.

⁴⁷⁰ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 114. Л. 43.

изучение уполномоченными Совета содержания бесед мусульманского духовенства при чтении Корана на квартирах верующих было затруднено. Тем не менее, это направление являлось весьма серьезным, поскольку, как верно определял уполномоченный Совета по Пензенской области, проповеди духовенства в некоторой мере «тормозят процесс отмирания иллюзорных взглядов верующих на окружающий мир и понижают их активность в строительстве новой жизни»⁴⁷¹.

На протяжении 1960-1970-х гг. для уполномоченных Совета в Среднем Поволжье актуальным продолжало оставаться направление работы, связанное с паломничеством к «святым местам». Основное количество «святых мест» мусульманского культа Среднего Поволжья было сосредоточено в Татарской АССР. На территории республики было зафиксировано 16 «святых мест» («святая могила», ключ, «святой камень» и т.д.) в 16 населенных пунктах⁴⁷². В Куйбышевской области собственно в г. Куйбышеве развалины мечети почитались верующими как «святое место»; в пос. Благодаровке Сиделькинского района к могиле муллы В. Сабирова, где была установлена каменная плита с надписью из молитвы и слова «Шайш» на арабском языке и самовольно построен мавзолеей⁴⁷³, также стекались паломники, и не только местные, но и из Астраханской и Пензенской областей, Башкирской и Татарской республик, Казахстана, Узбекистана; в с. Алькино привлекал к себе верующих водный источник «Святая вода», «Ключик» (зям-зям), «которая славилась не хуже, чем в Мекке»⁴⁷⁴. На территории Пензенского региона было известно об одном мусульманском «святом месте» – могильнике в Головинщенском районе, где был похоронен мулла – ишан, где систематически собирались верующие не только из соседних селений, но и других городов, читали молитвы, совершали жертвоприношения⁴⁷⁵. В Ульяновской области «святым местом» считалось захоронение «святого» ишана Хабибуллы Хансевярова (с. Новые Зимницы Старокулаткинского района)⁴⁷⁶.

В регионах Среднего Поволжья в 1970-е гг. местными органами власти были проведены совещания по вопросу «О прекращении паломничества к так называемым «святым местам», на которых присутствовали, как правило, работники РК КПСС, представители управлений культуры, облоно и других организаций, обозначившие комплекс профилактических мероприятий. С того времени вопрос о предотвращении паломничества к

⁴⁷¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 59. Л. 59.

⁴⁷² НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 2. Д. 39. Л. 14.

⁴⁷³ В 1956 г. по предписанию областного отдела по делам архитектуры мавзолеей был снесен «как самовольно и незаконно построенное здание на колхозной земле», после чего паломничество значительно сократилось, доходы муллы уменьшились // ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 32. Л. 6.

⁴⁷⁴ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 24. Л. 19-20; Д. 32. Л. 6,13; НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 2. Д. 39. Л. 15.

⁴⁷⁵ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 28. Л. 48.

⁴⁷⁶ ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 164. Л. 72.

так называемым «святым местам» больше не являлся актуальным для местных советских властей Среднего Поволжья.

Одним из видов деятельности уполномоченных на местах, на котором постоянно акцентировалось внимание в директивных документах из столицы, были инспекторские выезды в населенные пункты различных районов области с целью изучения религиозности проживавших там и разработки мер, направленных на ее снижение. Все уполномоченные Совета Среднего Поволжья были очень дисциплинированными в исполнении данного направления работы: в 1960 г. уполномоченный Совета Татарской АССР Ф.С. Мангуткин лично выезжал в Октябрьский район республики; только в течение 1980 г. аппарат уполномоченного Татарской АССР совершал проверочные выезды в г. Альметьевск, Бугульму, Зеленодольск, Лениногорск, Набережные Челны, р.п. Арск и т.д.⁴⁷⁷

Особым направлением работы уполномоченных Совета по делам религий на местах было осуществление контроля за финансовой деятельностью общин. Религиозное объединение, в том числе и мусульманское, представляло собой сложный социальный институт. Мусульманские общины Среднего Поволжья вели активную экономическую, просветительскую и другую деятельность, которая, хотя и принимала религиозную окраску, но не являлась собственно религиозной практикой. Обеспечение своего материального благополучия являлось одним из главных направлений деятельности местных исламских объединений.

Материальные доходы мечетей были весьма значительны, и складывались они из пожертвований собственно на содержание мечетей и духовенства и жертвоприношений скота; расход материальных средств осуществлялся по следующим направлениям – на содержание служителей культа, обслуживающего персонала, ремонт и содержание молитвенных зданий, отчисления в различные фонды и религиозным центрам и т.д.

Как правило, сбор денежных средств на содержание мечети проводился два раза в год, по праздникам «Ураза-байрам» и «Курбан-байрам», предусматривались обязательная милостыня (закят) и добровольное пожертвование (садака). До начала праздничного богослужения по случаю окончания месячного поста (ураза) верующими было принято раздавать бедным и нищим милостыню (закят аль-фитр; фитр саадака(сы) – милостыня по случаю праздника разговления). Но поскольку в социалистическом обществе нет бедных и богатых, все трудоспособные имеют работу, а престарелые и инвалиды обеспечены государственными пенсиями, главой Центрального Духовного управления мусульман были даны фетвы⁴⁷⁸, в которых указывалось, что милостыни должны вноситься только в кассы мечетей.

⁴⁷⁷ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 99. Л. 87.

⁴⁷⁸ Фетва – письменное заключение, мнение религиозного авторитета по важным богословско-юридическим вопросам; не носит обязательного характера для всех верующих.

Систематический учет доходов мечетей уполномоченные Совета на местах начали вести только с начала 1960-х гг., до этого времени данные весьма эпизодичны, тем не менее, их объем очень существенен. Так, в мечети г. Ульяновска «фитр садака» в 1968 г. составил 697 руб., в 1979 г. - 1049 руб.⁴⁷⁹.

Доходы мечетей Среднего Поволжья были весьма значительны, поскольку верующие вносили большие суммы – около 10-20 руб. с каждого⁴⁸⁰ (в тыс. руб.)⁴⁸¹:

Годы	Татарская АССР	Пензенская область	Ульяновская область	Куйбышевская область
1964	62,5	9,9	нет данных	16,2
1967	120,5	14,7	1,9	21,6
1968	140,8	13,9	1,9	43,5
1969	152,7	18,6	2,1	46,7
1970	168,7	19,2	17,2	52,7
1973	нет данных	23,2	19,2	62,5
1980	нет данных	41,3	26,3	142,1

В конце 1970-х гг. уполномоченные констатировали увеличение пожертвований, причем за счет «вновь зарегистрированных объединений и ... роста индивидуальных пожертвований от верующих»⁴⁸².

Кроме денежных средств, в мечети регулярно поступали от верующих одеяла, шкуры от забитого для жертвоприношения скота и т.д. Одеяла в мечетях использовали для постелок на полы, шкуры сдавались в заготконторы.

Как правило, за службу в мечетях получали денежную оплату муллы, муэдзин, исполнявший все религиозные обряды и требы среди населения, и сторожа. Так, в мечети с. Кочалейки Каменского района в 1970 г. «сидели» на окладе: мулла Рамазанов Зяид, 1888 г.р., образование – 10 классов, работавший белокузнецом, получавший помимо оклада в 20 руб., еще и пенсию в 30 руб.; а также сторож Искандеров Ибрагим, 1901 г.р., без образования, работавший чернорабочим, не получал пенсию, а лишь оклад в мечети – 10 руб.⁴⁸³. Но в отличие от православных церквей, платный обслуживающий персонал в большинстве мечетей имелся в минимальном количестве или отсутствовал вовсе (типичным было соотношение как, например, в Куйбышевской области, где в 1970 г. был зарегистрирован 51

⁴⁷⁹ ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 96. Л. 3; Д. 133. Л. 17; ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 32. Л. 8, 13.

⁴⁸⁰ ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 133. Л. 17.

⁴⁸¹ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 11. Л. 167; Д. 46. Л. 10; ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4714. Л. 45; Ф. 2392. Оп. 1. Д. 66. Л. 72; Д. 101. Л. 3; Д. 1. Л. 163, 209; ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 96. Л. 142; Д. 106. Л. 83; Д. 133. Л. 32; Д. 117. Л. 32, 76; ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 2. Л. 10; Д. 3. Л. 24, 41; Д. 5. Л. 4, 32; Д. 7. Л. 12; Д. 9. Л. 6; Д. 11. Л. 6; Д. 15. Л. 27; Д. 19. Л. 25; Д. 33. Л. 4.

⁴⁸² НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 99. Л. 76.

⁴⁸³ ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 1. Л. 6.

служитель православного культа и 197 человек обслуживающего персонала, тогда как на 14 служителей мусульманского культа приходилось 8 человек обслуживающего персонала)⁴⁸⁴. Средняя зарплата муллы составляла 20-35 руб.; муэдзины получали, как правило, 20-25 руб. в месяц⁴⁸⁵. Уже с конца 1950-х гг. начинается серьезное сокращение числа людей, работавших в церковной системе, на которых распространялось трудовое законодательство. Так, в соответствии с «Положением о порядке назначения и выплаты государственных пенсий» (1957 г.), инструкции Министерство социального обеспечения РСФСР «О ревизии правильности выплаты государственных пенсий и пособий (1965 г.), постановлением правительства № 995 от 31 декабря 1965 г., работники религиозных организаций были лишены права на льготный порядок выплаты пенсий, что затем нашло подтверждение в 1974 г. в инструктивном письме Минсоцобеспечения РСФСР № 1-47-7 «О нарушении порядка назначения и выплаты государственных пенсий»⁴⁸⁶. Мусульманское духовенство с мест незамедлительно «откликнулось» на данное новшество жалобами во все инстанции⁴⁸⁷.

Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР своим письмом № 12/с от 5 сентября 1962 г. информировал уполномоченных Совета по Среднему Поволжью о создании Отдела международных связей мусульманских организаций СССР. По рекомендации Совета советские религиозные исламские организации призваны были активизировать свою внешнеполитическую деятельность в интересах социалистического государства. В связи с этим Совет «просил дать необходимые рекомендации мусульманским объединениям и мечетям об отчислении денег для финансирования Отдела международных связей»⁴⁸⁸. Однако, должной активности местные организации верующих не проявили: в адрес Отдела международных связей, или как его часто называли уполномоченные «отдел внешних отношений», мусульманскими объединениями мечетей Куйбышевской области в 1965 г. была перечислена незначительная сумма – 2000 руб., в 1966 г. – 1650 руб., в 1968 г. – 2300 руб., в 1970 г. – 3000 руб., в 1971 г. – 4100 руб., в 1973 г. – 5600 руб.⁴⁸⁹ и т.д. В 1975 г. Совет по делам религий при Совете Министров СССР направил уполномоченный на места, в том числе и в Среднее Поволжье, секретный документ о необходимости активизации международной деятельности советских мусульманских объединений: «В последние годы существенно расширились контакты мусульманских организаций СССР с мусуль-

⁴⁸⁴ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 11. Л. 6.

⁴⁸⁵ ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 55. Л. 94; ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 1. Л. 16, 29.

⁴⁸⁶ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 2. Д. 67. Л. 90.

⁴⁸⁷ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 2. Д. 67. Л. 91.

⁴⁸⁸ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 66. Л. 122.

⁴⁸⁹ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 2. Л. 10; Д. 3. Л. 24; Д. 7. Л. 42; Д. 11. Л. 48; Д. 15. Л. 27; Д. 19. Л. 25; Д. 41. Л. 9, 68.

манскими организациями зарубежных стран, увеличился выпуск пропагандистской литературы и фильмов о жизни мусульман нашей страны, рассчитанных для распространения и демонстрации за рубежом. Ввиду важного значения названных мероприятий для показа преимуществ социализма перед капитализмом, разоблачения антисоветизма и антикоммунизма, для сплочения прогрессивных мусульманских деятелей зарубежных стран во имя борьбы за мир и социальный прогресс, директивными органами принято решение о дальнейшем усилении этой работы»⁴⁹⁰. Поскольку финансовые возможности Духовных управлений мусульман и Отдела международных связей мусульманских организаций СССР сдерживали направление налаживания контактов и выпуска пропагандистских материалов, уполномоченным предписывалось принять меры для увеличения мечетями добровольных отчислений на счета ДУМ и Отдела международных связей. Тем не менее, значительного увеличения финансирования не произошло: куйбышевские мечети в 1977 г. перечислили 4900 руб.⁴⁹¹; из Татарской АССР в 1979 г. было перечислено 50700 руб.⁴⁹²; в начале 1980-х гг. мечети Ульяновской области также делали минимальные денежные переводы⁴⁹³.

Кроме того, со стороны уполномоченного принимались активные меры по направлению церковных средств на общественно-полезные нужды – в «Фонд мира» и «Фонд охраны памятников». Идеологическим обоснованием для сотрудничества обеих сторон в плане направления средств в «Фонд мира» являлось утверждение самих же церковников, что конфессии являются миротворческими и объединяются во имя мира. По мнению уполномоченного Совета по Пензенской области С.С. Попова, «поступление ... денежных средств в «Фонд мира» помимо экономической выгоды для государства имело немаловажное и политическое значение, так как в другом случае эти средства могли бы быть использованы на укрепление религиозных организаций»⁴⁹⁴. Подчеркивалась недопустимость использования религиозными обществами данного повода как предлога для дополнительных поборов.

Начиная с 1960-х гг. мусульманское духовенство, как и православное, стало систематически участвовать в сборе пожертвований в «Фонд мира». До 1961 г. взносы религиозных объединений были эпизодическими и незначительными. После тщательной разъяснительной работы уполномоченных Совета по делам религий мечети Татарской АССР внесли в «Фонд мира» в 1969 г. 16975 руб., 1970 г. – 23600 руб., 1973 г. – 27430; в Пензенской области за период 1961-1969 гг. мечети перечислили 3102 руб.; в

⁴⁹⁰ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 20. Л. 20.

⁴⁹¹ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.

⁴⁹² НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 93. Л. 33.

⁴⁹³ ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 154. Л. 83.

⁴⁹⁴ ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 5235. Л. 59; Ф. 148. Оп. 1. Д. 4914. Л. 7.

1972 г. – 2412 руб., в 1975 г. – 1684 руб.; куйбышевские мечети – по 250 руб. в 1963 г. и 1964 г., в 1965 г. – 500 руб., в 1968 г. – 900 руб., в 1969 г. – 850 руб., в 1970 г. – 2000 руб., в 1971 г. – 3100 руб., в 1973 г. – 10500 руб.; ульяновские мечети направили в 1970 г. 4500 руб., в 1973 г. – 7610 руб.⁴⁹⁵

Уполномоченный Совета по Пензенской области С.С. Попов считал, что данная «положительная и совершенно добровольная инициатива» религиозных общин должна была находить у светских властей всяческую поддержку. Однако в некоторых случаях местные советские органы не проявляли интереса к данному вопросу. Только этим С.С. Попов объясняет тот факт, что некоторые религиозные общества, несмотря на имевшиеся материальные возможности, перечисляли в «Фонд мира» ничтожные суммы⁴⁹⁶. В свою очередь, заместитель председателя Пензенского исполкома облсовета А.Н. Власов обращал внимание, что «вся эта работа ... должна проводиться с определенным тактом, без применения каких-либо мер принуждения. Нельзя также допускать, чтобы религиозные общества использовали такие взносы в качестве предлога для проведения каких-либо дополнительных сборов средств среди верующих»⁴⁹⁷.

С начала 1970-х гг. серьезное внимание уполномоченные регионов Среднего Поволжья уделяли поступлениям церковных взносов в «Фонд восстановления памятников истории и культуры». По мнению уполномоченного по Пензенской области С.С. Попова, «многие ценнейшие памятники истории и культуры нашей области до настоящего времени не взяты на учет и никем не охраняются, в них не проводится поддерживающий ремонт, в результате чего часть из них приходит в ветхость и разрушается...»⁴⁹⁸. С.С. Попов, считал, что, «даже не прибегая к существенному сокращению взносов церковей в «Фонд мира», можно было бы обеспечить ежегодно внесение религиозными организациями в «Фонд восстановления памятников истории и культуры» около 200 тысяч рублей денег»⁴⁹⁹, хотя реальные взносы были единичными и минимальными. Тем не менее, мусульманские религиозные общества проявляли в данном направлении гораздо меньшую активность, нежели православные. Так, в Ульяновской области в 1973 г. православные церкви перечислили 24 тыс. руб. в «Фонд восстановления памятников истории и культуры», тогда как мусульманские мечети вообще отказались от взносов⁵⁰⁰. В Куйбышевской области, как православные, так и мусульманские религиозные объединения игнорировали призывы к пожертвованию средств в «Фонд восстановления

⁴⁹⁵ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 46. Л. 10; ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 66. Л. 124; ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 2. Л. 10; Д. 7. Л. 12; Д. 9. Л. 6; Д. 11. Л. 6; Д. 15. Л. 27; Д. 19. Л. 25; Д. 41. Л. 25; ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 106. Л. 33; Д. 117. Л. 76.

⁴⁹⁶ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 70. Л. 194.

⁴⁹⁷ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 66. Л. 120.

⁴⁹⁸ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 70. Л. 192.

⁴⁹⁹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 70. Л. 193.

⁵⁰⁰ ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 117. Л. 76.

памятников истории и культуры», лишь в 1980 г. ими было перечислено 3000 руб.⁵⁰¹.

Государственные органы также пытались иной раз «пожизниться» за счет церквей. По мнению уполномоченных Совета Татарской АССР и Пензенской области, во второй половине 1960-х гг., участились случаи неправильного привлечения религиозных общин к различного рода работам по благоустройству населенных пунктов. В 1966 г. исполком утямышского сельсовета (Татарская АССР) требовал от мутавалиата финансирования благоустройства кладбища и других мест, что явно носило незаконный характер⁵⁰²; в Городищенском и Шемышейском районах Пензенской области мечети и верующие мусульмане участвовали в ограждении сельских кладбищ, что вовсе не вменялось государством им в обязанность; руководители Самарского райкомхоза Ильичев и треста похоронного обслуживания Инзин принудили куйбышевских мусульман за счет собственных средств произвести озеленение на татарских кладбищах - посадить 2000 деревьев и 5000 кустарников, для чего верующими было собрано 25 тыс. руб. на покупку посадочного материала⁵⁰³.

С конца 1970-х гг. государство начало кампанию по выявлению и постановке на учет имущества и культурных ценностей религиозных объединений в СССР, упорядочению вывоза культурных ценностей за пределы СССР. Реализуя все это на практике, Пензенский облисполком принял специальное решение в 1980 г. № 746 «О наведении порядка в учете и хранении имущества и культурных ценностей, находящихся в пользовании религиозных объединений»; в 1981 г. Ульяновский облисполком также принял соответствующую директиву № 395-р⁵⁰⁴. В регионах были проведены специальные совещания, образованы экспертные комиссии. В результате к середине 1980-х гг. в регионах Среднего Поволжья была полностью проведена работа по выявлению, оценке, паспортизации, учету и фотофиксации историко-художественных произведений, памятников литературы, искусства и других ценностей, находящихся в пользовании религиозных общин, сотрудниками Главного управления охраны, реставрации и использования памятников истории и культуры, Министерства культуры РСФСР. Были составлены описи, паспорта, фотоальбомы имевшихся в религиозных организациях и переданы в соответствующие инстанции. По поручению облисполкомов органы внутренних дел должны были изучить возможности взятия на учет культовых зданий вневедомственной охраной; были выделены лимиты для подключения на пульт централизованного наблюдения некоторых культовых зданий.

⁵⁰¹ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 11. Л. 6; Д. 33. Л. 4.

⁵⁰² НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 22. Л. 19.

⁵⁰³ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 33. Л. 33.

⁵⁰⁴ ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 144. Л. 5.

Интересно, что в селах Среднего Поволжья со смешанным национальным составом уровень религиозности татарского населения значительно снижался, обряды совершали исключительно лица преклонного возраста. В таких селах татарское население хорошо владело русским языком, пользовалось книгами и газетами на русском языке; татарская молодежь активно посещала клуб, участвовала в художественной самодеятельности. В селах практически не было случаев, чтобы женщины или девушки по своим религиозным убеждениям уклонялись от посещений собраний, не ходили в кино или отказывались от участия в общественной жизни. Уполномоченный Совета по Куйбышевской области подчеркивал, что в его регионе в подобных населенных пунктах, «растворившись в общей массе других народностей и в силу социально-экономических условий, татары постепенно теряли старые национальные пережитки. Распространенными стали смешанные браки, женщины активно участвуют в общественной жизни и на производстве, в некоторых татарских селах имеются свинофермы»⁵⁰⁵. Реальность доказывала, что снижение уровня религиозности происходило не только в результате проводимой государством антирелигиозной политики, но и в ходе объективных обстоятельств, поскольку в таких смешанных населенных пунктах, особенно в городах, по критическому замечанию одного из уполномоченных Среднего Поволжья, «атеистическая работа по линии мусульман фактически не проводится»⁵⁰⁶.

С начала 1950-х гг. в СССР прослеживалась четкая тенденция «русификации». Пензенские татары не столь кардинально, но также ощутили на себе политику «русификации» советского государства. В данном отношении типичным таким селом было с. Татарская Пенделка Пензенской области. Само оно было чисто татарским, но в 100-200 м находилось с. Русская Пенделка с исключительно русским населением. Кроме того, вокруг с. Татарская Пенделка Кузнецкого района располагались русские села Кряжим, Махалино и т.д. Секретарь сельского совета К.Х. Еникеев отмечал, что практически все мужчины, не старики, и значительное большинство женщин религиозный пост не соблюдают, «а когда спросишь, почему тот или другой не соблюдает поста, ответит, что он работает, и поститься при работе трудно, вредно для здоровья»⁵⁰⁷. По мнению заведующего сельским клубом К.Я. Еникеева, «молодежь относится к религии не только безразлично, но даже враждебно, особенно молодежь учащаяся. Имея большое желание и стремление к учебе, молодежь начинала делать попытки доказать старикам вред и никчемность религии, тем самым расшатывала вековые религиозные устои в семье»⁵⁰⁸. Сельчане, особенно молодого возраста, активно участвовали в созданных

⁵⁰⁵ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 13. Л. 34.

⁵⁰⁶ ГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 11. Л. 105.

⁵⁰⁷ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 417.

⁵⁰⁸ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. . Л. 415.

при сельском клубе кружке художественной самодеятельности, хоровом кружке, К.А. Дебердеев, член исполнительного органа сельской религиозной общины, подтверждая снижение уровня религиозности, рассказал о своей семье: «Имеется у меня дочь, работающая в школе учительницей, и она уже ведет работу не в пользу религии, а против религии, а таких семей теперь имеется очень много, в которых имеются учащиеся». Секретарь сельсовета обращал внимание на то, что «среди нашей молодежи и даже родителей наблюдается стремление приобщиться к русской культуре. ...Несмотря на то, что в нашем селе имеется 7-летняя школа, родители отдают своих детей в русскую 7-летнюю школу, где дети обучаются на русском языке...»⁵⁰⁹. Безусловно, с хорошим знанием русского языка и знакомством с русской культурой проще было адаптироваться в советских условиях, сделать приличную карьеру и т.д.

Деятельность конфессий, в том числе мусульманской, находилась под пристальным вниманием советского государства на всем протяжении его существования. И все же, существование религии при социализме, и это вынуждена была признать и принять советская власть, – историческая неизбежность. Социалистическое государство, преследуя свои интересы, в первую очередь, секуляризацию общественного сознания, последовательно проводило свою политику в отношении религии все же в рамках, определенных конституционными нормами о правах и свободах личности, в том числе и права на свободу совести. Причем, во всех официальных документах и выступлениях политических лидеров проводилась мысль, что атеистическое воспитание, выдвинутое в качестве одной из программных целей Коммунистической партии СССР, данному принципу свободы совести ни в коей мере не противоречит. «Идейную борьбу с религиозными предрассудками ведут партийные, общественные организации в силу своей убежденности в правоте научного материалистического миропонимания»⁵¹⁰. И это соответствовало действительности. Единственное, не акцентировалось внимание, что именно атеистическому воспитанию отдается приоритет при трактовке принципа свободы совести, и то, что в распоряжении «партийных, общественных организаций» имелось несколько больше возможностей для проведения данной политики, нежели чем у церковников.

В целом, «антирелигиозная» политика советского руководства, осуществлявшаяся на местах через уполномоченных Совета по делам религий (религиозных культов), проводилась в следующих направлениях: политический и идеологический контроль, контроль за соблюдением религиозного законодательства; ослабление материальной базы религиозных организаций; информационная и разъяснительная работа; рассмотрение жалоб

⁵⁰⁹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 423.

⁵¹⁰ Научный атеизм. М.: Политиздат, 1988. С. 286.

и заявлений граждан и т.д. Главным органом, решавшим эту задачу, являлся Совет по делам религий (религиозных культов), конечной целью которого провозглашалась ликвидация религии как формы «неправильного» мировоззрения.

Атеистическая работа среди татарского населения имела свои специфические черты. На протяжении всего периода испытывался дефицит лекторов-атеистов по проблемам мусульманства; сами татары отказывались выступать с подобными докладами и т.д., несмотря на все призывы партии об усилении атеистической пропаганды и агитации в средствах массовой информации материалов, разоблачающих «реакционную» сущность ислама в газетах и журналах практически не встречалось (особенно в Пензенском регионе). Атеистической литературы на национальном языке в сельских библиотеках и клубах области не было. Один из уполномоченных Совета Среднего Поволжья объективно охарактеризовал «качество» антирелигиозной работы среди татарского населения региона: «В целях обеспечения более быстрого отхода татарского населения от религии настоятельно необходимо серьезно улучшить атеистическую работу в татарских селах. Эта работа на местах проводится еще недостаточно. В клубах, библиотеках татарских сел недостает атеистической литературы и наглядной агитации против мусульманства. Наличие густой сети действующих мечетей в области укрепляет позиции религиозников и осложняет проведение атеистической работы среди татарского населения»⁵¹¹.

Необходимость усиления политического контроля за деятельностью мусульманских объединений четко осознавалась уполномоченными Совета по Среднему Поволжью. Однако, столкнувшись с реальностью, один из них отмечал, что в связи с большей религиозностью татарского населения региона, нежели русского, фанатизмом мусульман, регламентация деятельности мусульманских организаций и сокращение их количества требуют особых усилий и нестандартных подходов со стороны советского и партийного руководства⁵¹².

Атеистическая работа отличалась масштабностью и системностью. Для формирования атеистического мировоззрения использовались самые различные формы: беседы с верующими, тематические лекции и вечера, специальные конференции и выставки и т.д. Власть стремилась максимально использовать в данном направлении возможности прессы, телевидения, радио, литературы, театра и т.п. В противовес веками сложившейся религиозности населения советское руководство предлагало мероприятия, «направленные на ослабление религиозности среди населения, проведенных партийно-комсомольскими организациями, – проведение докладов и лекций на естественно-научные темы, демонстрация кинофильмов,

⁵¹¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 5. Л. 135.

⁵¹² ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 71. Л. 137.

доклады о международном положении, беседы и лекции на сельскохозяйственные темы, постановки в клубах, домах культуры спектаклей, концертов и др.»⁵¹³. Качество содержания и уровень подготовки данных «контрмер» не выдерживали, зачастую, никакой критики. Для успешного решения задач усиления эффективности атеистической пропаганды особое внимание советскими органами власти уделялось системе подготовки и переподготовки кадров, ведущих атеистическую работу на местах. Анализ состояния дел, проводимых самими же уполномоченными Совета, показывал, что на протяжении всего исследуемого периода слабым звеном оставалось изучение, обобщение и распространение опыта атеистической работы, хотя определенные усилия, безусловно, предпринимались. В сельской местности Среднего Поволжья сказывался дефицит современных тому времени методических разработок вечеров, диспутов и т.п. Изучение состояния проблемы на местах показывало нехватку атеистической литературы в сельских библиотеках, слабую наглядную агитацию, недостаток антирелигиозных музеев, уголков, стендов и т.д.

Однако главным существенным недостатком атеистического воспитания в советских условиях являлся отрыв его от практической жизни. Принципом антирелигиозной работы была не профилактика, а, главным образом, карательные, репрессивные действия. Явная формализованность, подмена количеством качества не способствовали увеличению эффективности данного направления работы государства. Кроме того, очень точно выразился один из председателей комиссии содействия по контролю за соблюдением законодательства о религиозных культах Ульяновской области: «К числу недостатков в атеистической работе следует отметить то, что на проводимых мероприятиях представительство верующих ничтожно, эти мероприятия, в основном, посещаются молодежью и неверующими»⁵¹⁴.

В русле борьбы за «социалистическую обрядность», ликвидируя прежние атрибуты религии и внедряя красные уголки и клубы, укореняя новые праздники, призванные проводить в жизнь идеи коммунизма, власти не только укрепляли в сознании людей новые сходные с религиозными чувства. С.Г. Кара-Мурза подчеркивал, что «советское государство, созданное коммунистами и беспартийными, было проникнуто религиозным чувством; в этом была и его сила, и его слабость. Большевики не разрушали, а, скорее, укрепляли в людях способность одухотворять мир священным смыслом»⁵¹⁵. По большому же счету, верующие воспринимали светские мероприятия как дополнительное современное времяпрепровождение, но никак не замену религиозным праздникам.

⁵¹³ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 571.

⁵¹⁴ ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 128. Л. 41.

⁵¹⁵ Наука и религия. 1996. № 7. С. 3.

Мусульманские религиозные объединения представляли собой довольно сложный социальный механизм, одной из функций которого было самостоятельное материальное обеспечение. Финансы мечетей формировались из материальных поступлений на содержание религиозных зданий и духовенства и жертвоприношений скота. Обычно денежные средства на содержание мечети собирались дважды в год – на религиозные праздники «Ураза-байрам» и «Курбан-байрам». Различного рода «внеплановые» материальные сборы с верующих пресекались уполномоченными Совета.

Доходы мусульманских мечетей находились под пристальным вниманием советских властей. Регулярный контроль финансовых поступлений стали вести с начала 1960-х гг. Именно в данное время происходит увеличение доходов мечетей, что было обусловлено объективными обстоятельствами: с одной стороны, упорядочением религиозной практики мусульманских организаций, с другой стороны, лучшим финансовым учетом как со стороны самих религиозных объединений, так и со стороны местных советских органов, в результате чего материальные средства перестали оседать в карманы священнослужителей.

Мусульманские общины и имамы Среднего Поволжья пытались заниматься самостоятельной благотворительной деятельностью, что вызвало активное противодействие со стороны местных властей.

По мере складывания определенной стабильной позиции советского государства по отношению к религии, отхода от ужесточения и «атак», нарушения законодательства о культах все более перемещались на места – в регионы, чему способствовали, по мнению уполномоченного Совета по Пензенской области С.С. Попова, следующие факторы: «низкий уровень образования членов церковных советов; незнание законодательства о культах государственными чиновниками; бессистемность, формализованность атеистической работы»⁵¹⁶.

Одним из основных направлений деятельности уполномоченных Совета по делам религиозных культов (религий) по Среднему Поволжью было наблюдение за исполнением советского законодательства о культах, что подразумевало соблюдение законности, с одной стороны, государством и, с другой, – верующих. В целях контроля исполнения законодательства о культах уполномоченные Совета привлекали к своей работе представителей государственных и партийных органов, встречались с верующими и т.д. Нарушения касались, главным образом, вопросов, связанных с действовавшими мечетями и незарегистрированными мусульманскими группами, открытием новых культовых зданий, нарушением финансовой дисциплины священнослужителями и т.д.

В начале 1960-х гг. работа уполномоченных Совета, даже в рамках правового поля, принесла определенные «плоды» – количество незареги-

⁵¹⁶ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 109. Л. 10.

стрированных мусульманских групп уменьшилось, активно закрывались мечети. Однако даже после закрытия мечетные здания не меняли своего первоначального культового вида. Определенную помощь уполномоченным Совета по регионам Среднего Поволжья оказывали созданные с начала 1960-х гг. при местных партийных и советских органах власти специальные комиссии содействия по наблюдению за выполнением законодательства о культурах, которые имели обширную компетенцию в отношении внутрицерковных вопросов, вплоть до проверки финансовых документов. Необходимо отметить, что деятельность комиссий далеко не всегда носила только демонстрационный характер, они часто имели реальное представление о степени религиозности населения, положении мусульман и перспективах развития государственно-исламских отношений на региональном уровне.

С подачи уполномоченных Совета по делам религиозных культов по регионам Среднего Поволжья стала постоянной практикой проведения совещаний различного уровня представителей советской и партийной власти по вопросам контроля за исполнением законодательства о культурах.

По мере выработки четкой позиции советского государства в отношении религии, в том числе и исламской, нарушения в практике исполнения социалистического законодательства о культурах перешли в региональную плоскость, причиной которых, как правило, становились низкий уровень правовой и общей культуры представителей органов власти, священнослужителей и верующих; поверхностный характер мероприятий атеистического характера и т.д. Реальность доказала, что несмотря на значительные усилия со стороны Совета по делам религий и советско-партийного руководства государства в целом, религиозная практика продолжала существовать, принимая различные формы.

4. ЗАПАД И МУСУЛЬМАНЕ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

Нормальные отношения с исламским миром всегда были актуальны для СССР, для России они имеют еще большее значение, поскольку «могут стать одним из существенных факторов поддержания ее авторитета и независимого от Запада политического курса. В свою очередь, мусульманские государства заинтересованы в существовании сильной России, способной хоть как-то ограничивать военно-политическое господство Запада»⁵¹⁷. Для зарубежных политиков и идеологов «исламский фактор» как в мировом масштабе, так и в рамках СССР также всегда был предметом особого внимания. Еще А. Дж. Тойнби замечал, что «исламская традиция братства человеческого может оказаться более привлекательным идеалом, нежели западная традиция суверенитетов для десятков отдельных национальностей, и это произошло после Второй мировой войны, когда Запад разделился на множество суверенных, независимых национальных государств, и это угрожает развалить общий дом»⁵¹⁸.

Иностранные политики и специалисты расценивали атеизацию народов Кавказа, Средней Азии, Татарии, Башкирии, других советских республик как принудительный процесс, в ходе которого происходили массовые притеснения на служителей мусульманского культа, закрытия мечетей и т.д. (Б. Льюис, Дж. Уилер, Р. Пайпс, Р. Конквест и т.д.). Данное положение настойчиво проводилось в средствах массовой информации, на различного рода конференциях и симпозиумах и т.д. Так, на VI Всемирной мусульманской конференции (1964 г., Могочишо) советских мусульман, конкретно верующих Туркестана, объявляли жертвами неокOLONиализма. Сильная критика социалистического режима за гонения на мусульман в СССР звучала на очередном съезде Афро-азиатской исламской организации (1970 г., Бандунга), международной конференции исламской молодежи (1973 г., Триполь) и т.д.

В капиталистических странах функционировало множество исследовательских центров по изучению состояния религии, в том числе ислама, в СССР. Радиостанция «Свобода» («Азатлык») татаро-башкирской службы «Радио Свободная Европа / Радио Свобода» в г. Мюнхене осуществляло радиовещание именно для российских татар на татарском языке. «Радио Свободная Европа» действовало с 1949 г. в рамках Национального комитета за свободную Европу в качестве альтернативного средства массовой информации для государств Восточной Европы социалистической ориентации. «Радио Освобождения» («Радио Свобода») было создано в 1953 г. для вещания на СССР. До 1971 г. работу обеих радиостанций курировало ЦРУ. В 1975 г. их объединили в одну некоммерческую организа-

⁵¹⁷ Малашенко А.В. Исламское возрождение в современной России. М.: Московский Центр Карнеги, 1998. С. 10.

⁵¹⁸ Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории. М.: Айрис-пресс, 2003. С. 167.

цию, поддерживаемую Конгрессом США. Задачами организации определялись распространение среди народов СССР информации, определенной направленности, стимуляция идеологического «взрыва» социалистического режима, подъем религиозного и национального самосознания нерусских народов СССР и Восточной Европы. Поскольку сначала получать реальную информацию из СССР было затруднительно, на радио «Азатлык» звучали в большинстве своем не новостные, а аналитические материалы, и не только о татарах и башкирах. Постепенно оформились следующие рубрики: «Наследие / Запрещенное слово», «Хронология татаро-башкир», «Исламская энциклопедия», «Религия и политика» и т.д. В 1988 г. в СССР было прекращено глушение «Радио Свобода». Позже в г. Казани было открыто представительство «Радио Свобода»⁵¹⁹. Всего же известно о 66 татарских журналах и газетах, издававшихся за рубежом с 1905 г. до современности, в той или степени затрагивавшие проблемы советских мусульман, в том числе и Среднего Поволжья: в Германии – 18; Китае – 16, Турции – 14, Финляндии – 8, Японии – 5, Румынии – 2, Венгрии, Швеции и США – по одному периодическому изданию⁵²⁰.

В практике контроля деятельности советских мусульманских организаций со стороны властей ограничение или сведение к нулю их международной активности играло серьезную роль. По объективному замечанию А. Бенигсена, «попытка вдвойне изолировать мусульман СССР: от их единоверцев за рубежом и национального прошлого – представляется наиболее оригинальной стороной советской стратегии»⁵²¹. После Великой Отечественной войны в данном направлении произошли некоторые послабления, в частности было восстановлено паломничество в Мекку, но регламентация всех возможных и даже потенциальных контактов была более чем жесткой. Общение советских мусульман с внешним исламским миром сводилось исключительно к «узкому коридору» Духовных управлений мусульман СССР. В свою очередь, «иностранные гости» также отбирались, главным образом, из числа сочувствовавших социалистическому режиму и, как следствие, не всегда были способны к реальному отражению советской действительности. В 1962 г. при Совете по делам религиозных культов при Совете Министров СССР был создан Отдел международных связей мусульманских организаций СССР для «активизации их внешней деятельности в интересах советского государства»⁵²². На места была разослана директива с настоятельной рекомендацией мусульманским объединениям и мечетям отчислять денежные средства для финансирования Отдела⁵²³. Аналогичные отделы внешних связей были

⁵¹⁹ Гасырлар авазы – Эхо веков. Казань, 2002. № ¾. С. 272-273.

⁵²⁰ Насыров Т. Татарская эмигрантская пресса // Гасырлар авазы – Эхо веков. Казань, 2004. № 2.

⁵²¹ Бенигсен А. Мусульмане в СССР. Казань: Иман, 1999. С. 22.

⁵²² ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 40. Л. 45.

⁵²³ Отдел был упразднен распоряжением Совета Министров СССР № 1600-рс от 10.08.1988 г.

созданы при каждом из четырех Духовных управлений мусульман. К середине 1980-х Отдел международных связей мусульманских организаций СССР поддерживал связи с более чем 86 странами мира. В 1997 г. российские религиозные организации получили право прямого выхода за рубеж, открытой связи с зарубежными религиозными организациями, и вопросами ведения международной деятельности мусульман стала заниматься Международная исламская миссия.

Мусульманские организации СССР активно поддерживали внутреннюю и внешнюю политику КПСС и советского государства, активно участвовали в движении сторонников мира, что являлось своего рода «компенсацией» за лояльность со стороны властей. Зарубежные делегации начали часто посещать СССР, и Татарская АССР, в частности, г. Казань, стали своего рода демонстрационной площадкой, доказывавшей, что советская власть предоставляет своим гражданам равные права, вне зависимости от их национальности и вероисповедания. В Татарской АССР для посещения иностранных туристов был разрешен только один город – Казань:

«Первому заместителю председателя
Совета по делам религий
при Совете Министров СССР

т. Рахманкулову М.М.

В соответствии с запросом Совета по делам религий по телефону (ст. инспектор т. Давлетшин К.Д.) сообщаем, что согласно списку «Интуриста» в Татарской АССР для посещения иностранных туристов разрешен только один город - Казань.

В города Казани зарегистрированы следующие религиозные объединения:

1. Казанская (Марджани) мечеть, построена в 1766 году, памятник архитектуры республиканского значения, здание каменное, типовое, состояние здания удовлетворительное. Используется для приема зарубежных мусульманских делегаций. Адрес: 420022, Казань, ул. Каюма Насыри, 17.

2. Никольский собор – построен в 1703 году, памятник архитектуры республиканского значения, здание каменное, типовое, состояние здания удовлетворительное. Адрес: 420084, Казань, ул. Баумана, 3,

3. Кладбищенская церковь – построена в XIX в., не является памятником архитектуры, здание каменное, типовое, состояние здания удовлетворительное. Адрес: 420083, Казань, ул. Николая Ершова, 25/8.

4. Церковь поселка Азино – построена в 1829 г., не является памятником архитектуры, здание каменное, типовое, состояние здания удовлетворительное. Адрес: 420088, Казань, ул. 1-я Владимирская, 42.

5. Молитвенный дом евангельских христиан-баптистов – переоборудован из жилого дома, состояние здания неудовлетворительное, для показа иностранцам не рекомендуется. Адрес: 420098, Казань, ул. Одесская, 7.

6. Молитвенный дом казанских староверов – переоборудован из жилого дома, состояние здания неудовлетворительное, для показа иностранцам не рекомендуется. Адрес: 420040, Казань, ул. Новопесочная, 16.

7. Молитвенный дом казанской общины адвентистов седьмого дня – переоборудован из жилого дома, состояние здания неудовлетворительное, для показа иностранцам не рекомендуется. Адрес: 420047, Казань, ул. Шатурская, 106»⁵²⁴.

Основной формой реализации контактов между советскими и зарубежными мусульманами были, в первую очередь, взаимопосещения, причем, программа и маршруты визитов были не очень разнообразными, и детально контролировались со стороны советских властей.

В 1970 г. в Татарской АССР находилась делегация мусульманских деятелей зарубежных стран-участников конференции, проходившей в г. Ташкенте под девизом «За единство и сотрудничество в борьбе за мир». В состав делегации входили видные мусульманские деятели СССР и иностранных государств (Афганистан, Гайаны, Мавритания, Монголия, Нигерии, Филиппины). Программа пребывания гостей, помимо посещения заводов, выставок и т.п., включала участие в богослужении в мечети им. Ш. Марджани и банкет с членами мутавалиата мечети. Визит был столь грамотно продуман и организован, что на банкете член делегации А.У. Кади, имам-хатыб мечети г. Лагос (Нигерия), сказал: «В наших странах говорят, что в СССР за произношение молитвы ... преследуют верующих,.. верующие прав не имеют. Мы поэтому были удивлены. Я понял, что у Вас религия имеет влияние на людей, открыто работают мечети, есть крупные богословы, и никто их не преследует. Вернувшись домой, я расскажу о том, как у Вас все хорошо живут»⁵²⁵.

В 1972 г. в г. Казани с дружественным визитом побывал генеральный секретарь при канцелярии президента государства Того Кубажи Идрис Туре. Встречающая сторона была настолько гостеприимна, что секретарь в ответном слове сказал: «Я благодарю советское правительство за то, что оно дало народу не только хорошую жизнь, но и хорошее воспитание людям»⁵²⁶.

В 1977 г. состоялась встреча телесъемочной группы Московского бюро телевидения ГДР с духовенством и исполкомом Казанской мечети: «По указанию отдела пропаганды Татарского СК КПСС (зам.зав.отдела пропаганды т. Таишева М.М.) 28 сентября с.г. исполнительный орган и служители культа Казанской мечети приняли съемочную группу Московского бюро телевидения ГДР. В составе группы были редактор Московского телевидения ГДР Герхард Гизер, сопровождающие группу редактор Госко-

⁵²⁴ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 111. Л. 21-22.

⁵²⁵ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 2. Д. 41. Л. 28.

⁵²⁶ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 2. Д. 42. Л. 43

митета радио и телевидения Морозов Н.С., редактор Казанского студия телевидения Гуцин Э.В.

Съемочная группа прибыла в мечеть в 10 часов 30 минут. В кабинете служителей культа состоялась обстоятельная беседа о жизни казанских мусульман, о деятельности казанской мечети, гостям были показаны альбомы о приеме мечетью зарубежных мусульманских деятелей, о духовной жизни мечети и верующих. Гости в свою очередь рассказали о своей работе, о ГДР. Затем в молельном зале был снят эпизод чтения верующими Корана, процесс моления и взяты интервью у муллы Тазеева Т.С. На вопросы Дитмана Шумана об отношении ислама к миру и о представлении законодательством прав на вероисповедание Тазеев Т. ответил, что законодательством представлены полные права на исполнение веры, двери мечети открыты для каждого желающего придти на моления, чтение Корана. Право на вероисповедание в стране полностью осуществляется; религия ислам в своей католической основе за мир; поэтому в нашей каждой молитве звучат призывы к миру. Мы солидарны с миролюбивой политикой нашего государства и поддерживаем ее.

После окончания съемочных работ в книги почетных гостей киносъемочной группой была оставлена следующая запись:

«Мы благодарим Вас за сердечное гостеприимство в татарской мечети г. Казани. Мы глубоко впечатлены многосторонней жизнью мечети и ее духовной жизни, и для нас является нелегкая задача снять репортажи о религиозных свободах народов Советского Совета.

Сердечное спасибо Вам за возможность съемок во время службы. Сердечное спасибо за интервью. Мы желаем Вам успехов, мира и радости в будущем и всего наилучшего татарской церкви»⁵²⁷.

В 1978 г. г. Казань посетили французский публицист, редактор отдела культуры и иллюстрированных новостей еженедельника Всеобщей конфедерации труда «Ви увриер» С. Зейон с супругой, журналистской еженедельника «Юманите-Диманш», мусульманская делегация государства Чад:

«Первому заместителю
Председателя Совета по делам
религий при Совете Министров СССР
т. Рахманкулову М.М.

21. 07. 78 № 111

О посещении казанской мечети
французскими журналистами
Сержем Зейоном и Мишель Серрьер.

По рекомендации соответствующих органов республики 16 июля 1978 г. был обеспечен прием казанской мечетью французского публи-

⁵²⁷ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 81. Л. 88-89.

циста, редактора отдела культуры и иллюстрированных новостей еженедельника Всеобщей конфедерации труда «Ви увриер» Сержа Зейона с супругой Мишель Серрьер – журналисткой еженедельника «Юманите-Ди-манш». Исполнительный орган мечети – Минвалиев, Хайруллин, Салимов и служители мусульманского культа – Тазеев, Яруллин рассказали о жизни и деятельности мечети, в соответствии с законодательством ответили на многочисленные вопросы. В книге «Почетных гостей мечети» Серж Зейон и Мишель Серрьер сделали следующую запись:

«От души благодарим Вас за горячий прием в казанской мечети, где процветает дух дружбы и равенства. Желаем Вам мира и счастья».

Уполномоченный Совета по делам
религий по Татарской АССР И.А. Михалев

03. 08. 78 № 112

О пребывании в г. Казани
мусульманской делегации
государства Чад (31 июля – 2 августа 1978 г.)

На основании указания Совета по делам религий при Совете Министров СССР с 31 июля по 2 августа 1978 г. был осуществлен прием казанской мечетью мусульманской делегации государства Чад, в составе: Муса Ибрагим бен Эльхамен, Гульб Адал, Ат Теиб Захад, Двалал Мохаммед Салих. Делегацию сопровождал – Бибирсов (ДУМЕС г. Уфа).

Делегация прибыла из г. Ташкента 31 июля в 21-00.

1 августа осуществлено ознакомление делегации с достопримечательностью г. Казани (маршрут показа – «Интуриста») и выезд в село Ленино-Кокушкино (филиал Музея В.И. Ленина в г. Казани).

2 августа делегация посетила «Выставку достижений народного хозяйства ТАССР».

В книге «Почетных гостей мечети» члены делегации сделали следующую запись «Мы – делегация из республики Чад приехали к нашим братьям-мусульманам Советского Союза по приглашению великого муфтия шейха Зиатдина Бабахана и посетили места проживания наших братьев мусульман. При этом мы посетили Татарстан и его столицу – г. Казань. Слава Всевышнему! Наши братья-мусульмане очень тепло и с предельной искренностью встретили нас и особенно имамы – Яруллин и Тазеев, а также и все члены мутаваллиата мечети. Всех их благодарим за оказанное гостеприимство и просим у Аллаха успеха в их деятельности. По поручению делегации – имам Чада Муса Ибрагим».

1 августа члены делегации посетили казанскую мечеть, где в ходе богослужения выступил с речью глава делегации Муса Ибрагим бен Эльхамен. Он сказал: «Уважаемые мусульмане! Разрешите передать Вам наше приветствие и пожелание благополучия. Мы рады встрече с Вами. Ваше приглашение благородно, т.к. укрепляет наши узы мусульманского

братства. Мусульмане республики Чад поручили мне передать Вам свои приветствия и пожелания благополучия в Ваших делах и успехов в деле, относящемся к служению Аллаху. Уважаемые родичи! Нашей Конституцией является Коран. Он нам послан Аллахом и указывает истинный путь.

Коран никогда не устареет, его чтение никогда не надоест, а только усиливает желание вновь и вновь к нему обращаться. В Коране записаны все наши дела и сам Коран написан на арабском языке. Поэтому все братья по вере должны изучать арабский язык и на нем общаться друг с другом. На арабском языке Вы должны изучать Коран, Тафсир. 1400 лет тому назад не было самолетов и ракет, но об этом уже указывал Аллах в Коране. «Если из одной части земли пожелаете перейти в другую, то это сможете сделать при помощи большой силы» – сказано в Коране. Арабский язык поможет узнать нам путь, предписанный всем нам Пророком, узнаем историю нашей религии, что необходимо для познания друг друга.

Спасибо шейху Бабахану за приглашение посетить Вашу страну и встретиться с Вами. Также спасибо большое русскому государству за возможность приехать к Вам. Если бы советское правительство не дало это разрешение, то наша встреча была бы невозможной. Это показывает, что советское государство не препятствует деятельности религиозных организаций ислама, который является религией мира. Прошу Вас прочитать суру «Ильхам» с молитвой к Аллаху за шейха Бабахана, который сейчас болен и у него болят глаза. Пусть Аллах ему поможет».

2 августа, в ходе посещения павильонов «Выставки достижения народного хозяйства ТАССР», Муса Ибрагим сказал, обращаясь к дирекции выставки: «Мы слышали о достижениях Советского Союза и думали о том, каким путем Вы добились таких успехов во всех областях. Теперь нам ясно, что этот быстрый прогресс был обеспечен единством всех народов, всех наций страны, всех мужчин и женщин, трудолюбием всего народа. Осмотренная нами выставка еще один для нас яркий пример такого единства народов страны».

1 августа, посетив музей В. И. Ленина в Селе Ленино-Кокушкино, Муса Ибрагим сказал: «Каждая нация имеет своих ярких представителей. Ленин стремился к процветанию страны не ради самого себя, а для всех. Он сплотил все народы и этим оставил памятник о своей выдающейся личности. Ваши современные успехи есть продолжение его дел и планов».

Ответные выступления в мечети 1 августа духовенства Казани - Тазеева и Яруллина содержали призывы к миру со всеми народами, борьбе за мир, дружбы с верующими из республики Чад.

2 августа в 15-00 делегация вылетела в г. Москву.

Уполномоченный Совета по делам религий по Татарской АССР И.А. Михалев»⁵²⁸.

⁵²⁸ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 81. Л. 52, 55-56.

По решению Отдела международных связей Совета по делам религий при Совете Министров СССР в 1979 г. г. Казань посетили турецкая мусульманская делегация 5-7 октября 1979 г., которую принимала и обслуживала казанская мечеть: «Турецкая делегация в составе: Ихсан Экмеледдин, 1943 г., рожд, 1925 г. рожд., мусульманский религиозный деятель в сопровождении первого имама казанской мечети Тазеева Т.С. (сопровождающий и переводчик) прибыла из Москвы в Казань авиарейсом в 22-20 ночи из Москвы.

Делегация была размещена в гостинице «Татарстан».

Утром 6 октября делегация, в сопровождении гида «Интуриста», осмотрела достопримечательности г. Казани, Ленинский мемориал КГУ и Дом-музей В.И. Ленина. В книге почетных гостей Ихсан Экмеледдин записал: «Мы очень довольны посещением музея В.И. Ленина и свидетельством первых его шагов в революционной деятельности. Удовлетворены, что здесь все прекрасно оборудовано, материалы систематизированы». В КГУ И. Экмеледдин задал вопрос экскурсоводу: «Можно ли утверждать, что В.И. Ленин уже во время учебы в университете придерживался марксистских взглядов».

6 октября с 12-00 до 14-00 делегация участвовала на богослужении в казанской мечети. В это время в мечети находилось не менее 300 верующих. В ходе богослужения первый имам мечети Тазеев Т.С. произнес проповедь, в которой приветствовал турецкую делегацию, прибывшую в г. Казань. В проповедь обращено внимание на вопросы дружбы народов и борьбы за мир. В ответном слове Чанаккелели Х.И. сказал, что делегация, до прибытия в Казань, посетила Ташкент, Самарканд, Бухару и сейчас, здесь в Казани, находился у своих сородичей, близких, родных по вере. В России живут народы разных национальностей, но многих из них объединяет религия ислам. До сих пор мы не были в Казани и не знали, что здесь много людей, близкие нам по вере. У вас хорошие условия для молитвенных собраний и мы своими глазами увидели, как вы здесь свободно исполняете обряды ислама. Спасибо за приглашение посетить вашу мечеть. Здесь мы увидели, что верующим предоставлена полная возможность не только для богослужений, но и для подготовки своих имамов. Мы узнали о том, что ваш первый имам Тазеев Талгат окончил богословский факультет Каирского университета, ваши четыре шакирда обучаются в Бухарском медресе «Мир Араб», а верующие имеют возможность беспрепятственно обучаться правилам нашей религии. О всем увиденном здесь мы сообщим турецкому народу, который имеет искаженное представление о положении мусульман с СССР. Пусть расширяются связи между нашими народами как по линии обмена религиозными делегациями, так и по линии межгосударственных отношений. После речи Чанаккелели Х.И. прочитал на память большой отрывок из Корана.

В ходе осмотра мечете члены делегации выразили восхищение сохранностью здания, реставрационными работами в нем. Экмеледдин И. и Чанаккелели Х.И. выразили недоумение в том, что в Ташкенте действуют 16 мечетей, а в Казани, где много верующих, действует только одна мечеть.

После обеда делегация посетила государственный музей ТАССР и торговый центр, где Экмеледдин И. купил пластинки с татарскими народными песнями.

Вечером делегация прибыла на квартиру первого имама мечете Тазеева, где интересовалась условиями жизни его семьи (у Тазеева пять детей, из которых большинство школьного возраста). Гости были удивлены, когда услышали чтение отрывков из Корана детьми Тазеева Т.С.

В конце ужина Экмеледдин И. сказал: «в Ташкенте очень жарко, а в Казани климат холодный, но наши встречи и беседы были по-настоящему теплыми и радостными. Оказалось, что мы близкие и родные не только по вере, но и национальной принадлежности и языку. Вы подкупили нас своей искренностью и простотой и мы убедили в том, что ваша светская и духовная жизнь проходит полнокровно, верующие свободны в исполнении предписаний Пророка и живут счастливо. Аллах всемогущ, и он поможет нам увидеть в Турции вашу делегацию. Мы надеемся, что наши встречи теперь будут регулярными. Этому способствует установление дружественных отношений между нашими странами.

После ужина у имама Тазеева Т.С. делегация направилась в театр оперы и балета им. М. Джалиля, где присутствовала на просмотре оперетты «Моя прекрасная леди». Театр был полон. У делегации осталось восторженное впечатление о театре.

7 октября (воскресенье) делегация посетила памятник Габдуллы Тукая, речной порт, зону отдыха Лебяжье.

С 12-00 делегация находилась в мечети на богослужении. После молитвенного собрания (Чанаккелели Х.И. вновь читал на память Коран) делегация оставила в книге почетных гостей мечети следующую запись: «Во имя Аллаха Милостивого и Милосердного! Трудно выразить чувства радости и удовлетворения от возможности посетить Казань и ее соборную мечеть. Распространения ислама в этих районах есть еще одно подтверждение мощи и величия ислама. Нас глубоко взволновало посещение двухсотлетней соборной мечети аль-Марджани. Мы всю жизнь не забудем исполненную здесь в субботу полуденную молитву и полные волнений воспоминаний. Просим от всевышнего Аллаха мира, счастья, здоровья и полноты веры мусульманам Казани. Доктор Экмелетдин Ихоан – преподаватель химико-технологического факультета Анкарского университета, Ибрагим Чанак Келели – чтец Корана, 15 зуль-када 1399 г. хиждры (6.10. 1979).

В ходе прощального обеда Ихсан Экмеледин сказал: «Мы находимся в Советском Союзе около 10 дней. В Ташкенте в нашей делегации было 9

человек. К вам приехали только двое, т.к. остальные члены делегации вернулись в Турцию для оформления документов по выезду мусульман из нашей страны в Мекку для паломничества. Ваша теплота растопила наши сердца, и мы забыли, что находимся среди незнакомых людей. Мы вынуждены признать, что раньше не имели ясного представления о жизни и решении религиозного вопроса в СССР. Теперь у нас есть полное представление по этим проблемам и успехи вашей страны в этих сферах нас восхищают. Вернувшись в Анкару, вы расскажем 45-миллионному турецкому народу о процветании вашей страны, о свободе исповедания религии не только представителями старшего поколения, но и молодежи, о беспрепятственном обучении детей религии для тех, кто этого желает. Пусть Аллах поможет укреплять наши дружественные связи. Между Турцией и Советским Союзом установились прекрасные отношения, и мы будем молить Аллаха, чтобы эти отношения еще дальше расширились, и процветала наша с вами дружба».

В 17-05 час. 7 Октября делегация, в сопровождении первого имама казанской мечети Тазеева Т.С., вылетела в Ленинград»⁵²⁹.

В том же году в г. Казани побывала делегация мусульманских деятелей зарубежных стран-участников конференции в г. Самарканде, посвященной 1200-летию со дня рождения И. Бухари (Ирак, Ливан, Ливия, Марокко, Тунис). Иностранцы приняли участие в богослужении в казанской мечети⁵³⁰.

1981 год для Татарской АССР выдался особо «урожайным» на иностранных гостей. 17-19 августа 1981 г. в г. Казани с визитом находилась делегация политических и религиозных деятелей из Федеративной Республики Нигерии. Член делегации И. Умар, казый шариатского суда при Верховном суде штата Кадуна, выступая в казанской мечети перед прихожанами, активно пропагандировал идеи «исламского социализма», что было совершенно новым для верующих: «Вы живете при социализме. Именно он представляет осуществление принципов ислама. Именно ислам является единственной религией, которая предписывает закят. А закят есть разновидность социализма, и он является гарантией справедливого распределения... Наш пророк был главой социалистов... Здесь мы увидели, что Советское правительство обеспечивает справедливость. Мы прибыли в вашу страну, и не встретили ни одного нищего,.. ни одного бездомного... Разве это не та правда, за которую ратует ислам?»⁵³¹.

А. Кифтаро, верховный муфтий Сирийской Арабской Республики, находившийся в г. Казани с визитом в октябре 1981 г., выступил с довольно новаторскими для мусульман положениями: «... Чаше всего духовенство и верующие ... не учитывают и не руководствуются призывами к активному

⁵²⁹ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 93. Л. 52, 55-58.

⁵³⁰ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 2. Д. 44. Л. 12-16.

⁵³¹ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 105. Л. 56.

научно-техническому прогрессу, содержащимися в богословии ислама»⁵³². Примечательно, но не удивительно, что когда А. Кифтаро говорил о необходимости создания в СССР сети мусульманских учебных заведений, данные рассуждения верующим, присутствовавшим на ужине, не переводились⁵³³.

В декабре 1981 г. по линии Агентства Печати «Новости» (СССР) в Татарскую АССР прибыли корреспонденты финляндского радио П. Кемпейнен и Х. Вуохелайнен с целью сбора материала для передачи «У наших соседей». В соответствии с планом, разработанным Отделом пропаганды и агитации Татарского обкома КПСС, корреспонденты встретились с духовенством и активистами мечети г. Казани. По мнению встречающей стороны, визитеры в очередной раз «получили возможность ... убедиться в осуществлении конституционных прав верующих на свободу совести»⁵³⁴.

С 9 по 12 декабря 1982 г. по линии АПН в г. Казани находился ливанский публицист, ученый, советник посольства Чада по вопросам культуры и печати Таха аль-Валии, который расценивал свой визит как проявление дружбы и поддержки борьбы арабского народа за свою независимость со стороны Советского Союза⁵³⁵.

Летом 1983 г. в соответствии с планом мероприятий Совета по делам религий Татарской АССР в г. Казани был генеральный секретарь Исламского культурного центра (Индия) М. Азизулла⁵³⁶; по направлению АПН – член Революционного совета Афганистана и председатель Высшего совета улемов С. Афгани⁵³⁷. Осенью 1983 г. имам казанской мечети Х.Я. Яруллин принимал делегацию профсоюза строителей Алжира и посла Турции в СССР В. Халефога с супругой⁵³⁸.

По приглашению ДУМЕС в мае 1984 г. мусульманское объединение г. Казани принимало делегацию исламского общества Финляндии во главе с президентом общества А. Али⁵³⁹. В частных беседах А. Али заявлял, что у него сложилось впечатление о чрезмерной строгости и консерватизме имамов казанской мечети в оценке поведения верующих в общественной жизни. Он считал, что это противоречит истинному духу ислама – «религии радости и удовольствия, а не принуждения», и такая щепетильность имамов может оттолкнуть верующих от религии, Этой «неотъемлемой черты национального характера»⁵⁴⁰. В июне 1984 г. казанскую

⁵³² НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 105. Л. 74.

⁵³³ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 105. Л. 75.

⁵³⁴ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 105. Л. 93.

⁵³⁵ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 111. Л. 79-80.

⁵³⁶ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 116. Л. 14.

⁵³⁷ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 116. Л. 17.

⁵³⁸ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 116. Л. 28, 29.

⁵³⁹ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 121. Л. 17.

⁵⁴⁰ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 121. Л. 18.

мечеть посетил посол Исламской Республики Пакистан в СССР И. Али с дочерью, который преследовал цель «выяснить степень влияния ислама на общественную жизнь и быт населения, убедиться в наличии реальных условий для удовлетворения религиозных потребностей верующих» в СССР⁵⁴¹. В ноябре 1984 г. в Татарской АССР (г. Казань) находилась делегация мусульман Болгарии во главе с верховным муфтием М. Топчиевым, который на встречах с духовенством и верующими муфтий неоднократно подчеркивал значение дружбы между СССР и НРБ, роль Советской Армии в освобождении Болгарии от фашизма и т.д.⁵⁴²

В 1986 г. в г. Казань приехали представители японской телекомпании «Кансай ТВ» для съемок документального фильма о положении религии в СССР⁵⁴³.

Иногда иностранные гости все же сомневались в правдивости представленной им «глянцевой» картинке в плане реализации свободы совести в СССР. Так, генеральный секретарь Исламского культурного центра г. Хайдарабада (Индия) М. Азизулла, посетивший г. Казань в 1983 г., отказался от посещения объектов, предусмотренных планом приема, и заявил о своем желании присутствовать на всех намазах в мечети, чтобы «лично убедиться в том, что действительно верующие имеют возможность беспрепятственно совершать весь цикл богослужений, связанных с мусульманским постом»⁵⁴⁴.

Другим направлением сотрудничества являлись организация и проведение различного уровня конференций, симпозиумов, семинаров, главной целью которых было, с одной стороны, расширить географию и содержание контактов, с другой – пропагандировать советский образ жизни и доказывать преимущества социализма, в том числе, и в вопросах государственно-исламских отношений. Советские исламские объединения часто выступали инициаторами проведения ряда конференций, посвященных проблемам борьбы за мир. В 1962 г. в г. Ташкенте была проведена конференция мусульманского духовенства по вопросам, касающимся внешнеполитической деятельности мусульманских организаций СССР в защиту мира, на которую делегатом от Пензенского края пригласили Я.С. Юсупова. В 1973 г. в г. Ташкенте была проведена международная конференция по проблемам урегулирования ближневосточного кризиса и необходимости отвода израильских войск с захваченных ими арабских земель. В это же время Казань посетили делегации арабских государств - Кувейта и Йемена, встретились с местным духовенством, передали в дар мечети богато оформленный Коран⁵⁴⁵.

⁵⁴¹ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 121. Л. 31.

⁵⁴² НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 121. Л. 65.

⁵⁴³ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 131. Л. 21.

⁵⁴⁴ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 116. Л. 19-21.

⁵⁴⁵ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 2. Д. 43. Л. 11-16.

В 1976 г. прошла конференция, посвященная 30-летию Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана, где также обсуждались вопросы упрочения мира и укрепления дружбы между народами. Мусульманские организации СССР выступали в защиту мира совместно с центрами других религиозных направлений, проводили совместные мероприятия в защиту мира. Значительную роль в этом плане осуществляли Духовные управления мусульман СССР.

В июне 1977 г. в г. Москве прошла Всемирная миротворческая конференция «Религиозные деятели за прочный мир, разоружение и справедливые отношения между народами», на котором были представлены делегаты всех вероисповеданий из 107 государств мира. Некоторые участники конференции побывали с визитом в г. Казани:

«13 июня авиарейсом 367 из Москвы в Казань прибыли 15 участников Всемирной конференции. В том числе: Мухаммед Юнус Салим – депутат парламента Индии и вице-президент организации «Коран и Сира», Али Саид Авса – директор индийского института философии и исламских исследований, Ахмад Сафраз – генеральный секретарь Совета религиозной гармонии и мира, а также и генеральный секретарь индийского Совета борьбы против сионизма, Мухаммад Азиз Улла – генеральный секретарь индийского исламского культурного центра Всемирной исламской культурной миссии, Атикур Рахман Усмани – один из муфтиев Индии, шейх Сайид Ахмад Бухари – заместитель имама Соборной мечети г. Дели, Абдул Матин – секретарь С.А.Бухари, Сабри Мухаммад Али – председатель исламского информационного агентства в Риме. Мухаммад Гарриси – профессор Карауинского университета в г. Фэс Марокко, Халима Иллан Гарриси – его супруга, хаджи Мухаммад Хан – председатель мечети «Султан», крупный бизнесмен Сингапура, Абу Бакр Маримото Токаи – президент и редактор исламского культурного центра в Японии, Кубажа Идрису Салифу Туре – зав.отделом культуры при исламском Союзе в Того, Абдурахман Али Шакир – корреспондент египетского журнала «Роз эль Юсуф», Мухаммад Суад Галяль Осман – корреспондент египетской газеты «Аль-Гаухурия».

Группу сопровождали: Абдуллаев Ганижан – заместитель Председателя Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана, главный редактор журнала «Мусульмане Советского востока» (Ташкент), Гильманов Рашит – зав. Международным отделом Духовного управления мусульман Европейской части СССР и Сибири, Мулин Самигулла – сотрудник отдела международных связей мусульманских организаций СССР (Москва), Чабарова Алиса Николаевна – переводчик «Интуриста» (Москва).

В Казанском аэропорту участников конференции встречали: имамы местной мечети – Яруллин Хабир и Тазеев Талгат, епископ Казанский и Марийский Пантелеимон и другие лица.

При встрече имам Яруллин Х. Сказал: «По поручению мусульман Казанской мечети приветствую Вас – видных участников Всемирной Конференции религиозных деятелей в Москве и желаю приятных дней пребывания в нашем городе».

Далее выступил епископ Пантелеимон. Он сказал: «Уважаемые гости – участники Всемирной конференции, религиозные деятели в защиту мира и справедливые отношения между народами. Сердечно приветствуем Вас с благополучным прибытием в Казань. Мы, граждане нашей многомиллионной страны, с большим интересом следили за работой Вашего великого собрания. Святейший патриарх Пимен в своей речи на конференции выразил миротворческие чаяния и надежды всего вашего народа. Мы рады плодотворным завершениям Всемирной конференции и молимся Господу, чтобы Он даровал стране нашей и всему миру Свой неотъемлемый божий мир на многие лета. По поручению духовенства и прихожан православных церквей желаем Вам радостных встреч в Казани, приятного времяпровождения и ознакомления с достопримечательными местами нашего города. Мы рады также пригласить Вас посетить православные храмы города».

В ответном слове Мухаммед Юнус Салим сказал: «Московская Всемирная конференция религиозных деятелей призвала народы мира усилить свой вклад в защиту мира. Поэтому значение конференции огромно. Прибыв в Казань, мы передаем наш привет от мусульман наших стран и с большим интересом ожидаем встреч с вашим народом, что будет способствовать, а в этом мы убеждены, укреплению нашей дружбы».

В этот день религиозные деятели совершили экскурсию по городу, побывали в Доме-музее В.И. Ленина, Казанском кремле и Ленинском мемориале Университета, где сделали запись в «Книги отзывов».

«Я получил огромное удовольствие от посещения зала величавого университета, в котором в молодости учился Ленин – Мухаммад Юнус Салим; «Самым прекрасным моментом моей жизни останется посещение класса, в котором некоторое время учился Ленин – бессмертная, великая личность мира. Здесь у него формировался характер, здесь он приобретал лучи научных знаний. Великий Ленин – он первым в мире создал социалистическое государство – государство величия, совершенствий, чудес – Мухаммад Суад Галяль Осман, Сабри Мухаммад Али», « Благодарю руководство университета за представленную мне возможность посетить университет – профессор Мухаммад Гарриси», «Благодарим ректорат университета, а также другим ответственные инстанции за представленную возможность посетить такой прекрасный университет – Халина Иллан Гарриси».

14 июня гости посетили пригородный зверосовхоз «Бирюлинский» и совершили экскурсию по производственным объектам совхоза. Директор совхоза т. Боровиков Г.Е. давал необходимые пояснения и ознакомил с

данными о производственных показателях, социально-культурных преобразованиях в пос. Бирюли.

После посещения совхоза религиозные деятели прибыли в казанскую мечеть и приняли участие в молитвенном собрании прихожан. На молитве присутствовало не менее 1000 человек.

Вначале выступил имам Яруллин Хабир, который сказал: «Уважаемые гости – участники Всемирной конференции религиозных деятелей в защиту мира. Сегодня мы имеем возможность впервые встретить в нашей мечети дорогих гостей из стран Африки, Индии, Японии, Италии. Пусть итоги конференции еще лучше помогут нам в работе по сохранению мира. Пусть каждый из нас внесет свой вклад в дело мира и спокойствия на земле». С ответной речью выступил шейх Мухаммад Суад Галяль Осман, который сказал: «Дорогие братья! Приветствую Вас именем Аллаха. За возможность этой встречи с вами приносим большую благодарность. Эта встреча проходит в доме Аллаха и от этого у нас большая радость. Мы всегда помним слова пророка о том, что все мусульмане – братья. Мусульмане проживают в разных странах, и их дружба проявляется при встречах. Причина нашего прибытия в Казань – Всемирная конференция всех религий в борьбе за укрепление мира. Ислам это религия мира и справедливости. Потому нам близки идеи конференции. Будем молиться Аллаху, и просить его обеспечить мир!»

Затем выступил Мухаммад Гарриси. Он сказал: «Я рад, что прибыл в Казань и нахожусь среди искренних друзей. Присоединяясь к словам выступившего шейха, от себя хочу сказать следующее. Вы живете среди разных народов Советского государства, исповедующих разные религии. Ислам учит, что если люди другой веры не критикуют ислам, то жить с ними надо так, как мусульмане живут друг с другом. Коран призывает жить с народами в мире и дружбе. Однажды, когда несли тело покойного иудея, Пророк встал на ноги. Ему сказали: « Пророк, вы зачем встали , ведь это тело иудея!» . На это Пророк ответил: « Хотя он иудей, но у него душа человеческая». Пророк призывает жить нас в согласии, мире и дружбе с другими народами».

В тот же день делегация посетила выставку достижений народного хозяйства ТАССР, где осмотрели экспонаты в павильонах: « Сельское хозяйство», «Промышленность», «Местная промышленность», «Народное образование».

Вечером в театре оперы и балета имени Мусы Джалиля гости присутствовали на большом концерте артистов театров и филармонии.

15 июня в первой половине дня делегация совершила экскурсионную поездку на «Метеоре» по Волге.

После возвращения в Казань гости вновь посетили мечеть и приняли участие в молитвенном собрании прихожан мечети. В ходе богослужения с речью выступил Мухаммад Юнус Салим, который сказал: «Уважаемые

братья! Я рад тому, что после завершения работы Московской конференции всех религий за мир, имею возможность участвовать на молитве вместе с Вами. Встреча братьев по вере близка нашему сердцу, и мы испытываем по этому случаю большую радость. В капиталистических странах Запада пишут в печати о том, что в вашей стране запрещены вероисповедания. Но обратное этому мы видели своими глазами и это нас искренне радует. Я не буду занимать много вашего времени, но скажу, что религия-ислам не ограничивается чтением намазов. Религия призывает нас и приводит к содружеству и миру. В этом деле мы должны быть примерными. Мы прибыли в Казань из разных стран. Здесь мы увидели гостеприимство, внимание к нам. Вернувшись домой, мы будем всемерно сохранять нашу с вами дружбу и вносить свой вклад в сохранение мира. Итоги Московской конференции помогут в нашей работе по сохранению мира. Пусть Аллах поможет нам в этом деле».

Из мечети гости направились в Никольский собор православной церкви. По случаю встречи епископ Пантелеимон сказал: «Уважаемые и достопочтимые гости нашей столицы-участники Всемирной конференции: «Религиозные деятели за прочный мир, разоружение и справедливые отношения между народами»! Сегодня мы рады приветствовать вас в этом святом храме, где каждый день возносятся молитвы о мире всего мира. Нас объединяет единое стремление к истинному миру. Мы рады тому, что вы откликнулись на наше приглашение и посетили православный приход. Это посещение мы расцениваем как конкретное служение миру. Там, где нет вражды разделения, там мир Божий, который изгоняет все то, что несет пагубное для дела мира на Земле. Все мы верующие нашего города и нашей республики – мусульмане и христиане, служа Богу в меру своих сил, служим делу и миру. От души желаем Вам здоровья, помощи Божьей в дальнейших трудах по защите мира. Благословение Божие да пребывает со всеми Вами».

В «Книге почетных гостей собора» гости сделали записи: «Мы посетили эту прекрасную историческую церковь, и наши сердца наполнились благодарностью к господам – христианам. Это наше посещение Вас и Ваша работа являются практическим воплощением и осуществлением мыслей о мире, воплощением этой святой идеи, в которой очень сильно нуждается весь мир и во имя которой работает духовенство, прилагая все свои усилия. Доктор Мухаммад Суад Галяль Осман».

«Я посетил это священное место, и меня обрадовала встреча друзей. Али Сайид Авсаф», «С любовью и благодарностью. Сабри Мухаммад Али», «Люди писания! Пусть судьей между нами и вами будет Коран. Мухаммад Юнус Салим».

После обеда гости посетили Казанскую киностудию, где просмотрели кинофильмы об экономическом и социально-культурном развитии республики.

Вечером состоялся прощальный ужин, который открыл имам Яруллин Х. Он сказал: «Уважаемые гости! Несколько дней тому назад мы все были участниками всемирной конференции за разоружение, мир и справедливые отношения между народами. Эта конференция укрепила дружбу нами и этот факт нам радостно сознавать. Мир необходим всем народам и к этому нас призывает наша религия. В 208 аяте суры «Бэкара» («Корова») Аллах призывает нас к мирной жизни и справедливости. Мы рады тому, что Вы – участники конференции прибыли в Казань и эти же идеи вдохновляют Вас. Истинно мы друг другу братья и сородичи. Пусть Ваш приезд к нам поможет укрепить узы дружбы, усилить вклад в борьбу за мир. Я от имени мусульман мечети благодарю наше правительство за организацию такой конференции, за содействие нашей встречи с Вами».

Далее выступили:

Мухаммад Юнус Салам – «Московская конференция религиозных деятелей за прочный мир, разоружение и справедливые отношения между народами внесла значительный вклад в дело защиты мира и значение конференции не только для нас, но и для наших народов, наших детей и будущих поколений. Итоги конференции помогут нам усилить свой вклад в защиту мира. На Западе искажено освещается положение религий СССР. Находясь здесь, в Казани мы убедились в том, что верующим предоставлена необходимая возможность для молитвенных собраний. Мы видели радостные и гостеприимные лица Вашего народа. Благодарим от искреннего сердца. Пусть Аллах поможет нам сохранить мир и нашу религию».

Сабри Мухаммад Али – «Как участник Московской конференции и полностью присоединяюсь к словам предыдущего оратора и выражаю искренне благодарность правительству вашей страны за организацию предоставленного форума религиозных деятелей – защитников мира, муфтию Бабаханову за его содержательный доклад в защиту и сохранение мира, мусульманам мечети за заботу и гостеприимство, возможность своими глазами увидеть прогресс вашего общества во всех областях и свободу исповеданий религий»

Абу Бакр Маримото Токай – «В Японии ислам начал распространяться после 1922 года, когда около 600 татар из Казани поселилось в моей стране. Они построили 2 мечети. Целью моего посещения Казани было ознакомление с теми местами, откуда прибыли к нам поселенцы. Нас – мусульман в Японии не много, но и наше культурное мусульманское общество стремится внести свой вклад в сохранение мира. Московская конференция, встречи в Казани имеют большое значение в этой области. Благодарю за работу и возможность встретиться с Вами».

Мухаммад суад Галяль Осман – «Здесь очень много сказано теплых слов в адрес правительства и работников мечети за их внимание, гостеприимство к нам – участникам Московской конференции. Вряд ли я найду новые слова для выражения своей радости по случаю бесед с нашими

новыми друзьями. Отмечу одно, наиболее значимое, что волнует меня, это вопрос о сохранении мира. Мир нужен всем народам, вне зависимости от нации и вероисповедания. Наша религия ислам также призывает к миру. Будем просить Аллаха помочь нам в этом благородном деле».

Запись в «Книге почетных гостей мечети»:

«О Боже помоги нашим мусульманам-братьям Казани и сохрани их днем и ночью. Кубаджа Идрис Салифу Туре», «Мы очень рады тому, что посетили этот древний великий город, где встретили друзей и братьев. Али Сайид Авсаф, Мухаммад Азиз Улла», «Я пишу о визите в этот великий город Казань, где мы встретили самый теплый прием со стороны мусульман и христиан. Это было одним из счастливых событий. Мы вдвойне счастливы встречи с богословами мечети аль Марджани. Спасибо жителям Казани.

16 июня зарубежные гости были приняты Председателем Президиума Верховного Совета ТАССР т. Батыевым С.Г.

В ходе беседы Председатель Президиума Верховного Совета ТАССР т. Батыев С.Г. рассказывал о социально-экономических преобразованиях в республике, деятельности местных Советов депутатов трудящихся, Верховном Советом ТАССР, ответил на многочисленные вопросы зарубежных религиозных деятелей.

В заключении встречи выступил депутат индийского парламента Мухаммад Юнус Салим, который сказал: «По поручению всей нашей делегации участников Московской Всемирной конференции я хотел бы поблагодарить Вас лично, Ваше правительство и другие организации за возможность всесторонне ознакомиться с жизнью республики. На нас произвел большое впечатление прогресс Вашего народа во всех областях. Для каждого члена делегации было важно своими глазами увидеть жизнь народов республики и мы, имея полную возможность для этого, увидели радостные, счастливые лица вашего народа. Поэтому от имени всей нашей делегации разрешите принести вам и Вашему правительству слова искренней благодарности за огромную заботу о Вашем народе и в том числе верующих. Этот вывод для нас важен по тому, что на Западе распускаются слухи, которые не соответствуют действительности. В нашей делегации есть представители из ряда стран и позвольте заверить, что наши прекрасные впечатления о Татарской республике, ваше гуманное отношение к чувствам верующих будут известны нашим народам, а это укрепит дружбу между нашими странами. Да здравствует мир и справедливость!».

В связи с этой беседой генеральный секретарь исламского культурного центра Всемирной исламской миссии Мухаммад Азиз Улла направил Председателю президиума Верховного Совета ТАССР т. Батыеву С. послание, в котором пишет: «Члены делегации выражают Вам свою признательность и любовь, проявленные к нам и за прекрасную организацию

нашего пребывания в Татарской республике. Шлем вам самые сердечные поздравления и пожелания всяческих успехов в жизни вашей республики и Вам лично, господин Президент. Еще раз благодарим за высокий прием. Который Вы нам оказали».

В тот же день авиарейсом П-698 делегация вылетела в г. Уфу.

Казанская киностудия, в соответствии с указанием, производила съемки пребывания делегации в г. Казани. Эти кинооператоры вылетели тем же рейсом в г. Уфу для продолжения съемок.

17 июня в местной газете «Советская Татария» было напечатано следующее: «Участники всемирной конференции – гости Татарии. В течение четырех дней в республике находилась группа участников прошедшей в Москве Всемирной конференции религиозных деятелей.

Гости из Индии, Марокко, Италии, Египта, Сингапура, Того и Японии ознакомились с общественно-политической, экономической и культурной жизнью трудящихся Татарии, посетили зверосовхоз «Бирюлинский», памятные места г. Казани.

Вчера зарубежные гости были приняты Председателем Президиума Верховного Совета Татарской АССР С.Г. Батыевым»⁵⁴⁶.

В июле 1979 г. в г. Ташкенте состоялась конференция мусульман, посвященная 10-летию журнала «Мусульмане Советского Востока», в которой приняли участие крупные религиозные деятели, редакторы и корреспонденты исламских журналов и газет из 12 стран. Участники конференции выражали одобрение и поддержку миролюбивой политики советского правительства, в целом, по ближневосточной проблеме, в частности.

В сентябре 1979 г. в г. Душанбе состоялся симпозиум – международный исламский форум на тему «Вклад мусульман Средней Азии, Поволжья и Кавказа в дело развития прогресса». Наряду с представителями религиозных организаций СССР в его работе приняли участие видные мусульманские деятели из 25 стран Азии, Африки и Европы, международных организаций – Всемирной исламской лиги и Всемирного исламского конгресса. Делегаты выступили против кампании «очернения» реального социализма. Среднее Поволжье на симпозиуме было представлено делегатами от Татарской АССР – Т.С. Тазеевым, имамом казанской мечети, З.М. Минвалиевым, председателем исполкома казанской мечети, Н.М. Мофлюхуновым, имам-хатыбом мечети г. Чистополя. На симпозиуме предполагалось выступление первого имам-хатыба Казанской соборной мечети Т.С. Тазеева:

«Вклад Татарии в дело развития исламской мысли,
мира и социального прогресса

Во имя Аллаха Милостливого и Милосердного, Слава Всевышнему...
Приветствия и благодарность Его пророку, его ближним и сподвижникам.

⁵⁴⁶ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 81. Л. 43.

Дорогие братья по вере, уважаемые Улемо Ислама! Приветствую Вас и в вашем лице всех наших духовных братьев из ваших стран по поручению и от имени мусульман Татарстана – одной из автономных республик великого Советского государства, а также и от своего имени и передаю искренние поздравления и добрые пожелания приветствием Ислама...

Да направит Всевышний нашу международную встречу по пути укрепления братских связей между мусульманами Советского Союза и исламским миром, что, несомненно, будет большим вкладом нас - участников настоящего симпозиума в дело упрочения справедливых и дружеских отношений между народами и будет еще одним примером взаимопонимания и сотрудничества всех людей доброй воли на пути добра, благополучия и прогресса человечества.

Всевышний Аллах в своем послании говорит: Взаимно помогайте творить добро и благочестие, но не помогайте во зле и несправедливости, и бойтесь Бога, ибо Его наказания страшны (аль-Маида, 5-2).

Эти великие принципы добра, справедливости и мира наиболее полно раскрыты в словах всевышнего: «О люди! Мы сотворили вас от одной матери и отца... превратили Вас в разные народы и нации – для ознакомления друг с другом. Досточтимый перед Аллахом тот из вас, кто более убоится Его, а Аллах знающе ведает все...» (аль-Худжурат, 50-13).

Уважаемые и дорогие братья! Мы собрались на этом международном симпозиуме в предверии 15 века хиджры – завершителе миссии Всевышнего человечеству. Его пророка-учителя добра и справедливости, борца против зла и гнета-посланника Всевышнего Мухаммеда – да будет ему милость Аллаха и наши приветствия. 1400-летие хиджры знаменательная дата для всех мусульман. В нашей стране эта дата будет широко отмечаться. Мусульмане Татарстана намерены торжественно отметить этот праздник ислама, к нему мы давно готовимся духовно и в своих молитвах обращаемся к Милостивому и Милосердному.

Мусульмане Советского Союза являются составной частью всего исламского мира, и она как в прошлом, так и теперь вносят большой вклад в развитие исламской и мировой культуры, борьбы за сохранение мира. В благородном деле развития исламской мысли, мира и социального прогресса есть определенный вклад и моей родины-мусульман Поволжья, которые имеют свою богатую историю распространения ислама. Уже в древних рукописях и книгах некоторых факихов мой край назывался страной Булгар, где «вечерний закат сливается с рассветом».

Из древних преданий и рукописей известно, что ислам в Поволжье начал распространяться еще в первых веках хиджры через торговцев-мусульман и путешественников из Ближнего и Среднего Востока. На оживленном пути торговых и культурных связей востока с Древней Русью и Европой стояла Вождско-Камская Булгария, которая стала колыбелью ислама в Поволжье. Наибольшее распространение ислам в этом районе

получил в начале четвертого века хиджры в годы правления царя болгар Алмасхана ибне Салкихама, когда установились оживленные отношения Булгарии с Багдатским халифетом. Крупнейший историк и путешественник того времени ибне Фазлан описывает факт обращения болгарских царей к багдатскому халифу аль-Мухтадиру Биллану с просьбой о помощи в строительстве крепости, очевидно, столицы Булгарии. Ибне Фазлан пишет: «И вышли мы из города Мира (имеется в виду Багдад) II сафара 309 года хиджры и когда до царя Сакалиба, к которому мы направлялись, остался день и ночь пути он направил для нашей встречи четырех князей, своих братьев и сыновей, встретивших нас со всеми почестями. Когда до города осталось два фарсада (фарсад-7 км.) пути он самолично вышел нас встретить и увидевши нас – пал ниц в благородность Всевышнему Аллаху... Наше прибытие было 12 мухаррама 310 года». В составе посольства были факихи и улемо, зодчие и строители. Как утверждает источник их было 5 тысяч человек, и они в течение года совместно с местными кителями, основу которых составляли так называемые серебряные болгары, строили великий город Булгарии. 16 мухаррама официально было объявлено о том, что народы Булгар приняли ислам. Этот день и сегодня отмечается в календаре духовного управления мусульман Европейской части СССР и Сибири и всеми мусульманами как день принятия Ислама в наших районах. В 1979 году, таким образом, мы отмечали 1089 год принятия ислама. Уже в IX веке в селах и городах Волжско-Камской Булгарии были мечети и медресе, в них болгары-мусульмане возносили Аллаху. Об этом пишут в своих трудах ибне Руст и древние рукописи. Они отмечают об определенном вкладе в развитие мусульманской мысли того времени таких улемо как Абуль-Аля Хамид ибне Хизр аль-Булгари, авторе книги «Усулуль-Хисами», шейне Муххамеде аль Булгари, которые в «Кашруз-зунун» названы «складом учености» и украшением факихов».

Нет необходимости излагать перед Вами – уважаемыми Улемо Ислама историю развития мусульманской мысли в Поволжье по тому, что Ваша мудрость и обширные познания в Исламе огромны. Однако мне хотелось бы задержать ваше внимание на таких крупнейших представителях исламской мысли конца XIX века-начала XX века как Абуи-Наср аль-Курсави, Шахабуддин аль-Марджани, Шаисуддин аль-Культяси, Муса Дранулла Зияуддин аль-Камали, Разауддн ибне Фахруддин и других, имена которых широко известны мусульманам Поволжья.

Среди этих крупнейших Улемо Поволжья мне хотелось бы отметить выдающегося ученого, историка, богослова и просветителя татарского народа-Шахабуддина аль-Марджани, заслуги которого перед исламской мыслью хорошо известны мусульманскому миру и всей науке.

Аль-Марджани в своих многочисленных трудах призывал признавать ценность человеческой личности и его разума, он заявлял, что время идитихада не прошло и нельзя жить в современном мире, руководствуясь

только указаниями мудитахидов IX-X веков. Обращаясь к передовым слоям татарского народа, он говорил, что нужно использовать божий дар - человеческий разум и знания для развития исламской мысли и глубокого осмысления действительности. Он писал, что «жизнь человека может процветать только в условиях прогресса общества, при взаимной помощи и поддержке между людьми» (цитата по «Татарская просветительская мысль». К., 1976, с. 158). В статье «Очерк истории Болгарского и Казанского царств», написанной летом 1877 года, аль-Марджани говорит: «Есть среди нас люди, которые полагают, что с исчезновением Булгарского и Казанского царств наш народ покинула божья благодать и поэтому нельзя ожидать сейчас появления из среды татар людей, достигших истинных знаний и достойных древних мудрецов... Но врата знаний перед потомками древних болгар и казанцев не закрыты» (там же, с. 183).

Аль-Марджани был уверен в возможности появления среди татарских выдающихся мыслителей, способных двигать общественный прогресс, еще дальше развивать татарскую исламскую мысль не на чужбине, а на своей родине (аль-Марджани. «Исимуга., Казань, 1915 г).

Другой крупнейший представитель исламской мысли Намсуджин аль-Культяси в книге «Хакмэте надидэ» пишет: «Пока другие народы изучали природу вещей и ставили их себе на службу – мы были заняты бесплодными схоластическими спорами, а в результате, по сравнению с этими народами, оказались в плачевном состоянии и вынуждены на каждом шагу спотыкаться. Но самое страшное то, что мы привыкли считать такое положение нашей вечной судьбой»⁵⁴⁷.

В 1980 г. состоялась международная конференция в г. Ташкенте под девизом «XV век хиджры должен стать веком мира и дружбы между народами»:

«О пребывании в Казани делегации мусульманских деятелей зарубежных стран-участников конференции в г. Ташкенте

18-21 сентября 1980 г. в Казани находилась делегация мусульманских деятелей – участников исламской конференции в Ташкенте, проходившей под девизом «XV век хиджры должен стать веком мира и дружбы между народами» (9-12 сентября 1980 года).

18 сентября рейсом № 4897 из г. Душанбе в Казань прибыла указанная делегация в составе восьми человек: Мохаммад Касем, Кази Абдуррахим, Абдул Шукур и моулави Абдул Карим – из Афганистана, Курада Тосио и Моримото Такэо – из Японии, Диоп Сиди – из Сенегала и Махмуд Бадиудин из Шри Ланки. Все эти лица были размещены в гостинице «Татарстан», в ресторане которой питались за время пребывания в Казани.

С утра 19 сентября в соответствии с планом, одобренным в местных руководящих органах, было обеспечено ознакомление зарубежной

⁵⁴⁷ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 93. Л. 32-33.

делегации с социально-экономической и культурной жизнью Татарской республики. При этом делегация ознакомилась с достопримечательностями и архитектурными памятниками Казани (Кремль, Дом-музей В.И. Ленина, Ленинский мемориал в Казанском университете и другие объекты по плану «Интуриста»), с деятельностью завода «Теплоконтроль», совхоза «Майский» треста «Овощепром» и ВДНХ Татарской АССР. В плане культурного обслуживания обеспечены просмотр в «Таткинопрокате» документального кинофильма «Дорога на Сабантуй», посвященного 60-летия ТАССР, посещение цирка и прогулка по Волге на теплоходе типа «Ракета».

Таким образом, для иностранной делегации была предоставлена возможность получить представление о социально-экономическом и культурном развитии Татарской АССР за годы Советской власти. Кроме того, делегация дважды посетила мечеть г. Казани (19 и 20 сентября), где участвовала в богослужении вместе с верующими, что позволило увидеть обеспечение свободы совести в республике. (План пребывания делегации в Казани – прилагается)

В целом считаю, что делегация была настроена лояльно к нашей действительности и с интересом, доброжелательностью знакомилась с жизнью республики, проявляла интерес к фактам социально-экономической и культурной жизни республики и для углубления представлений задавала сопровождающим вопросы.

В ходе приема делегации произнесены следующие приветственные речи со стороны мусульманского духовенства и ответные речи, а также записаны в книгах почётных гостей на объектах пребывания отзывы членов делегации.

18 сентября после прилета делегации имам Казанской мечети, член президиума ДУМЕС Яруллин Х. сказал следующее: «Во имя Аллаха милостивого и милосердного! Глубокоуважаемые братья! Позвольте сообщить Вам, что мы искренне рады встрече с Вами и благодарим Всевышнего за то, что Вы приняли наше приглашение и посетили нашу республику. По поручению всех присутствующих здесь и мусульман Татарстана сердечно поздравляем Вас с окончанием длинного пути и прибытием в город Казань.

Воистину нам выпала большая честь принимать и считать своими гостями видных мусульманских деятелей стран Азии и Африки, участников исламской конференции, которая состоялась в Ташкенте под важным и волнующим всех нас девизом «XV век хиджры должен стать веком мира и дружбы между народами».

Мы обращаемся с просьбой к Аллаху о том, чтобы Он позволил нам сделать Ваше пребывание в Татарии прекрасным. С молитвой к Всевышнему мы приложим все свои усилия к тому, чтобы помочь Вам хорошо познакомиться с нашими мусульманами, своими глазами увидеть

огромные достижения Татарии в общественной, экономической и культурной жизни и надеемся, что наши встречи помогут взаимопониманию между нами, братьями мусульманами, сближению между нами и послужат общему делу укрепления дружбы народов Татарстана и стран, высокими представителями которых Вы являетесь.

Добро пожаловать, дорогие гости, в нашу столицу!

Да благословит вас Всевышний Аллах на добрые дела и поможет нам достичь благополучия в обоих мирах! Аминь!»

19 сентября при встрече делегации в мечети имам мечети Сафиуллин З. сказал следующее: «Братья по вере! С 9 по 12 сентября в городе Ташкенте состоялась конференция мусульман Советского Союза, которая проходила под девизом «XV век хиджры должен стать веком мира и дружбы между народами». В этой конференции приняли участие представители всех четырёх духовных управлений мусульман Советского Союза, в том числе делегация от духовного управления мусульман Европейской части СССР и Сибири во главе с достопочтенным муфтием хаджем Тазеевым Т.С. В составе этой делегации были 6 имамов мечетей и мусульман из Татарии.

В работе конференции приняли участие представители мусульман более чем из тридцати стран Азии, Африки и Европы, а также делегаты от других церквей, международных и региональных религиозных организаций.

Муфтий духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана Зияутдин ибн Ишан Бабахан, выступая на конференции с основным докладом, заявил: «Мир нужен всему человечеству, чтобы можно было уверенно жить и плодотворно трудиться. И если на данном этапе чаяния людей доброй воли не осуществились в полной мере, то причины тому – происки воинствующего империализма». Далее он сказал, что мусульмане Советского Союза стремятся к укреплению связей со своими единоверцами во всем мире, со всеми прогрессивными силами во имя мира и справедливости.

Участники конференции в своих выступлениях осудили происки поборников холодной войны и гонки вооружений, союз империализма, реакции и сионизма, нашедшей воплощение в кэмп-дэвидских соглашениях, в попытках империализма увековечить аннексию Иерусалима.

В течение четырёх дней был обсуждён широкий круг вопросов, охватывающих наряду с богословскими темами проблемы мирного сосуществования государств, укрепления дружбы между народами.

От имени мусульман Европейской части СССР и Сибири выступил и муфтий Тазеев Т.С. Участники конференции приняли «Обращение ко всем мусульманам земли», в котором содержится призыв ко всем людям доброй воли сотрудничать в борьбе за мир, ради прогресса и процветания. В «Обращении» подчёркивается, что злейшим врагом мусульманских

народов, дела мира и социального прогресса является империализм Соединённых Штатов Америки. Именно он беспощадно эксплуатирует население и природные богатства развивающихся стран, является главным препятствием на пути самостоятельного развития мусульманских государств, источником грозной военной опасности. Политика США направлена на создание военных баз в различных районах земли, вмешательство во внутренние дела суверенных государств, несёт человечеству угрозу ракетно-ядерной войны.

Участники конференции выразили солидарность с палестинским и ливанским народами – жертвами израильской агрессии, гневно осудили кэмп-дэвидский сговор, по которому планируется увековечить аннексию арабских земель.

Исламская конференция приняла «Заявление солидарности с палестинским и ливанским народами», а также заявление по Иерусалиму. Эти документы призывают нас отвергнуть сионистские притязания на город Иерусалим и попытки превратить его в так называемую «вечную столицу» Израиля.

Участники, гости конференции и мы, представители мусульман из Татарии, выразили глубокую благодарность правительству СССР и правительству Узбекской ССР, создавшим все условия для встречи.

Мы с удовлетворением отмечаем, что конференция прошла весьма успешно. Она нашла живой отклик по всей стране. Подготовка и ход работы конференции широко освещались центральной печатью и центральным телевидением Советского Союза. И было указано, что конференция имеет огромное значение для судеб мусульманского мира.

В эти дни многие зарубежные участники конференции путешествуют по нашей стране, чтобы как наши дорогие гости ознакомиться с жизнью мусульманских общин на местах, экономическим, социальным, культурным развитием народов Советского Союза.

Сегодня в нашей соборной мечети мы встречаем дорогих гостей – участников исламской конференции в Ташкенте. Я с удовольствием представляю вам, дорогие братья, улемов, улемов, шейхов, имамов мечетей Афганистана, Сенегала, Шри Ланки, Японии. Их страны находятся далеко от Татарстана, но, несмотря на дальний путь, эти глубокоуважаемые наши гости при помощи Аллаха милостивого и милосердного отозвались на наше приглашение и сегодня вместе с нами участвуют в пятничном намазе.

Нам хотелось бы заявить глубокоуважаемым гостям, что мы, мусульмане Советского Татарстана, искренне поддерживаем итоги исламской конференции в Ташкенте, нам близки и понятны документы, принятые конференцией. Как и наши братья в арабских странах мы также осуждаем кэмп-дэвидский сговор, рассчитанный на обман арабских народов. Мы осуждаем попытку Израиля и его покровителей увековечить оккупацию

арабских земель и превратить Иерусалим в «вечную столицу» Израиля. Мы заявляем, что Иерусалим должен стать свободным городом, он должен принадлежать всем народам, которые почитают его как святыню.

Всегда активно участвуя в борьбе за мир и зная истинную цену миру, мы приложим все силы в борьбу за сохранение мира и процветание нашей Родины.

Да поможет нам Аллах в нашей благородной борьбе!

Пожелаем же нашим гостям приятного пребывания в Татарстане, здоровья, успехов в их борьбе за чистоту ислама и мир на земле».

20 сентября на прощальном ужине с участием членов мутаваллиата Казанской мечети, имама мечети г. Бугульмы Халитова З., имама мусульманского объединения г. Зеленодольска Зинатуллина Х., имама мечети с. Ст. Ургагары Алькеевского района Яруллина Р. В начале выступил имам Казанской мечети Яруллин Х., который, в частности, сказал, что «радостно отметить, что связи мусульман Татарии со своими братьями за рубежом из года в год расширяются и укрепляются. Такие контакты помогают нам ближе узнать друг друга, установлению более глубокого взаимопонимания. Дружба, братство мусульман есть важнейшие предписания Корана и Сунны пророка. Поэтому нам необходимо приложить все свои усилия к выполнению этих предписаний». Далее, он предоставил слово имаму мусульманского объединения г. Зеленодольска Зинатуллину Х. Он сказал: «Мы благодарны Аллаху за то, что он дал нам возможность принять участие в работе столь высокой конференции, прослушать выступления видных улемов, снискавших всеобщее уважение мусульман своей благородной деятельностью во имя сохранения чистоты нашей веры, во имя ее процветания, а также самоотверженной борьбой за установление мира, дружбы и справедливых отношений между народами на вечные времена. Да поможет Аллах Всевышний в их благородной деятельности!

Сегодня понятия «мир» и «справедливость» нерасчленимы, мир теперь понимается не только как отсутствие войны, но и как спокойная жизнь в справедливых условиях. Несомненно, такую точку зрения разделяют люди доброй воли на всей Земле независимо от их религиозных убеждений. Однако мы знаем и то, что ислам уделяет сохранению мира главное влияние. Мир и спокойствие есть наивысшее благо для мусульман, ибо Всевышний создал Землю обиталищем мира: «Аллах призывает к обители мира и ведет, кого пожелает, к прямому пути» (10/26). И самой высшей добродетелью для мусульманина является справедливость в отношении к другим, ибо в Коране говорится: «Поистине, Аллах приказывает справедливость, благоденствие и дары близким; и Он удерживает от мерзости, гнусного и преступления. Он увещает вас: может быть вы опомнитесь»(16/92). Мы, имамы мечетей Татарии, в своей деятельности учитываем, что еще есть в мире реакционные силы, стремящиеся посеять вражду и ненависть между детьми Адама и развязать новую мировую

войну. Однако мы преданы идеям своей веры, и она требует от нас постоянных забот и повседневного труда во имя укрепления мира, установления справедливых отношений между народами. Мы выражаем надежду, что с помощью Аллаха нам удастся сплотить свои ряды, объединить наши усилия со всеми людьми доброй воли и отстоять мир, который дорог каждому из нас. Отсюда понятно, насколько велика роль и ответственность мусульман в борьбе за мир, справедливость и дружбу между народами. Поэтому каждый день мы, мусульмане Татарии, в своих молитвах просим благословения Аллаха на этом благородном пути.

Поистине, в Татарии воплощены в жизнь предписания нашего пророка (да благословит его Аллах и приветствует) о том, что «учение – обязанность каждого мусульманина». За годы Советской власти ликвидирована неграмотность, завершён переход ко всеобщему обязательному среднему образованию. Ныне в Татарии работают десятки институтов, в каждом населённом пункте имеются школа, дворец культуры; издаются газеты и журналы на родном языке. Всё это позволяет татарскому народу приобщиться к вершинам знаний, культуры, прогресса наравне со всеми народами страны.

Мы имеем полную свободу на вероисповедание. В Казани действует крупнейшая мечеть Поволжья, прекрасный памятник древней архитектуры. В этой мечети в конце XIX века был имамом всемирно известный улем шейх Шихабуддин аль-Марджани (да смилуется над ним Аллах). Вы уже посетили эту мечеть и вас встретили мусульмане с большим уважением. Кроме Казани во многих городах, а также в сёлах республики действуют соборные мечети. Мы имеем право на беспрепятственное воспитание своих детей в духе ислама. А те, кто хочет совершенствовать свои религиозные знания, обучаются в медресе. Например, я сам в этом году окончил Бухарское медресе «Мир-Араб» и духовным управлением назначен имамом в город Зеленодольск.

Дорогие братья!

Мусульмане Татарии испытали на себе все тяготы последней мировой войны. Из-за нее почти в каждой семье вдовы и сироты. Теперь в век научно-технической революции мир стал особенно дорог. Поэтому мы стремимся внести свой вклад в борьбу за мир. С надеждой и молитвой к Аллаху мечети Татарии вносят свои добровольные пожертвования на дело мира, ибо пророк наш (да благословит его Аллах и приветствует) говорил: «Добродетель определяется не тем, что говорит человек или каково его состояние, а тем, что он делает и во имя чего делает».

В своих проповедях на пятничных и праздничных молитвах, на межлисах в домах мусульман мы неустанно призываем к укреплению дружбы между народами, к поддержке справедливой борьбы угнетенных народов за свои права, ибо призывать верующих к справедливости в этой

ближайшей жизни наш священный долг, завещанный пророком (да благословит его Аллах и приветствует).

Воистину мы верим, что XV век хиджры станет веком мира и дружбы между народами.

Да благословит нас Аллах и направит наши усилия на плодотворный путь служения великому делу всеобщего мира. Да благословит Аллах наше правительство, его руководителей в их неустанной борьбе за мир. Аминь».

Члены делегации сделали следующие сообщения.

19 сентября в мечети г. Казани, выступая перед верующими с ответным словом Абдул Шукур (Афганистан), в частности, сказал: «В Афганистане многие мусульмане не имеют объективного представления о жизни мусульман Советского Союза. Враги Афганистана утверждают, что в Советском Союзе верующие ущемлены в правах и у вас, якобы, нет имамов, улемов. Однако мы увидели прекрасную мечеть, жизнь которой руководят уважаемые имамы и улемы, здесь много верующих, свободно исполняющих предписания ислама. Это начисто опровергает утверждения враждебной пропаганды. Мы рады тому, что в настоящее время существует тесная дружба и сотрудничество между афганским и советским правительствами. Мы выражаем свою благодарность за то, что сыновья советского народа проливают свою кровь, защищая вместе с нами свободу и независимость Афганистана. Желаем счастья, процветания народам Советского Союза и пусть Аллах сохранит мир на земле!»

20 сентября на прощальном ужине Абдул Шукур сказал: «Советский Союз является одним из первых государств мира, установившим дружественные дипломатические отношения с независимым Афганистаном. Эти отношения вот уже в течение 60 лет служат интересам дружбы между нашими народами и их единству. То, что мы можем лично ознакомиться с жизнью советских людей, стало возможным лишь два года назад – с победой апрельской революции. Благодаря усилиям Бабрака Кармаля и с его разрешения мы знакомимся с жизнью советских людей, живущих в социалистической системе, с социально-экономическим прогрессом в вашей стране, сегодня встречаемся с вами. До приезда в Казань мы побывали в Ташкенте, Самарканде, Бухаре, Андижане, Душанбе, ознакомились с жизнью наших братьев по вере. Мы убеждены, что нигде в мире больше нет такой счастливой жизни как в вашей стране. В странах капиталистической системы человек живет только для себя и заботится о своих личных интересах. В вашей стране нет такой дискриминации, которая существует, например, в африканских странах. Причина в том, что у вас все люди друзья и братья. Представители всех национальностей уважают своё правительство и преданы ему душой и телом. Мы очень довольны тем, что вы дружно живёте. Мы сожалеем, что пока не в состоянии оказать вам такое же гостеприимство, какое вы оказываете нам

в Казани. Мы обязательно расскажем вашим афганским братьям о братских чувствах, которые вы сообщили нашей делегации».

На том ужине выступили Диоп Сиди (Сенегал), Курада Тосио (Япония) и Махмуд Бадиудин (Шри Ланка).

Диоп Сиди сказал: «На нашем прощальном ужине встретились мусульмане из различных стран мира. Сегодня мы прощаемся с вами. Вернувшись на родину, каждый из нас расскажет соотечественникам о своих впечатлениях. И я уверен, что мы расскажем о том, что в вашей стране господствует дух ислама, коллективизма, дружбы и мира. Мы уезжаем из Советского Союза с самыми лучшими впечатлениями, и наши сердца наполнены любовью к вашей стране и её народам. В Самарканде мы посетили мавзолей Бухари. Мне было известно, что Бухари великий ученый, но не знал, что он жил на территории вашей страны и не допускал вообще, что в Советском Союзе с такой заботой охраняются это и другие святыни ислама. Выражаю за эту заботу благодарность органам власти, также благодарю правительство вашей страны, которое помогло устраивать встречи с мусульманами других стран мира. Возвратившись домой, мы расскажем своим братьям о братстве народов вашей страны, о прогрессе советского общества. Воистину ваша общественная жизнь развивается во всех отношениях. Мы увидели здесь не только друзей, но и общественную справедливость, которая установлена в вашей стране. Однако, я могу утверждать, что такая справедливость отсутствует в странах иного мира, возможно, и в мусульманских странах, в частности, в арабских. В вашей стране мы увидели своими глазами полную свободу вероисповедания, и мы рады прогрессу вашей страны. Пусть XV век хиджры станет веком дружбы и мира между народами всех стран, а также и мусульманскими. Желаю вам счастья, мира и дружбы».

Курада Тосио, выступая от своего имени и по поручению Моримото Такэо, сказал: «Мусульмане в Японии имеют с мусульманами Татарии длительные исторические связи. Еще первая мечеть в Токио построена выходцами из Татарии. И сегодня имамы мечети в Токио ведут богослужение и совершают обряды так же, как и ваши имамы. Мы испытываем глубокую благодарность за те чувства дружбы и братства, которые вы нам оказываете. В Японии пока еще очень мало мусульман, поэтому сейчас мы прилагаем и приложим все свои усилия к тому, чтобы в Японии больше узнавали правду о жизни мусульман в вашей стране. Это будет способствовать росту мусульманской общины в Японии. Пока еще мы слабы и испытываем необходимость вашей помощи и поддержки в религиозных делах. Мы просим и дальше оказывать нам духовную поддержку. Благодарим вас за радушный прием».

Махмуд Бадиудин сказал: «Я приехал в Советский Союз по приглашению муфтия Бабахана и по поручению наших мусульман. Это приглашение было принято мной с большой радостью потому, что всегда

стремился узнать, как живут мусульмане в других странах. О вашей стране люди говорят по-разному. Поэтому я стремился приехать и самому увидеть своими глазами жизнь вашей страны. Мне говорили, что в вашей стране нет ислама и мусульман. Заверяю вас, что, вернувшись домой, я расскажу, что мы видели во всех городах, которые посетили, мусульман вашей страны. Я увидел, что в вашей стране ислам не умер, и его исповедуют жители вашей страны. Меня ждут дома с нетерпением и ждут моего рассказа об увиденном в вашей стране. Несколько дней, проведенных в вашей стране среди братьев мусульман, подтверждают, что ислам как религия мира и дружбы имеет в вашей стране своих последователей. Поэтому у меня есть надежда в том, что ислам будет жить в вашей стране и в сознании ваших детей. В Советской Конституции я прочитал о свободе совести в вашей стране. Увидел, что ваше правительство не оказывает никакого давления на верующих, поэтому требования Конституции, как я понял, полностью выполняются. Если вы будете исповедовать ислам не только в мечети, но и у себя дома, то и ваши дети будут исповедовать ислам. Ислам возник в Мекке, но великие предписания этой религии получили полный расцвет в вашей стране. Это мы видели в Бухаре, в других городах и в Казани. Справедлива ваша гордость своими учеными философами, математиками, медиками. Если ваше общество в прошлом дало миру великих мусульманских деятелей, то вы можете давать их и в будущем. Хочу поблагодарить мусульман Татарии по поручению Шри Ланки и от себя лично за теплый и дружественный прием. В течение 15 дней, проведенных в вашей стране, убедился в том, что я жил в обществе братьев мусульман. И с этим чувством я возвращаюсь домой. Эти дни были весьма плодотворны и позволили мне ознакомиться с жизнью мусульманских общин и вашей страны. Еще раз спасибо вам за внимание и теплое гостеприимство».

Кроме того, в «Книгах почетных гостей» было записано следующее.

19 сентября в Ленинском мемориале университета Абдурахим записал: «Нам было известно, что Ленин великий человек. Однако, посетив Ленинский мемориал, мы узнали очень много нового из жизни этого человека. Спасибо преподавателю университета, рассказавшему нам о Ленине. Вернувшись домой, мы расскажем соотечественникам о том, с какой любовью сохраняется в университете память о Ленине». Махмуд Бадиудин записал: «Действительно, все это впечатляюще!» Под этими словами расписались все афганские гости, а также Курада Тосио (Япония) и Диоп Сиди (Сенегал).

19 сентября на заводе «Теплоконтроль» кази Абдурахим записал: «Мы, религиозные деятели из разных стран, участвовавший в исламской конференции в Ташкенте, после окончания ее работы совершаем поездку по городам дружественного нам Советского Союза и знакомимся с жизнью и трудом советских людей. В данный момент мы находимся на казанском

заводе «Теплоконтроль» и видим своими глазами, как рабочие – юноши и девушки, мужчины и женщины – работают бок о бок и знают, что их труд принадлежит обществу».

20 сентября в совхозе «Майский» кази Абдуррахим записал: «Мы видели отличное тепличное хозяйство и отмечаем чистоту, простор в теплицах, гостеприимство руководителей хозяйства. Мы восхищены всем увиденным здесь». Под этими словами подписались все афганцы и Диоп Сиди (Сенегал).

20 сентября на ВДНХ Татарской АССР Махмуд Бадиудин записал: «Мы вместе с друзьями из разных стран посетили выставку, где увидели научно-технический прогресс, достигнутый вашей республикой, и получили удовлетворение от ее посещения».

За время пребывания делегации фактов нарушения законодательства о религиозных культах и негативных проявлений со стороны членов делегации и верующих мусульман не наблюдалось...

Уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Татарской АССР И.А. Михалев

План

пребывания делегации зарубежных мусульман

в г. Казани с 18 по 21 сентября 1980 года

18 сентября

20.05 – прибытие делегации из г. Душанбе в аэропорт Казань-2, встреча делегации, приезд в город, размещение в гостинице «Татарстан», отдых.

19 сентября

9.00-11.30 – экскурсия по Казани по плану «Интуриста» (архитектурные памятники города, Ленинский мемориал в университете, Дом-музей В.И. Ленина и др. объекты)

11.30-15.00 – посещение мечети, богослужение, отдых.

15.00-16.00 – посещение завода «Теплоконтроль».

16.00-17.00 – посещение «Таткинопроката» для просмотра кинофильма «Дорога на Сабантуй».

19.00-21.30 – посещение циркового представления.

20 сентября

9.00-11.30 – посещение совхоза «Майский» треста «Овощепром».

11.30-15.00 – участие в богослужении в мечети, отдых.

15.00-17.30 – посещение ВДНХ Татарской АССР.

21 сентября

8.00-10.00 – прогулка по Волге на теплоходе типа «Ракета».

10.00-11.30 – сборы, отдых.

11.30 – выезд в аэропорт Казань-2.

13.00 – вылет в Москву рейсом № 364»⁵⁴⁸.

⁵⁴⁸ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 99. Л. 38-50.

В этом же году советские культурные центры организовали фотовыставку «Ислам в СССР» в Сирии и Иордании. Татарскую АССР представлял Т.С. Тазеев, имам казанской мечети, которому предлагалось «подготовить выступление на арабском языке по следующим темам: I. Что дала Советская власть мусульманам Советского Союза»; II. Вклад мусульман страны в развитие исламской мысли, дело мира и социального прогресса; III. Мусульманское образование в СССР, а также быть готовым к ответам на вопросы в связи с событиями в Афганистане»⁵⁴⁹.

В 1986 г. в г. Баку была проведена международная конференция «Мусульмане в борьбе за мир». На встречу в столице Азербайджана прибыли религиозные делегации из более 60 мусульманских стран. Некоторые из присутствующих, например, Генеральный секретарь Мусульманской лиги Абдулла Омар Насиф, заявили, что прибыли исключительно для того, чтобы заявить протест против советской оккупации Афганистана. Тем не менее, советские цели были достигнуты: несмотря на ряд устных протестов, подготовленные советской стороной резолюции были приняты. Отдельные делегаты конференции посетили г. Казань. Гости в очередной раз получили возможность увидеть реализацию на практике прав верующих в СССР. В частности, Х. Али, генеральный секретарь исламского общества миссионеров Гайаны, высказался следующим образом: «Нас чрезвычайно привлекает то, что в вашей стране могут получить образование не только дети элиты, но и рядовых тружеников. Мы надеемся, что правительство Татарии будет помогать муфтию в его деле. То, что женщина в вашей стране имеет равные права с мужчиной, соответствует учению ислама. У нас в Гайане и в ряде других капиталистических стран пропаганды твердит, что в Советском Союзе верующих преследуют за религиозные убеждения. Находясь в вашей стране, мы убедились в лживости таких заявлений. По приезду на родину я передам лично президенту, что у вас все обстоит иначе»⁵⁵⁰. Татарская АССР на конференции была представлена весьма солидно: Х. Яруллин, имам-хатыб мусульманского объединения Приволжского района г. Казани, член ДУМЕС; З. Сафиуллин, имам мусульманского объединения Приволжского района г. Казани, член ДУМЕС; З. Минвалиев, председатель исполнительного органа мусульманского объединения Приволжского района г. Казани; К. Салимов, муэдзин мусульманского объединения Приволжского района г. Казани; А. Яруллин, председатель исполнительного органа мусульманского объединения Московского района г. Казани; Х. Зинатуллин, имам мусульманского объединения г. Зеленодольска; Г. Саматов, имам мусульманского объединения г. Альметьевска; М. Ахмадиев,

⁵⁴⁹ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 99. Л. 1.

⁵⁵⁰ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 131. Л. 49.

председатель ревизионной комиссии мусульманского объединения с. Степное Озеро Октябрьского района⁵⁵¹.

Бакинская конференция в 1986 г. подготовила почву для визита в Москву в ноябре 1986 г. Генерального секретаря Организации Исламская конференции (ОИК) Пирзаде, который был принят министром иностранных дел Э.А. Шеварднадзе и другими высокопоставленными сотрудниками Министерства иностранных дел.

Только участием в конференциях различного уровня и приемом делегаций иностранных мусульман международная деятельность советских верующих не исчерпывалась. В конце 1970-1980-х гг. верующие и духовенство мусульманского культа вели активную переписку как частного, так и общественного характера. Так, в 1980 г. в Казанскую мечеть пришло поздравительное письмо с праздником «Курбан-байрам» от финского мусульманского общества с пожеланиями «мира, здоровья, успехов»⁵⁵²; в 1984 г. в адрес мечети в г. Казани поступили письма и телеграммы от генерального секретаря исламского культурного центра г. Хайдарабада (Индия) М. Азизуллы, мусульманина Ю.А. Ньюки (Нигерия) и т.п. М. Азизулла сообщал «хорошие новости о том, что Саудовская Аравия уже готова возобновить свое сотрудничество с советскими мусульманами»; Ю.А. Ньюки просил «братьев мусульман в Советском Союзе поддержать ... как молитвами, так и материальными средствами»⁵⁵³.

Во второй половине 1970-х – начале 1980-х гг. наблюдалась активизация ислама на международной арене, развертывание движения исламской солидарности. Широкий размах получили различные социальные концепции ислама, во многих странах, даже и не относящихся к регионам традиционного распространения ислама, началось строительство исламских центров и мечетей, стало нормой проведение международных исламских конференций, симпозиумов, семинаров и совещаний. Упрочение мировых позиций ислама в тот период объяснялось следующими моментами: «...засилье империализма в районах распространения ислама, неурегулированность ближневосточного конфликта не только усилили это движение, но и дали стимулы для использования им исламских лозунгов,.. разразившийся в несоциалистическом мире энергетический кризис привел к тому, что нефтедобывающие мусульманские страны, особенно с консервативными режимами, оказались обладателями огромных сумм нефтедолларов...»⁵⁵⁴.

Политическая конъюнктура, расширение международных связей с мусульманами за рубежом и «крайне обострившаяся международная обстановка требовали значительного повышения требований к представи-

⁵⁵¹ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 131. Л. 20.

⁵⁵² НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 99. Л. 91.

⁵⁵³ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 121. Л. 62-64.

⁵⁵⁴ Ахмедов А. Ислам в современной идейно-политической борьбе. М.: Политиздат, 1985. С. 11.

телям мусульманского духовенства, выезжавшим в зарубежные страны в составе делегаций и привлекаемым к работе с гостями из-за рубежа в СССР»⁵⁵⁵. В связи с этим Совет по делам религий при Совете Министров СССР обязал на местах «подготовить список представителей мусульманских объединений, которые могут проводить международную работу как внутри страны, так и за рубежом»⁵⁵⁶. При подборе кандидатов необходимо было учитывать «степень духовного и светского образования, богословские знания, уровень владения арабским языком, умение хорошо ориентироваться по внутренним и международным проблемам политики СССР и иметь твердую гражданскую позицию»⁵⁵⁷. Так, уполномоченным Совета по Татарской АССР И.А. Михалевым был составлен список представителей мусульманского духовенства, где «проверенные» муллы, имевшие опыт заграничных поездок и доказавшие свою абсолютную лояльность (Х.Я. Яруллин, Х.Р. Зинатуллин, Р.И. Гайнутдинов) «могли быть использованы для работы как внутри страны, так и за рубежом», другие, еще «не привлекавшиеся для приема иностранных делегаций» (З.С. Сафиуллин, Н.Х. Валеев), только для работы внутри страны⁵⁵⁸.

Весьма сложным аспектом международной практики советских мусульманских объединений для контроля со стороны властей страны Советов являлась деятельность в СССР международных исламских организаций, наиболее влиятельными и активными среди которых были Организация «Исламская конференция» (ОИК), образованная в 1969 г., Всемирная исламская лига (ВИЛ), созданная в 1962 г., и Всемирный исламский конгресс (ВИК), основанный в 1926 г. При ОИК созданы вспомогательные органы: Исламский банк развития, Исламский фонд солидарности, Международное исламское информационное агентство, Организация вещания исламских государств, Исламский фонд научно-технического развития, Исламский центр статистических и социально-экономических исследований, Исламский центр развития профессионально-технического обучения и исследований и т.д.

Всемирная исламская лига занимала достаточно антагонистическую позицию в отношении СССР. Так, Лига призывала политических и религиозных деятелей мусульманских стран бойкотировать международную исламскую конференцию в Ташкенте, состоявшуюся в октябре 1980 г. под девизом «XV век хиджры должен стать веком мира и дружбы между народами», а также московскую Всемирную межрелигиозную конференцию «Религиозные деятели за спасение священного дара жизни от ядерной катастрофы» (май 1982 г.). Но вопреки призывам ВИЛ в работе

⁵⁵⁵ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 121. Л. 1.

⁵⁵⁶ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 121. Л. 1.

⁵⁵⁷ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 121. Л. 1.

⁵⁵⁸ НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 121. Л. 6-7.

Ташкентской конференции приняли участие видные религиозные деятели более 30 стран, Московского форума – представители 32 государств.

Министр вакуфов по делам ислама и священных мест Иордании К. Шериф, побывавший в СССР в 1980 г., заявлял: «Сегодня повсеместно в СССР можно убедиться в том, как положительно изменилась жизнь мусульман. В течение 60 лет они перешли от периода застоя и экономической отсталости на уровень развитых европейских народов в области промышленности и сельского хозяйства, достигли вершин в современных науках... Не следует придавать особого значения ложной информации, извращающей жизнь мусульман СССР. Факты в ней подчас бывают сфабрикованы людьми, имеющими корыстную цель. Гораздо лучше поддерживать с братьями-мусульманами СССР тесную связь»⁵⁵⁹. «Свобода религии в СССР, – пишет бывший великий шейх «Аль-Азхара» доктор Мухаммад аль-Фаххам Мухаммад, – это истина, и я видел ее своими глазами, сам это почувствовал. Мечети, соборы и другие религиозные учреждения и святые места находятся в Советском Союзе повсюду»⁵⁶⁰.

Исламские деятели не могли проигнорировать вопрос о правах человека. Еще в 1979 г. Генеральный секретариат Организации «Исламская конференция» разработал и направил в Генеральную Ассамблею ООН «Декларацию прав человека в Исламе». В 1990 г. все мусульманские государства – члены ОИК подписали совместный документ «Каирская Декларация прав человека в Исламе», в котором утверждалось, что права человека не устанавливаются правителем или организацией, они вытекают из божественных предписаний Аллаха, являются естественными и безусловными правами.

Международная деятельность советских мусульманских объединений в исследуемый хронологический период являлась составной частью внешней политики советских властей, механизм которой жестко и тщательно регламентировался и контролировался со стороны государства. Направления и формы международной деятельности советских исламских общин носили взаимовыгодный характер, как для СССР, так и для зарубежных государств, и те и другие использовали ее для реализации своих собственных целей, и в зависимости от международной ситуации рамки ее могли сужаться или расширяться. Общение велось исключительно на официальном уровне, никакой «самодеятельности» со стороны верующих мусульман, и советских, и зарубежных, не допускалось. Тем не менее, международные контакты даже в таком «купированном» виде имели серьезное значение, поскольку для советских мусульман являлись одним из немногочисленных источников хоть как-то приобщиться к мировой мусульманской умме, тогда как для зарубежных последователей

⁵⁵⁹ Аргументы 1980: Сборник. М.: Политиздат, 1980. С. 85.

⁵⁶⁰ Аргументы 1980: Сборник. М.: Политиздат, 1980. С. 88.

ислама выступали как способ получить определенную информацию о положении своих единоверцев за «железным занавесом» и оказать возможную даже в той обстановке политико-экономического противостояния помощь. И советские, и зарубежные верующие стремились максимально использовать предоставлявшиеся возможности, но открытой конфронтации, как, например, православные или баптисты, с привлечением международной общественности, правозащитников, старались не допускать и действовали исключительно в рамках советского и международного правового поля, соблюдая правила «игры» под названием «государственно-исламские отношения в СССР».

Исламский бум в мире в 1970-1980-х гг. однозначно активизировал деятельность советских мусульман, в том числе и Среднего Поволжья. Последовавший подъем исламизма шел параллельно с «перестройкой» в СССР, которая обусловила религиозное «возрождение», в том числе исламский «ренессанс» в СССР, предоставил новые более широкие возможности для расширения международной деятельности средне-волжских мусульман.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мусульмане Среднего Поволжья ориентированы на традиционный суннизм – классическое, согласующееся в экуменическом плане с другими, течение ислама, не знающее агрессивных устремлений.

Во многом благодаря исламу российские татары, жившие в христианском окружении, сохранили свою этнокультурную идентичность, которая при советском режиме фактически оказалась на грани исчезновения.

Значимость опыта Среднего Поволжья велика, поскольку в силу его геополитического положения, полиэтнического характера данный регион являет собой пример добрососедских межэтнических межконфессиональных взаимодействий православных русских и мусульман-татар на протяжении длительного периода.

В Среднем Поволжье влияние ислама среди других конфессий, вероятнее всего, будет нарастать. Численность мусульманского населения Среднего Поволжья будет стабильно возрастать. Во многом это обусловлено более высокой рождаемостью в мусульманских семьях и значительной устойчивостью ислама перед иноверием. Такой фактор, как иммиграция татар из ближнего и дальнего зарубежья, в Среднем Поволжье не играет решающей роли. Определенное значение имеет и тот момент, что прекращение строительства промышленных гигантов, сопровождавшегося массовым притоком людей из других регионов, обусловило их отъезд, вследствие чего также увеличился процент коренного татарского населения.

Мусульмане Среднего Поволжья в начале XXI в., пройдя длительный период развития в условиях от агрессивного атеизма до активного возрождения, имеют своими особенностями политическую нейтральность, бытовой характер, преемственность традиционных жизненных установок досоветского, советского и постсоветского времени, зачастую никак не связанных с ортодоксальным исламом.

Ислам в условиях советской модели социального функционирования представлял собой достаточно адаптировавшую структуру. Ислам в СССР и постсоветской России не утратил своей самобытности, более того, он обрел новые формы, тем самым, продемонстрировав свою универсальность и способность адаптации в кардинально других для него, на первый взгляд, абсолютно не подходящих для него условиях. В настоящее время ислам выступает в роли сильнейшей концептуальной консолидирующей основы для складывания идеальной модели будущего мирового сообщества.

В конце XX столетия в религиозной жизни Российской Федерации значительно усилилась роль организационных и управленческих структур конфессиональных объединений. Многие из них благодаря приобретению статуса юридического лица, вовлечению в разные виды внекультурной

деятельности, открывшимся возможностями по владению и распоряжению недвижимостью постепенно превращаются в относительно самостоятельные организмы. С начала 1990-х гг., когда религиозная сфера стала развиваться относительно свободно, количество таких структур, как и перечень действующих в стране религиозных направлений, резко выросло. Если в начале прошлого века число последних не превышало двух десятков, то к концу века перевалило за семьдесят, хотя реально их значительно больше⁵⁶¹.

Таким образом, Р.М. Мухаметшин весьма емко выразился о роли ислама в Среднем Поволжье: «... Ислам в течение многих веков способствовал формированию принципов мирного сосуществования между представителями различных конфессий, стал теоретической основой формирования такого явления в общественно-политической жизни как джадидизм, не препятствовал проникновению в татарское общество общедемократических ценностей. Это свидетельствует об универсальности ислама как этноконфессионального фактора, который в различных ситуациях может проявить себя по-разному»⁵⁶².

⁵⁶¹ Религиозные объединения Российской Федерации. Справочник. М.: Республика, 1996. С. 69.

⁵⁶² Мухаметшин Р.М. Ислам в общественно-политической жизни Татарстана в конце XX века. Казань: Иман, 2000. С. 158.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 106. Л. 71.

Совету по делам религий
при Совете Министров СССР
Зав.отделом по делам
мусульманской и буддийской
религий

Информация

о праздновании религиозного праздника курбан-байрам у верующих мусульман Ульяновской области 21 марта 1967 года.

Прошедший 21 марта с.г. религиозный праздник курбан-байрам был отмечен прежде всего верующими мусульманами тех населенных пунктов, где имеются действующие мечети. В день праздника в утренних, но всех пяти действующих мечетях приняло участие 1650 человек верующих. Это столько же, сколько посетило мечети в праздник ураза-байрам и на 370 человек больше по сравнению с прошлогодним праздником курбан-байрам.

По сравнению с прошлогодним курбан-байрам отмечается верующими мусульманами в г. Ульяновске, рабочем поселке Тимошкино Варынского района и селе Уразовие Карсунского района. В мечети г. Ульяновска утренние религиозные службы в день праздника 21 марта повторялись дважды, в которых приняло участие 800 человек верующих. В р.п. Тимошкино на праздничных молениях в мечети было 445 человек, в селе Уразовия – 200 человек, в селах Тат. Урайкино Старомайского района – 115 человек, Абдреево Новомалынского района – 90 человек верующих.

Из общего числа верующих, посетивших праздничные моления в мечетях, коло 400 чел. возраста от 40 до 50 лет, остальные же 1260 чел. в большинстве своем полтина, старше 60-летнего возраста. Женщины и дети в праздничных молениях в мечетях совсем не принимали участие.

Общая сумма жертвенных денежных средств, поступающих от верующих во время праздничных молений составили 1109 рублей или на 123 рубля больше чем в прошлогодний курбан-байрам.

Во время праздничной религиозной службы в мечети г. Ульяновска мулла выступал перед верующими с небольшой проповедью, в которой призывал молящихся ... во всем проявлять покорность и терпение, не обижать близких, родственников и товарищей по работе, старшим поучать младших, а младшим слушаться и повиноваться старшим, молиться за здоровье и благополучие свое и близких родственников. Цель проповеди – удержать и закрепить веру не только за теми, кто посещает мечеть, но и за их семьями.

Продолжение приложения

В целях организации контроля за прохождением курбан-байрам, в начало марта с.г. было дано указание председателям комиссий содействия контроля при райисполкомах о необходимости установления контроля за прохождением этого праздника в районах. В соответствии с этим, переданы комиссий, которые беседовали там с более активными верующими, разъясняли им советское законодательство о религиозных культах и контролировали его соблюдение со стороны верующих.

Райисполком Старокулатинского района, где имеется больше всего татарского населения и нет ни одной действующей мечети, обратился с письмом к председателям сельских Советов, которых просил широко разъяснить населению и, прежде всего, верующим Указ президиума Верховного Совета РСФСР от 18 марта 1966 г. «Об административной ответственности за нарушение законодательства о религиозных культах» в частности допущения нарушения установленных законодательством правил организации и проведения религиозных собраний, шествий и других церемоний культа. Исходя из указаний райисполкома, сельские Советы совместно с общественными организациями провели большую разъяснительную работу среди верующих, и в результате ни в одном из населенных пунктов этого района в день праздника курбан-байрам не было организованных сборов верующих на моления. Совсем не было посещений верующими в этот день и могилы Ишана у села Нов. Зимницы, считавшейся в прошлом «святым местом».

Также и в других районах области, имеющих татарское население (Мелекесском, Новомалыклинском, Чердаклинском, Старомайском, Карсунском и Цильнинском) верующие мусульмане в селах, не имеющих действующих мечетей, на праздничные моления в частных домах и на кладбищах коллективно не собирались.

Но вместе с тем, в татарских селах, не имеющих мечетей, праздник курбан-байрам почитался по-семейному, на дому многими верующими. Отдельные из них в честь праздника в порядке жертвоприношения забивали мелкий скот. Всего было забито 77 голов скота, из них 58 голов в населенных пунктах с действующими мечетями и 19 голов в других селах, в том числе 10 голов в с. Елховый Куст Новокамьшинского района, 5 голов в Ст.Зеленом, 3 головы в Новом Зеленом и 1 голова в с. Кармалей Старокулатинского района. Часть верующих села Елховый Куст Н.Машлинского района в количестве 15 человек в праздничный день посетила мечеть в соседнем селе Абдреево этого района.

Фактов нарушений законодательства о культах духовенством и местными органами власти в период прохождения курбан-байрама не установлено.

Уполномоченный Совета по Ульяновской области (Агафонов)

№ 6 28/III-69 г.

Председателю Совета по делам религий при Совете Министров СССР
г. Куроедову В.А.

Куйбышевскому обкому КПСС

Исполкому Куйбышевского областного Совете депутатов трудящихся
Информационное сообщение

о посещаемости мусульманских мечетей в религиозные праздники
«ураза-байрам» и «курбан-байрам» в 1968 году.

1 января 1968 года в праздник «ураза-байрам» во всех 14 мусульманских мечетях официально действующих в Куйбышевской области присутствовало на богослужении 3831 человек и было собрано добровольных пожертвований 6444 рубля.

Поскольку мечеть в г. Куйбышеве начала функционировать только в конце 1967 года, то правильно будет сопоставление делать по тринадцати ранее действовавшим мечетям.

В 1967 г. в праздник «ураза-байрам» посещаемость по этим мечетям составила 2880 человек, а в 1968 г. – 3121 человек. Произошло некоторое увеличение. Увеличились и добровольные пожертвования. В 1967 г. было собрано 2601 руб., а в 1968 г. – 3121 руб. или на 520 руб. больше.

Если же делать анализ в отдельности по каждой мечети, то по 7 (Старое Ермакове и Новое-Усманово Клявлинского района, Денискино Шенталинского района и некоторый другим) посещаемость в 1968 году была ниже по сравнению с предыдущим годом, по трем – без существенных изменений только по трем (Камышле, Татарские Выселки и Новое-Мансуркино) она была несколько выше.

Добровольные пожертвования по 12 мечетям были такими же как и в 1967 г. и только в селе Татарские Выселки Ставропольского районе они увеличились более чем в два раза: в 1967 году собрано 400 руб., а в 1968 г. – 898 руб.

Такие резкие колебания в денежных поступлениях объясняются не увеличением количества верующих, а материальными потребностями мечетей, главным образом, связанных с ремонтом помещений. В этих случаях исполнительные органы обращаются к верующим и пожертвования увеличиваются.

Посещаемость мечетей молодежью в годовые праздники с каждым годом сокращается, в некоторых селах (Камышла, Старое Ермаково и некоторые другие) молодежь в мечети уже не ходит, в отдельных (Новое-Мансуркино, Новое-Усманово, Алькино) эта традиция еще держится.

Продолжение приложения

Данных о соблюдении поста «ураза» не имеется, но из бесед с муллами, членами исполнительных органов мечетей, а также местным партийно-советским активом известно, что пост продолжают соблюдать лишь лица пожилых возрастов, а те, кто работает, и особенно молодежь, в своем подавляющем большинстве поста не признают.

В праздник «курбан-байрам» 9 марта 1968 года посещаемость всех зарегистрированных мечетей была 3547 человек, из них по 13 сельским мечетям – 2772, а в предыдущем году – 2900. Денежные пожертвования за этот праздник в 1967 г. по 13 сельским мечетям составили 2620 руб., а в 1968 г. – 2571 руб.

Точных данных о забитом скоте, как жертвоприношении, не имеется, по зарегистрированным мечетям учтено 166 таких случаев, а в 1967 г. – 163. Однако, эти данные не совсем точные, т.к. во многих случаях на такие обряды официальные муллы не ходят или же об этом умалчивают.

Коротко следует сказать о вновь зарегистрированном религиозном обществе мусульман в г. Куйбышеве.

Это общество начало функционировать с сентября 1967 года. Под мечеть куплен еще неотделанный частный дом площадью 80 м². Однако юридически договор еще не оформлен, так как этому препятствует Советский райисполком, на территории которого находится этот дом.

Нотариус Советского района, когда к нему обратились заверить договор, отказав в этом, заявил хозяину, что пусть он продает свой дом кому хочет, но только не под мечеть.

Мотивы такого противозаконного отказа стели достоянием верующих мусульман, и породили отрицательные настроения.

Некоторые из активистов, такие, как Муталапов, настраивают верующих против исполнительного органа и подбивают на то, чтобы послать делегацию в Москву, искать там защиты.

О создававшейся обстановке в связи с покупкой дома под мечеть направлено письмо в обком КПСС за № 4 с от 9 февраля 1968 года, но окончательно этот вопрос еще не решен.

В обычные дни посещаемость низкая – от 25 до 50 человек, по пятницам не дневной намаз собираются до 200-250 человек, и только в годовые праздники посещаемость была высокой. В «уразу-байрам» молилось около 700 человек, а в «курбан-байрам» – 770 человек.

Если в обычные дни и даже по пятницам мечеть посещают только дряхлые старики, то в годовые праздники не менее 25-30% были в лица средних возрастов, однако молодежи (до 30 лет) были единицы.

В первые месяцы функционирования мечети происходили значительные добровольные пожертвования, поскольку все верующие звали о том, что необходимо покупать и оборудовать дом под мечеть. Начиная с сентября 1967 г. собрано около 16 тыс. руб., во затем добровольные пожертвования резко снизились.

Продолжение приложения

Исполняющий обязанности муллы Ганиев в оба эти праздника выступал с проповедями, говорил о величии нашего государства, о благах, которые дала советская власть народу, благодарил органы власти за предоставленную возможность свободно молиться, призывал честно трудиться, соблюдать гражданские обязанности, а также осудил такие пороки как пьянство, разврат, скандалы в семьях и другие вредные пережитки, не забывая при этом делать соответствующие ссылки на Коран.

Богослужения проходили спокойно и продолжались не более часа.

Как отмечались мусульманские праздники в других населенных пунктах с татарским населением, где не имеется мечетей, данных пока не имеется, но этот вопрос будет изучен дополнительно.

Уполномоченный Совет по делам религий (Н. Трофимов)

ГАСО. Ф. Р-3219. Оп. 1. Д. 54. Л. 17-18.

Секретно

Совету по делам религий
при Совете Министров СССР
Куйбышевскому обкому КПСС

Информационное сообщение

о прохождении поста «ураза» и праздника «ураза-байрам»
в Куйбышевской области

Прошедшие в 1972 году мусульманский пост «ураза» и связанный с ним праздник «ураза-байрам» сопровождались определенным оживлением религиозной деятельности.

Духовное управление мусульман Европейской части СССР и Сибири вот уже на протяжении многих лет каких-либо руководящих указаний в мечети не направляет, за исключением коротких поздравительных посланий в дни больших праздников.

Незадолго до начала «ураза» в г. Куйбышев приезжал муфтий Хиялитдинов с женой, вел себя очень осмотрительно.

Проживал в гостинице, был в гостях только у муллы, а мечеть посетил всего один раз. Его выступление носило общий характер; призывал верующих к миру и согласию, уважать и соблюдать не только заповеди Корана, во и законы государства.

В другие мечети области он не выезжал.

Перед началом поста муллы разменяли верующим о его значении, что разрешено и что запрещено Кораном, а также напоминали не забывать о «фитр-саадака».

Пост «ураза» в основном соблюдался людьми старшего поколения. Случаев соблюдения поста детьми и пропуск занятий в школах выявлено не было.

Продолжение приложения

Посещаемость мечетей во время поста мало чем отличалось от обычных дней. Даже в г. Куйбышеве на дневных намазах собиралось не более 50 человек, а утром и вечером по 10-15 человек.

Выше была посещаемость мечетей на дневных пятничных намазах, но и на них в основном приходили пожилые люди. В сельской местности, в зависимости от наличия жителей посещаемость мечетей по пятницам составляла от 14 (пос. Карабикулово Венталинского района) до 116 человек (с. Камышла Кдявлинского района), а в г. Куйбышеве до 300 человек.

Поскольку в некоторых селах (Благодаровка, Карабикулово, Новофейзулово) пожилых мужчин осталось мало, то здесь мечети посещают и женщины. Такая обстановка в известной степени подвергается и денежными поступлениями. За весь месячный пост в семи сельских мечетях пожертвования составили от 35 до 186 руб., в четырех от 218 до 300 руб., в двух – от 550 до 575 руб. и только в мечети г. Куйбышева собрана более крупная сумма – 5611 руб.

Пожертвования делались сугубо добровольно – кто сколько мог. Сборов по домам и квартирам не было.

Многие верующие, соблюдавшие пост, устраивали у себя в домах и квартирах разговения, на которые приглашались мулла, родственники и близкие знакомые.

Так, мулле мечети г. Куйбышева Шарифутдинову поступило около ста приглашений посетить разговения, которые учитывались в специально заведенной книге.

Поскольку сам мулла за один день мог присутствовать только в одном месте, то в другие адреса направлялся кто-то из активистов мечети.

На каждом из таких разговений участвовало от 10 до 30 человек, в зависимости от возможностей хозяина.

Отдельно от мужчин собирались женщины, где верховодили жена муллы, жены бывших мулл и другие активистки.

Как утверждает мулла Шарафутдинов, ритуал этих разговений носит якобы стандартный характер и ограничен во времени, так как после разговения нужно было поспеть па вечерний намаз в мечеть.

Разговения проходили и в селах, в которых принимали участие в основном пожилые люди.

В праздник «ураза-байрам», как и в прошлые годы, в мечети приходили не только старики, но и лица средних возрастов и даже молодежь.

Общая посещаемость всех четырнадцати мечетей составила около 4,0 тыс. человек, несколько больше чем в 1971 году.

Увеличение посещаемости имело место только по двум мечетям (в г. Куйбышеве и в с. Тарские Выселки), в остальных же мечетях молилось столько же, что и а предыдущем году, а в некоторых даже меньше.

Продолжение приложения

Увеличение посещаемости в г. Куйбышеве объясняется, видимо, тем, что праздник «ураза-байрам» совпал с 7 ноября и народ был свободен от работы на производстве.

Что же касается села Татарские Выселки, то это село в настоящее время по существу является пригородом Тольятти, где проживает около 10 тыс. татар, и верующие этого города едут молиться в мечеть с. Татарские Выселки.

При большой массе скопления людей трудно определить их возрастной состав, поэтому приведенные в приложении сведения являются весьма относительными.

Из общего числа всех посетителей мечетей в «уразу-байрам» 3990 человек имели возраст от 18 до 30 лет - 388, от 30 до 60 лет - 2043, старше 60 лет - 1559.

Несомненно то, что многие из этих посетителей, особенно, молодежь, являются неверующими, а в мечети проходили из уважения к родителям или подражая старшим.

Соответственно увеличению посетителей в праздник «ураза-байрам» имело место и увеличение добровольных пожертвований. В общей сложности по всем мечетям они составили в сумме 8093 рубля или на 791 руб. больше, чем в 1971 году» Это увеличение относится к тем же двум мечетям, о которых сказано выше. В г. Куйбышеве поступило 2281 руб., по сравнению с предыдущим годом увеличилось на 426 руб. и в с. Татарские Выселки поступило 1500 руб., или на 340 руб. больше предыдущего года.

В связи с этим представляет определенный интерес и сумма подаяний. Так, при вскрытии кружек в мечети г. Куйбышева после праздничного богослужения были обнаружены деньги достоинством:

25 рублей – 4 на сумму 100 руб.

10 – 23 – // – 230

5 – 105 – // – 525

3 – 243 – // – 729

1 – 600 – // – 600

всего 2281 руб.

Как сообщили комиссии содействия райисполкомов пост «ураза» и праздник «ураза-байрам» соблюдались и в тех татарских населенных пунктах, в которых не имеется мечетей.

Например, в большом селе Мочалеево Похвистневского района в праздник «ураза-байрам» моления проходили в трех частных домах, на каждом из которых присутствовало по 35-40 человек. Богослужениями руководили местные жители старики Канюков Мирсаят, Апсаянов Шакир и Иваев Ибрагим.

Продолжение приложения

В селе Татарский Байтуган Клявлинекого района праздничный намаз также совершался в частном доме, присутствовало около 50 человек, возглавлял моление бывший мулла Зарипов Гайфулла.

После праздничного богослуженья, по сохранявшейся традиции, многие верующие из мечетей направлялись на кладбище и совершали молитвы на могилах родственников. Коллективных молений на кладбищах не было.

Хуже дело обстоит с изучением содержания проповедей мулл. Работники аппарата Уполномоченного, не владея татарским языком, вынуждены довольствоваться примитивными пересказами верующих.

Райисполкомы этот вопрос освещают поверхностно.

Например, в информации, представленной Клявлинским райисполкомом, о прохождении мусульманского поста и праздника «ураза-байрам» в отношении проповедей сказано следующее:

Содержание проповедей мулл сводилось к раскрытию содержания мусульманского праздника и значения его для верующих, к пропаганде соблюдения священности этих обрядов".

Некоторые же райисполкомы в вопрос вообще обошли молчанием.

Коротко о проведенных мероприятиях по усилению контроля за соблюдением законодательства о культах и атеистической пропаганде.

В заинтересованные райисполкомы было направлено письмо с рекомендацией, что должны провести комиссии содействия в связи с постом «ураза» и праздником «ураза-байрам». В представленной затем информации комиссии содействия райисполкомов сообщили о том, что некоторые из них провели совещания председателей сельских Советов и представителей общественности колхозов, на которых были поставлены задачи по усилению контроля за соблюдением законодательства о культах религиозными обществами мусульман, приглашались на беседы служители культа и старики, выполняющие роль мулл в селах, где нет мечетей.

Была усилена атеистическая работа среди населения.

Так, в Клявлинском районе перед «уразой» и в ходе ее было прочитано 23 атеистические лекции, проведено 35 бесед, организовано 3 выступления по радио.

Аналогичные мероприятия проведены в Похвистневском, Кошкинском и других сельских районах.

Хуже дело обстоит в крупных городах. Например, в г. Куйбышеве проживает около 30 тыс. татар или одна треть всех татар области, но они составляют незначительное меньшинство по отношению другого населения, разбросаны во всем восьми районам города и фактически какой-то обособленной атеистической работы с ними не проводится.

Такое же положение в городах Тольятти, Сызрани и других.

Продолжение приложения

Если не считать совершения наказов в частных домах, не зарегистрированными мусульманскими общинами, других фактов нарушения законодательства о культах выявлено не было.

Уполномоченный Совета по делам религий по Куйбышевской области

НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 136. Л. 28-32.

Проповедь

произнесенная 24 декабря 1974 года Яруллиним Х.,
в день «ид аль азха» (курбан байрам)

Именем Аллаха начинаю проповедь.

Уважаемые братья-мусульмане! Пусть Аллах даст мир нашим душам, здоровье телам, искренность мыслям, изобилие людям. Пусть будет суждено достичь земного и послеземного счастья, прожить жизнь, исполняя заветы ислама. Пусть будет для всех прекрасным, проводимый один раз в году праздник у верующих, курбан гаид. Пусть будет суждено в условиях мира страны и спокойствия планеты встречать с радостью и другие праздники.

Уважаемые сородичи! Сегодня и в эти часы, живущие в разных частях планеты насколько сот миллионов мусульман, собравшие в молитвенные дома, от истинного сердца, единым голосом произносят хвалу Аллаху и читают праздничные намаз, посвященный ид аль азха.

Уважаемые сородичи! Некоторые люди стремятся доказать, что жертвоприношение в религии ислам является пережитком варварства, идолопоклонством. Но жертвоприношение в религии ислам является обязательной милостью Аллаха, посланной для ликвидации варварства среди людей.

Беда взглянуть на страницы истории то, увидим, что это был период, когда люди в своей испорченности совершенно потеряли человеческий облик, и их испорченность достигла такого предела, что она стали приносить людей в жертву своим идолам. А при смерти руководителей государства, от убийства людей собирали столько крови что могла плавать по ней маленькая лодка. Вот такое было варварство. Больше того, они приносили в жертву идолам любимых детей женского пола. Религия ислам ликвидировала в корнях такие варварства. Нам – мусульманам жертвоприношение предписано как обязательный обряд только животными. Совершив жертвоприношение из домашних животных, мы обязаны созвать в гости родственников, сирот и бедствующих. Только религия ислам ликвидировала приношение в жертву не только рабов, но и вообще людей.

Уважаемые мусульмане! Я сегодня, по силе возможности, напому вам о том, что предписано исламом совершать и считать правильным, и что запрещено.

Продолжение приложения

Пусть каждый мыслящий человек подумает сам о том полезны или вредны следующие поучения ислама:

Религия ислам призывает нас верить. Во что же верить? Слово «вера» должно произноситься не только языком, но и глубоко лежать в душе, быть житейским убеждением. Самая первая основа веры – это признание того, что Аллах един и верить только ему. Во-вторых, верить в судный день. Это не только уверование в конечность и наступление вечной неземной жизни, но и вера в то, что придется отвечать и перетерпеть кару за все совершенное в этой жизни. Конечно, только такая глубокая и искренняя вера поведет человека к хорошему, заставит предостерегаться от плохих поступков. Если человек приобретет такую веру, то он будет счастлив при жизни и после смерти. Кроме того, он будет полезен и другим. Глубокая вера в ислам всегда является первым помощником и опорой в горе и в радостях. В-третьих, Намаз обязателен для верующего. Он необходим не только для вечной жизни, но и в земном существовании. В чем его польза? Намаз воспитывает чистоплотность, опрятность в одежде. Это каждодневная чистота является основой здоровья и долголетия. Кроме того, намаз очищает наши мысли от всего дурного. Таким образом, чтение намаза, соблюдение поста, очищает наши мысли и души, делает преданными Аллаху. Об этом сообщает пророк: «Уверование в необходимость держать ответ перед Аллахом после возвращения к Нему должно проявляться в предостережении говорить ложь, не оскорблять ни кого ни словом, ни действием, не карать, не обвешивать при торговле. Выполнение этих предписаний есть признаки истинной веры».

Уважаемые сородичи! Пусть наши молитвы помогут нам в нашей будущей жизни. Благодельное место Аллаха – рай. Его достигнут лишь те, кто честно исполнит предписания Аллаха.

Уважаемые сородичи! Пусть будет суждено исполнить все обеты Аллаха. Аминь.

Проповедь

имама мечети г. Чистополя Мофлюхунова Н.,

произнесенная 24 декабря 1974 года в день курбан гаида.

Именем Всевышнего Аллаха! Во имя милости и милосердия!

Уважаемые мусульмане, пришедшие на праздничный намаз! Приветствую вас с днем мусульманского праздника курбан байрама, желаю здоровья, верности исламу, получения земной радости и вечного счастья

Уважаемые сородичи! Мы являемся людьми, преданными исламу. Религия ислам ниспослана Аллахом и дана нам для обучения, только ислам объединяет нас вокруг Аллаха и присоединяет к Нему. В 16 аяте суры «Семейство Имрана» сказано следующее: «Бог свидетельствует, что кроме Его нет другого достойного поклонения, а также ангелы и люди знающие, будучи тверды в истине, исповедуют: нет никого достойного поклонения, кроме Его, сильного, мудрого».

Продолжение приложения

Как видим, хозяином ислама является бог. Поэтому верующий в ислам должен быть предан только Аллаху... В 34 аяте суры «Хадж» сказано, что все, что находится на земле и небесах, уверованы в Аллаха, приняли ислам и стали мусульманами. В 79 аяте суры «Семейство Имрана» сказано, что все кто держится другого какого-либо Вероустава, но не ислама, в них нет ничего угодного богу: в будущем они будут в числе несчастных. В 20 аяте суры «Семейство Имрана» говорится, что если Аллах захочет кого-нибудь поставить на путь истины, то его грудь и мысли откроются для ислама. 177 аят 2 суры и 15 аят 49 суры поучают людей истинной вере. Но по разъяснению Аллаха не веря в Аллаха невозможно быть мусульманином.

Уважаемые сородичи! Вера в Аллаха состоит в искреннем подчинении Ему. У мусульманина есть вера, надежда в религию, а у других этого нет. Пусть верующие в Аллаха живут по указаниям ислама, а неверующие как сами хотят. Но в 28 аяте суры 18 сказано: «Скажи: истина от Господа вашего: кто хочет уверует; кто хочет будет неверным.». Но для неверных будет приготовлен огонь, который окружит их как шатер. Когда они будут умолять о помощи, им помогут водою, подобной растопленному металлу, который будет жечь лица.

Значит, сам Аллах дал свободу право жить так как заблагорассудит верующим – по велению Аллаха, а неверующим – по своему усмотрению. Каждый человек приходит на свет свободным для рассуждения о своей вере или неверия. Никому не дано право вмешиваться в жизнь верующего и неверующего.

Уважаемые сородичи! Поэтому, если у вас вера в Аллаха истинная, то живите по велению Аллаха, остерегайтесь греха, исполняйте обязательные обеты Аллаха. Если не веруете, то живите так, как хотите. Но родственники тех, кто жил не по велению Аллаха, пусть после их смерти не приходят в мечеть или к мусульманам с просьбой о том, чтобы за них читали джаназу и похоронили как верующих. Если человек был верующим, то после смерти его похоронят как верующего с религией. Если он был неверующим, пусть его похоронят неверующие, так как они желают. Если этот порядок будет соблюдаться, то это будет свободой и равноправием.

Уважаемые сородичи! Если хотите прожить жизнь по законам Аллаха и быть мусульманином, то пока не поздно подайтесь и очиститесь от гнусного в жизни. Это вам поможет искренно уверовать в религию ислам. В этом помогут 53, 54 и 55 аяты суры «Толпы». Вступив на путь, указанный Аллахом, дальше живите только по ведению Аллаха. Это поможет достичь святых желаний. Об этом читайте в 7 аяте суры 47, 28 аяте суры 57, 70, 71 аяты суры 35.

Уважаемые сородичи, интересуйтесь и читайте Коран. В Коране Аллах нас многократно предостерегает и запрещает делать все, что противоречит исламу, учит делать только все хорошее для религии, распространять ислам среди других. От этого вам большая польза. Дело в нас самих.

Продолжение приложения

Уважаемые верующие, я от истинного сердца желаю вам счастья. Но счастье дается лишь тем, кто предан исламу, который учит уважать братьев мусульман: жить на земле мирно и честно, указывает путь в райскую жизнь.

Желаю вам быть истинными мусульманами!

Проповедь

произнесенная имамом мечети г. Казани

Гилизиевым В., в пятницу 17 января 1975 года,

в связи с возвращением из паломничества в Мекку.

Уважаемые сородичи, прибывшие почитая Аллаха и преклоняясь перед ним, на пятничную молитву во имя Аллаха милостивого и милосердного! Пусть всем нам будут даны Аллахом блага земного и потусторонней жизни! Пусть будут вам даны благодарности Аллаха и Его милости! Пусть будет прекрасным первая пятница 1395 года хиджры! Пусть будут приняты Аллахом наши просьбы, произнесенные с истинным намерением, и пусть будут прощены грехи и ошибки наших умерших родных и близких!

Слава Аллаху! Благодаря вашим молитвам и повелению Аллаха, мне было суждено осуществить пятое предписание нашей веры и совершить хадж. Благодаря вашей поддержке, провозглашенной в слове «Аминь», в минуты молитв с хазратами, я совершил один из больших обрядов ислама и здоровым вернулся домой.

Пусть будет суждено каждому из вас осуществить хадж – этот великий обряд Аллаха. Аминь.

Уважаемые сородичи-мусульмане, вы просили меня вспомнить о ваших просьбах в дни хаджа и помолиться о вас, когда я буду у Каабы, к которой обращены наши лица в минуты молитв. Сегодня могу сообщить вам, что в минуты пребывания в святых местах, там, где воистину воспринимаются Аллахом наши молитвы – возле Каабы, возле гор Сафа и Марва, я видел вас перед своими глазами и старался исполнить ваши просьбы о небесной награде и от искреннего сердца выполнить все предписания, которые накладываются на хаджия законами ислама.

Уважаемые сородичи! Позвольте кратко рассказать о моем путешествии. По разрешению ДУНЕС я в 27 день зу-л-каде отправился в Москву. 28 числа прибыл в Москву и устроился в гостиницу «Украина». В пятницу посетил московскую мечеть и прочитал вместе другими паломниками и московскими мусульманами пятничную молитву. До намаза, в помещении исполнительного органа мечети, паломников принял муфтий Ахметзян Мустафин.

Продолжение приложения

16 декабря в 20 часов вечера наша группа паломников села в самолет ливанской авиакомпании и полетела в Бейрут. После приземления в аэропорту Бейрута, и краткого отдыха полетели в Каир. В этот город прибыли около 3 часов утра. Нас устроили в гостиницу «Аск-арабия». В тот же день мы были приглашены на прием к председателю ассоциации мусульманской молодежи республики Ибрахиму Тахави. На другой день посетили религиозные и исторические места Каира. В том числе, могилы дочери пророка – Зайнаб, сына пророка Гали Хусейна посетили гробницу пророка Юсуфа и могилу бывшего президента Гамаль Насера.

20 декабря, с намерением совершить хадж, сделали полное омовение, прочитали 2 рокыята намаза и одели ихран. После этого в храме сели в самолет и полетели в Джидду, куда прибыли около 1 часа ночи. Вскоре, сев в автобусы, поехали в Мекку, где были размещены в гостинице пригорода Мекки, под названием Мина. Как только закончили оформление документов всей группы, пошли в мечеть Каабы. Войдя в мечеть, произнесли такбир, семь раз обошла Каабу. Каждый раз, дойдя черного камня, поднимали руки до ушей, как при чтении намаза и произносили тахбир. На место, называемым «Макам Ибрахим», обращались к Каабе, прочитали 2 рокыята намаз и молились. Пили воду из колодца Зам зам. Через 3 дня снова повторили эту процедуру. Посетили горы Сафа и Марва.

В день 8 зу-л-хиджжа прибыли в Мину. 9-го дня зу-л-хиджжа, прочитав утреннюю молитву, поехали к горе Арафат. Там прочитали одновременно дневную и вечернюю молитвы. Потом переехали на гору Муздали фа. Там прочитали одновременно молитвы акшам и ясту. До зари мы находились на этой горе. Затем, прочитав утреннюю молитву, снова вернулись в Мину. Там, в специально отведенном месте, бросали камни. Затем укоротили волосы и совершили жертвоприношение. На второй день курбан гаида вновь кидали 21 раз камни. В тот же день выехали в Мекку, где исполнили обязательные ритуалы. Обратились с просьбами к Аллаху. В Мекке мы посетили место, где родился пророк. Сейчас здесь построено медресе. Кроме того, были на горе Херра, где было ниспослание пророк 13 зу-л-хаджжа пятничный намаз прочитали у мечети Каабы. 14 зу-л-хаджжа совершили прощальный обход Каабы со словами о милости и благодарности Аллаху. Затем переехали в Медину, Здесь посетили могилу пророка. Рядом с его могилой находятся могилы халифов Абу-Бакера и Омара. На кладбище помолились на могиле халифа Османа. Здесь же похоронены жены и дети пророка. Кроме того, посетили гору Охот, где были у могилы Хамзы, Габдулхаха и 70 сподвижников пророка. Помолились в мечети Киблатен. В Медине посетили и исторические места. 19 зу-л-хаджжа попрощались со святыми местами Медины и, помолившись, направились в Джидду.

Продолжение приложения
20-21 зу-л-хаджжа находились в Джидде и 22 зу-л-хаджжа вернулись в Каир. 24 дня мы прилетели в Москву, 28 зу-л-хаджжа я вернулся в Казань.

Пусть милость Аллаха будет дана всем нам. Аминь.

Уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Татарской АССР И.А. Михалев

НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 81. Л. 107.

Председателю Совета
по делам религий при Совете Министров СССР
т. Куроедову В.А.

От итогах собеседования с представителями мусульманских и православных объединений в Татарской АССР по материалам
Внеочередной 7-ой сессии Верховного совета СССР

В дополнение в информациям за №48 от 21.06.77, № 59 от 8.07.77, и № 64 от 19.07.77, относящийся к вопросам повышения гражданственности, уважительного отношения к законам о культах и лояльности к органам власти, сообщаю, что 25 декабря в дворце культуры им. Кирова г. Казани состоялось собеседование с представителями исполорганов и духовенством мечетей в ТАССР, а 26 октября в клубе «Комсомолец» г.Казани собеседование с представителями исполорганов и духовенством церквей ТАССР. Кроме указанных лиц на беседах присутствовали члены мутаваллиата казанской мечети и актив церквей г. Казани.

Перед собравшимися выступили лектора республиканской организации общества «Знание» с сообщением по вопросам внутренней и внешней политики советского государства, об итогах 7-ой сессии Верховного Совета СССР. О правах и обязанностях граждан в свете новой Конституции СССР и законах о культах рассказали уполномоченный Совета и зам.уполномоченного Совета.

Члены республиканского Комитета защиты и мира и Президиума Татарского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры вручили почетные грамоты и подарки группе священнослужителей и председателям исполорганов мечетей и церквей.

После награждения Почетными грамотами в ДК им. Кирова с ответным словом выступил имам хатыб казанской мечети Яруллин Х., который, по поручению присутствующих также огласил и текст письма в адрес Совета по делам религий с одобрением новой Конституции СССР (текст выступления и письмо прилагаются). В клубе «Комсомолец» выступили с ответным словом настоятель кладбищенской церкви Тарасюк В.П. и управляющий Казанской и Марийской епархии епископ Пантелеимон. Еп. Пантелеимон огласил от имени и по поручению присутствующих на встрече письмо в Совет по делам религий с одобрением новой Конституции СССР (выступление Тарасюка В.П. и еп. Пантелеимона – прилагаются).

Продолжение приложения

В конце бесед в ДК им. Кирова и клубе «Комсомолец» показаны документальные кинофильмы по тематике международных событий, социально-экономических преобразований страны и Татарской АССР, о всемирной конференции в Москве религиозных деятелей в защиту мира.

Участники бесед выразили пожелание о проведении таких встреч в дальнейшем.

Тагиров Салман Ахметович

Уважаемые гости нашей встречи- представители мусульманских(православных) объединений в нашей Татарской Республике!

Мне доставляет большое удовольствие приветствовать Вас от имени Татарского республиканского Комитета защиты мира, Татарской республиканской Комиссии содействия фонду Мира и вручить заслуженные награды за патриотические взносы в поддержку деятельности Советского фонда мира.

«Дело мира и разрядки, – говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Леонид Ильич Брежнев, – должно быть делом каждого».

Поэтому мне сегодня приятно отметить, что сейчас в движении сторонников мира принимают активное участие все народы нашей великой Родины. Эта деятельность в защиту мира неуклонно возрастает.

В новой Конституции СССР указано, что советское государство выступает за упрочение безопасности народов и широкое международное сотрудничество, последовательно осуществляя принцип мирного сосуществования государств с различным социальным строем. В нашей стране пропаганда войны запрещена законом. Эти положения Конституции СССР поддержаны всем советским народом.

Желаю Вам дальнейших успехов в почетном и благородном деле защиты мира и поддержки деятельности Советского фонда Мира.

Выступление первого имама Казанской мечети хаджи Яруллина Хабира 25 октября 1977 года в Казани в Дворце культуры им. Кирова на собрании имамов мечетей и председателей исполорганов мусульманских объединений в ТАССР в связи с ознакомлением с итогами внеочередной 7-ой сессии Верховного Совета СССР

Во имя Аллаха милостливого милосердного!

Пусть наши молитвы, просьбы, пожелания воспримет Всевышний. Пусть нам будет суждена жизнь в условиях мира. Пусть присутствующим в зале будет суждена спокойная дорога!

Уважаемые имамы-хатибы, председатели исполнительных органов и представители мутаваллиатов, пусть наша встреча и приветствия послужат делу мира и сплочению во имя мира! Пророк в одном из хадисов сказал: «Ответ на послание, как и на приветствие, является обязательным». Пусть эта встреча будет исполнением заветов Пророка.

Продолжение приложения

Наша встреча, уважаемые сородичи, проходит в исключительно радостное время: недавно была принята новая Конституция нашей Родины, в настоящее время готовимся праздновать 60 лет Октября - дня рождения нашего Государства.

Каждый из нас ежедневно знакомился с материалами сессии Верховного Совета СССР, с докладом Леонида Ильича Брежнева о новой Конституции страны, а сегодня с нами провели беседы ученые нашей республики о международном положении, о экономическом развитии нашей страны и о сессии Верховного Совета СССР, которая приняла Конституцию СССР – исторический документ нашей эпохи.

Сегодня на встречу с нами прибыли представители Республиканского Комитета Защиты мира и Татарского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, чтобы отметить высокими наградами наш скромный вклад в защиту мира и охраны памятников истории татарского народа. Большое им спасибо за внимание.

Дорогие братья! Мы рады тому, что живем в эту прекрасную эпоху и имеем обширные права. Эти права не имеет никто в капиталистических странах. В июне 1977 года мне посчастливилось участвовать в работе Всемирно конференции религиозных деятелей, где делегаты из более чем 100 стран со слезами на глазах рассказывали об ущемлении в капиталистическом мире не только гражданских, но религиозных прав. Муфтий Бабаханов в своем докладе привел данные о нищете, голоде и безграмотности людей в этих странах. В нашей многонациональной стране люди живут как в раю, счастливо и радостно.

Уважаемые братья! Выражая мнение присутствующих, вношу предложение послать от вашего имени приветственное письмо в адрес нашего правительства, в связи с принятием новой Конституции СССР.

Предлагаю Вашему вниманию текст этого письма:

Председателю Совета по делам религий при Совете Министров СССР
Уважаемому Куроедову Владимиру Алексеевичу

Мы, имамы-хатибы, председатели исполнительных органов и представители учредителей зарегистрированных мусульманских объединений Татарской АССР, участники встречи 25 октября 1977 года во Дворце культуры им. Кирова, рады историческим решениям внеочередной сессии Верховного Совета СССР, принятой сессии новой Конституцией СССР и единодушно ее одобряем.

Наша страна 37 лет живет в условиях мира, добиваясь все новых успехов в народном хозяйстве страны. В эти успехи вносит вклад и Татарская республика. Для нас большое счастье жить в такое время, когда постоянно улучшается жизнь народа.

В эти дни весь советский народ готовится отметить 60-летие Родины. Это наш самый дорогой и радостный праздник. Принятие накануне праздника новой Конституции СССР и введение ее в действие еще больше увеличивает наши радости.

Продолжение приложения

В новой Конституции гражданам СССР гарантированы права на труд, отдых, охрану здоровья, материальное обеспечение в старости, жилище, свободы совести. Мы с гордостью носим звание гражданина СССР и каждый из нас обязан и будет выполнять Конституцию страны и советские законы. Мы, как и все народы нашей страны, знаем, что новая Конституция неразрывно связана с именем Леонида Ильича Брежнева, Председателя Президиума Верховного Совета СССР, Председателя Конституционной Комиссии. Поэтому приносим ему свою личную благодарность, искреннее уважение и желаем долгой жизни во имя мира на земле.

Пусть Аллах благословит наши пожелания. Аминь.

По поручению присутствующих имам-хатиб, хаджи Яруллин Х.

Казань, Дворец Культуры им. Кирова

25 октября 1977 года.

НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 83. Л. 23-30.

ТАССР

Актанышский районный совет народных депутатов

Исполнительный комитет

423740 с. Актаныш, пр. Ленина, 17. Тел. 3-14-31

«13» января 1978 г.

Совет Министров Татарской АССР

на Ваше письмо от 29 декабря 1977 г.

№ 04-97/5197

Информация

о проделанной работе по выполнению постановления

Совета Министров ТАССР от 11 февраля 1977 года

«Об усилении контроля за соблюдением законодательства

о религиозных культах в ТАССР».

В районе со стороны комиссии по контролю за соблюдением законодательства о религиозных культах при исполкоме райсовета и исполкомами сельских, поселкового Советов проделана определенная работа по выполнению постановления Совета Министров Татарской АССР от 11 февраля 1977 года «Об усилении контроля за соблюдением законодательства о религиозных культах в ТАССР».

После получения данного постановления на заседании исполкома райсовета заслушан отчет о работе комиссии за 1977 год с принятием соответствующего решения и утвержден план мероприятий, направленный на устранение имеющихся недостатков в этом деле и обеспечению контроля за соблюдением законодательства о религиозных культах.

Продолжение приложения

Вновь составлен список и личные карточки на всех незарегистрированных служителей культа с основными характеризующими данными и с ними систематически ведется индивидуальная работа. После этого все собранные материалы обобщаются, и итоги рассматриваются на заседании исполкома райсовета или заседании комиссии с приглашением всех касающихся лиц и обязательно председателей сельсоветов, на территории которых отмечалось «ураза-гаид» или «курбан-байрам», где им указывается на допущение нарушения законов о религиозных культах.

В прошлом и в настоящее время на территории района постоянно действующих незарегистрированных общин и групп, а также поступления жалоб и заявления от верующих не было и нет.

Но как показывают организованные ежегодно наблюдения и изучения мусульманских праздников, все еще выявляются случаи проведения «ураза-гаид» и «курбан-гаид» в отдельных населенных пунктах с привлечением в среднем 3-6 человек старше 70 летнего возраста.

Комиссия состоит из 11 человек, кроме того к работе привлечены 27 человек актива. Комиссия проводит свою работу на основе ранее составленного годового плана, который сначала утверждается на заседании комиссии, а затем в райисполкоме. Заседания комиссии проводятся в запланированное время. В 1977 году проведено 9 заседаний.

Исполком райсовета постоянно держит под контролем работу комиссии. На семинарах председателей, секретарей исполкомов сельских и поселкового Советов и занятиях районной школы советских работников организуется изучение законов по вопросам контроля за религиозными культурами. Кроме того по этому вопросу с ними и с членами комиссии проводятся инструктивные совещания.

Несмотря на это, в организации контроля за соблюдением законодательства о религиозных культах все еще имеются существенные недостатки. Учитывая это, исполком райсовета и в дальнейшем будет принимать все необходимые меры по устранению имеющихся недостатков в организации контроля за соблюдением законодательства о культах, по изучению религиозности населения.

Председатель исполкома

Актанышского райсовета народных депутатов (Б. Мухаметов)

Совет Министров ТАССР

На Ваш № 11-97/4477 от 23 октября 1978 года исполком Мензелинского Райсовета народных депутатов сообщает, что прохождение религиозного праздника курбан байрам в текущем году характеризуется дальнейшим снижением активности верующих. Поскольку зарегистрированных религиозных объединений в районе нет, то и служителей культа не имеется. Количество активистов сократилось. В этом году выявлен лишь

Продолжение приложения один – Х. Закиров из Тойгузинского сельсовета. В других местах молитвенные собрания проводились стихийно, без организаторов. Молитвенные собрания отмечены в Аюском, Бикбуловском, Верхне-Такерменском, Подгорно-Байлярском, Тойгузинском и Иркеняшском сельсоветах, причем три из них проходили в частных домах, а три – на кладбище. В них участвовало 113 человек, денежных пожертвований не поступило, скота забито 12 голов.

Цифровые данные прилагаются.

Председатель исполкома Мензелинского райсовета (Г.Х. Латыпов)

2. 12. 78.

Сведения

о прохождении уразы и уразы гаета в 1978 году
по Мензелинскому району ТАССР.

Количество мусульман, участвовавших в молитвенных собраниях –
намазах

№ п/п	Наименование сельсоветов	Накануне гаета	В день уразы гаета 3 сентября	В том числе				В 1977 году	В 1978 году
				от 18 до 30 лет	от 31 до 60 лет	свыше 60 лет	женщин		
1.	Атряклинский	98	98	-	-	98	72	-	-
2.	Аюский	-							
3.	Бикбуловский	27	27			27	10		
4.	В. Такерменский	-	20	-	-	20	-	-	-
5.	Иркеняшский	-	22	-	-	22	-	-	-
6.	Кадряковский	-	-	-	-	-	-	-	-
7.	Капминский	9	16			12			
8.	Коноваловский	-	-	-	-	-	-	-	-
9.	Кузембетьевский	-	38	-	-	38	24	-	-
10.	Кузкеевский	-	-	-	-	-	-	-	-
11.	Нарат-Кичинский	-	-	-	-	-	-	-	-
12.	Ново-Мазинский	-	-	-	-	-	-	-	-
13.	Под. Байлярский	-	13	-	-	8	-	-	-
14.	Николаевский	-	-	-	-	-	-	-	-
15.	Семекеевский	16	35			25			
16.	Старо-Абдуловский	-	-	-	-	-	-	-	-
17.	Ст. Мазинский	-	-	-	-	-	-	-	-
18.	Ст. Матвеевский	-	-	-	-	-	-	-	-
19.	Н. Мелькенский	-	-	-	-	-	-	-	-
20.	Совхозный	-	-	-	-	-	-	-	-
21.	Тойгузинский	-	9			9			
22.	Урусовский		17			17			
	Итого:	151	276			276	106		

Продолжение приложения
ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 133. Л. 55-56.

Информационный отчет

о работе по контролю за соблюдением
законодательства о культурах за 1978 год

Комиссией содействия в контроле за соблюдением законодательства о религиозных культурах при Новомалыклинском райисполкоме в 1978 году проведена определенная работа. Комиссия, работая по плану, проводила заседания, на которых рассмотрены вопросы:

«О состоянии религиозной обстановки и контроля за соблюдением законодательства о религиозных культурах на территории Елховокустинского сельского Совета»,

«О работе Среднесантимирского сельского Совета народных депутатов АО внедрению в быт советских людей новой гражданской обрядности». И ряд других.

Члены комиссии посещали действующую мечеть в селе Абдреево, проверялась документация все денежные приношения верующих оприходуются правильно. Служителями культа за 1978 год проведено 5 наречений имен новорожденных, 4 венчания, 11 похорон.

Квартальные и годовые отчеты по деятельности мечети села Абдреево представляются регулярно и своевременно.

Комиссией изучен качественный и возрастной состав верующих, посещающих мечеть в пятничные дни и религиозные праздники. Посещают мечеть, в основном, жители села Абдреево (преклонного возраста).

Во время религиозных праздников члены комиссии выезжали в отдельные села с татарским населением, где нет зарегистрированных мечетей. Фактов нарушения законодательства о культурах не обнаружено. В районе деятельность незарегистрированных религиозных групп верующих также не отмечена.

Со стороны учреждений культуры, органов народного образования проводится определенная пропаганда. Больше стало уделяться внимания внедрению в быт людей новой гражданской обрядности.

Из 288 родившихся в 1977 году зарегистрировано в торжественной обстановке 166 или 58 процентов, из 322 зарегистрированных браков регистрация 288 браков проведена в торжественной обстановке – это 87 процентов от общего их числа.

Но еще очень мало внимания внедрению в быт людей новых гражданских обрядов уделяется в Эчкаюнском, Высококолковском сельских Советах, где в торжественной обстановке зарегистрировано только 31-41 процент новорожденных детей.

Продолжение приложения
НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 83. Л. 45.

от 24. XI. 78 г. № 1/1221 х
на № 11-97/4477 от 23/10. 78 г.

ТАССР

Бауманский районный совет народных депутатов
Исполнительный комитет
420084 г. Казань, ул. Баумана, 27. Тел. 2-09-26

Начальнику отдела социально-культурных учреждений управления делами
Совета Министров ТАССР
тов. Сабирзянову Г.С.

Исполком Бауманского райсовета народных депутатов сообщает, что религиозных объединений и групп в дни религиозного праздника курбан байрам (11 ноября) в районе не установлено, в связи с чем представить информацию по данному вопросу не можем.

Председатель исполкома Бауманского райсовета народных депутатов
А.М. Абрамкин

29. 11. 78

№ 250 на № 11/97/3309

№ 250 на № 11/97/3309

от 25 июля 1978 года

Арский районный совет народных депутатов

Исполнительный комитет

от «14» 09 1978 г.

р. п. Арск, тел. № 5-16

В отдел социально-культурных учреждений управления делами Совета
Министров ТАССР

Исполком Арского райсовета народных депутатов сообщает, что комиссией содействия совместно с местными Советами района проводилось изучение религиозной обстановки и прохождения уразы и уразы байрам 1978 года.

Установлено, что пост соблюдают в основном старики. Привлечение к этому делу молодежи и школьников не было.

В эти дни нарушения законодательства о религиозных культах, коллективные сборы верующих не установлены, кроме Старо-Ашитского и Ново-Кишетского сельсоветов, в которых на молитвенных собраниях - намазах в день уразы-гаета участвовали 30 человек.

Председатель исполкома Арского райсовета И. Закиев

Продолжение приложения

Исполком Арского райсовета народных депутатов сообщает, что в районе по изучению религиозной обстановки, в частности в дни проведения религиозного праздника курбан байрам была организована работа. В Старо-Ашитском, Н. Кишетском и Янасальском сельских Советах были случаи сбора религиозников на молитвенное собрание на кладбищах. Данные о них прилагаем.

Зам. председателя исполкома Арского райсовета Н. Калыева

25. 12. 78 г.

Сведения о прохождении курбан байрама в 1978 году по Арскому району

Местонахождение религиозного объединения или группы	Место молитвенного собрания	Количество участников	Фамилия служителей культа	В дни курбан байрам забито скота (голов)	Поступило денежных пожертвований в действующие мечети
По Ново-Кишетскому сельскому Совету					
с.Н. Кишет	кладбище	11	Хайруллин	-	-
По Янасальскому сельскому Совету.					
с. Янасала	кладбище	5	Хайруллин Г.	1	-
д. Маенсар	кладбище	5	Шигабиев Г.	1	-
По Старо-Ашитскому сельскому Совету					
д. Ст. Ашит	кладбище	8	-	-	-
д. Мечментау	кладбище	6	-	-	-
д. Ст. Кинерь	-	-	-	-	-

Зам. председателя исполкома Арского райсовета Н. Калыева

Продолжение приложения
НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 83. Л. 35-36.

Сведения
о прохождении уразы и уразы гаета в 1978 году
по Апастовскому району ТАССР

№ п/п	Наименование населенных пунктов, где отмечалась уразы	Количество мусульман, участвовавших в молитвенных собраниях – намазах						Объединен иями собрано средств в период уразы	
		нака- нуне гаета	в день уразы гаета	в том числе				1977 г.	1978 г.
				от 18 до 30 лет	от 31 до 60 лет	старше 60 лет	женщин		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	Апастовский сельсовет								
	с. Апастово	-	2	-	-	2	-	-	-
	дер. Ст. Енали	-	3	-	-	3	-	-	-
2	Б. Болгоярский с/совет								
	дер. Б. Болгояры	-	7	-	-	7	-	-	-
	дер. М. Болгояры	-	5	-	-	5	-	-	-
3	Ишеевский с/совет								
	дер. Мазиково	-	7	-	-	7	-	-	-
	дер. Ид. Тенькеево	-	9	-	-	9	-	-	-
4	Араслановский с/совет								
	дер. Салтыганово	8	9	-	-	9	-	-	-
5	Федоровский с/совет								
	дер. Мурали	-	20	-	7	13	-	-	-
6	В. Атказинский с/совет								
	дер. Бургасы	-	6	-	2	4	-	-	-
	дер. Карамасар	-	7	-	1	6	-	-	-
	дер. В. Атказино	-	2	-	-	2	-	-	-
	дер. Азбаба	-	3	-	-	3	-	-	-
7	Ш. Булыхчинский с/совет								
	дер. Ш. Булыхчи	4	10	-	7	3	-	-	-
	дер. Н. Биябаш	5	10	-	6	4	-	-	-
	дер. Эбалаково	4	8	-	6	2	-	-	-
	дер. Мурзино	6	10	-	7	3	-	-	-

Продолжение приложения

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
8	Поч. Енаевский с/совет								
	дер. Поч. Енаево	-	3	-	-	3	-	-	-
9	Сатламышевский с/совет								
	дер. Сатламышево	-	15	-	-	15	-	-	-
	дер. Шигаево	-	6	-	-	6	-	-	-
10	Ср. Балтаевский с/совет								
	дер. Ср. Балтаево	3	3	-	-	3	-	-	-
	дер. Н. Балтаево	2	2	-	-	2	-	-	-
	дер. В. Балтаево	3	3	-	-	3	-	-	-
	дер. Шемяково	2	2	-	-	2	-	-	-
	дер. М. Бакырчи	-	-	-	-	-	-	-	-
11	Черемшанский с/совет								
	дер. Черемшаны	-	13	-	-	13	-	-	-
	дер. Б. Бакырчи	-	12	-	-	12	-	-	-
	дер. Багишево	-	13	-	-	13	-	-	-
	дер. Аюкудерган	-	7	-	-	7	-	-	-
	дер. Тявгельдино	-	8	-	-	8	-	-	-
12	Чутеевский с/совет								
	дер. Чутеево	-	17	-	-	17	-	-	-
13	Б. Кайбицкий с/совет								
	дер. Б. Кайбицы	-	15	-	-	15	-	-	-
	дер. Кушманы	-	12	-	-	12	-	-	-
	дер. М. Кайбицы	-	13	-	-	13	-	-	-
	дер. Чечкабы	-	8	-	-	8	-	-	-
14	Альмендеровский с/совет								
	дер. Альмендерovo	-	8	-	-	8	-	-	-
	дер. Бурнашево	-	7	-	-	7	-	-	-
	дер. Азимово	-	5	-	-	5	-	-	-
15	Б. Булыхчинский с/совет								
	дер. Б. Булыхчи	-	11	-	-	11	-	-	-
	дер. Курмаш	-	8	-	-	8	-	-	-
16	Бурундуковский с/совет								
	дер. Бурундуки	-	12	-	-	12	-	-	-
	дер. Шушерма	-	7	-	-	7	-	-	-
17	Деушевский с/совет								
	дер. Деушево	-	8	-	-	8	-	-	-
	дер. Куштово	-	7	-	-	7	-	-	-
	дер. Ст. Бурнашево	-	5	-	-	5	-	-	-

Продолжение приложения

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
	дер. Кулганы	-	4	-	-	4	-	-	-
18	В. Индырчинский с/совет								
	дер. В. Индырчи	-	8	-	-	8	-	-	-
	дер. Утямышево	-	7	-	-	7	-	-	-
19	Ст. Юмралинский с/совет								
	дер. Ст. Юмралы	-	11	-	-	11	-	-	-
	дер. Карабаево	-	5	-	-	5	-	-	-
	дер. Н. П. Ишеево	-	2	-	-	2	-	-	-
20	Б. Русаковский с/совет								
	дер. Б. Русаково	-	12	-	-	12	-	-	-
	дер. Чукри-Аланово	-	8	-	-	8	-	-	-
21	Кзыл-Тауский с/совет								
	дер. Кзыл-Тау	-	13	-	-	13	-	-	-
	дер. Тутаево	-	9	-	-	9	-	-	-
22	Б. Кокузовский с/совет								
	дер. Б. Кокузы	-	11	-	-	11	-	-	-
	дер. М. Кокузы	-	7	-	-	7	-	-	-
	дер. Яс. Барышево	-	9	-	-	9	-	-	-
	Итого:	37	454	-	-	36	418		

Председатель районной комиссии: Л. Назиева

НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 83. Л. 215-216.

Начальнику отдела социально-культурных учреждений управления делами
Совета Министров ТАССР
тов. Сабирзянову Г.С.
На Ваш № 11-37/3309 от 25 июля 1978 года

Информация

о принятых мерах по обеспечению соблюдения законодательства о
религиозных культах в период мусульманского поста, праздника
окончания поста – ураза-гает по Тукаевскому району Татарской АССР.

На территории Тукаевского района мусульмане проживают в 18-ти населенных пунктах.

Соблюдение мусульманского поста «Уразы» наблюдалось в 13 населенных пунктах. Пост соблюдали люди преклонного возраста. Соблюдение поста молодежью и школьниками не наблюдалось. Случаев раннего ухода с работы, невыхода на работу, связанных с соблюдением мусульманского поста, не было.

Продолжение приложения

Особых мероприятий в связи с наступлением праздника «Ураза» не проводилось. Пятничных богослужений и проведение «Тараух-намаза» наблюдалось в 5-ти населенных пунктах и проводились в частных домах.

Праздничная служба «Ураза-гает» была организована в 13 населенных пунктах, на кладбищах и в частных домах, где присутствовало 100 человек.

Фактов нарушений законодательства о культе служителями культа не было. Проповеди на вечерних разговениях и ураза-гает читались в основном о загробной жизни, о необходимости подчинения советским законам, подчинении старшему по возрасту и по должности, о почитании людей преклонного возраста.

Члены комиссии содействия по соблюдению законодательства о культах исполкома районного Совета народных депутатов совместно с обществом «Знание», а также с комиссиями содействия по соблюдению законодательства о культах при исполкомах сельских Советов проводили работу по разъяснению населению о вреде поста. В период мусульманского поста с 5 августа по 2 сентября в Домах культуры и клубах, по местному радио прочитано 50 лекций на атеистические темы, проведено 19 тематических вечеров, демонстрировалось 98 антирелигиозных и художественных фильмов. Этими мероприятиями было охвачено 20000 человек. На страницах районной газеты «Светлый путь», «Якты юл» были напечатаны 4 статьи на антирелигиозные темы.

В библиотеках оформлены уголки атеиста, организованы выставки книги, проведены обзоры литературы.

Комиссия содействия по соблюдению законодательства о религиозных культах исполкома районного Совета народных депутатов совместно со всеми общественными организациями направляла свою деятельность на мобилизацию трудящихся на выполнение решений XXV съезда и июльского (1978 г.) Пленума ЦК КПСС.

Председатель исполкома

Тукаевского райсовета И.Г. Галиуллин

Продолжение приложения
НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 83. Л. 60-61.

Отдел социально-культурных учреждений
Информация

О прохождении религиозного праздника ураза
и ураза-гаета в Буинском районе в 1978 году.

В районе нет зарегистрированных мусульманских религиозных обществ, групп и служителей культа. В отдельных населённых пунктах продолжают действовать незарегистрированные служители культа, которые в дни религиозных праздников проводят сбор престарелых верующих в частных домах и отправляют религиозные обряды.

В целях усиления контроля за деятельностью верующих и незарегистрированных служителей культа в период мусульманского праздника, исполкомом райсовета народных депутатов и его комиссией по контролю за соблюдением законодательства о культах приняты ряд мер. Проведено заседание комиссии с приглашением районного актива и председателей сельских Советов, на котором были намечены меры и задачи на период мусульманского праздника, члены комиссии и актив были закреплены по населённым пунктам. На местах исполкомами сельских Советов и активом района особое внимание придавалось улучшению работы клубов и библиотек, были проведены беседы, читка лекций на антирелигиозные темы.

За деятельностью служителей культа и верующих был установлен контроль. Большая работа проводилась среди учащихся, был установлен контроль за их посещаемостью в школы, установлений причин пропусков уроков.

Проведенные мероприятия ослабили деятельность верующих и служителей культа. Не проводилось отправление религиозных обрядов на кладбищах, не чувствовалось праздничного настроения среди населения, не было случаев пропуска уроков учащимися по религиозным праздникам.

Вместе с тем, в ряде населённых пунктов продолжают иметь место малочисленные сборы верующих, под видом чаепития в частных домах, где отправляются и религиозные обряды.

Верующие и служители культа по своему возрасту 60-70 лет и какого-либо влияния на население оказать не в состоянии.

Исполком районного Совета народных депутатов и его комиссия по контролю за соблюдением законодательства о культах проводят дальнейшую работу по усилению контроля за деятельностью верующих и незарегистрированных служителей культа.

Председатель исполкома Буинского
райсовета народных депутатов – Б. Шамгунов

Продолжение приложения
ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 133. Л. 51-53.

Совету по делам религий при
Совете Министров СССР
Ульяновскому обкому КПСС
Облисполкому

Информация

о прохождении мусульманского праздника «Курбан-Байрам»
в Ульяновской области 1979 году

Верующие мусульмане области довольно активно отмечали в этом 1979 году свой религиозно-традиционный праздник «Курбан-Байрам». Это можно было видеть в том, что в праздничные дни значительно повышалась посещаемость верующими действующих мечетей, а их служители культа в дни «Курбан-Байрама» повседневно участвовали в семейных праздничных церемониях в тех домах, где в честь праздника совершался убой скота в порядке жертвоприношения. Делались праздничные семейные угощения в ряде домов и тех населенных пунктов, где нет недействующих мечетей.

В праздничное утро 31 октября 1979 года (в среду) во всех 5 мечетях на молитвенных собраниях присутствовало 1262 человека. Это на 370 человек меньше, чем в прошлогодний «Курбан-байрам» (который проходил в общевыходной субботний день). В числе прихожан на молитвенных собраниях в мечетях г. Ульяновска и р.п. Старотимошкино присутствовало 65 человек молодых людей возрастом до 30 лет. Женщины, подростки и дети в этот праздник в мечетях не появлялись и в молитвенных собраниях не принимали участия.

Как видно, в целом верующих, посетивших мечети в этот праздник было меньше чем в прошлогодний в тоже время денежных пожертвований при этом собрано мечетями несколько больше предыдущего «курбан-байрама» на 258 рублей. Всего их поступило в этот праздник 2572 рубля. Больше всего собрано денежных средств сравнению с прошлогодним праздником во всех трех сельских мечетях, где в молитвенных собраниях и в пожертвованиях для мечетей приняли участие верующие из других близ расположенных населенных пунктов.

Во время праздничных служб в мечетях верующим зачитывались поздравительные телеграммы, приветствия, которые были присланы Духовным управлением мусульман. Проповеднические выступления служителей культа мечетей г. Ульяновска, р.п. Старотимошкино, с. Тат. Урайкино Жарулова Н.Х., Сеюкова Ю.И., Сингатуллова З. носили смысл религиозно-нравственных поучений и наставлений. Они призывали верующих не совершать греховных поступков, быть примерными дома и на работе, всегда просить помощи у аллаха в своей жизни, в своих делах. «Я не могу перевести то, что зачитывал мулла из Корана, – заявил в беседе один из верующих, посетивший мечеть в г. Ульяновске в этот праздник, – но я хорошо

Продолжение приложения
понял те его слова, которые он сказал на нашем языке, слова о примерном поведении, о доброте, скромности, о дисциплине. Это неплохо. Так же и мы должны воспитывать своих детей». Подобные поучения притягивают людей в мечети.

Накануне праздника и в дни «курбан-байрама» верующими мусульманами населенных пунктов с действующими мечетями в порядке жертвоприношения было забито 146 голов скота (в основном овцепоголовья). Это столько же, сколько было забито в связи с прошлогодним «Курбан-байрам». Верующие, забивавшие скот, устраивали праздничные угощения с приглашением на них служителей культа, актива мечетей, родственников. Всего учтено 168 таких праздничных церемоний в домах квартирах верующих, в которых, как и в молитвенных собраниях в мечетях участвовали исключительно мужчины в основном пожилого возраста в общем количестве около 1500 человек.

Райисполкомы в соответствии с направлениями и рекомендованными по контролю за прохождением «Курбан-байрама» совместно с сельскими и поселковыми Советами соответствующую работу по разъяснению мусульманскому активу законодательства о культах и предупреждению по недопущению его нарушения в части порядка проведения коллективных молитвенных собраний. В результате этого самовольных групповых молений вне культовых зданий в большинстве населенных пунктов области не наблюдалось. Например, в прошлые мусульманские праздники неоднократно повторялись самовольные коллективные отправления культа в домах верующих села Нагаево, Тягар, Горенки. Организаторы таких культовых церемоний приглашались в сентябре этого года в райисполком на беседы для разъяснения им законодательства о культах и предупреждения о недопущении его нарушения. Благодаря этому в прошедший «Курбан-байрам» в этих селах не было коллективных молитвенных собраний. Однако, из информации с мест видно что верующие мусульмане многих татарских сел области справляли «Курбан-байрам» по семейному: утром совершали в своих домах молитву, в течение дня устраивали семейные праздничные угощения. А в 6-ти селах состоялись организованные групповые молитвенные собрания в домах верующих и кладбищах. Также групповые праздничные молитвенные собрания состоялись в селах

В собраниях по коллективному отпращиванию культа приняло участие около 150 человек верующих этих населенных пунктов.

Владельцы домов, где состоялись молитвенные собрания и лица, выступившие на них за служителей культа не обращались в органы власти за разрешениями на их проведение и своевременно не ставили их в известность в этом. Райисполкомы принимают меры к тому чтобы провести с этими лицами – организаторами самовольных молитвенных собраний соответствующую работу по разъяснению им законодательства о культах и предупреждению о недопущении впредь его нарушений.

Уполномоченный Совета по Ульяновской области С.М. Агафонов

№ 573

с. Апастово

В отдел социально-культурных учреждений
управления делами Совета Министров ТАССР

Информация

о проделанной работе в 1980 году по обеспечению контроля по
соблюдению законодательства о культах в Апастовском районе.

Исполком Апастовского райсовета народных депутатов, исполкомы
сельских Советов проводят большую работу по обеспечению контроля по
соблюдению законодательства о культах. В этом большую помощь оказыва-
ют члены комиссии содействия по соблюдению законодательства о культах.

Исполком райсовета в течение 1980 года провел большую работу по
наблюдению за деятельностью незарегистрированных групп, проверку
выполнения членами комиссии поручений исполкома райсовета по
культовым вопросам, подготовку материалов партийным и советским
органам о религиозной обстановке, о прохождении в населённых пунктах
религиозных праздников ислама и православия. Совместно с райкомом
партии в мае месяце 1980 года провели совещание секретарей партор-
ганизаций, председателей сельских Советов, директоров школ, главных
врачей участковых больниц и работников культпросветучреждений по
атеистической тематике, где утвердили мероприятия по улучшению
атеистической пропаганды в районе.

Лекторами общества «Знание» прочитано более 200 лекций на
антирелигиозные темы.

Количество верующих в районе ежегодно уменьшается, среди
молодёжи до 30 лет верующих не имеется.

После выборов 1980 года состав комиссии обновили, председателем
комиссии является секретарь исполкома райсовета Л. Назиева (состав
комиссии прилагается).

Исполкомы районного и сельских Советов, комиссия содействия
исполкому райсовета по соблюдению законодательства о религиозных
культах и впредь будут принимать все меры для улучшения атеистической
работы в районе.

Председатель исполкома
райсовета: А. Хайруллов

Продолжение приложения
НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 99. Л. 36-37.

Председателю Совета по делам религий
при Совете Министров СССР
г. Куроедову В.А.

исх. № 165 от 2. 09. 80

Об итогах собеседования с мусульманским
духовенством в августе 1980 г. по воспитанию
гражданственности и уважительного отношения к органам власти
и законам о культах

28-29 августа 1980 года в г. Казани состоялось очередное по плану 1980 г. собеседование с мусульманским духовенством и активом мечетей в Татарской АССР по воспитанию у них чувства гражданственности, уважительного отношения к органам власти и законам о культах. Это мероприятие проводилось в одном из лучших дворцов культуры города. На нём присутствовало около 70 чел. представителей мусульманских объединений и муфтий ДУМЕС – Тазеев Т.С., который находился в это время в г. Казани.

1980 год был для Татарии юбилейный, республика отмечала 60 лет образования Татарской АССР. Поэтому для участников были прочитаны доклады, отражающие эту юбилейную дату. В том числе по темам:

«Международное и внутреннее положение СССР» – лектор общества «Знание» – Якупов;

«Развитие сельского хозяйства Татарской АССР за годы советской власти и задачи в 10-й пятилетке» – зам. министра сельского хозяйства ТАССР – Сираев;

«Социальное обеспечение граждан СССР» – зам. министра социального обеспечения ТАССР – Петрашень.

«Советское законодательство о религиозных культах» – зам. уполномоченного Совета по делам религий по ТАССР – Авхадиев.

Ответственный секретарь Татарского отделения Фонда мира Шайхаттарова вручил Благодарственные грамоты Фонда мира учредителям почти всех мусульманских объединений, председателям исполорганов и духовенству мечетей. Мечеть г. Казани была награждена Почетной грамотой Республиканского отделения общества охраны памятников архитектуры и истории.

Присутствие муфтия Тазеева Т., как члена подготовительного комитета Ташкентской конференции мусульманских организаций СССР, было использовано для информации на эту тему. В своём выступлении муфтий Тазеев ясно и грамотно осветил цели и значение Ташкентской конференции в борьбе за сохранение мира, вклад народов нашей страны и в том

Продолжение приложения
числе – верующих в обуздание империалистической агрессии на Ближнем Востоке, разоблачении коварных замыслов администрации президента США Д. Картера. Освещая итоги Пленума ДУМЕС, особое внимание обратил на роль мусульманского духовенства в разъяснении послания Пленума ДУМЕС, посвящённого событиям на Ближнем Востоке и по Палестинской проблеме.

В заключении собеседования верующим были показаны научно-хроникальные и документальные фильмы.

На следующий день – 29 августа мусульманам была предоставлена возможность коллективно посетить Выставку Достижений Народного Хозяйства ТАССР и ознакомиться с экспонатами, посвященными 60-летию ТАССР. В экскурсии по городу Казани были показаны достопримечательные места, мемориальные памятники и архитектурные памятники.

После обеда муфтий Газеев провел беседу с духовенством мечетей по вопросам, обсуждённым на Пленуме ДУМЕС и имеющим отношение к религиозно-каноническим темам, оформлению делопроизводства на духовенство, пенсионным делам, обращено особое внимание (по нашей просьбе) на роль мусульманского духовенства в разъяснении верующим фетв ДУМЕС, т.к. известно, что часто духовенство эти фетвы или не доводит до сведения верующих или сообщает в настолько вольной интерпретации, что искажается их смысл. В ходе этой беседы и по требованию местного духовенства было обсуждено персональное дело имама мечети г. Чистополя – Мофлюхунова Н., который был освобожден от должности имама (развернутая информация сообщается отдельно).

В целом собеседование с мусульманским духовенством и активом мечетей по воспитанию гражданственности, уважения к органам власти и законам о культурах прошло организовано, вызвало интерес у присутствующих и, как в прошлые годы, было сообщено пожелание такие встречи проводить в дальнейшем.

Уполномоченный Совета по Татарской АССР И.А. Михалев

Продолжение приложения
НА РТ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 99. Л. 74-80.

Председателю Совета
по делам религий при Совете
Министров СССР
г. Куроедову В.А.

О прохождении мусульманского
поста ураза и праздника ураза-гаид в 1980 году
в зарегистрированных объединениях ТАССР

Во исполнение циркуляра Совета по делам религий № 2130 от 10.07.78 г. сообщаем, что в Татарской АССР мусульманский пост ураза проходил с 13 июля по 12 августа 1980 г. 12 августа верующие провели праздничное богослужение ураза-гаид, посвященное окончанию поста.

В дни поста аппаратом уполномоченного Совета по делам религий по Татарской АССР с выездом на места было изучено состояние контроля за соблюдением законодательства о религиозных культах исполкомами Зеленодольского, Набережно-Челнинского, Чистопольского городских Советов и Приволжского райсовета г. Казани.

Изучение деятельности исполкомов райгорсоветов и их комиссий по контролю за соблюдением законодательства о религиозных культах показывает, что они стали уделять больше внимания вопросам обеспечения свободы совести, соблюдения законодательства о культах. Наблюдается усиление требовательности к соответствующим отделам по укреплению социалистической законности и правопорядка. И в период поста аппарат уполномоченного Совета по делам религий поддерживал деловую связь с комиссиями содействия исполкомам райгорсоветов соблюдению законодательства о культах и оказывал им практическую помощь в организации работы по изучению религиозной обстановки в соответствующем районе или городе.

Личные наблюдения и беседы с верующими в период уразы показали, что пост соблюдается, в основном, людьми пожилого возраста. В июле и августе не было резких изменений в количестве религиозных обрядов, совершаемых духовенством зарегистрированных объединений, как наречение имени, религиозное бракосочетание, сбор искупительной милостыни (гюрь-садака). Это видно из следующей таблицы:

Кол-во обрядов	март	апр.	май	июнь	июль	авг.	сен.
Наречение имени	8	10	4	9	2	2	3
Рел. бракосочетание	16	13	15	16	6	12	16
Гюрь-садака	112	130	109	83	161	177	82

Продолжение приложения

Как видно из информации, поступившей в аппарат уполномоченного Совета по делам религий, в день праздника ураза-гаид в 15 зарегистрированных мусульманских объединениях в богослужении приняло участие 7753 человека, т.е. 2,5 раза больше, чем на пятничных намазах перед праздником. Незначительное увеличение числа верующих, участвовавших в праздничном намазе, в сравнении с прошлым 1979 годом, произошло за счет вновь зарегистрированного мусульманского объединения в г. Набережные Челны, где в день праздника в молитвенный дом пришло 500 чел. Сведения, поступившие из мусульманских объединений г.Альметьевска, Зеленодольска, а также с. Керлигач Лениногорского района, зарегистрированных в последние годы, показывают, что в этих населённых пунктах, где в прошлом фактически действовали мусульманские общества и духовенство, религия оказывает на население определённое влияние. Так, в день праздника в мечети г. Альметьевска было 449 чел., в мечети г. Зеленодольска – 472, в мечети с. Керлигач – 60. А по мусульманским объединениям, зарегистрированным ранее, число участников праздничного намаза сократилось на 6,5 % в сравнении с 1979 годом. Эти данные показывают, что в республике религиозность населения имеет тенденцию к снижению.

Однако среди верующих, участвовавших в праздничном намазе, преобладают люди в возрасте от 18 до 60 лет: 53% от общего числа участников намаза. Также следует отметить, что в этом году ураза проходила в летнее время, когда светлое время суток продолжительное и поэтому соблюдение поста требует большого физического напряжения. Но, несмотря на это, в период уразы мечети посещало большое количество верующих. Среди лиц преклонного и пенсионного возраста религиозность остается значительной. Наблюдается увеличение числа женщин на праздничном намазе: в этом году они составили 2,5% от общего числа участников намаза.

Период уразы совпал с летними каникулами школьников, но участие детей школьного возраста в праздничном богослужении не установлено.

На пятничных намазах месяца рамазан имамы знакомили верующих с информацией о пленуме ДУМЕС, полученной от духовного управления.

В Татарской АССР нет «святых мест» ислама, поэтому не могло быть паломничества к таковым в период уразы.

В дни уразы и ураза-гайда в зарегистрированные объединения от верующих поступило 41,9 тыс. рублей добровольных пожертвований, в том числе в день праздника – 10,5 тыс. (25,6% от всей суммы). Основную часть поступлений составили сборы в дни пятничных намазов – 40,3%; доля фитр-садака – 24,7%, сборы на ифтар меджлисах – 9,4% от общей суммы поступлений в месяц рамазан. Подворный обход с целью сбора пожертвований для Татарии не характерен. Увеличение абсолютной суммы пожертвований в этом году в сравнении с 1979 г. произошло за счёт вновь зарегистрированного объединения и, в основном, за счет роста индивидуальных пожертвований от верующих.

Продолжение приложения

Праздничный намаз в мусульманских объединениях начался рано утром и закончился до начала рабочего дня. Например, в мечети г.Казани он начался в 4 часа утра и завершился к 5 часам.

В месяц рамазан и праздник ураза-гаид фактов нарушения законодательства о культах не наблюдалось.

В период прохождения ураза в республиканской печати выступлений на атеистические темы не было.

Почти во всех мусульманских объединениях на праздничном намазе имамы выступили с проповедями – вагаз, изложение наиболее характерных из них прилагается.

Уполномоченный Совета по делам
религий при Совете Министров СССР
по Татарской АССР И.А. Михалев

Проповедь Гарипова Шакира, имама мечети г. Альметьевска, в день ураза-гаида 12 августа 1980 года (изложение).

Уважаемые мусульмане! Поздравляю вас с праздником!

Хвала Аллаху, господу миров, за то, что и в этом году наша Родина отмечает праздник рамазан в условиях мира. Помолимся же Аллаху, чтобы и в будущем он сохранил прочный мир. Аминь.

Да будет милость Аллаха всем тем, кто сегодня по доброй воле пришел в этот дом, выражая свое уважение к празднику. Пусть сегодня наша молитва будет искуплением за наши грехи, совершаемые нами из-за нашей будничной слабости.

Сегодня своими молитвами мы обязаны обрадовать прахи наших родителей и близких, посетив их могилы. Мы должны помнить, что однажды мы и сами покинем этот мир, поэтому наша лучшая доля – это покаяние. Надо каяться, сотворяя доброе и отвергая безобразное. Отвергайте дружбу творящих зло. Следуйте же только за добрыми, только их берите в друзья. Остерегайтесь спиртного, причиняющего одно лишь зло. Мы обязаны не только остерегаться его, а избавиться от него полностью.

Не забудем же, что наш долг – жить в дружбе с родными, близкими, помогать им, если они нуждаются в помощи, творить для них одно лишь добро, добиваться их прощения, если обидели их по ошибке.

Мы должны жить в мире и дружбе со своими братьями по вере. Мы должны жить в мире и добрых отношениях с теми, кто придерживается другой религии и принадлежит другой нации. Наш пророк предписал нам соблюдать мир как своими действиями, так и своими устами. Поэтому тот, кто оскорбляет другого действием или словом, наносит вред делу мира и совершает преступление.

Окончание приложения

Какими же качествами должен обладать человек, чтобы мог обеспечить мирную и дружную жизнь? Наш пророк говорил, что для этого человек должен обладать чистым сердцем, иначе он обрекает себя на греховные дела, как проявление лицемерия и зависти, сплетни, употребление спиртного, посягательство на общественное и личное добро. В первую очередь следует остерегаться употребления спиртного...

Братья мусульмане!

Коран предписывает нам намаз, закят и покорность Аллаху, а также его пророкам и руководителям. Мы живем в коллективном хозяйстве. А те, кто руководит колхозом, а также руководители, стоящие выше их, являются нашими повелителями (эмирами), вождями.

Далее, имам говорил о вреде пьянства, азартных игр и призывал уважать родителей, проявлять заботу о них.

В заключение своей проповеди он сказал, что в 23 части (джуз, парэ) Корана сказано, что все живое на земле сотворено в целях удовлетворения потребностей человека. Следовательно, в такое ответственное время, как уборка урожая, наш долг заключается в том, чтобы без потерь убрать выращенный урожай и своевременно продать государству и обеспечить их надежное хранение в колхозных амбарах и готовиться к качественной уборке картофеля и свеклы, осенней вспашке полей. Посильное участие в общественном производстве – наш долг. Поэтому по окончании праздничного намаза каждый должен занять своё рабочее место и трудиться, а отдыхать можно вечером.

Проповедь Мофлюхунова Наруллы, имама мечети г. Чистополя, в день ураза-гаид 12 августа 1980 года (изложение).

Уважаемые мусульмане! Дорогие братья по вере!

Всех вас поздравляю с ураза-байрамом – гаид-фитр. Да будет он благословенен. Да будут приняты Аллахом наши молитвы, наш пост, наши подаяния. Да будут отпущены наши грехи.

Этот праздник является религиозным праздником тех, кто в течение месяца соблюдал пост, удерживая страсть, кто совершал тарауих намазы или принял ислам через покаяние. Это – радостный день для тех, кто удостоился благодарности Аллаха. А те, кто не соблюдал пост, кто покался, но не встал на правильный путь, кто не пришел к религии, конечно, лишены такой благодарности. Потому что вера в Аллаха заключается в поклонении и покорности ему. Тому доказательство аяты Корана (перечисление глав и аятов Корана).

Далее, имам говорил о том, что мусульмане должны остерегаться всего запрещенного Аллахом; тех, кто употребляет спиртное, нельзя считать мусульманами и поэтому над ними нельзя совершать дженаза-намаз; о том, что намаз и ураза являются обязательными для мусульман, и в доказательство достоверности своих утверждений приводил в качестве примера некоторые хадисы и аяты Корана.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абдулатипов, Р.Г. Судьбы ислама в России: история и перспективы [Текст]: моногр. / Р.Г. Абдулатипов. – М.: Мысль, 2002. – 317 с.
2. Абдуллаев, М.А. Пережитки ислама и их вред [Текст]: моногр. / М.А. Абдуллаев. – М.: Наука, 1963. – 140 с.
3. Абдуллаев, М.А. Актуальные проблемы критики и преодоления ислама [Текст]: моногр. / М.А. Абдуллаев, М.В. Вагабов. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1975. – 224 с.
4. Абдуллин, М.И. Сражающаяся правда. Критика буржуазных концепций развития социалистических наций Поволжья и Урала [Текст]: моногр. / М.И. Абдуллин. – Казань: Татарское кн. изд-во, 1985. – 160 с.
5. Абдуллин, М.И. Татарская АССР: реальность и буржуазные мифы [Текст]: моногр. / М.И. Абдуллин, С.Г. Батыев. – Казань: Татарское кн. изд-во, 1977. – 199 с.
6. Абдуллин, Я.Г. Джадидизм среди татар: Возникновение, развитие и историческое место [Текст]: моногр. / Я.Г. Абдуллин. – Казань: Иман, 1998. – 44 с.
7. Акинчиц, И.И. Анализ религиозности молодежи и некоторые аспекты ее атеистического воспитания [Текст]: моногр. / И.И. Акинчиц. – Минск: Народная света, 1971. – 224 с.
8. Актуальные проблемы теории и практики научного атеизма / Д.М. Угринович [и др.]; под ред. М.П. Новикова [Текст]. – М.: Изд-во МГУ, 1985. – 239 с.
9. Александрова, Т.А. Куйбышевская и Ульяновская области [Текст] / Т.А. Александрова. – Куйбышев: Куйбышевское кн. изд-во, 1961. – 169 с.
10. Алексеев, В.А. «Штурм небес» отменяется?: Критические очерки по истории борьбы с религией в СССР [Текст]: моногр. / В.А. Алексеев. – М.: Россия молодая, 1992. – 299 с.
11. Алексеев, В.А. Иллюзии и догмы [Текст]: моногр. / В.А. Алексеев. – М.: Политиздат, 1991. – 400 с.
12. Алексеева, Л.М. История инакомыслия в СССР. Новейший период [Текст]: моногр. / Л.М. Алексеева. – Вильнюс-Москва: Весть, 1992. – 352 с.
13. Алиева, Б.А. Некоторые вопросы эволюции современного ислама [Текст] / Б.А. Алиева. – М.: Знание, 1979. – 37 с.
14. Алов, А.А. Ислам в России [Текст]: моногр. / А.А. Алов, Н.Г. Владимиров. – М.: Институт наследия, 1996. – 119 с.
15. Амирханов, Р.У. Ислам в Среднем Поволжье: история и современность. Очерки [Текст] / Р.У. Амирханов. – Казань: Мастер лайн, 2001. – 460 с.
16. Амосов, Н.К. Отношение Коммунистической партии и Советского государства к религии и церкви [Текст]: моногр. / Н.К. Амосов. – М.: ГАИЗ, 1955. – 72 с.

17. Арсенкин, В.К. Кризис религиозности и молодежь: Методологические аспекты исследования [Текст]: моногр. / В.К. Арсенкин. – М.: Наука, 1984. – 264 с.
18. Арсланов, Л.Ш. Татары Нижнего Поволжья и Ставрополья (Язык. Фольклор. Словарь) [Текст] / Л.Ш. Арсланов. – Набережные Челны: Камаз, 1995. – 192 с.
19. Артыков, А. Сущность модернизации ислама в СССР [Текст]: моногр. / А. Артыков. – Ташкент: Узбекистан, 1966. – 650 с.
20. Асадуллин, Ф.А. Мусульманские духовные организации и объединения в Российской Федерации. Справочник [Текст] / Ф.А. Асадуллин. – М.: Совет муфтиев России. Духовное Управление мусульман Европейской части России, 1999. – 154 с.
21. Ахадов, А.Ф. Ислам в погоне за веком [Текст]: моногр. / А.Ф. Ахадов. – М.: Политиздат, 1988. – 80 с.
22. Ахмадуллин, В.А. Государственно-исламские отношения в России. История. Теория. Механизмы. Военно-политические аспекты [Текст]: моногр. / В.А. Ахмадуллин, С.А. Мельков. – М., 2000. – 96 с.
23. Ахмедов, А. Ислам в современной идейно-политической борьбе [Текст]: моногр. / А. Ахмедов. – М.: Политиздат, 1985. – 240 с.
24. Ахмедов, А. Социальная доктрина ислама [Текст]: моногр. / А. Ахмедов. – М.: Политиздат, 1982. – 270 с.
25. Аширов, Н. Нравственные поучения современного ислама [Текст]: моногр. / Н. Аширов. – М.: Знание, 1977. – 228 с.
26. Аширов, Н. Эволюция ислама в СССР [Текст]: моногр. / Н. Аширов. – М.: Политиздат, 1973. – 152 с.
27. Бабинов, Ю.А. Государственно-церковные отношения в СССР: История и современность [Текст]: моногр. / Ю.А. Бабинов. – Симферополь: Таврия, 1991. – 124 с.
28. Байрамов, Э.З. Заброшенные четки: Разговор по душам с последователями ислама [Текст] / Э.З. Байрамов. – М.: Политиздат, 1986. – 189 с.
29. Балтанова, Г.Р. Ислам в СССР. Анализ зарубежных концепций [Текст]: моногр. / Г.Р. Балтанова. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1991. – 146 с.
30. Бартольд, В.В. Ислам и культура мусульманства [Текст]: моногр. / В.В. Бартольд. – М.: МГТУ, 1992. – 144 с.
31. Баширов, Л.А. Ислам и этнополитические процессы в современной России (Точка зрения) [Текст]: моногр. / Л.А. Баширов. – М.: РАГС, 2000. – 100 с.
32. Белая книга Татарстана. Путь к суверенитету: Сборник официальных документов (1990-1995) [Текст]. – Казань: Идел-Пресс, 1996. – 107 с.
33. Белов, А.В. Диверсия без динамита [Текст] / А.В. Белов, А.Д. Шилкин. – М.: Изд-во Московской патриархии, 1976. – 183 с.

34. Бенигсен, А. Мусульмане в СССР [Текст] / А. Бенигсен. – Казань: Иман, 1999. – 84 с.
35. Браславский, Л.Ю. Ислам в Чувашии: Исторические и культурологические аспекты [Текст]: моногр. / Л.Ю. Браславский. – Чебоксары: Чувашия, 1997. – 158 с.
36. Бычатын, В.Е. Постановка проблем атеизма в трех программах Коммунистической партии [Текст]: моногр. / В.Е. Бычатын. – Киев: Политиздат Украины, 1966. – 22 с.
37. Вагабов, М.В. Ислам и женщина [Текст]: моногр. / М.В. Вагабов. – М.: Мысль, 1968. – 230 с.
38. Вагабов, М.В. Ислам и вопросы атеистического воспитания [Текст]: моногр. / М.В. Вагабов, Н.М. Вагабов. – М.: Высшая школа, 1988. – 272 с.
39. Винокуров, Г.Ф. КПСС о задачах формирования атеистического мировоззрения масс [Текст] / Г.Ф. Винокуров, В.А. Власов. – Пенза: ПГПИ им. В.Г. Белинского, 1988. – 73 с.
40. Власть и оппозиция. Российский политический процесс XX столетия [Текст]: моногр. – М.: РОССПЭН, 1995. – 400 с.
41. Волков, Н.С. Государственно-церковные отношения в условиях демократизации общественной жизни [Текст]: моногр. / Н.С. Волков. – М., 1992. – 148 с.
42. Вопросы преодоления религиозных пережитков в СССР [Текст]. – М. - Л.: Изд-во АН СССР, 1966. – 298 с.
43. Вопросы теории и практики атеистического воспитания [Текст]. – Ташкент: Узбекистан, 1979. – 242 с.
44. Воронцов, В.Г. Конституция СССР о свободе совести [Текст]: моногр. / В.Г. Воронцов. – М.: Юридическая литература, 1979. – 148 с.
45. Гаджиев, С.М. Пути преодоления идеологии ислама [Текст] / С.М. Гаджиев. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1963. – 155 с.
46. Гайнутдин, Р. Ислам в современной России [Текст]: моногр. / Р. Гайнутдин. – М.: Фаир-Пресс, 2004. – 314 с.
47. Гильдеев, Н.А. Татары Пензенского края [Текст] / Н.А. Гильдеев. – М.: Пеликан, 2008. – 200 с.
48. Год за годом. Хроника важнейших событий общественной жизни Пензенской области за 50 лет [Текст]. – Саратов – Пенза: Приволжское кн. изд-во: Пензенское отделение, 1967. – 175 с.
49. Голубчиков, Ю.Н. Исламизация России. Тревожные сценарии будущего [Текст] / Ю.Н. Голубчиков, Р.А. Мнацаканян. – М.: Вече, 2005. – 416 с.
50. Давлетшин, К.Д. Нации и ислам (Критика философско-теологических концепций о единстве наций и ислама) [Текст]: моногр. / К.Д. Давлетшин. – Казань, 1986. – 228 с.
51. Дергалова, Н.С. Завершающий этап культурной революции в СССР и формирование элементов коммунистической культуры [Текст]: моногр. / Н.С. Дергалова. – М., 1963. – 280 с.

52. Джемаль, Г. Освобождение ислама [Текст]: моногр. / Г. Джемаль. – М.: УММА, 2004. – 414 с.

53. Документальные материалы о деятельности Духовного управления мусульман Республики Татарстан в период с 14.02.1998 г. по 14.02.1999 г. [Текст]. – Казань, 1999. – 102 с.

54. Документальные материалы № 2. О деятельности руководства Духовного управления мусульман Республики Татарстан в период с 14.02.1999 по 14.02.2000 гг. [Текст]. – Казань, 2000. – 82 с.

55. Документальные материалы № 3. О деятельности руководства Духовного управления мусульман Республики Татарстан в период с 14.02.2000 по 14.03.2001 г. [Текст]. – Казань, 2001. – 88 с.

56. Дробижева, Л.М. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов [Текст]: моногр. / Л.М. Дробижева, Р.М. Аклаев, В.В. Коротева, Г.У. Солдатова. – М.: Мысль, 1996. – 384 с.

57. Еремеев, Д.Е. Ислам: образ жизни и стиль мышления [Текст]: моногр. / Д.Е. Еремеев. – М.: Политиздат, 1990. – 286 с.

58. Ермаков, И.А. Ислам в России и Средней Азии [Текст]: моногр. / И.А. Ермаков, Д.В. Микульский. – М.: Лотос, 1993. – 272 с.

59. Жданов, И.В. Ислам на пороге XXI в. [Текст]: моногр. / И.В. Жданов, А.А. Игнатенко. – М.: Политиздат, 1989. – 349 с.

60. Живописная губерния: XX век земли Саратовской: Энциклопедический справочник / Сост.: В.Х. Валеев, В.И. Вардугин [Текст]. – Саратов: Приволжское кн. изд-во, 2000. – 563 с.

61. Журавлев, И.В. Путь воинов Аллаха, Ислам и политика России [Текст]: моногр. / И.В. Журавлев, С.А. Мельков, Л.И. Шершнева. – М.: Вече, 2004. – 384 с.

62. Журавский, А.В. Христианство и ислам [Текст]: моногр. / А.В. Журавский. – М.: Наука, 1990. – 126 с.

63. Закон, религия, церковь [Текст]. – Ташкент: Узбекистан, 1982. – 150 с.

64. Ибрагимов, Г.А. Ислам, его происхождение и классовая сущность [Текст]: моногр. / Г.А. Ибрагимов. – М.: ОГИЗ, 1940. – 112 с.

65. Игнатенко, А.А. Ислам и политика [Текст]: моногр. / А.А. Игнатенко. – М.: Институт религии и политики, 2004. – 256 с.

66. Из истории области. Очерки краеведов. Вып. 1 [Текст]. – Саратов: Приволжское кн. изд-во, 1989. – 160 с.

67. Иордан, М.В. Ислам в Евразии. Современные этические и эстетические концепции суннитского ислама, их трансформация в массовом сознании и выражение в искусстве мусульманских народов России [Текст]: моногр. / М.В. Иордан, Р.Г. Кузеев, С.М. Червонная. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 516 с.

68. Ислам в истории и культуре татарского народа [Текст]. – Казань: Редакционно-издательский центр «Школа», 2000. – 203 с.

69. Ислам в Поволжье: история и проблемы изучения. Материалы научной конференции 1989 г., посвященной 1100-летию (по хиджре) официального принятия Ислама Волжской Булгарией [Текст]. – Казань: Иман, 2000. – 220 с.

70. Ислам в России: Взгляд из регионов / науч. ред. А.В. Малашенко [Текст]. – М.: Аспект Пресс, 2007. – 158 с.

71. Ислам в России: традиции и перспективы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 4-5 декабря 1997 г. / Сост.: О.И. Щацаев, Т.С. Саидбаев [Текст]. – М.: Министерство РФ по делам национальных и федеративных отношений, 1998. – 184 с.

72. Ислам в СНГ [Текст]. – М.: Институт востоковедения РАН, 1998. – 180 с.

73. Ислам в советском и постсоветском пространстве: история и методологические аспекты исследования: Материалы Всероссийской конференции «Ислам в советском и постсоветском пространстве: формы выживания и бытования» (Казань, май 2003 г.) [Текст]. – Казань: АН РТ. Институт истории, 2004. – 193 с.

74. Ислам в Среднем Поволжье: история и современность. Очерки [Текст]. – Казань: Мастер лайн, 2001. – 460 с.

75. Ислам в СССР: Особенности процесса секуляризации в республиках советского Востока [Текст]: моногр. – М.: Мысль, 1983. – 173 с.

76. Ислам в Татарстане: Опыт толерантности и культура сосуществования [Текст] / под общ. ред. Р.А. Набиева. – Казань: Мастер-Лайн, 2002. – 102 с.

77. Ислам и мусульмане в России [Текст]: сб. ст. – М.: КТД, 1999. – 224 с.

78. Ислам и мусульманская культура в Среднем Поволжье: история и современность. Очерки [Текст]. – Казань: Мастер Лайн, 2002. – 452 с.

79. Ислам и современность [Текст]. – Л.: Лениздат, 1985. – 141 с.

80. Ислам и этническая мобилизация: национальные движения в тюркском мире [Текст]. – М.: ЦИМО ИЭА, 1998. – 449 с.

81. Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри [Текст]. – М.: АБЦ, 2001. – 320 с.

82. Историко-культурная энциклопедия Самарского края: Персоналии. / Администрация Самарской области, Областной центр народного творчества [Текст]. – Самара: Самарский Дом печати, 1993-1995. (Самарская энциклопедия). В 4 т.

83. История Куйбышевской области (1917-1980) [Текст]. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1981. – 221 с.

84. История Татарской АССР [Текст]. – Казань: Татарское кн. изд-во, 1955-1960. В 2 т.

85. История Татарской АССР [Текст]. – Казань: Татарское кн. изд-во, 1973. – 240 с.

86. Ишмухаметов, З.А. Социальная роль и эволюция ислама в Татарии: Исторические очерки [Текст] / З.А. Ишмухаметов. – Казань: Татарское кн. изд-во, 1979. – 224 с.

87. К обществу, свободному от религии (процесс секуляризации в условиях социалистического общества) [Текст]: моногр. – М.: Мысль, 1970. – 278 с.

88. Керимов, Г.М. Шариат. Закон жизни мусульман [Текст]: моногр. / Г.М. Керимов. – М.: Ленком, 1999. – 304 с.

89. Кириченко, М.Г. Свобода совести в СССР [Текст]: моногр. / М.Г. Кириченко. – М.: Юридическая литература, 1985. – 200 с.

90. Климович, Л.И. Ислам [Текст]: моногр. / Л.И. Климович. – М.: Наука, 1965. – 334 с.

91. Ключков, В.В. Закон и религия: От государственной религии в России к свободе совести в СССР [Текст]: моногр. / В.В. Ключков. – М.: Политиздат, 1982. – 160 с.

92. Кобищанов, Ю.М. Мусульмане изменяющейся России [Текст]: моногр. / Ю.М. Кобищанов. – М.: РОССПЭН, 2002. – 334 с.

93. Коник, В.В. Свобода совести и ее лжезащитники [Текст]: моногр. / В.В. Коник. – М.: Молодая гвардия, 1986. – 175 с.

94. Коновалов, Б.Н. К массовому атеизму [Текст]: моногр. / Б.Н. Коновалов. – М.: Наука, 1974. – 167 с.

95. Королева, Л.А. Государство и религиозные объединения во второй половине 1960-1980-х гг. (Пензенская область) [Текст]: моногр. / Л.А. Королева, А.А. Королев. – Пенза: ПГУАС, 2002. – 100 с.

96. Королев, А.А. Религиозные организации Пензенской области (вторая половина 1940 – первая половина 1960-х гг.) [Текст]: моногр. / А.А. Королев, Л.В. Ключина. – Пенза: ПГУАС, 2004. – 96 с.

97. Королев, А.А. Мусульманские религиозные организации Среднего Поволжья во второй половине 1940 – первой половине 1980-х гг. (на материалах Пензенского региона) [Текст]: моногр. / А.А. Королев. – Пенза: ПГУАС, 2007. – 144 с.

98. Критика буржуазных концепций развития социалистических наций Поволжья и Урала [Текст]: моногр. – Казань: Татарское кн. изд-во, 1985. – 160 с.

99. Кузеев, Р.Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала: Этногенетический взгляд на историю [Текст]: моногр. / Р.Г. Кузеев. – М.: Наука, 1992. – 347 с.

100. Куйбышевская область. Историко-экономический очерк / Под ред. А.Е. Павлова, Л.Е. Гольдштейн [Текст]. – Куйбышев: Куйбышевское кн. изд-во, 1977. – 408 с.

101. Куроедов, В.А. Религия и церковь в советском обществе [Текст]: моногр. / В.А. Куроедов. – М.: Политиздат, 1984. – 263 с.

102. Ланда, Р.Г. Ислам в истории России [Текст]: моногр. / Р.Г. Ланда. – М.: Восточная литература РАН, 1995. – 312 с.
103. Лисавцев, Э.И. Критика буржуазной фальсификации положения религии в СССР [Текст]: моногр. / Э.И. Лисавцев. – М.: Мысль, 1975. – 316 с.
104. Мавлютов, Р.Р. Ислам [Текст]: моногр. / Р.Р. Мавлютов. – М.: Политиздат, 1969. – 168 с.
105. Малашенко, А.В. Ислам для России [Текст]: моногр. / А.В. Малашенко. – М.: РОССПЭН, 2007. – 192 с.
106. Малашенко, А.В. Исламское возрождение в современной России [Текст]: моногр. / А.В. Малашенко. – М.: Московский Центр Карнеги, 1998. – 222 с.
107. Марданов, Р.Т. Средняя Елюзань. Страницы истории самого крупного татарского села России [Текст]: моногр. / Р.Т. Марданов, Н.Б. Китаева. – Казань: Татарское кн. изд-во, 2006. – 296 с.
108. Мельков, С.А. Исламский фактор в современной России [Текст]: моногр. / С.А. Мельков. – М.: ВА ГШ, 1998. – 202 с.
109. Мизун, Ю.В. Ислам и Россия [Текст]: моногр. / Ю.В. Мизун, Ю.Г. Мизун. – М.: Вече, 2004. – 368 с.
110. Мусульмане изменяющейся России [Текст]. – М.: Институт Российской истории РАН, 2002. – 336 с.
111. Мухаметшин, Р.М. Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана в 20 веке [Текст]: моногр. / Р.М. Мухаметшин. – Казань: Татарское кн. изд-во, 2005. – 246 с.
112. На пути к свободе совести [Текст] сб. ст. – М.: Прогресс, 1989. – 591 с.
113. Набиев, Р.А. Ислам и государство. Культурно-историческая эволюция мусульманской религии на Европейском Востоке [Текст]: моногр. / Р.А. Набиев. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2002. – 240 с.
114. Очерки истории Куйбышевской организации КПСС [Текст]. – Куйбышев: Куйбышевское кн. изд-во, 1983. – 519 с.
115. Очерки истории партийной организации Татарии [Текст]. – Казань: Татарское кн. изд-во, 1973. – 320 с.
116. Очерки истории Пензенской организации КПСС [Текст]. – Саратов: Приволжское кн. изд-во, 1983. – 504 с.
117. Пензенская область в цифрах и фактах [Текст]. – Саратов: Приволжское кн. изд-во: Пензенское отделение, 1987. – 184 с.
118. Пензенская партийная организация в цифрах и фактах [Текст]. – Саратов: Приволжское кн. изд-во: Пензенское отделение, 1979. – 119 с.
119. Перестройка и преодоление религиозных предрассудков / Г.Р. Балтанова [и др.]; под общ. ред. А.Н. Калаганова [Текст]. – Казань: Татарское кн. изд-во, 1988. – 160 с.
120. По этапам развития атеизма в СССР. Сборник статей [Текст]. – М-Л.: Изд-во АН СССР, 1967. – 292 с.

121. Постсоветское мусульманское пространство. Религия, политика, идеология [Текст]. – М.: Наука, 1999. – 246 с.
122. Прозоров, С.М. Ислам как идеологическая система [Текст]: моногр. / С.М. Прозоров. – М.: Восточная литература РАН, 2004. – 471 с.
123. Россия, Запад и мусульманский восток в новое время: Сборник статей [Текст]. – СПб.: СПбГУ, 1994. – 182 с.
124. Саидбаев, Т.С. Ислам и общество: опыт историко-социологического исследования [Текст]: моногр. / Т.С. Саидбаев. – М.: Наука, 1975. – 302 с.
125. Самарская область. География и история, экономика и культура / Сост. Э.Я. Дмитриева, П.С. Кабытов [Текст]. – Самара: Самарский информационный концерн, 1998. – 183 с.
126. Силантьев, Р.А. Новейшая история ислама в России [Текст]: моногр. / Р.А. Силантьев. – М.: Алгоритм, Эксмо, 2007. – 576 с.
127. Сюкияйнен, Л.Р. Шариат и мусульманско-правовая культура [Текст]: моногр. / Л.Р. Сюкияйнен. – М.: Ин-т государства и права РАН, 1997. – 540 с.
128. Татарская энциклопедия: в 5 т. [Текст] / гл. ред. М.Х. Хасанов. – Казань: Ин-т татар. энцикл. АН РТ, 2002. Т. 1. 2002. – 672 с.
129. Татарский энциклопедический словарь [Текст] / гл. ред. М.Х. Хасанов. – Казань: Ин-т татарской энциклопедии АН РТ, 1999. – 703 с.
130. Татары [Текст]: моногр. – М.: Наука, 2001. – 583 с.
131. Фаизов, Г.Б. Государственно-исламские отношения в Поволжье и Приуралье [Текст]: моногр. / Г.Б. Фаизов. – Уфа: УНЦ РАН, 1995. – 264 с.
132. Шевченко, А.Г. Ислам и христианство. Исторический опыт и перспективы сотрудничества [Текст]: моногр. / А.Г. Шевченко. – М.: Наука, 2004. – 91 с.
133. Якупов, В.М. Неофициальный ислам в Татарстане: движения, течения, секты [Текст]: моногр. / В.М. Якупов. – Казань: Иман, 2003. – 244 с.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. МУСУЛЬМАНЕ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ: СОЦИАЛЬНО- ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ	32
2. МУСУЛЬМАНСКОЕ ДУХОВЕНСТВО	55
3. СОВЕТСКАЯ ВЕРОИСПОВЕДНАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ИСЛАМА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ	84
4. ЗАПАД И МУСУЛЬМАНЕ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ	146
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	182
ПРИЛОЖЕНИЕ	184
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	220

Научное издание

Королева Лариса Александровна
Королев Алексей Александрович

ИСЛАМ, ГОСУДАРСТВО, ОБЩЕСТВО В СССР
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1960-х –
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-х гг.
(ПО МАТЕРИАЛАМ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ)
Монография

В авторской редакции
Верстка Н.В. Кучина

Подписано в печать 25.06.14. Формат 60x84/16.
Бумага офисная «Снегурочка». Печать на ризографе.
Усл.печ.л. 13,25. Уч.-изд.л. 14,25. Тираж 500 экз. 1-й завод 100 экз.
Заказ № 211.

Издательство ПГУАС.
440028, г. Пенза, ул. Германа Титова, 28